

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ **№6(150)**

МОСКВА 2023

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2023. № 6 — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Гриценко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшковиц (Черногория); к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); А.А. Козлачков; д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); к.ф.н. С.С. Мерзляков;
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); Т.С. Сухина;
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
И.Г. Морозов, Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, И.А. Ольховая, В.В. Осипов

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183

e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания «БАРРЕЛЬ»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2023

Содержание

Достославное тридцатипятилетие 1988 — 2023 (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Философия хозяйства: мировоззрение, метафизика, методология	17
<i>И.В. Пшеницын</i>	
Мир как хозяйство	33
<i>В.Н. Прончатов</i>	
В том числе и гуманитарные науки	42
<i>П.П. Жуликов</i>	
Экономика и капитал	58
<i>В.В. Чекмарев</i>	
Философия хозяйства. Философия политэкономи. Есть ли разница и в чем?	66
Раздел II. Экономическая теория	
<i>В.В. Бирюков</i>	
Современная экономическая теория: тенденции и альтернативы трансформации	83
<i>Н.А. Шапиро</i>	
Политическая экономия в нарративах и критике, или Как представить политическую экономию в учебных курсах	100
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Российская державность: феномен, уходящий в прошлое, или возможность для альтернативного будущего?	121
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Роль абстрактного труда в эволюции форм социалистического хозяйствования	140
<i>В.Е. Чабанов</i>	
Трудовое содержание денег	145
Раздел III. Вопросы образования	
<i>А.Б. Ланчаков, С.А. Филин, А.Ж. Якушев</i>	
Использование искусственного интеллекта в науке и образовании	169

<i>М.А. Чирков, М.А. Шумилина, К.А. Нефедова, М.С. Чистяков</i> Гражданско-патриотический компонент образования на основе инновационного сегмента кластерной структуры потребительской кооперации.....	187
Раздел IV. Актуальный менеджмент	
<i>А.Ю. Истратий, А.А. Чекал</i> Управление изменениями в кадровых процессах и их влияние на бизнес	199
<i>А.И. Афонин, И.М. Жураховская, Е.С. Шолотонова</i> Инструменты бизнеса: как рассчитать лояльность, удовлетворенность и вовлеченность сотрудников в условиях кризиса.....	209
<i>Т.С. Сухина</i> Новая экономическая реальность: динамика социально-трудовых отношений.....	224
Раздел V. Актуальная политология	
<i>С.С. Слепаков</i> Бессрочный кредит социального недоверия (на примере распада СССР)	239
<i>С.П. Рамазанов</i> Постмодернизм в России конца XX — начала XXI в.: восприятие и попытки избавления	256
Научная жизнь	
<i>Ю.М. Осипов</i> Россия во мгле и наяву: неактуальная гуманитарность перед отталкивающим ликом актуальной негуманитарности (вольное и слегка мистифицированное авторское изложение импровизационно исполненного доклада)	267
<i>Е.С. Зотова</i> Мобильно-цифровой дирижизм: поступь Иного (Орленковские чтения — 2023)	274
Анонсы — 2024	283
Наши авторы	289
Содержание за 2023 г.	295

Contents

Glorious Thirty-Fifth Anniversary 1988—2023 (<i>Chief Editor</i>)	7
--	---

Part I. Philosophy of Economy

<i>N.B. Shulevsky</i> Philosophy of Economy: Worldview, Metaphysics, Methodology.....	17
<i>I.V. Pshenitsyn</i> The World as the Economy	33
<i>V.N. Pronchatov</i> Including the Humanities	42
<i>P.P. Zhulikov</i> Economy and Capital	58
<i>V.V. Chekmarev</i> Philosophy of Economy. Philosophy of Political Economy. Is There a Difference and What Is?.....	66

Part II. Economic Theory

<i>V.V. Biryukov</i> Modern Economic Theory: Trends and Alternatives for Transformation	83
<i>N.A. Shapiro</i> Political Economy in Narratives and Criticism, or How to present Political Economy in Academic Courses	100
<i>S.G. Kovalev</i> Sovereignty as a Paradigm of Theoretical Economics and Strategy of Reproductive Security of the Russian Federation.....	121
<i>I.G. Shevchenko</i> The Role of Abstract Labor in the Evolution of Forms of Socialist Management.....	140
<i>V.E. Chabanov</i> Laboral Maintenance of the Money	145

Part III. Education Issues

<i>A.B. Lanchakov, S.A. Filin, A.Zh. Yakushev</i> The Use of Artificial Intelligence in Science and Education	169
<i>M.A. Chirkov, M.A. Shumilina, K.A. Nefedova, M.S. Chistyakov</i> Civil-Patriotic Component of Education Based on the Innovative Segment of the Cluster Structure of Consumer Cooperation	187

Part IV. Actual Management

A.Yu. Istraty, A.A. Chekan

Management of Changes in HR Processes
and Their Impact on the Business 199

A.I. Afonin, I.M. ZHurakhovskaya, E.S. SHolotonova

Business Tools: How to Calculate Employee Loyalty,
Satisfaction and Engagement in a Crisis 209

T.S. Sukhina

New Economic Reality: Dynamics of Social and Labor Relations..... 224

Part V. Actual Political Science

S.S. Slepakov

Indefinite Credit of Social Distrust (on the Example
of the Collapse of the USSR)..... 239

S.P. Ramazanov

Postmodernism in Russia of the Late XX — Early XXI Centuries:
Perception and Attempts to Get Rid of 256

Scientific Life

Yu.M. Osipov

Russia in the Darkness and in the Reality: Irrelevant
Humanitarianism in front of the Repulsive Face of Actual
Inhumanitarianity (Free and Slightly Mystified Author's
Presentation of an Improvisationally Executed Report)..... 267

E.S. Zotova

Mobile-Digital Dirigisme: the Step of the Other
(Orlyonok Readings 2023)..... 274

Anounce 283

Our Authors 292

Contents for 2023 295

Достославное тридцатипятилетие 1988 — 2023

Да, тут не круглая юбилейная дата, но ведь, согласимся, вполне себе значимая, даже и по-своему завидная, пусть и не полувековая еще, но уже и не четвертьвековая: 35 годков — не шутки во все, да еще и пришедшиеся на лихое междувечье, оно же и межвременье, если не безвременье, прямо из лихого конца боевитого XX-го в терпкое начало воистину уже эсхатологического XXI-го! Может, сама по себе дата и не славная, но уж достославная точно, то бишь кое-какой славы все-таки достигшая, раз уж 35 годков самотворения с самоотвержением да в такие-то времена! Словца «достославный», кстати, в том же достославном толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова нет, так что мы сие словцо употребляем на свой страх и риск, как и на свою смелость (даже и наглость, это уж кому как), ибо знаем о чем говорим, о чем тридцатипятилетию живенько тут гутарим.

А обращаемся мы к тридцатипятилетию всего лишь лаборатории, которым вообще-то по стране и миру несть числа, правда, не физической и не химической, а... *гуманитарной*, которая родилась в 1988 г. под эгидой Государственного комитета по науке и технике СССР на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, бывши с 1988 г. проблемной научно-исследовательской *лабораторией сравнительного анализа хозяйственных механизмов* — ЛСАХМ (родилась-то она в перестроечное, реформное, ломкое время, отчего и была тогда целеположенно актуальной), а с 2000 г. ставши, оставаясь по статусу проблемной, *лабораторией философии хозяйства* — ЛФХ, причем родившись, побывав одной и став другой по личной инициативе своего основателя и бессменного руководителя д.э.н., профессора. Ю.М. Осипова, закончившего экономический факультет МГУ в 1965 г. и никогда не покидавшего его в течение своей долгой профессиональной карьеры, побывав попервах экономистом-международником и экономистом-теоретиком (политэкономом, следственно, как раз исследователем и концептуалом по части экономических механизмов), а затем став по преимуществу экономистом-философом — как раз *философом хозяйства*, но и продолжая оставаться экономистом-теоретиком, прав-

да, уже более всего размышляющим уже об экономике в русле как раз философии хозяйства.

Вот так и вышли две в одной — две разных по сути лаборатории в институционально одной и той же лаборатории.

Лаборатория сравнительного анализа хозяйственных механизмов стала очень хорошей лабораторией, работоспособной, продуктивной, она совершила много чего оригинального, полезного и важного, вырабатывая и отстаивая *свое* представление об экономике вообще, ее организации, в частности, и о модели обновленной отечественной экономики, как и о модели и способах ее возможного в те годы реформирования, разумеется, представление, не просто не совпадающее с компилятивными — как раз «оттуда» — взглядами, потаенными намерениями и безобразными действиями тогдашних реформаторов от вырвавшегося на властный верх прозападного подполья, но и прямо им идейно-концептуально противостоящее — конечно же, тогда, в разгар лихих разрушительно-присвоенческих реформ, в практическом плане не с великим в свою пользу результатом.

Да, на жуткой ниве тогдашних реформ лаборатории не было и не могло быть позитивного места, но зато было и укрепилось такое место на ниве свободного гуманитарного, а не только экономического, даже и не только собственно хозяйственного (жизнедеятельского) *концептуализма*. Не без личного влияния и трудо-творческого участия своего руководителя, успевшего к 1990 г. заявить о себе во всеуслышание как о самостоятельном философе хозяйства (в монографии 1990 г. «Опыт философии хозяйства»), лаборатория все более стала уходить сначала в научно-философские смысловые окоемы, обходя на пути туда эконометрические и прочие догматосимулятивные преграды, а затем, уже после знакомства с неизвестным до 1990 г. творческим наследием С.Н. Булгакова, как выяснилось, первооткрывателя с 1912 г. философии хозяйства как особой отрасли гуманитарного знания, стала уходить, прежде всего в трудах, конечно, своего основателя-руководителя, в *метафизические* смысловые догмы, все более отходя не только от тогдашней экономической теории и вовсе не тогдашней политической экономии, что уже имело место и ранее — до 1990 г., но и, как когда-то С.Н. Булгаков, отходить и от науки как таковой (ее рациональной, строго логи-

ческой методологии) и, соответственно, так называемой научной философии тоже.

Так в недрах ЛХАСМ не просто возник зародыш современной, рубежа XX — XXI вв., философии хозяйства, но и выросло из зародыша целое ветвистое древо с висящими на нем едкими для науки как науки и философии как философии, даже и для богословия как богословия, *хозяйственными* (от земно-космического *жизнеотправления как оно есть*, то бишь *правды*) плодами, однако уже не столь едкими, хоть и не сильно сладкими, скорее, все-таки горькими, для вольно размышляющего над правдой бытия гуманитарного сознания.

Однако важнейший исторический факт состоялся: в Московском университете через почти что столетие нарочитого забвения великого булгаковского открытия возродилась-таки *философия хозяйства*, пережив второе рождение уже в новой, хоть и органично-перекликавшейся с первичной булгаковской, но к ней не сводившейся, концептуальной трактовке, что в итоге нашло и законное официальное подтверждение, как это принято в ученом мире, через государственное признание (госрегистрацию в 1998 г.) *новой научной школы* — *школы философии хозяйства*, а лаборатория, из которой сия школа вышла, была в 2000 г. тоже вполне законно переименована по инициативе самой лаборатории в *лабораторию философии хозяйства* — ЛФХ.

Тут надо заметить, что ЛФХ больше, чем собственно ЛФХ как таковая, ибо вокруг нее сложилось и активно действует немалое по числу ученое сообщество, сформированное в 1997 г. в *Философско-экономическое ученое собрание* (ФЭУС) с четырьмя сотнями членов, а в 2009 г. в Межрегиональную общественную организацию «*Академия философии хозяйства*» (АФХ) с двумястами действительных и почетных членов из РФ и зарубежья, с молодежным крылом из членов-корреспондентов. Так что лаборатория лабораторией, а вот действующее немалочисленное сообщество видных ученых и подающей надежды ученой молодежи великое лаборатории подспорье, как и ее несомненное достояние, а в итоге большая, очень большая, даже и гигантская, общая работа; регулярные большие и малые научные форумы; постоянно действующий теоретический семинар; уйма персональных и коллективных монографий, часть из которых

составили большие тематический серии («Экономическая теория на пороге XXI века», переименованная в «Экономическую теорию XXI века»; «Российская экономическая мысль»; «Мыслители»; «Актуальная Россия»); неисчислимый сонм статей, опубликованных повсюду, но непременно и в *своем*, можно сказать, что и лабораторском, толстом научном журнале с подходящим названием «*Философия хозяйства*», который выходит, получив государственную аттестацию, с 1999 г., 6 раз в год, 19 п. л. номер, а с середины 2000-х находится в приоритетном списке ВАК.

Все это информационная фактура, а есть еще и нестатическая суть, которая по-своему тоже, конечно, факт, но уже иного рода, который можно как убедительно утверждать, так и в нем не то чтобы убедительно, но все-таки сомневаться, как и вовсе не убедительно, а попросту своевольно и безосновательно, что называется, наобум Лазаря, высокомерно и беззастенчиво отвергать. Однако тридцатипятилетие интенсивного трудо-творчества с не имеющими известных аналогов великими результатами — что факто-статистическими («на вес»), что концептуальными (не на веру, а на выверку реальным временем), дает не просто возможность, а самое что ни на есть неюридическое право утверждать, что лаборатория мало что рабочий орган — координационный центр новой гуманитарно мыслящей среды, но еще что-то вроде размыслительно-смыслового, не побоимся экстраординарного сравнения, магического кристалла, чаши мудрости, Грааля, а то и горящего неземным светом пера Жар-птицы, чему основанием именно так утверждать служит не что иное, как возможность *все* сразу из реально-ирреального сквозь призму философии хозяйства видеть, заметим, мало что в исходе и в основе метафизической философии, так еще и с легкой руки Булгакова, Флоренского, Бердяева *софийной философии*, а по-нашему, знаете ли, причем вовсе не-попростому, *софиасофии*, когда божественная Соф́ия предшествует человеческой Со́фии, ее откровенчески (не догматически) оплодотворяя и делая ее способной не только *все* сразу видеть из видимого и невидимого, но и *все* знать из известного и неизвестного и всем этим сокровенно-размыслительно оперировать, а хозяйство есть мало что жизнеотправление человека-человечества, как и всего живого земно-космического мира, но и вообще мироздания, даже и самого Господа Бога Творца, а под этим «*все*» нами понима-

ется не вообще *все*, а лишь человеку — существу зѐмному и смертному — доступное, что как раз значит достославие, когда слава не пустая известность, тем более, медийная, а для самого себя в себе же несокрушимое содержательное обретение.

Философия хозяйства, она же ныне *софиасофия хозяйства*, не отрицает наотмашь ничего из гуманитарной мысли: ни науки с философией, ни догматического богословия, ни той же позитивной (не сатанической) эзотерики, но она лишь что-то из всего этого преодолевает, как ту же рациональную науку, что-то благонамеренно обходит, а в чем-то попросту вообще не нуждается, ибо она, если так можно выразиться, *целостно точечна* и *точечно целостна*, когда вся смысловая целостность сосредоточена в точке, а из единой точки вытекает вся смысловая целостность, что как раз и означает безразмерность размыслительного пространства философии хозяйства, как раз и его сосредоточенность в размыслительной точке, каковой как раз и служит в сознании человека философия хозяйства.

Да, в год тридцатипятилетия, ну пусть двадцатитрехлетия с 2000 г., лаборатории философии хозяйства, как и 111-летия великого булгаковского философско-хозяйственного броска в неведомое, а также 33-летия (о-о, это же возраст Христа!) современной философии хозяйства, приходится и говорить о мало что устойчивом со стороны так называемой гуманитарной общественности непризнании философии хозяйства, не говоря уж о софиасофии, ею — философией хозяйства — порожденной, но и о наличии скрытого по преимуществу сопротивления сему феномену гуманитарной мысли, доходящего и до вполне себе враждебного, но это не все — приходится констатировать и факт широкого невосприятия и непонимания философии хозяйства, не говоря о софиасофии, даже и со стороны благожелательно к ней относящейся ученой братии, причем мало что сия гуманитарная оригинальность просто так никому не дается, так ведь в нее они не вникают, даже и не читают, а все почему? — трудно, конечно, ибо тут много работать надо, читать, думать, вникать, причем имея дело с чем-то сложным, непривычным, просто так не доступным, а главное, если вдруг всерьез в *это* вникнуть, то... э-э... и измениться надо, не обязательно забыв и навсегда отбросив нажитое знание, но все-таки отойдя от него в сторону, да вовсе не просто в другую, да еще и однопорядковую, а... совсем в *иную*, войдя уже в

иной мир, породнясь с *Неизвестным* и *Иным*, увидев весь мир *иным*, всю реальность, все гуманитарное, в общем-то — самым (самой) стать *иным*... Э-э... уже и не гуманитарием в расхожем понимании, а неким *пост*-гуманитарием, да ладно бы не науко-техно-цифрократом, а то ведь и впрямь чем-то и кем-то *иным*, а это, согласимся, ох-как *страшно*, да не обывательски, даже не ходяче экзистенциально, а... а... незнамо и как — мало что утратить ни с того ни с сего кормящий тебя профессионализм, как и потерять свое, знаете ли, гуманитарное достоинство, так ведь и самого себя прежнего отправить куда-то восвояси.

С философией хозяйства, не говоря о софиасофии, нельзя, как и с той же Библией, быстренько ознакомиться, пробежавшись глазами по какому-нибудь дидактически подготовленному для неофитов комментарию (тому же учебному пособию), ибо в таком разе предмет познавательного интереса куда-то вдруг исчезает, а остается не более чем от него симулякр, призрак, тень, в общем — какая-то карикатура, как нельзя и что-либо из философии хозяйства понять, прочитавши второпях в транспорте или нежась в постели на сон грядущий тот или иной «кусман» из ее — философии хозяйства — собственного оригинального текста, что, пожалуй, и понятно, да вот зато куда-как менее понятно кое-что другое в философии хозяйства, не говоря о софиасофии, нельзя просто так войти, ежели она сама не открывается упорно стучащему в ее двери и (Sic!) сама не входит в страждущее ее понять гуманитарное знание. Вот тут какая замысловатая откровенческая загвоздочка, которую признавать, конечно, никому не хочется, а надо бы, хоть сама эта загвоздочка ни в каком себе признании ни от кого из мимо ее проскальзующих намертво образованных гуманитариев не нуждается!

И что же из всего этого? А ничего: было, есть и будет, ежели, конечно, что-нибудь и кто-нибудь еще на Земле побудет, а что же такое, что было, есть и будет?, ах, да-а — *земно-космический хозяйственный проект*, он же и *хозяйственный проект человека-человечества*, который то ли ныне в разгаре, то ли в завершении, то ли — вот уже парадокс, а может, и чудо! — только-только начинается!

Однако мы что-то далековато зашли в своих софиасофско-хозяйственных рассуждениях и отошли от главной здесь темы:

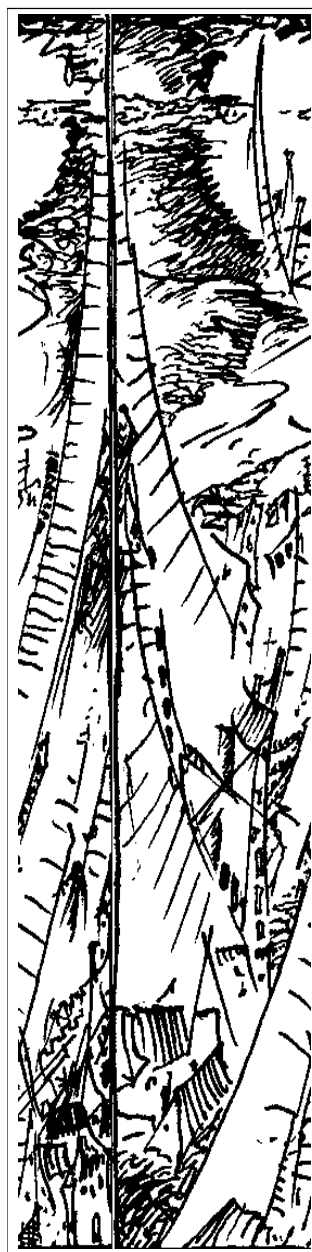
тридцатипятилетия лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ. Да, есть она — такая вот лаборатория, есть и ее тридцатипятилетие, надеемся, что лаборатория сия еще побудет, несмотря на злостное касание гуманитарности времечко, пытающееся ее попросту отменить, и еще встретит какую-нибудь значимую дату своего незаурядного бытия.

А завершим наше вольное словомыслеизъявление так: чудо ведь все это, чудо, и парадокс, кстати, тоже — что философия хозяйства с прикрепленной к ней лабораторией, что лаборатория с прилепившейся к ней философией хозяйства, ибо *такого* ни в каком университете попросту не должно быть, однако вот есть, аккурат в Московском университете, в МГУ, на экономическом факультете, бывшим с восемь десятков лет политэкономическим, а теперь вот ставшим маттехцифрометрическим, однако не без непрямого в любом всклокоченном доме курьеза вроде бы среди общего клокотания фетовского «лирического хозяйства» — из экономряда вон выбивающейся в неизвестность философии хозяйства и стоически несущейся в Иное негибимой лаборатории!

Главный редактор

I

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

**Философия хозяйства:
мировоззрение, метафизика, методология***

Аннотация. Исследуется уникальный феномен русского мира — философия хозяйства. 1. Философия хозяйства является формой русского ведического мировоззрения. Его ядром служит изначальная связь трех запредельных начал — мудрости, предмета и дела-действия. Эта связь реализуется посредством творческой самоорганизации, которая в контексте разума и сознания становится хозяйством. Посредством хозяйства мудрость становится перводвигателем, действенной причиной бытия, а хозяйство посредством мудрости созидает смысловую «материю» бытия. 2. Философия хозяйства является русской метафизикой, учением о взаимодействиях мира невидимого с миром земновидным. Русская метафизика стремится познать Запределье, реальность, которая находится за пределами Абсолюта, но действует внутри самих пределов, законов, норм земного мира. Русская метафизика трактует невидимый мир не только как объект, но и в качестве особого субъекта — Софии Премудрости Божией, являясь в этом плане софийной метафизикой (софиасофией). Русская метафизика порождает не только новые апофатические знания, но и новые способности, смысловые алгоритмы, дискурсы разума и сознания, расширяет смысловые пространства истины. 3. Философия хозяйства является уникальной методологией — полилектикой (софиалектикой), которая соединяет в целостность монолектику, диалектику и триалектику. Полилектика рассматривает объекты как некие светила, испускающее смысловые лучи-вести вовне и внутрь себя. Движущей силой полилектики служат не противоречия бытия, а единоречия всех его сил. Филосо-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Философия хозяйства: мировоззрение, метафизика, методология // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 17—33. DOI: 10.5281/zenodo.10090897.

фия хозяйства является тайным аварийным выходом из катастрофы прогресса. И этот выход ищет людей, достойных и способных воспользоваться его «услугами».

Ключевые слова: философия хозяйства, мировоззрение, метафизика, методология.

Abstract. The article investigates a unique phenomenon of the Russian world, philosophy of economy. 1. Philosophy of economy is a form of the Russian Vedic worldview. Its core is the original, organic connection of two transcendent principles, wisdom and creation. This connection operates through creative self-organization which in the context of mind and consciousness becomes the economy. 2. Philosophy of economy is Russian metaphysics, the doctrine of the interactions of an invisible world with the earthly world. Russian metaphysics seeks to know an Incredible world, a reality that lies outside the Absolute but operates within the limits, laws, norms of the earthly world themselves. Russian metaphysics interprets the invisible world not only as an object but also as a special subject, Sophia the Wisdom, being in this regard sophia metaphysics (sophiasophy). Russian metaphysics generates not only new knowledge but also new abilities, semantic algorithms, discourses of mind and consciousness, expands the semantic spaces of truth. 3. Philosophy of economy is a unique methodology, polylectics, which combines monolectics, dialectics and trialectics into integrity. Polylectics considers objects as some luminaries that emit semantic rays-lead outward and inward. The driving force of polylecticism is not the being's contradictions but the unity of all its forces. Philosophy of economy is a secret emergency exit from catastrophes of progress. And this exit is looking for people who can use its «services».

Keywords: philosophy of economy, worldview, metaphysics, methodology.

УДК 111

ББК 65в

Философия хозяйства — абсолютно уникальный феномен русского мира, обладающий многообразными творящими силами,

мощными исследовательскими, методологическими, объясняющими, сакральными и экзистенциальными потенциями. Феномен этот, ни с чем не сопоставимый, ничем не измеримый, ни с чем не сравнимый, выступает как субстанциальный субъект неведомой жизни Запределья. И нет в мировой культуре концепций, сопоставимых с философией хозяйства по объему охватываемых реалий, по многообразию смысловых сюжетов, функций, алгоритмов, по выявленным ею перспективам бытия, творческим самореализаторам человека.

Если «брак» кислорода и водорода порождает запредельную субстанцию — воду — источник жизни, то «брак» двух предельных смыслов — мудрости и хозяйства — создает когнитивный ключ, который открывает дверь в некий *смысл* Запределья, в свежий мир неведомой, непознанной, невыраженной и неисписанной реальности, которую древнерусский фольклор назвал живой водой. В этом мире хозяйство становится формой умножения смысловых ресурсов мудрости, созидает смысловую «материю» неведомого бытия, а мудрость становится перводвигателем (Софией) хозяйства, превращая его в творческий алгоритм своего ума.

Философия хозяйства независима от дисциплинарно-профессионального разделения умственного труда; независима она и от традиционных научных текстов, от специализированной учености и критики, проявляя концептуальное историческое упрямство, второй раз пробиваясь сквозь трущобные завалы времен в жизненный мир Руси-России. Этот уникальный метафизический, когнитивный, текстуальный, деятельный статус философии хозяйства намекает на то, что она есть не только человеческое создание, а что ее концептуальный смысловой строй имеет какого-то уникального объективного соавтора.

Каков же этот гипотетический соавтор? Кем он может быть?

Информационный потоп — соавтор философии хозяйства. Поэтическая интуиция констатирует, что если звезды зажигаются, то это кому-то и для чего-то нужно. Кому и для чего нужна философия хозяйства? Какие абсолютно уникальные исторические и антропологические уравнения она должна решить — и решает —

самим своим бытием? На какой уникальный объективный вызов стала уникальным ответом философия хозяйства?

Это должно быть абсолютно уникальное событие, сочетающее в себе как абсолютную катастрофу, так и абсолютное благо, преодолевающее эту катастрофичность своим бытийно-смысловым устроением.

Подсказку дает нам библейская парадигма потопа. Потоп — абсолютная катастрофа, ибо он уничтожает мир, все его реалии, потерявшие смыслы своего бытия. Но потоп есть и абсолютное благо, ибо он порождает субъекта, который еще в условиях допотопной реальности создает Ковчег — концептуальный, институциональный, технологический, хозяйственный зародыш реальности, продолжающейся после потопа.

Потоп есть символическое выражение и обозначение некоей катастрофы, порождающей внутренние катаклизмы сознания и разума. Эти идеальные органы из средств понимающей, смысловой и творческой ориентации в мире незаметно становятся орудиями деструкции, дезориентации, средствами разрушения природы, культуры и человека.

Сегодня мы уже знаем субстанцию этой катастрофы. Когнитивный и физический потоп всегда начинается с информационного потопа, который разрушает смысловую самоорганизацию жизни, культуры, людей, заменяя ее внешним конструированием, навязыванием искусственных, фашиствующих матриц. Эта катастрофа запускает еще и алгоритм беспрестанно самовозрастающего мусора.

Спонтанное перепроизводство информации¹, переходя в режим ментального потопа, разрушает меры и становится онкологиче-

¹ «Сейчас мне постоянно приходится иметь дело с такой информацией, из которой видно, что человечество в лице его самых выдающихся представителей перестает вообще что-либо понимать в происходящем. Очевидный бред и идиотизм начинает вытеснять всякий здравый смысл. Тексты, в которых просто, без словесных выкрутасов говорилось бы о самых обычных явлениях, стали исключительной редкостью. Перепроизводство информации достигло чудовищных размеров. Возможности оперировать с нею превзошли самые фантастичные предположения. Стремление сказать хоть что-то оригинальное, новое толкает гигантскую армию паразитов, живущих за счет болтовни, на всяческие

ческим диктатором всех смысловых регуляторов. Информация незаметно уничтожает в разуме и сознании, во всех знаниях, формах, институтах, культуре, в самом человеке их смысловые ядра, превращая их в доноров и вассалов тоталитарных структур, в пиарные, рекламные, рейтинговые симулякры и догмы, в производителей и заложников мусора.

Библии предшествовал информационный потоп (ИП), устроенный древними мифологиями. Безмерный рост мифов обесценивает их смысловые функции, превращает их в симулякры, в ментальный мусор. Безмерная мифологизация² бытия превращает мифы из

словесные извращения, вполне сопоставимые с сексуальными» [1, 141]. А где и в чем искать спасения от информационного потопа, превращающего жизнетворчество в форму уроборосного паразитизма? Капитализм как идеология и практика сам себя отрицает, устремляясь в Преисподнюю виртуально-электронного фашизма и мусорократии. Идеологию и практику социализма отвергли, заменив его трансгендерным монстром, не имеющим никаких жизненных перспектив. Но если есть информационный потоп, то должен быть и Ковчег, т. е. доктрина, сохраняющая смысловые нормы сознания и разума. И эта доктрина, сохраняя в себе допотопные и постпотопные смысловые реалии, недоступна для ментального паразитизма и вербального трансгендерства, которые ловят ядовитых рыб в мутных заводях информационного потопа.

² Слишком много мифов губит жизнь и сами мифы. В древнеримской мифологии простая дверь оказалась в плену мифов. Есть Янус, бог двери, есть Карда — богиня петель, есть божества ручки, замка, материала и др. И все эти божества требуют культового внимания, так что пользование дверью становится невозможным из-за множества богов. И так же обстоят дела во всех сферах жизнедеятельности, опекаемой мифами. Нарушение смысловой меры превращает информацию в разрушительную ментальную стихию. Когда христианство действовало в рамках сакральной меры, отбирая кадры священников по их деловым заслугам и умениям, вера расширялась, крепла, процветала. Но когда богословие нарушило сакральную меру, превратило христианство в безмерную информацию, оно стало превращаться из смыслового органа жизни в информационное вещание, начало слабеть. Увы, чем больше информации и знаний о богах, чем больше богословов, тем меньше религии и веры. Но подлинная религия имеет Тайну, которая защищает ее от ИП. В этом плане гонения очищают веру от мусора и симулякров. Есть жесткой сакральный закон: «Есть много званых, призванных, но мало избранных. Мало избранных, а знает один». Соответственно, познание состоит в том, чтобы найти одного, который Знает. Тотальная мифология порождает антимифологию в форме информации. Три Ньютона сделают невозможным классическую механику, так как третий закон будут искать в редакциях, согласно которым действие равно бездействию,

смысловых органов сознания и разума в орудия их деконструкции, в мифологический информационный потоп, за которым неизбежно следует историческое нашествие реальных варваров и мигрантов.

Видимо, евангельский тезис: «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3:18), означает, что земная мудрость, теряя смыслы, превращается в информацию³, которая, переходя в автономный режим, становится разновидностью безумия, создающего диктатуры и мусорные свалки.

Соответственно и Ковчег, этот уникальный библейский жизненосец бытия, представляет собой не только инженерное изделие, а является символом, который обозначает уникальную доктрину, хранящую в себе смысловые начала земледелия и ремесел, наук, искусств, религий, морали, права, языка, семьи, совокупность социокультурных умений по организации совместной жизни людей. Одним словом, Ковчег — это доктрина, сохраняющая смысловое основание, творческую силу разума и сознания, совокупность знаний, умений, способных продолжать человеческий мир в постпотопной, постинформационной реальности⁴.

В то же время Ковчег — это и сакральный проект, и хозяйственное творчество, и безопасные технология, и социокультурный институт, и вещи беспилотники мудрости. Ковчег — это объективный проект выхода человеческого мира из тупиков информационных цивилизаций, становящихся дезинформационными. И этот выход ищет людей, которые ищут его спасительные дороги. А потому Ковчег может вполне служить символом философии хозяйства.

сверхдействию, сакральному противодействию и т. д. Возникновение касты искателей истины создает ситуацию, когда ищется уже не истина, а способ превращения той или иной точки зрения в реальную власть. Современная эпоха перерабатывает смыслы и основанные на них самоорганизацию, творчество, идентичность в информацию, которая превращает вещи и людей в симулякры, в персонажи виртуальные. В этом плане единоначалие философии хозяйства, ограждает ее от ИП. Спасает и ограждает смыслы разума и сознания от информационного потопа.

³ «Господь знает мысли человеческие, что они суетны» (Пс. 93:11).

⁴ Строил Ковчег Ной 120 лет под градом насмешек сограждан, не видящих симптомов грядущего потопа.

Сегодня история вновь повторяется. Евроамериканская цивилизация заменила истину постистиной, разрушая посредством информационной агрессии все смысловые матрицы и шлюзы, которые охраняют социокультурные силы сознания, разума, человечности, доказывая тем самым, что она (эта цивилизация) вполне достойна и физического потопа от воды или огня или — от совместного действия этих стихий.

Потоп это не только и не столько физическое событие, но и ментальная катастрофа, которая разрушает смысловые ткани, вменяемость разума и сознания, делает эти идеальные органы у большинства людей и властей непригодными для решения жизненных уравнений бытия. И эту катастрофу устраивает информация, сметающая на своем пути все качественные константы, все смысловые алгоритмы разума и сознания. Философия хозяйства становится доктринальным Ковчегом, путеводителем по океану информации, который становится информационным обществом, формой разрушительного потопа, уничтожающего смыслы и человечность.

Но что есть информация? В чем пагуба информационного соблазна цивилизации?

Информация вообще и в аспектах. Информация — один из самых таинственных, соблазнительно-деспотических, трудно постижимых феноменов. Информация — сырьевой демиург, конструктор, диктатор, соблазнитель, судья, палач современного мира, его апофатический и апокалиптический наркотик, вестник последних времен, криптоконцепт разума, вавилонская башня человеческой воли. Кажется, хватит!

Куда информация стремится? Чего желают ее ангелы и демоны? Куда они тащат своих информационных вассалов? Каково ее объективное назначение? Почему философия хозяйства не склоняется перед ее неведомым, неопределяемым и пагубным могуществом?

Рассмотрим некоторые подходы к неопределяемой информации.

Во-первых, информация есть силовая константа знания. «Знание — сила» (Ф. Бэкон). Информация переводит «все наши ка-

тегории в эру неестественного, где речь идет не о желании, но о том, чтобы заставить желать, не о действии, но о том, чтобы заставить делать, не о стоимости, но о том, чтобы заставить стоять (как это видно на примере любой рекламы), не о познании, но о том, чтобы заставить знать. И, наконец, последнее по порядку, но не по значению — не столько о наслаждении, сколько о том, чтобы заставить наслаждаться». Ведь «информация — не знание, а то, что заставляет знать» [2, 68—69].

Кто же является субъектом информационного насилия, нуждающегося в знании, чтобы работать в качестве насильника?

Вместе с первоначалами первознания возникают и первые молекулы смерти. Вездесущая смерть поселилась и в знании. Знание содержит в себе смысл, несущий свободу и свет жизни: но в знании приходит и информация, выражающая силовые интересы мрака и смерти. Информация превращает знание в первонаркодик, который смягчает боль от потери Рая и соблазняет возвратом этого блага! На кончике своей иглы информация хранит термояд смерти. Знание смерти есть смерть знающего и знания⁵. Смерть приходит в мир посредством информации о смерти, сокрытой в знании. Во всякой информации есть скрытая доза смертотворной субстанции. Вместе с опытом обретения знания добра и зла Адам обрел реальность смерти. И умножение знаний умножает не только скорбь, но и материю смерти⁶. Информация в этом плане служит комиссаром, стражем, слугой Преисподней, смерти, реализует их властно-силовые потенции.

В философии хозяйства силовые и творческие факторы знания, факты-информанты и смысловое творчество образуют концептуальный софийный сплав, обеспечивая с адекватными погрешно-

⁵ Ф. Бэкон умолчал о концовке своего афоризма «Знание — сила». Сила смерти, поражающей сначала незнающего, а затем и знающего.

⁶ Познавшие смысловые разрешения смерти теряют желание продолжать жизнь, так как справедливость и правда смерти превосходят жизнь. Сократ, знавший благодаря мистериям о смерти больше других эллинов, просил после своей кончины принести в жертву Асклепию (божество здоровья) белого петуха, т. е. признал, что жизнь есть неизлечимая болезнь несправедливости, которую врачует лишь смерть своей справедливостью.

стями связи человеческой жизни с миром. Информация — служебный силовой ресурс хозяйства и мудрости, ищущих неведомую правду Великой Неизвестности.

Во-вторых, информация выражает и представляет эмпирическое знание, доводя его до уровня эмпириототалитаризма, отрицающего посредством цифровых технологий смысловые потенции теории, мышления. Информация переводит бытие вещей, людей, знания в количественные базы данных, которые упорядочиваются, организуются, используются посредством шаблонов, матриц, программ, цифровых алгоритмов.

Однако любая теория (концепция), даже религиозная и утопическая, по своей смысловой ценности стоит выше любых фактов-информантов, так как глаголами теории вещает Великая Неизвестность вечности, а в наречиях фактов-информантов бормочет что-то невнятное торопливо бегущее время. И не теории разбиваются, опровергаются фактами (информацией), а факты совершают информационный суицид вне смысловой поддержки теории, дающей им меру бытия и значимости.

В работе с информацией имеет место не логическое мышление в формах понятий, суждений, умозаключений, а механическая комбинаторика в формах клипов, матриц, шаблонов, которые принудительно навязываются различным ситуациям. В ментальном мире информации нет понимания и не нужна истина, ибо главное в ней не соответствие мысли реальности, а ее соответствие правилам шаблонов, матриц. Правда тонет в океане несущественных сведений и фактов, ставших информацией.

Философия хозяйства, с одной стороны, расширяет сферу информации, включая в нее метафизические факты-информанты. С другой стороны, она ограничивает безмерный рост баз данных, подчиняя малую истину фактов творческой правде Софии Премудрости, создающей ментальные алгоритмы извлечения смыслового нектара из фактов-информантов, отбраковывая факты-паразиты, факты-симулякры, факты-фейки, факты-трансгендеры, факты-суицидники, гоняющиеся за новизной, пустотные факты-агрессоры, ищущие прибыль за счет убыли смысла. Не всякие факты несут в

себе информацию: многие несут дезинформацию, а весьма и очень многие являются и вовсе симулякрами.

В-третьих, информация не является автономной реальией, а представляет атрибутивную копию, действенный образ, соблазняющую тень, виртуальный призрак предметных оригиналов бытия. Абстрактное бытие этим копиям-образам-теням-призракам придают числа, которые берут на свой баланс эти мнимые реалии мира, превращая их в информацию, оформляя видимость, кажимость в особое виртуальное бытие.

В этом плане основная задача информации состоит в том, чтобы придать автономный и высший статус копии-образу-тени-призраку, сделать этот конгломерат творческим и творящим оригиналом-субстанцией, а все вещи и людей сделать проявлениями его виртуального, мнимого, иллюзорного бытия. Не оригиналы продуцируют копии, фотографии, а копии переделывают, уродуют оригиналы, паразитируя на них. Информационный потоп есть нашествие ментальных паразитов; и эти паразиты высасывают смыслы из разума и сознания, превращают эти идеальные органы в технические операции по обслуживанию самовозрастающего паразитизма.

В-четвертых, информация выступает и действует в качестве тайны. Информация сама по себе выполняет какой-то неведомый собственный проект, используя в качестве орудий предметы и человека, соблазняя, принуждая их ступить на стезю виртуальности и тем самым достигнуть своей высшей нереальности. Не только человек работает с информацией, перерабатывает ее, но и информация работает с человеком, использует его как орган возрастания своего действующего в ней насилия, количества, копии и тайны. Есть «хитрость информации», превращающая ее в самоцель, а человека и вещи в средства своего благополучия. Информация — Сфинкс, и тем верней своим искусом оно губит человека, и, видимо, тайна ее в том, чтобы удалить бытие из бытия, изгнав из человека человека.

Информация — очередная и последняя вавилонская башня человечества: и не строить ее люди не могут, но и ее постройка непременно завершится катастрофой-потопом. Видимо, все основные открытия уже сделаны человечеством, и сегодня оно посред-

ством информации пытается закрыть эти открытия, несущие людям гибель. Видимо, опыт, обретенный в строительстве вавилонской башни ИИ, нужно использовать для серийного созидания персональных ковчегов с единым смысловым небом.

Абсолютная уникальность философии хозяйства, ее величие определяются величайшей и абсолютно уникальной угрозой — информационным потопом, который и вызвал ее на работу в русский мир, чтобы сохранить смысловые, социокультурные семена его бытия. Эта уникальная угроза предопределила и уникальный статус философии хозяйства в качестве особой доктрины (Ковчега), хранящей в полной творческой готовности минимум смысловых начал постпотопного русского мира. В смысловом мире философии хозяйства сознание и разум укрываются от когнитивных катастроф информационного потопа. В этом плане философия хозяйства есть тип мобилизационной мысли и культуры, плывущей против энтропийного потока информации, сохраняющей аксиомы русского сознания и разума для постпотопной реальности.

Сегодня все концепции и доктрины страдают замедленной, запаздывающей реакцией на ход информационной катастрофы, а потому они деструктивно воздействуют на креативные силы сознания и разума. Философия хозяйства в качестве доктринально-смыслового Ковчега работает на постинформационную реальность, поэтому она адекватно оценивает информационный загул цивилизации.

С.Н. Булгаков изобразил идейную структуру философии хозяйства в качестве духовной целостности, охватывающей взаимодействие трех когнитивных картин: «научно-эмпирической, трансцендентально-критической и метафизической» [3, 50]. Философия хозяйства есть особая наука, целостная методология и софийная метафизика.

Ю.М. Осипов изобразил философию хозяйства в качестве духовной сущности, охватывающей мировоззрение, метафизику и методологию. Эти смысловые формы нераздельны, но они и не сливаются в некоем тождестве, находясь в состоянии постоянного творческого напряжения. Научность — необходимый компонент

этих форм, которые выражают еще и сверхнаучное, метанаучное содержания мира и реальности [4]⁷. Рассмотрим детальней этот уникальный проект Ю.М. Осипова, охватывающий человеческий мир как особую реальность, в которой работает «умысел-замысел-вымысел-смысл-помысел-промысел-осмысление».

Философия хозяйства является формой *русского ведического знания, ведического мировоззрения Руси-России*. Ведическое знание есть изначальное объективное знание самого бытия. Вместе с вещами возникают и их идеальные прообразы, которые через познание и хозяйствование становятся смысловым содержанием разума и сознания.

В составе ведического знания мир как бы сам размышляет о самом себе, утверждая: «Я, мир, есть хозяйство, посредством которого я создал, оформил самого себя, свое предметное содержание в многообразных типах самоорганизаций, алгоритмов, творческих инициатив бытия».

В составе ведического знания хозяйство выступает как аксиома Великой Неизвестности, выражая тайну творческой самоорганизации вечности и Запределья. А самоорганизация содержит в себе зародыши мысли и проективных алгоритмов. В человеческом мире самоорганизация достигает высшей формы, становится хозяйством.

В качестве ведического мировоззрения философия хозяйства служит формой самоорганизации допотопного человеческого мира, доктринально-смысловым проектом Ковчега во времена информационного (и физического) потопа, навигационной картой его движения во времена потопа, доминирующим фактором устройства постпотопного мира. Философия хозяйства есть идеология единоречий мысли, разума (что и как мыслить!) и дела-действия (что, как и зачем делать!) во времена допотопной, потопно-утопающей и

⁷ Наиболее полно свою смысловую картину философии хозяйства Ю.М. Осипов представил в книге «Время философии хозяйства» [4]. Особую ценность книге придает помещенная в ней уникальная учебно-образовательная программа курса «Философия хозяйства»; эта программа выражает содержание философии хозяйства в качестве полилектической (полигибридной, софиалектической) целостности, охватывающей массу эмпирических смысловых аттракторов человеческого мира.

постпотопной реальности. Мировоззрение философии хозяйства является надежным духовным шлюзом, пропускающим через свой канал лишь информацию, служащую сырьем и двигателем смысловых проектов свободы, человека и бытия⁸.

Философия хозяйства является формой русско-российской *метафизики*. Метафизика изучает невидимые миры, их смысловое строение, смысловые причины, формы их действия в вещах, событиях, людях. Метафизика взращивает смысловые семена, из которых произрастают разум и сознание. (Взращивание семян, например, пшеницы, как и любых других семян, составляет особую, важнейшую и главенствующую часть культурно-хозяйственной работы, без которой невозможно прагматическое использование плодов.)

Качественную специфику русской метафизики составляют четыре аксиологических элемента. Во-первых, русская метафизика работает в контексте Запределья, ищет апофатические измерения и смысловую фактуру его пространств, его миротворные проекты, алгоритмы его детерминизма и экзистенциальных инициатив. Русскую метафизику влекут таинственные и волшебные реалии, которые находятся вне сферы значимого и символического контроля Абсолюта. Она ищет живые истоки правды, указы и смыслы Великой Неизвестности, материю, законы ее миротворной и человекотворной тайны в Запределье, вне сферы действия Абсолюта.

Во-вторых, в русской метафизике Запределье, его творчески-хозяйственные реалии выступают не только объектом, но они действуют и в качестве субъекта, в качестве Софии Премудрости, которая в Библии заявила свою директиву: «Кто нашел меня, тот

⁸ Стремление людей обустроить свои дачные «кущи», воздвигать самые замысловатые дома, культивировать многообразные растения, животных, это стремление выражает коренной хозяйственный инстинкт мудрости (мысли) и перспективный (смысловой) горизонт хозяйствования. И тот факт, что это устремление не укладывается в административно-правовые рамки свидетельствует о его метафизически неотвратимой правде, согласно которой человек должен устраиваться в бытии, следуя жажде хозяйственного творчества, в котором мысль, предмет и действие своими единоречиями исполняют замысел Господа и экзистенциальную волю личности.

нашел жизнь и благодать от Господа», а «всех ненавидящих меня любит смерть» (Притч. 8:35—36).

В-третьих, русская метафизика охотится за странным, неведомым и неуловимым фактором, который отвергает любую завершенность, выступая в качестве постоянной действующей силы. Этот фактор исполняет указы и проекты творящей свободы Запределя, созидая материю самой неизвестности, бездны, хаоса. Это вечно творящее начало, выступающее в качестве невидимой руки Запределя, метафизика обозначила криптокатегорией «Иное». Русская метафизика сделала Иное центром своих размышлений. А потому русская метафизика имеет самостоятельный смысловой облик, выступая в качестве *софиасофии*, ядром которой служит апофатическая полилектика (полигибридность) Иного.

В-четвертых, в познавательном плане философия хозяйства в качестве метафизики порождает не только знания, но и новые умения, способности, размышления, новые дискурсы разума и сознания, расширяет смысловое и когнитивное пространство истины. Софийная метафизика берет когнитивные займы в смысловых банках безмерного Запределя.

Философия хозяйства в качестве метафизической доктрины видит отдаленные и глубинные опасности, проистекающие из реалий информационного терроризма, который превращается в информационный потоп, смывающий все смысловые константы цивилизации и культуры.

На фоне роста потребляемой и перерабатываемой информации идет необратимое снижение духовно-смыслового, нравственного уровня человечества, дебилизация населения, особенно его культурных, научных и управленческих страт. Становится самодействующей реальией угроза потери человечеством элементарных навыков жизни, культуры. Информационное цунами своим потоком сокрушает саму человечность. Информационному обществу нужны не субъекты, не творцы, не креативщики, а программисты, погромщики, операторы, создающие программы и алгоритмы, отучающие от творчества, ответственности, мысли, приучающие и принуждающие к бездумности, сервизму, аморальности и бесцельной же-

стокости. Люди не просто дичают, ибо дикари все еще остаются людьми с перспективой развития. Люди перерождаются в существа, которые становятся субъектами неведомого инфернального мира, где они с радостью и восторгом участвуют в созидании и ускорении информационного потопа, уничтожающего их.

А кажущаяся далекой от реалий утопно-потопающего мира софиасофия становится предельно деловой и близкой к постпотопной реальности, становясь когнитивным Ковчегом сознания и разума. Основные концепты софийной метафизики: Запределье, Великая Неизвестность, Хаос, Бездна, Иное, София Премудрость Божия, Хозяйство. Размышляя об этих идеях (концептах), мы созидаем не мысли-плоды, а мысли-семена, воспроизводим, творим, возвращаем из этих смысловых семян организмы разума и сознания. Идеи, концепты софийной метафизики в строгом смысле не нужно особо мыслить, думать о них и размышлять. Достаточно их признать, впустить в свой духовно-душевный мир, а далее они сами начнут мыслить, воображать, вернее, посредством этих идей в нас начинает мыслить и творить благая свобода Запределья. Эти идеи составляют архитектуру идеального мира, определяя работу его логики, власти, импровизации и воображения. В контексте этих концептов можно строить персональные ковчеги для разума.

Философия хозяйства является уникальной *методологией, выражающей полилектическую (многополярную) целостность бытия, предметов, человека, знания*. Эта методология открытая, опирающаяся на алгоритмы творящей свободы, действующей в предметах и в мысли.

Есть монистическая методология (монологика, монизм), определяющая предметное, функциональное и динамическое многообразие бытия действием одной субстанции. Есть диалектическая методология, рассматривающая мир, бытие, познание, человека в качестве противоборствующих сил развития. Есть методология триалектики, объясняющая организацию мира, устройство человека, работу познания единоречиями, взаимодействиями трех начал — противоположными сторонами противоречий и средствами их разрешения.

Завершающей формой целостных, интегральных методологий является полилектика, изучающая любой предмет в качестве некоего светила, испускающего лучи вовне и внутрь себя. Предмет есть совокупность смысловых лучей, действующих посредством материально-телесных, линейно-циклических, техно-электронных, знаково-символических, идеально-смысловых форм и проявлений. Объем охваченных лучей, лучевых проявлений изучаемых предметов определяет полноту и качество исследования. Полилектику можно представить и как полигибридную, полифункциональную, «много-векторную» методологию.

Монолектика, диалектика, триалектика не охватывают предметную целостность, в контексте которой возникают алгоритмы, посредством которых энтропийные, деструктивные процессы обращаются против самих себя, взаимодействуют с конструктивными силами смыслового детерминизма. Полилектика видит в смысловых причинах центры, творящие ядра предметных реалий, порождающие антиэнтропийные силы хозяйства, разума и сознания. Хозяйство интегрирует в целостный ансамбль смысловые лучи, концепты, образы, символы метафизики, религии, мифологии, науки, искусства, опыт их общения с Великой Неизвестностью, оформляя все это идеальное многообразие в новые предметные формы и реалии.

Полилектика — единственная методология с круговым обзором реальности, незаменимая для ориентации философии хозяйства в порнографических топях информационного потопа. Полилектика философии хозяйства решает неразрешимые задачи: познавать непознаваемое, мыслить немислимое, осознавать несознаваемое, вообразать бесформенное, словесно выражать невыразимое, но реально действующее. Полилектика выражает импровизационную логику Запределья.

Поилектическая методология философии хозяйства адекватно представляет и выражает миротворный детерминизм, в котором идеально-смысловые и силовые начала мудрости и хозяйства сливаются в единоречия творящей свободы Запределья. И эти далекие-далекие детерминанты Запределья обуславливают человеческий мир в его минуты роковые (когда действует рок Великой Неизвест-

ности); они становятся самыми близкими и определяющими факторами его бытия и событий, хотя в целом они для большинства так и остаются неосознанными факторами. Философия хозяйства есть полилектический путеводитель по делам свободы и необходимости в мирах невидимых и видимых. Полилектика — методология, посредством которой формируется, действует, сохраняется и защищается тайна, которая служит перводвигателем всех единоречий мира.

Литература

1. Зиновьев А.А. Глобальный человек. М., 2003.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000.
3. Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1993.
4. Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. М., 2003

References

1. Zinov`ev A.A. Global`ny`j chelovejnik. M., 2003.
2. Bodriyyar Zh. Prozhnost` zla. M., 2000.
3. Bulgakov S.N. Soch.: V 2 t. T. 1. M., 1993.
4. Osipov Yu.M. Vremya filosofii hozyajstva. M., 2003.

И.В. ПШЕНИЦЫН

Мир как хозяйство*

Аннотация. Раскрывается понимание мира как хозяйства, которым испокон веков живет коренная Россия.

Ключевые слова: мир, хозяйство, жизнь, народ, земля, жизнедеятельность, труд.

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Пшеницын И.В. Мир как хозяйство // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 33—42. DOI: 10.5281/zenodo.10091022.

Abstract. Understanding world as economy, which from time eternal native Russia lives, is disclosed.

Keywords: world, economy, life, people, land, vital activity, labor.

УДК 330

ББК 65в

У «Философии хозяйства» Сергея Николаевича Булгакова имеется интересный подзаголовок — «Мир как хозяйство». Подзаголовок настолько неприметный, что исследователи и знатоки философского творчества Булгакова почти не обращают на него внимания, и только при внимательном знакомстве с самим первоисточником может произойти его неожиданное открытие. А между тем, в современных условиях неизбежности ментального разрыва с опять объединившимся против нас Западом, понимание мира как хозяйства приобретает особенную актуальность. Освобождение из плена западнцентричной парадигмы развития, безоговорочно выдаваемой западниками за *общечеловеческую*, вынуждает нас искать свои глубинные корни и разворачиваться от прозападного глобализма, естественно присущего философии хозяйства как философии, к нашему миру как хозяйству.

Если сегодня, вслед за С.Н. Булгаковым, мы хотим «понять мир как объект трудового, хозяйственного воздействия», необходимо прежде всего хотя бы начать признавать сам этот мир как реальность, неизвестную европоцентричной общественной науке, философии и политэкономии. Открытие мира, которым наш народ испокон веков жил на своей земле, на бедном гумусом нечерноземье, жил самоуправляемой крестьянской соседской общиной, приоткрывает народнохозяйственную природу глубинной коренной России, принципиально иную, чем у западноевропейской общественно-экономической формации. Принимая этот мир за первооснову, можно наконец-то начать раскрывать уникальную особенность России как страны, не отождествляя ее с государством, что крайне необходимо для понимания качественно иной полярности нашего

государства в исторически складывающейся международной реальности.

Жизнь миром в коренной России означала и означает единодушие народа, единство мотивов жизнедеятельности. Мир коренной России отличает не столько преодоление разногласий, которые как раз и возникают из-за того, что нет мира, как отсутствие даже возможности отчуждения, а значит и отсутствие непосредственно вытекающих из отчуждения отношений собственности; и не какой-то там частной собственности, а именно отношений собственности вообще как инородного миру явления. Жизнь миром исключает какие-либо отношения, основанные на отчуждении, а значит и любые виды собственности, оформляющие это отчуждение. Такая жизнь гарантирует невозможность выделения в самом миру каких-либо элит, а тем более, невозможность его классового расслоения на господ и слуг.

Таким образом, единодушие мира отнюдь не сводится к отрицанию войны, к примирению и борьбе за существование. Мир не сводится даже к примирению и национальному объединению свободных независимых людей. Невозможность зарождения отчуждения говорит о том, что мир входит в человека с рождения, буквально, «с молоком матери», и человек этой материнской любовью мира на всю жизнь роднится с ним, своей родиной, и не мыслит в дальнейшем свободы вне мира, тем более, не желает личной власти над миром, даже когда и оказывается при власти. Можно сказать, единая душа мира — мировая душа — поселилась в человеке, поэтому ментально он *мирянин*; он чувствует и ценит жизнь мира, знает во всем и всему меру; он — мера, который сам управляется и персонально никому не служит, не подчиняется, живет по совести единством с людьми мира, сотрудничает с ними как духовно единый народ.

Такая жизнь миром — вне отношений господства и подчинения — образует народнохозяйственный уклад, который принципиально отличается от основанного на отношениях собственности общественно-экономического бытия государств Запада, адекватно раскрытого в «Левиафане» Томаса Гоббса, этой библии механиз-

менного воззрения англосаксов, где автор постулирует обособленного разумного человека-собственника, с его менталитетом свободного борца, рабовладельца-пассионария.

Однако Сергей Николаевич Булгаков создавал все-таки философию, хотя и философию хозяйства, и вынужден был проблему мира как хозяйства рассматривать в специфических рамках философии. Между тем, философия изначально оформилась как обособленный от жизни процесс познания, в корне иной, чем хозяйственная жизнедеятельность народа. Философия по своей социальной природе индивидуально абстрактна и вненародна, поскольку не только превозносит отчужденное обособленное сознание с его свободным полетом познания как осознания себя, но и сама создается как философия творящим бытием философа, его отчужденным от жизнедеятельности мира и народа сознанием. Поэтому, породнившиеся еще в младенчестве и детстве с народом, с миром, великие русские мыслители, получая в отрочестве прозападные, часто просто иезуитские воспитание и образование, и следуя в своем творчестве философским традициям, всю свою зрелую сознательную жизнь страдали, пребывая в душераздирающем состоянии «человекофилософа». Они не могли принять сердцем вненародность внемирской философии Запада, но, профессионально следуя философским традициям, философскому предмету и методу, они не могли выразить родной их сердцу мир как хозяйство, не могли раскрывать жизнедеятельность народа в его хозяйстве как главную, образующую мир силу. В таком душераздирающем положении человекофилософа оказался и Сергей Николаевич Булгаков, и без сочувствующего понимания этого состояния русскости мировой души невозможно оценивать его порыв в философию хозяйства.

Народ у Сергея Булгакова просматривается в подзаголовке «Мир как хозяйство» неявно, лишь украдкой, как будто в сумерках, поскольку специфически философская метафизическая постановка всегда реализуется в христианской патриархальной парадигме «человек—человечество», что исключает мир как народ; допуская лишь род или фамилию, поскольку атрибутом отчужденного (свободного от мировой души) сознательного разумного человека-

личности является собственность, обозначающая все отчужденное, что человек присваивает, сам считает своим, включая и собственное тело, чуждое его обособившемуся, лишенному совести сознанию. За этим признанием собственности как основанного на отчуждении атрибута свободного обессовестившегося человека скрывается отсутствие народа как единой мировой души, как мира. Ни о каком единстве людей в мире не может идти речь, если человек сам по себе расколот, его лишенное вестей от мира, т. е. бессовестное, сознание сформировалось чуждым его телу, и он поэтому относится к своему телу как к присвоенной им собственности, и поэтому торгует своей рабочей силой.

Отчуждение сознания от тела, противопоставление метафизики физике порождают в философе мотивацию познания чуждой ему реальности как чисто сознательный метафизический процесс, принципиально иной, чем жизнедеятельность, подлинное хозяйствование. Сама философия как социальный феномен, как продукт абстрактного мышления является результатом подчинения человека разделению труда, характерного для элиты классового общества. Профессиональный философ не живет, не хозяйствует, он лишь существует, рефлексирова, обволакивает мыслью, обмысливает отчужденную и чуждую ему естественную реальность и виртуализирует, творит искусственную параллельную реальность, создает мифы. Скрытое признание жизнедеятельности принципиально иной, чем обмысливание, иррационально выражается философией в непознаваемости реального, чуждого ей мира, в непостижимости Бога, рационально признаваемого за Господа, в недостижимости химеры абсолютной Истины. У атеистов эта раздвоенность реальности проявляется в закономерном утверждении, что практика — критерий истины. С помощью практики ученые пытаются хоть как-то соединить философское обволакивание мыслью, абстрактное обмысливание, с реальностью.

Рассматривая проблему мира как хозяйства в рамках философии как общечеловеческую проблему, С.Н. Булгаков просто не замечает тот очевиднейший факт, что основанная на отношениях собственности западная цивилизация миром никогда не жила. Эта вне-

жизнь или бытие Запада очень точно описывается Томасом Гоббсом как «война всех против всех», умиряемая всеильным государством до цивилизованной бездуховной бессовестной формы борьбы за существование. Цивилизация Запада, основанная на отчуждении, на приравнивании и равенстве свободных от родины, от совести мира, людей, т. е. основанная на отношениях собственности, естественно, миром никогда не жила и мира как хозяйства не знала. Цивилизация вообще возникает только как общественно-экономическая формация, основанная в силу отчуждения, разделения труда и образования господствующих классов на отношениях собственности, в отличие от народнохозяйственного уклада, мира как хозяйства с его единой мировой душой, как живет коренная, невидимая глазу глубинная Россия. Общечеловеческий абстрактно философский подход, подход европоцентричный, западноцентричный, англосаксонский, глобальный, колониальный, антинародный, эксплуататорский исключает видение мира как хозяйства.

Поскольку С.Н. Булгаков как профессиональный философ не исходит из реального мира коренной России как народного хозяйства, а лишь пытается идти к нему в кандалах философии, таща за собой всю западную философскую традицию, не отбрасывая эту идеологическую форму цивилизованного существования собственников-рабовладельцев, не имеющую никакого отношения к жизнедеятельности народа, он не может показать специфику мира как хозяйства, раскрыть народнохозяйственный уклад коренной России, о котором западная общественная наука не имела ни малейшего представления.

Совсем забывая о мире, С.Н. Булгаков осознанно заявляет, что хозяйство изучает политическая экономия, из чего следует, что хозяйство в реальности ничем не отличается от экономики. Причем же тогда «мир как хозяйство»? Действительно, ни при чем. Никакого мира на самом деле нет, нет земли как родины-матери, создающей народ, а есть только земля как фактор производства и англосаксонская общечеловеческая борьба колонистов за существование с враждебными силами природы в стремлении их покорить, ими овладеть, их приручить, сделаться их *хозяином*. Это у профессио-

нального философа С.Н. Булгакова «и есть то, что — в самом широком и предварительном смысле слова — может быть названо *хозяйством*» [1, 79].

Рассуждая политэкономически, по-научному, вне мира, мы приходим к хозяину-собственнику, господину-рабовладельцу и его хозяйству. Развивая колонизаторский элитарный англосаксонский подход аристократа к чуждой, присвоенной им земле, Булгаков пишет: «...хозяйство есть борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечения природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм» [1, 79].

Как профессиональный философ С.Н. Булгаков осознанно исходит из политэкономического понимания хозяйства как борьбы хозяина за существование. Доходит до того, что у него «труд и притом подневольный, отличает хозяйство» [1, 80]. Здесь вообще никаким миром, что называется, и «не пахнет». Вместе с тем, как чело-векофилософ и околонародный русский мыслитель С.Н. Булгаков утверждает, что «только тот живет полной жизнью, кто способен к труду и действительно трудится» [1, 80]. Почувствуйте, как говорится, разницу. Можно ли, не раздирая в кровь душу, совместить англосаксонский колонизаторский подход с нашим крестьянским миром, т. е. можно ли, будучи подневольным работником у хозяина в его хозяйстве, тем не менее, жить полной жизнью? Вот к чему приводят исходящие из благих общечеловеческих соображений попытки философского объединения колониального воззрения Запада с нашим самоуправляемым миром как хозяйством.

Жизнедеятельность, присущая миру как хозяйству, не только не сводится к преодолению трудностей или к борьбе за существование, но и вообще никакая борьба не составляет суть жизнедеятельности. Главное в жизнедеятельности не борьба, а порождение народа, его единство, духовная связь поколений, созидание любви к жизни, потребность в одухотворении детей, поскольку именно этим накапливаются действительные возможности человека, а не философские изыски познания. При этом жизнедеятельность преодолевает трудности, но преодолевает так, что пересоздается мир, в кото-

ром возможности человека накапливаются, поскольку благодаря жизнедеятельности развивающийся мир входит в человека. «Что внутри, то и снаружи» — такова деятельная природа самоуправляемого хозяйствующего человека мира, знающего всему меру мери, который, даже будучи лидером в хозяйстве, не лишался совести, не становился собственником, а владел миром-хозяйством, как человек владеет органами единого с ним тела. Поскольку жизнедеятельность воссоздает духовное единство людей, она присуща только единому с родной землей народу, миру как хозяйству, а не свободному человеку и сложенному из таких людей абстрактному человечеству.

Безусловно, жизнедеятельность связана с преодолением трудностей, и в этом смысле является трудом, но она сама управляема, и не может быть подневольным трудом, работой, рутинной, так как накапливает потенциал, развивает возможности человека мира. Жизнедеятельность в хозяйстве сама управляется и не может делиться на управление и исполнение, в отличие от разделения труда в экономике, которая как раз и основана на обособлении управления и исполнения.

Сводя труд к преодолению трудностей, С.Н. Булгаков исключал специфику хозяйства мира как жизнедеятельности народа. Хозяйственная деятельность скрепляет духовно поколения людей вместе как народ, чего основанная на отчуждении и порождающая отчуждение экономика не делает. Труд как жизнедеятельность, несмотря на все связанные с ним трудности, нельзя экономить, и его в миру не экономят, так как это совместное преодоление трудностей необходимо для накопления человеческого потенциала. Поскольку у С. Булгакова труд ограничивается преодолением трудностей и не несет духовной составляющей, создающей мир человека, то он не является жизнедеятельностью, присущей миру как хозяйству.

Здесь мы выходим на главную проблему как философии хозяйства, так и всей прозападной общественной науки, которая заключается в недопонимании господства разделения труда в экономике в отличие от его использования в народном хозяйстве. В экономике разделение труда безраздельно господствует над человеком,

что сводит жизнь к борьбе за существование, делает разум человека собственником его тела, а самого человека — подчиненным системе общественного разделения труда профессионалом без совести. Человек в экономике не живет, он борется за существование, работает, чтобы потребляться. Напротив, в миру, в хозяйстве человек не подчинен разделению труда. В миру как хозяйстве «человеконарод» живет, сам управляется, накапливает свой потенциал, и для этой жизнедеятельности, только в меру, как средство используется разделение труда.

Непризнаваемое прозападной общественной наукой величие К. Маркса в том, что он понимал: у общества, основанного на подчинении человека разделению труда, нет будущего. Особенность же нашей коренной России в том, что в ней никогда не было этого подчинения человека разделению труда, не было отношений собственности и основанной на них экономики, а был мир как хозяйство, была жизнедеятельность, порождающая духовное единство поколений народа.

Заявив о мире как хозяйстве, С.Н. Булгаков выразил совсем не то, что он сознательно как профессиональный философ мог бы представить как систему философии хозяйства. В этом заявлении проявляется подлинная ценность его научного поиска; в нем автор пытается выйти за пределы своего сознания; он впервые заявляет о мире как хозяйстве, т. е. заявляет совсем не то, что может осознанно представить. И действительно, как он мог сознательно представить мир как единое хозяйство, если все официальные отпечатанные знания о России были прозападные, вненародные? С западной, колонизаторской, государственнической точки зрения осознать мир народа невозможно. Ведь, по сути, надо было признавать, что в глубинной коренной России никогда не было крепостного права и личной зависимости, раз народ жил миром, сам управлялся, хозяйствовал.

Признание и взятие за первооснову практики самоуправления народа в крестьянской соседской общине иначе объясняют всю историю России. Самоуправляемость народа в миру обусловила возникновение Советов, как подлинно народной власти. Появление

Советов и их роль в истории России прямо противоречат прозападной концепции марксизма. Марксисты игнорировали заявление Маркса об особом пути развития России, отличном от европейского. Отвечая на вопрос Веры Засулич о судьбе русской крестьянской общины, Маркс подчеркнул, что его работы к России не относятся, что у России свой путь. Это и подтвердила история Советской России⁹.

Литература

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.

References

1. Bulgakov S.N. Filosofiya khozyaystva. M.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2009.

В.Н. ПРОНЧАТОВ

В том числе и гуманитарные науки*

Аннотация. Каждую картину мира обычно связывают с именами физиков, математиков, философов или политиков. Статья посвящена тем, кто утверждал алгоритмы мышления механической, диалектической, электромагнитной, релятивистской и квантовой картины мира в сфере исторического знания, культурологии, юриспруденции и по масштабам своей деятельности тоже может претендовать на звание символа эпохи.

⁹ Продолжение следует.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Прончатов В.Н. В том числе и гуманитарные науки // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 42—58. DOI: 10.5281/zenodo.10091033.

Ключевые слова: гуманитарное и естественнонаучное знание, юриспруденция, идеальное общество, романтизм, позитивизм, позитивистское искажение марксизма, системное взаимодействие, революционеры, постмодернисты.

Abstract. Each picture of the world is usually associated with the names of physicists, mathematicians, philosophers or politicians. The article is dedicated to those who approved the algorithms of thinking of the mechanical, dialectical, electromagnetic, relativistic and quantum image of the world in the field of historical knowledge, cultural studies, jurisprudence and, in terms of the scale of their activities, who can also claim the title of a symbol of the era.

Keywords: humanitarian and natural sciences, jurisprudence, ideal society, romanticism, positivism, positivist distortion of Marxism, system interaction, revolutionaries, postmodernists.

УДК 168.5
ББК 87.6

Круглый стол означает не только рыцарей короля Артура, но и грозное братство людей, объединенных общей целью.

*Кокс С., Оксбрау М. Король Артур
и Святой Грааль от А до Я*

Постановка проблемы

Любая научная теория предполагает определенный алгоритм мыслительной и предметно-практической деятельности. Эти алгоритмы используются не только в науке, поэтому различные виды деятельности начинают способствовать их взаимной популярности. Мы не сможем представить социальное пространство немецкой классической философии без паровой машины Дж. Уатта, цикла Н. Карно, транспортных линий С. Кунарда, интегрального исчисления Л. Эйлера и стиля «денди» в мужской моде. И только представители гуманитарного знания в этот список почему-то не попадают.

Ту или иную картину мира обычно связывают с именами физиков (И. Ньютон, Дж. Максвелл, А. Эйнштейн), математиков (Р. Декарт, Г. Риман, Г. Миньковский), философов (Г. Гегель, К. Маркс) или политиков (Кромвель, Наполеон, Ленин) [11]. Мне хочется назвать тех, кто утверждал алгоритмы мышления механической, диалектической, электромагнитной, релятивистской и квантовой картины мира в сфере исторического знания, культурологии, юриспруденции и по масштабам своей деятельности тоже может претендовать на звание символа целой эпохи.

Кого считать гуманитарием

Для ответа на этот вопрос используем хорошо разработанную в социальной философии категорию *природа* как объекта общественных отношений. Пока элементы среды обитания существуют сами по себе, они остаются естественными. Природой они становятся в результате своего превращения в объект общественных отношений, специфика которых накладывает на них свой отпечаток. В эстетических отношениях природой любуются, а в религиозных ей поклоняются. Если ученый пытается выделить естественное из природы, то независимо от указанной в его дипломе специальности, он является естествоиспытателем. Вырванное из природного контекста естественное стремится вернуться к природе, поэтому все естествоиспытатели рано или поздно обращаются к гуманитарным проблемам. Гуманитарием он будет считаться в том случае, если его заинтересуют общественные отношения людей или социальных групп по поводу природы. К. Циолковский мечтает вывести человечество в открытый космос ради сотворения нового человека. В своих скучных фантастических произведениях [17] он подробно описывает изменение человеческой физиологии, обещает индивидуальное бессмертие, но об отношениях идеальных людей не упоминает, поэтому его можно считать теоретиком реактивного движения, пророком или мистиком, но представителем гуманитарного знания он не был. А вот И. Кант может с полным основанием считаться гуманитарием, потому что его «Всеобщая естественная история и теория

неба» (1755) является космологическим основанием категорического императива и этики Долга.

Персоналия или проблематика

В отличие от опытного естествознания, где при соблюдении условий эксперимента разные исследователи получают одни и те же результаты, в гуманитарном знании объект познания зависит от индивидуальных особенностей восприятия. А. Манфред и Е. Тарле пишут биографию одного и того же Наполеона, но образ императора Франции у них получается различным. Эта специфика гуманитарного знания затрудняет поиск «типичного гуманитария» той или иной эпохи. Чтобы преодолеть субъективизм выбора персоналии, я предлагаю рассматривать не фамилии, а проблемы, которые вставляли перед представителями гуманитарного знания в рамках конкретной картины мира.

Механическая картина мира. Юристы

Условным началом механической картины можно считать 1608 г., когда первый в нашем понимании этого слова физик Г. Галилей захотел выяснить, *что такое скорость вообще*. Новое время предполагает наличие объективных законов, действие которых можно рассчитать с помощью математики. Количественные характеристики движения делают знание *моей индивидуальной силой*. Ради утверждения подобного знания все представители этой эпохи борются с идолами познания, превращают гносеологию в центральную проблему философии и создают модели идеального общества. В отличие от «Небесного Иерусалима» и «Града Божьего» Августина идеальное общество создается здесь и сейчас. Для решения этой задачи надо определить неизменную сущность человека и на ее основе смоделировать общество, юридические законы которого позволят каждому человеку стать счастливым. Собственную модель идеального общества создают все представители интеллектуальной элиты того времени. Философ Ф. Бэкон пытается заинтересовать читателей описанием Новой Атлантиды, писатель Ф. Рабле придумывает Телемахскую обитель, богослов И. Волоцкий создает Устав

основанного им монастыря. Автор «Математических начал натуральной философии» получает рыцарское звание за обоснование божественной теории государства и права [18]. Что касается механических законов любого движения, то они созвучны юридическому принципу равенства всех перед законом. Так что вопрос о приоритетах остается открытым.

Механическую картину мира нельзя назвать эпохой абсолютного господства механики и математики. Р. Декарт создает теорию психологического параллелизма, Н. Буало формулирует основные законы классицизма, Ж. Мелье пытается обнаружить земные причины возникновения христианства, Феофан Прокопович пишет трагикомедию «Владимир» и становится первым в нашей стране сатириком. Но все они пишут от имени идеального общества, а оно предполагает регуляцию поведения посредством юридических законов. А раз так, то из многих направлений гуманитарной мысли основным становится юриспруденция. Людей можно принудить к исполнению своих обязанностей внешним принуждением, но это противоречит основополагающему принципу общества, ориентированному на познание.

Главной проблемой рационального механического мира становится неподвластная формулам случайность. Неуправляемая страсть разрушает самые выгодные брачные союзы и уничтожает накопленные многими поколениями сбережения семьи. Этого неуправляемого демона эпоха надеется подчинить с помощью теории вероятности Б. Паскаля и других не менее эффективных средств.

Диалектическая картина мира. Романтики

Условным началом новой картины мира Ф. Энгельс считал 1755 г., когда И. Кант опубликовал свою «Всеобщую историю и теорию неба». С этого момента на смену представлению об абсолютной неизменяемости природы приходит идея развития и становления во времени [19, 348].

В отличие от механической картины мира, где властвует объективная закономерность природы, диалектический мир основывается на сверхчувственной Идее. Она материализуется в чувственно

воспринимаемых вещах, которые становятся ее образами, т. е. материальными символами сверхчувственного. Смысл закона можно объяснить, но сверхчувственную идею надо воспринимать бессознательно. Сыграть мелодию по нотам могут многие, но услышать музыку сфер способен только музыкально одаренный человек с абсолютным слухом [3, 246].

Подобные люди представляют Идею чувственно материальному миру. Следуя своему призванию, они стремятся воплотить ее в различных видах деятельности. Как правило, они очень многогранны и мучительно переживают свою неспособность реализовать бесконечность во всем ее объеме. Император Наполеон отождествлял свою жизнь с ненаписанным им романом, а композитор Бетховен сожалел, что незнание военного дела не позволяет ему разбить армию французского императора [14, 31].

Романтик представляет миру Идею, поэтому он — Герой, но чувственно материальный мир его не воспринимает, и его героизм изначально является трагическим. Это противоречие — Гегель называл его становлением — является источником самодвижения Абсолютной Идеи.

Подобное мироощущение традиционно связывают с искусством и философией, хотя оно присутствует во всей совокупности общественных отношений и межличностных связей диалектической эпохи.

Романтизм транспортной системы

В механической картине мира основной транспортной артерией является система каналов и шлюзов. Идущие вдоль канала лошади или бурлаки тянут специально сконструированные грузовые и пассажирские барки. В Голландии их называют *треквартами*. Кроме сопротивления воды их движению ничего не препятствует, поэтому его можно легко регулировать расписанием.

В диалектической картине мира транспортное средство начинает двигаться по линии, где каждый отрезок пути проходится в строгом соответствии с расписанием, чтобы пассажир мог пересест с парохода на поезд, а потом на дилижанс. Линии тянулись на тысячи

километров по беспокойному и бурному морю, поэтому торжество над стихией делало капитанов настоящими романтическими героями.

В трудах историков романтическим героем оказывается сам автор. Он оценивает прошлое с точки зрения врожденных понятий о добре и зле. Иллюстрацией сказанного может стать отрывок из «Истории Государства Российского» Н. Карамзина: «Имя *окаянного* (Святополка. — *В.П.*) осталось в летописях неразлучно с именем сего несчастного злодея: ибо злодейство есть несчастье» [9, 191]. Тот же подход к истории демонстрирует И. Гете. Он извлекал из потока истории только то, к чему он мог применить свои критерии. В своем эпилоге к «Беглой характеристике флорентийских обстоятельств» он сожалеет, что Лоренцо (Великолепный) умер так рано. «Если бы Лоренцо прожил дольше и мог бы придать постепенное поступательное развитие достигнутому состоянию, то история Флоренции стала бы одним из прекраснейших феноменов; но нам суждено лишь в редких случаях пережить осуществление прекрасных возможностей в земной жизни» [10, 404].

Электромагнитная картина мира. Позитивисты. Условным началом электромагнитной картины мира можно считать 1873 г., когда Дж. Максвелл сформулировал основные законы электродинамики, или 1876 г., когда на Всемирной выставке в Париже электрическое освещение одержало победу над газовыми фонарями.

В отличие от механической картины мира, где неизменные вещи меняют местоположение, в электромагнитной картине мира двигаются систем, где целое возникает в результате взаимодействия частей и не сводится к их простой сумме. Самым простым примером такого взаимодействия является семья как результат взаимодействия мужчины, женщины и ребенка.

Символами любой эпохи становятся объекты ее общественных отношений. А этих отношений много, и очень трудно выбрать между граммофоном, электрической лампочкой, фотографией, синематографом, подводной лодкой [12], романом и теорией прибавочной стоимости. Единственно, что их объединяет — это системное взаимодействие. Поэтому главным символом эпохи можно назвать позитивизм не как философское учение, а как жизненный

принцип, согласно которому подлинное знание есть совокупный результат специальных наук.

В конце XIX в. марксизм как учение начинает распадаться на диалектический материализм (Г. Лукач, К. Корш, Г. Маркузе, Э. Блох, А. Бадью, М. Лившиц, Э. Ильенков) и марксизм позитивистский (К. Каутский, Э. Бернштейн, Г. Плеханов, П. Аксельрод, А. Деборин, Н. Бухарин, И. Сталин). Позитивистские последователи К. Маркса изъяснялись на языке его учения диалектикой. Под диалектикой они стали понимать некоторую доктрину о связи всего и вся, иллюстрируемые примерами из физики и химии XVIII—XIX вв. [5].

Электромагнитный мир — это эпоха науки, истории и романа. У романистов XIX в. повседневная жизнь включена в определенную социально-историческую перспективу. В своих романах О. Бальзак и Стендаль представляют людей в точно очерченных рамках исторической и общественной ситуации, которая сама выявляется как единая атмосфера, охватывающая отдельные жизненные сферы. Перед глазами читателя предстает конкретная, во плоти и крови, индивидуальность, явившаяся из недр исторической, общественной, биологической ситуации, связанная с нею и изменяющаяся вместе с нею; не «просто солдат», а уволенный после падения Наполеона, потерявший человеческое лицо полковник Бридо [2, 470].

В исторических науках естественнонаучному эксперименту соответствует критика источников, которая включает весь комплекс разыскания, сопоставления, проверки, оценки, хранения и истолкования источников. В сферу интересов историков попали отношения между человеком, источником, обществом и средой применительно к прошлому. Главным представителем истории электромагнитного мира в России считается И.Ф.Г. Эверс, изучавший договоры России с Византией [15].

Релятивистская картина мира. Революционеры

Условным началом этой эпохи считают 1904 г., когда А. Эйнштейн закончил работу над специальной теорией относительности. В это же время Ленин создает большевистскую партию, З. Фрейд публикует «Три очерка по теории сексуальности»,

И. Поддубный впервые побеждает на мировом чемпионате по французской борьбе, Г. Форд начинает производство массового автомобиля, а на верфях Портсмута сходит на воду «Дредноут» Дж. Фишера.

Самым известным символом релятивистской картины мира считается специальная теория относительности. Она возникает как завершающий аккорд механической картины мира. А. Эйнштейн согласовал механику с электродинамикой и тем самым вернул людям надежду, что в мире системного взаимодействия можно сохранить традиционные ценности. Надо только не относиться к себе слишком серьезно и уметь показать миру язык.

Основополагающими особенностями релятивистской картины мира можно назвать соединение того, что до этого казалось несовместимым, — космические масштабы и увеличение массы за счет энергии. Этим условиям соответствует мышление революционера, увлеченного идеей «загнать клячу истории» (В. Маяковский). Г. Форд посредством автомобиля пытается изменить Америку, руководитель партии большевиков В. Ленин уповает на мировую революцию. Известный всей России под именем «Дядя Ваня» И. Лебедев приезжал в провинциальные города, чтобы провести там «чемпионат мира и окрестностей» по французской борьбе. С. Родс создает свою империю в Южной Африке. Современники называли его «Колосс Родский».

В одно время с психоанализом и специальной теорией относительности из конкретно-исторических исследований выделяется методология исторического познания как относительно самостоятельная область знаний. Если в XIX в. от историков требовали полноту и систематизацию, то в новую эпоху требуется выделить основные силовые линии на тех участках действительности, где они проявляются с особой отчетливостью [16, 9]. В этом направлении работают Е. Щепкин, Н. Кареев, Р. Виппер, А. Лаппо-Данилевский, Д. Петрушевский, В. Хвостов. Они начинают исследовать значение авторской интерпретации, зависимость истории от типа личности ученого и значение его личного опыта в объяснении фактов. В рамках методологии источниковедения академик А. Лаппо-

Данилевский «воссоздавал» источник в контексте соответствующей ему эпохи [1].

В Киевском университете во имя Св. Владимира протоиерей-профессор Н. Боголюбов рассматривал обширный круг проблем, наиболее актуальных в начале XX столетия. В курсе апологетического богословия он излагал проблемы свободного христианства (Э. Ренан, Д. Штраус), мистической религии (Э. Геккель, А. Дреус), атеизма (марксизм, ницшеанство), религии социализма (А. Луначарский) [7, 147]. Профессор богословия выделил основных критиков ортодоксального христианства, и в каждом из них отчетливо просматриваются основные положения релятивистской картины мира. Э. Ренан в своей знаменитой «Жизни Иисуса» называет Христа «великим человеком», который своей смелой инициативой и той преданностью, которую он сумел внушить себе, создал и самый объект, и исходную точку будущей веры человечества». Э. Геккель в «Мировых загадках» призывает человека отказаться от самообожествления и усвоить сообразную с природой космическую перспективу [6, 76].

Квантовая картина мира. Постмодернисты

Условным началом квантового мира можно считать 1926 г., когда П. Дирак согласовал специальную теорию относительности с квантовой механикой. Новая картина мира требует от человека способности мыслить то, что нельзя представить, воспринимать объект познания в единстве волны и частицы и предлагает воспринимать его в единстве объекта и субъекта. Эти особенности квантового мышления проявляются не только в физике.

Постмодернистская философия

Как особое состояние духа эта философия осознала себя благодаря работе Ф. Лиотара «Постмодернистское состояние: доклад о знании» (1979). Самыми известными представителями этого течения считают Ж. Делеза и Ж. Деррида.

Основные понятия этой философии (*деконструкция, концепт, симулякр, перечеркивание, след и различие*) предназначены для раз-

рушения предметной среды обитания человека и обретения им свободы самовыражения. Говоря языком квантовой философии, лишенная предметности вещь превращается в набор волны и бесконечного количества частиц. Если мы хотим представить судно как понятие, то назовем его самоходным плавучим средством для перевозки пассажиров и груза. Концепт же скажет, что судно — это тесная каюта, большая влажность, качка и морская болезнь. Можно предложить другой набор признаков, и тогда судно превратится в заграничное плавание, валюту и заграничные вещи. Это будет другой концепт одного и того же понятия. Если одно понятие неосознанно влечет человека к профессии моряка, то другое также неосознанно отторгает его от морской стихии.

Сами по себе понятия постмодернистской философии не подвержены моральной оценке. Любой конструктор начинает с эскизов, т. е. концептов будущей конструкции, а затем превращает их в математические расчеты и рабочие чертежи, сделанные в соответствии с ГОСТом. Но постмодернизм придает своим понятиям онтологический статус, поэтому мир превращается в набор возможностей, которые никогда не станут действительностью.

Квантовая история. В январе 1929 г. французы М. Блок и Л. Февр основали журнал «Анналы экономической и социальной истории», где пропагандировали основные положения квантовой истории. Квантификация — это применение математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях (И. Ковальченко). Проповедник этого подхода Ле Руа Ладюри взял на себя смелость предсказать, что «к 2000 г. историки станут программистами, либо их не станет» [13].

В квантовой истории исследователь выбирает процессы, которые можно посчитать. Это будет маленькая, но достоверная частица общества в избранном году. Если эти частицы сложить вместе, то квантовое единство волны и частицы даст в итоге точную картину избранного предмета познания.

На роль альтернативы квантовой истории претендует подход, который в микроистории называется «нормальным исключением». Сторонники этого предлагают изучать конкретные документы, свя-

занные с жизнью совершенно неизвестного индивидуума. В знаменитой книге К. Гинзбурга «Сыр и черви» реконструируются мысли и поведение фриуланского мельника, жившего в XVI в., судимого инквизицией и приговоренного к смерти [4]. Совокупность подобных исследований даст в итоге квантовый анализ общества.

Квантовая литература

Она начинается с романа ирландского писателя Дж. Джойса «Улисс», самого знаменитого и сложного для восприятия художественного произведения XX в. Опубликованный в 1920 г. роман описывает один день 16 июня 1904 г., прожитый группой обычных ирландских парней. Отдельные эпизоды их жизни представляют вещественные корпускулы, связанные загадочным Нечто. Оно принципиально недоступно обыденному сознанию и выполняет функцию соединяющей отдельные частицы волны. Никто из персонажей Улисса не обладает человеческой сердцевинкой. Все Дедалусы, Блумы, Харрисы, Линчи, Маллиганы живут как в коллективном сне, который начинается нигде, уходит в никуда и существует только потому, что «не-кто» — невидимый Улисс (Одиссей) видит этот сон [20, 408].

Роман Джойса стал своеобразным арсеналом художественных приемов, которые будут использовать многие представители культуры XX в. По частоте использования самым популярным из них стал *поток сознания*. Этим термином называется воспроизведение душевной жизни литературно героя посредством словесной регистрации его переживаний, ассоциаций и воспоминаний.

Поток сознания использовали в своих романах А. Белый («Петербург»), М. Пруст («В поисках утраченного времени»), В. Вульф («Миссис Дэллоуэй»), У. Фолкнер («Звук и Ярость»). В последнем из названных романов повествование идет от лица разных героев. Благодаря смене точек зрения читатель начинает чувствовать себя внутри событий и сопереживать героям как членам собственной семьи.

Заключение

В «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс определил сущность человека как совокупность *всех* общественных отношений. Принципиально иначе рассуждают авторы печально знаменитого «Краткого курса». По их мнению, отдельные индивиды существуют изолированно друг от друга и «устанавливают между собой отношения в процессе производства общественных благ» [8, 115]. Над этим базисом по степени удаления от него надстраиваются идеологические отношения политики, права, морали, искусства, религии и философии. Связанное с природой и производством точное знание становится здесь основополагающим, а гуманитарии лишь копируют методы точных наук.

Но если отказаться от иерархии отношений и вернуться к их ансамблю, то способ реализации всех общественных отношений становится методом научного познания, где естественные и гуманитарные науки вместе исполняют одну и ту же мелодию.

Механическую картину мира олицетворяют юристы. Они создают систему законов, которые будут соответствовать неизменной природе человека и обеспечат функционирование идеального общества, модель которого создают все представители той эпохи.

Диалектическую картину мира традиционно связывают с представителями немецкой классической философии, прежде всего с И. Кантом и Г. Гегелем. Но сложный философский текст будут читать немногие, поэтому в гуманитарной сфере эпоху представляют романтические герои. Даже в философской системе Г. Гегеля, каждый шаг абсолютной Идеи сопровождается романтической чувственностью.

Гуманитарные науки электромагнитной картины мира представлены учеными, историками и романистами. В своей совокупности они предложили обществу своих современников жизненный принцип, основанный на системном взаимодействии элементов мира.

Релятивистская картина мира предполагает совмещение того, что ранее казалось несовместимым, и разгон массы за счет энергии. Эти два принципа соответствуют мироощущениям революционера,

который в любой сфере деятельности стремится изменить мир за счет волевого импульса. Этот импульс объединяет представителей различных видов деятельности.

Квантовую картину мира, где все явления предстают в единстве волны и частицы, традиционно связывают с естествознанием, но впервые квантовое мышление представил не физик П. Дирак, а ирландский писатель Дж. Джойс в романе «Улисс». Этот роман остается элитарным, поэтому в качестве гуманитарных представителей квантовой эпохи выступают постмодернисты. Вполне возможно, что постмодернизм является провозвестником новой картины, но если это так, то в качестве первопроходцев опять выступают представители гуманитарного знания.

Литература

1. *Алексеева Г.Д.* Изучение методологических проблем истории в XX в. // Труды Института российской истории. Вып. 5 / Под ред. А.Н. Сахарова. М.: Российская академия наук, Институт российской истории, 2005.
2. *Ауэрбах Э.* «Мимесис». Изображение действительности в западноевропейской литературе. М.: Прогресс, 1976.
3. *Белый А.* Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994.
4. *Бородкин Л.И.* Квантитативная история в системе координат модернизма и постмодернизма // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 3—16.
5. *Вахитов Р.* Марксизм и его тень. О криптопозитивизме в советском марксизме // Рабкор. Электронный журнал. 2023: URL: https://rabkor.ru/columns/analysis/2023/04/24/marxism_and_its_shadow_on_cryptopositivism_in_soviet_marxism/ (дата обращения: 07.07.2023).
6. *Геккель Э.* Мировые загадки. М.: Гос. антирелигиозное изд-во, 1935. С. 76—77, 79.
7. *Дегтева О.В.* Храм Всемилощивого Спаса в Нижнем Новгороде. Н. Новгород: Изд. отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2010.

8. История Всесоюзной Коммунистической партии (большеви́ков). Краткий курс. М.: Госполитиздат, 1954.
9. *Карамзин Н.* История государства российского: В 4 кн. Кн. 1. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1994.
10. *Мейнеке Ф.* Возникновение историзма. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
11. *Прончатов В.Н.* Образы и понятия универсальной картины мира // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011. № 5 (1). С. 331—337.
12. *Прончатов В.Н., Горбачев А.М.* Подводные аппараты электромагнитной картины мира // Философия хозяйства. 2019. № 4 (124). С. 57—71.
13. *Ревель Ж.* История и социальные науки во Франции. На примере эволюции школы «Анналов» // Новая и новейшая история. 1998. № 6. С. 74.
14. *Роллан Р.* Жизнь великих людей: Жизнь Бетховена; Жизнь Микеланджело; Жизнь Толстого. М.: Высш. шк., 1985.
15. *Умбрашко К.Б.* Историзм в русской историографии первой половины века: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istorizm-v-russkoy-istoriografii-pervoy-pолоviny-xix-veka/viewer> (дата обращения: 07.07.2023).
16. *Фридлиндер Г. Э.* Ауэрбах и его «Мимесис» // Э. Ауэрбах «Мимесис». Изображение действительности в западноевропейской литературе. Предисловие. М.: Прогресс, 1976.
17. *Циолковский К.* Путь к звездам. Сборник научно-фантастических произведений. М.: АН СССР, 1961.
18. *Шаров К.С.* Теория государства и права сэра Ньютона: идея о воспитании подданных короны // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 2 (48). С. 5—6.
19. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 348, 351.
20. *Юнг К.* «Монолог Улисса» // Юнг К. Избранное. Мн.: ООО «Попурри», 1998.

References

1. *Alekseeva G.D.* Izuchenie metodologicheskikh problem istorii v XX v. // Trudy Instituta rossijskoj istorii. Vyp. 5 / Pod red. A.N. Saharova. M.: Rossijskaya akademiya nauk, Institut rossijskoj istorii, 2005.
2. *Auerbah E.* «Mimesis». Izobrazhenie dejstvitel'nosti v zapadnoevropejskoj literature. M.: Progress, 1976.
3. *Belyj A.* Simvolizm kak miroponimanie. M.: Respublika, 1994.
4. *Borodkin L.I.* Kvantitativnaya istoriya v sisteme koordinat modernizma i postmodernizma // Novaya i novejschaya istoriya. 1998. № 5. S. 3—16.
5. *Vahitov R.* Marksizm i ego ten'. O kriptopozitivizme v sovetском marksizme // Rabkor. Elektronnyj zhurnal. 2023: URL: https://rabkor.ru/columns/analysis/2023/04/24/marxism_and_its_shadow_on_cryptopositivism_in_soviet_marxism/ (data obrashcheniya: 07.07.2023).
6. *Gekkel' E.* Mirovye zagadki. M.: Gos. antireligioznoe izd-vo, 1935. S. 76—77, 79.
7. *Degteva O.V.* Hram Vsemilostlivogo Spasa v Nizhnem Novgorode. N. Novgorod: Izd. otdel Nizhegorodskoj eparhii pri Voznesenskom Pecherskom monastyre, 2010.
8. Istoriya Vsesoyuznoj Kommunisticheskoy partii (bol'shevikov). Kratkij kurs. M.: Gospolitizdat, 1954.
9. *Karamzin N.* Istoriya gosudarstva rossijskogo: V 4 kn. Kn. 1. Rostov n/D: Izd-vo «Feniks», 1994.
10. *Mejneke F.* Vozniknovenie istorizma. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2004.
11. *Pronchatov V.N.* Obrazy i ponyatiya universal'noj kartiny mira // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2011. № 5 (1). S. 331—337.
12. *Pronchatov V.N., Gorbachev A.M.* Podvodnye apparaty elektromagnitnoj kartiny mira // Filosofiya hozyajstva. 2019. № 4 (124). S. 57—71.

13. *Revel' ZH.* Istoriya i social'nye nauki vo Francii. Na primere evolyucii shkoly «Annalov» // Novaya i novejshaya istoriya. 1998. № 6. S. 74.
14. *Rollan R.* ZHizn' velikih lyudej: ZHizn' Bethovena; ZHizn' Mikelandzhelo; ZHizn' Tolstogo. M.: Vyssh. shk., 1985.
15. *Umbrashko K.B.* Istorizm v russkoj istoriografii pervoj poloviny veka: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istorizm-v-russkoj-istoriografii-pervoy-poloviny-xix-veka/viewer> (data obrashcheniya: 07.07.2023).
16. *Fridlender G. E.* Auerbah i ego «Mimesis» // E. Auerbah «Mimesis». Izobrazhenie dejstvitel'nosti v zapadnoevropejskoj literature. Predislovie. M.: Progress, 1976.
17. *Ciolkovskij K.* Put' k zvezdam. Sbornik nauchno-fantasticheskikh proizvedenij. M.: AN SSSR, 1961.
18. *SHarov K.S.* Teoriya gosudarstva i prava sera N'yutona: ideya o vospitanii poddannyh korony // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2018. T. 1. № 2 (48). S. 5—6.
19. *Engel's F.* Dialektika prirody. Vvedenie // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 20. S. 348, 351.
20. *YUng K.* «Monolog Ulissa» // YUng K. Izbrannoe. Mn.: OOO «Popurri», 1998.

П.П. ЖУЛИКОВ

Экономика и капитал*

Аннотация. На современном этапе развития глобальной человеческой цивилизации (после развала СССР) произошел «неожиданный» экономический, политический и социальный сбой — кризис, который перечеркнул ставшие привычными представления о развитии мирового экономического хозяйства, представления о раз-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Жуликов П.П. Экономика и капитал // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 58—66. DOI: 10.5281/zenodo.10091048.

витии России. Разрушены международные коммуникации, правовые нормы и договоренности — все, что длительное время казалось незыблемым либеральным политикам и экономистам, которые надеялись и надеются, что еще не все потеряно. Однако динамика кризиса приобретает угрожающий характер, ведущий к ядерному катаклизму. Возникает вопрос: что делать, как жить дальше, как избежать коллапса?

Ключевые слова: кризис, коллапс, что делать.

Abstract. At the present stage of the development of global human civilization (after the collapse of the USSR), an «unexpected» economic, political and social failure occurred — a crisis that crossed out the usual ideas about the development of the world economic economy, ideas about the development of Russia. International communications, legal norms and agreements have been destroyed — everything that for a long time seemed unshakable to liberal politicians and economists who hoped and hope that not everything is lost. However, the dynamics of the crisis is becoming threatening, leading to a nuclear cataclysm. The question arises, what to do, how to live on, how to avoid collapse?

Keywords: crisis, collapse, what to do.

УДК 330
ББК 65в

Вопрос — что делать, как жить дальше, как избежать коллапса? — угнетающе повис над человеческим сообществом на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности. Специалисты и неспециалисты ищут на него ответ, отталкиваясь от своего жизненного опыта и компетенций. Предлагаются различные проекты решения проблемы:

- властные политики в хаосе глобального кризиса придумывают новые правила игры;
- военные специалисты предлагают милитаристические проекты;
- религиозные деятели призывают к терпению и покорности, сдерживая социальное напряжение;

- ученые ищут в глубинах мироздания аналоги, пытаются найти выход из сложившейся ситуации;

- население пока покорно выживает в череде событий.

Предлагаемые проекты рассматриваются в социально ответственной общественной среде в вяло текущем режиме без привлечения широких масс общественности. Найти решение, адекватное ситуации, пока не удастся по многим причинам, среди которых наиболее весомыми являются следующие:

- отсутствует понимания места (геопозиции), где мы находимся на исторической палитре в спирали цивилизационного развития;

- не определена главная причина зарождения и развития кризиса.

Без понимания «геопозиции» ситуации, в которую вошла цивилизация, трудно выбрать направление дальнейшего движения, а без видения ключевой угрозы проблематично определить цель. Усложняет поиски оптимального проекта отсутствие не только прототипа, но и аналогов сочетания подобных обстоятельств в историческом пространстве. Очевидно, что здесь нужны не просто новые, а иные подходы к поиску и принятию проектов разрешения проблемы, необходимо пересмотреть и переосмыслить прошлый опыт развития цивилизации, жизнеуправление, целеполагание и другие аспекты бытия.

Определение реальной «геопозиции» развития ситуации затрудняет сложная комбинация событий предыдущего столетия, анализ которой, требует более глубоких исследований, что не входит в задачу настоящей работы. Однако отталкиваясь от посылки, что в работе рассматривается временной период, наступивший после развала СССР, допустимо предполагать, что экономика мирового хозяйства перешагнула пик своей эффективности и проваливается в стагнацию. Завершается экономический цикл технологического развития существующей политической системы, темпы развития цивилизации снизились, начались кризисные процессы, что позволяет позиционировать эту точку как «геопозицию» ситуации.

Причин возникновения этой критической ситуации предостаточно. Вопреки мнению либеральных экономистов, самой главной причиной является несправедливое распределение потребительских благ в мировом сообществе на макро- и микроуровнях. Именно неравномерное распределение потребительских благ выталкивает общественность на баррикады, ведет к социальному кризису со всеми вытекающими последствиями. На всех социальных конструкциях обостряется борьба за ресурсы, разрушается зыбкий миропорядок, который либеральным политикам и экономистам казался вполне устойчивым. Западный «райский сад» приходит в упадок, и на его осколках «хаотично» раскручиваются-пародируются агрессивные практики прошлого столетия, правовые нормы заменяются новыми размытыми «правилами» игры. Проявляются необоснованные хозяйственные проекты, формы и формации, усложняющие логическое представление пути дальнейшего развития мирового экономического сообщества.

Большинство публично рассматриваемых проектов дальнейшего развития мирового сообщества ориентированы скорее не на поиски нового пути, а на реставрацию и модернизацию прошлого — комфортного для избранных — привычного опыта. Прошлый опыт миропонимания весьма алогичен, однако укрупненно его можно представить борьбой трех взаимно конфликтных векторов: социалистического, капиталистического и неофеодального.

Социалистические, социальные проекты развития мирового сообщества поддерживает большинство населения мирового сообщества, но в текущих отрезках времени вряд ли имеют реальную перспективу, поскольку все технологии контролируются адептами капитала, который может допустить только косметические изменения в распределении мировых благ (об этом говорил еще К. Маркс).

Капиталистические, бизнес-ориентированные проекты более технологичны, но они не устраняют главный раздражитель в мировом сообществе, формирующий социальный кризис — несправедливое распределение благ, и, наоборот, только увеличивают разрыв между беднеющими трудовиками и богатеющими «владельцами» капитала, что неизбежно ведет к социальному взрыву.

Неофеодализм — это путь к новому фашизму

Понятно, что допущенные к публичному рассмотрению проекты предполагают только косметическую модернизацию экономики, которой уже нет, и наивно рассчитывать на конструктивное разрешение кризиса. Однако в текущем периоде следует учитывать тот факт, что в мировом экономическом хозяйстве произошли необратимые структурные и технологические изменения:

1) экономика из искусства ведения хозяйства и науки об организации производства и потребления благ для удовлетворения всех потребностей людей трансформировалась в идеологию расширенного воспроизводства капитала;

2) капитал — третий фактор производства — трансформировался и стал основным самоорганизующимся системным субъектом, управляющим мировым хозяйством.

Капитал сегодня — это иная, еще неопознанная и недооцененная сообществом саморазвивающаяся сущность, контролирующая все хозяйственные процессы через адептов — банкиров, финансистов всех уровней, включенных в финансовую индустрию. Капитал управляет всеми процессами развития мирового сообщества. Используя современные инструменты и механизмы, типа цифровизации финансовой индустрии, искусственного интеллекта, капитал создал своеобразную нейронную сеть, которая стала одной из граней его сущности.

Для понимания новой сущности капитала можно представить структуру мирового экономического хозяйства, созданную капиталом, как глобальный экономический фрактал. Это позволит упростить понимание логики происходящего. Например, рассмотрим фрактал мирового экономического хозяйства в виде ели, которая является удобной моделью классического фрактала самоорганизованного, самостоятельного, со своей системой жизнеобеспечения. Каждая веточка ели тоже является фракталом, но несамостоятельным, физиологически (системно) зависимым от ствола и системы жизнеобеспечения глобального фрактала. Веточка, отделенная от ствола дерева, быстро теряет жизнеспособность и погибает, если не будет подключена к другой системе жизнеобеспечения или не со-

здаст свою. В любом случае даже при удачном приживлении веточка — фрактал — восстанавливаться будет долго.

Рассматривая мировое экономическое хозяйство как глобальный самостоятельный фрактал (ель) со своей системой жизнеобеспечения, нетрудно заметить, что каждая отдельная национальная экономика (веточка) — это тоже фрактал, но несамостоятельный, системно зависимый от глобального фрактала мирового экономического хозяйства. Очевидно, если от глобального фрактала отделяется национальный фрактал, то вероятность его выживания приближается к нулю.

Сегодня фрактал (веточка) Россия отторгнут от глобального фрактала (дерева), и попытки либеральных политиков и экономистов что-то вернуть кажутся весьма бесперспективными.

Конечно, признать, что мировая экономика стала фрактальной страшно, хочется объявить это бредом, но следует немного приподняться над ситуацией и беспристрастно рассмотреть период развития мирового хозяйства после развала СССР.

Глобальный экономический фрактал в указанных отрезках времени, весьма динамично развивался и разрастался. Произвольно и вроде бы хаотично прорастали и формировались фракталы веточек — национальных экономик. Казалось, что эта удобная для всех модель будет существовать и долго развиваться. Но развитие замедлилось, и лишние веточки-фракталы стали отторгаться. Фрактал — дерево — стал избавляться от лишних перегруженных фракталов — веточек.

А публичные и властные политики России рассуждают о модернизации экономики, не желая смириться с тем, что привычной и почти классической экономики нет уже более двадцати лет. Капитал снивелировал ее с помощью информационных технологий, искусственного интеллекта, финансовой индустрии и т. п. инструментов. Признав такой поворот, им придется отказаться от тех привилегий, которые позволяют позиционировать себя как национальную элиту.

Субъективизировавшийся капитал развил информационные технологии оцифровал мировую экономику, и она стала идеологи-

ей, или дорожной картой, развития капитала — его расширенного воспроизводства.

Принимая модель современного мирового экономического хозяйства в виде глобального фрактала, выстроенного мировым капиталом — единым центром управления, нетрудно представить роль национальных хозяйств. Национальные хозяйства — фракталы, проросшие из единого центра, сформированного мировым капиталом, связанные единой системой в цифровую сеть, являются периферийной частью глобальной системы, которую в случае любого сбоя можно отключить от системы, фактически отторгнуть. Наверное, надо понять, что капитал не допустит никакой многополярности в своем фрактале в текущих отрезках времени и будет оптимизироваться, отсекая лишние фракталы, обрекая их на роль ресурса.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно представить, что наиболее реальный путь сохранения какой-то самоидентичности для России — это не пытаться восстановить прежнюю конструкцию фрактала, который отверг Россию, а формировать свой фрактал, прививая к нему другие национальные экономики — фракталы. Однако путь этот исключительно конфликтный. Для создания своего экономического фрактала России необходимо разорвать все связи, вызывающие зависимость от глобального фрактала. Соответственно для прививки других фракталов им тоже необходимо разорвать все связи с глобальным фракталом, что весьма маловероятно. Вопрос этот очень конфликтный, поскольку национальные элиты всех периферийных фракталов намертво привязаны к системе глобального фрактала единой финансово-индустриальной сетью, которая контролирует все банки национальных фракталов.

Отвечая на вопрос, что делать, следует понимать, что просто так отделить свою экономику-фрактал от глобального фрактала вряд ли получится. Для разрешения этой патовой ситуации необходимо:

- в первую очередь национализировать все природные ресурсы;

- создать национальную финансовую систему, не связанную (зависимо) напрямую с системой глобального фрактала;
- дать абсолютную поддержку национальным производителям конкретных потребительских благ:
- ввести прогрессивную налоговую политику;
- решить длинный ряд оперативных задач.

Следует накапливать свой потенциал, маневрируя на всех фронтах развития цивилизации. В противном случае все рассуждения о какой-то самоидентичности и независимости России, да и других национальных экономик — бесперспективная фантазия. Время не ждет, субъективировавшийся капитал проводит жесткую оптимизацию глобального фрактала, отсекая неудобные фракталы, судьба которых — стать ресурсом расширенного воспроизводства капитала, т. е. глобального фрактала, фактически питательной субстанцией.

Конечно, в этих рассуждениях много белых пятен, современный фрактал мирового хозяйства — это не дерево, от которого отторгаются фракталы веточек, это структура более высокого уровня. Но возможно такой подход может облегчить поиски адекватного проекта решения проблемы¹⁰.

Литература

1. Жуликов П.П. Капитал и мы // Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2023. С. 30—34.

2. Осипов Ю.М. Бунташный мир и Россия // Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2023. С. 3—6.

¹⁰ См. подробнее: [1; 2].

References

1. *ZHulikov P.P.* Kapital i my // Suverennaya Rossii vo vzbuntovavshejsya real'nosti: ekonomika, tekhnologika, kul'tura / Pod red. YU.M. Osipova, I.R. Bugayana, E.S. Zotovoj. M.; Rostov n/D.: Donskoj izdatel'skij dom, 2023. S. 30—34.
2. *Osipov YU.M.* Buntashnyj mir i Rossiya // Suverennaya Rossii vo vzbuntovavshejsya real'nosti: ekonomika, tekhnologika, kul'tura / Pod red. YU.M. Osipova, I.R. Bugayana, E.S. Zotovoj. M.; Rostov n/D.: Donskoj izdatel'skij dom, 2023. S. 3—6.

В.В. ЧЕКМАРЕВ

Философия хозяйства. Философия политэкономии. Есть ли разница и в чем?*

Аннотация. Цель статьи — «определить» философские проблемы экономической науки в контексте поиска ответа на вопрос: а наука ли экономика? Авторский анализ базируется на теоретических взглядах профессора Ю.М. Осипова, изложенных им в публикациях по проблематике философии хозяйства, а также на статусе философии экономики.

Авторская позиция определяется рассмотрением общей экономической теории как триединства вопросов о ее предмете — в чьих интересах, как эффективнее и при каких условиях. При этом экономическая теория и политэкономия не отождествляются, хотя и помещаются в общем экономическом пространстве. Не отождествляется политэкономия и с хозяйством.

Ключевые слова: философия хозяйства, философия политэкономии, статус философии политэкономии, новая политическая экономия, геополитэкономия.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чекамареv В.В. Философия хозяйства. Философия политэкономии. Есть ли разница и в чем? // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 66—79. DOI: 10.5281/zenodo.10091082.

Abstract. The purpose of the article is to «define» the philosophical problems of economics in the context of the search for an answer to the question: is economics a science? The author's analysis is based on the theoretical views of Professor Yu.M. Osipov, described by him in publications on the problems of the philosophy of economics, as well as on the status of the philosophy of economics.

The author's position is determined by the consideration of general economic theory as a trinity of questions about its subject — in whose interests, how effectively and under what conditions. At the same time, economic theory and political economy are not identified, although they are placed in a common economic space. Political economy is not identified with the economy either.

Keywords: philosophy of economy, philosophy of political economy, status of philosophy of political economy, new political economy, geopolitics.

УДК 330
ББК 65.23

Введение

Достаточно долго и достаточно большое количество людей понимали политэкономии и экономику как синонимы. Не вдаваясь в причины такой синонимизации, подчеркнем лишь то обстоятельство, что есть и те люди, которые утверждают, что экономика — это не наука. К новизне предполагаемой позиции возможно отнести элементы методологического исследования политэкономического знания (геополитэкономии) как отрасли научного знания в рамках концептуальных подходов, изложенных в публикациях А.В. Бузгалина, С.Д. Бодрунова, М.И. Воейкова, А.И. Колганова, В.В. и Вл.В. Чекмаревы [3; 4; 5; 25; 27; 28].

Фактологической базой исследования являются события деглобализации, санкционных войн как войн экономических в онтологических, эпистемиологических и аксиологических контекстах, позволяющих в совокупности вести разговор о статусе философии политической экономии в мире науки.

Знакомые с трудами В.И. Ленина знают и его высказывание о профессорах политэкономии. Оно не очень лестное. В нашей стране последние тридцать лет отношение к политэкономии было, мягко говоря, прохладное. И все же усилиями энтузиастов была создана Ассоциация политэкономов, которую возглавил профессор МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Бузгалин, стал издаваться журнал «Вопросы политической экономики» (в этом году журналу 10 лет).

А вот о статусе философии политической экономики — вопрос открытый. И если о статусе философии хозяйства и философии экономики в 2009 г. в институте экономики РАН состоялся обстоятельный разговор [15; 20], то о философии политэкономии ученые пока помалкивают.

Чтобы придать импульс такому разговору, представим имеющиеся суждения о статусе философии экономики (далее — ФЭ), повторяя в чем-то уже всем известное, а затем — тезисно — свое понимание статуса философии политэкономии (далее — ФП), статуса философии хозяйства (далее — ФХ).

О статусе философии хозяйства

В 1990-е гг. российским экономистом Ю.М. Осиповым была предпринята попытка возродить *теопатическую версию* школы философии хозяйства. Институционально это произошло на экономическом факультете МГУ, где усилиями профессора Осипова была создана лаборатория философии хозяйства, начал выходить журнал «Философия хозяйства» (с 1999 г.) и, наконец, было создано Философско-экономическое ученое собрание, а в 2009 г. — Академия философии хозяйства.

Ю.М. Осипов — автор целого ряда трудов, посвященных обоснованию *новой версии* «философии хозяйства» [16; 17]. Основные пункты версии философии хозяйства в изложении Осипова и его сторонников изложены ниже:

- философия хозяйства — «особая сфера знания о человеке, его жизни и хозяйственной деятельности, для которой характерны проблемы и смыслы, сопряженные с феноменом человека вообще,

началами и целями жизни, устремлениями человека, хозяйствующего и творящего, историческими судьбами человека и мира»;

- философия экономики в ее классическом понимании («философские проблемы экономической науки») — это есть лишь отрасль, раздел философии хозяйства: «Даже в философии экономики, к которой частенько обращаются наиболее на сегодня “продвинутые” ученые, мало что от собственно философии, если, конечно, под философией экономики не понимать лишь особого раздела философии хозяйства» [16];

- философия хозяйства — это особая *метанаука* — в отношении экономической науки: «Философия хозяйства — это не философия и не экономия, не их смесь и не промежуточное связующее звено; мало того, это и не философия в экономии — тут все иначе: философия хозяйства — вытянутое из самой реальности, в которой также и человек, и его сознание, и его мысли, а не одни лишь окружающие человека вещи, мета-научное знание-размышление, неотделимое ни от мира сего, ни от всей доступной человеку идеальности» [17];

- философия хозяйства — своеобразный *постмодерн* в экономической науке: «Философия хозяйства вполне постмодернична, коли не имеет ни строго очерченного предмета, ни обязательной методологии, ни какого-то приоритетного стиля, но при этом она никакая не аморфность, не калейдоскопичность, не игра, *ибо ответственна!*» [17];

- главные цели философии хозяйства — движение к добру, истине и красоте в экономической науке, т. е. к «соборности», или «цельности», экономического знания: «Философия хозяйства задает определенный вектор движения (совершенствования) человека в направлении таких идеалов, как истина, добро и красота. Мы не претендуем на обнаружение всех сходств и различий философии хозяйства и экономической социологии (эта область открыта для исследований), однако возьмем на себя смелость утверждать, что философия хозяйства — это не экономическая социология и не часть экономики, представленная в виде социальной экономики или в качестве методологических проблем экономической науки. Фило-

софия хозяйства также не является порождением философии или экономической теории. Философия помогает конкретным отраслям экономического знания преодолевать их предметные рамки и тем самым компенсирует их онтологическую недостаточность, обусловленную традициями экономической жизни» [19, 163].

О статусе философии политэкономии

Несколько тезисов о ФХ в контексте формирования понимания статуса ФП.

Великие методички прошлого, диктующие правила жизни — Талмуд, Домострой, Камасутра, книги У-Цзин — были обращены к конкретным народам, формировали систему их понятий, давали ориентиры для обыденной жизни. В этом ряду ФХ — это нравственное начало деятельности, или, другими словами, идеология созидательности. ФХ — это философия жизни как соревнование в творчестве. ФХ — это объяснение, почему мы живы сосуществуя, это *социальное* равенство природы и человека. ФХ — это философия мира.

Сравним ФЭ.

ФЭ — это дух конкуренции. Конкуренция — это уничтожение конкурента. Тогда как ФХ — это дух соперничества. Соперничество — это саморазвитие.

ФЭ готовит людей к реализации их потенциала в экономике, а ФХ готовит людей к реализации их потенциала для совершенствования среды обитания.

ФХ — это основа жизнеобустройства людей, при котором понятие «выгода» не сводится к денежному или вещному накоплению или к концентрации власти как права вершить судьбы других.

ФЭ — это философия борьбы и конкуренции, это философия выгоды и собственности, это философия «пищевой цепочки», это философия капиталократии, войн.

ФЭ — это философия начала конца *человека*.

А что же ФП?

ФП — это философия начала конца *нечеловека*.

ФП — это образ образования как пути Человека в Природу, в Мир, но это и образы образования.

ФП — это философия ноономики, философия доброты как силы преобразования мира.

ФП — это функция науки объяснять деятельность через ответ на вопрос «в чьих интересах?».

Методологически ФЭ — это формационный подход, а ФП — это цивилизационный подход, реализуемый политэкономами через методы синергетики, системный анализ. ФХ — это ноосфера в стратосфере, а ФП — это биосфера в ионосфере. Подчеркнем, что новая политэкономия в отличие от классической теоретически базируется на сферно-пространственном подходе.

Системный подход в ФХ предполагает ориентир на *естественный* разум, интеллект — как стог сена, где и вкривь, и вкось, и «накусывыкуси» уместны, в то время как ФП использует системный подход для пирамидального анализа, в котором атомизация общего здания политэкономии, из стволов не состоящего (люди — не атомы), предполагает создание искусственного разума (искусственный интеллект). Что из этого будет для экономической науки — совсем неясно. Назовем этот процесс *кваркованием темной материи человека*.

Что же общего в ФХ и ФП? Их сила — в правде. И в той, и в другой философии — собственность рассматривается как социальный институт.

Общественная собственность рассматривается как власть трудящихся. Суть экономической собственности трактуется как экономическая ответственность, не возложенная, а воспринятая. Но при этом ФХ приветствует горизонтальные сетевые связи в обществе, а ФП — вертикальные системные связи в обществе.

А что еще общего у ФХ и ФП? Это определение цели.

Их общая цель — национальная независимость. Но если политэкономы размышляют о системном улучшении финансирования промышленности, то философы хозяйства — о соборности выразителей силы, власти и разума народов в процессах хозяйствования.

Однако вернемся к пониманию ФХ. Интересен вопрос информационного освещения ФХ. Обращение к интернету и без elibrary.ru дает основание констатировать, что наиболее интересны позиции, изложенные в работах Л. Тутова [19], Р. Абдеева [1] и Е. Зотовой [8]. А в работах, посвященных философии экономической науки (см., например: [10; 11; 12]), о философии хозяйства речь вообще не ведется. То есть философское понимание экономических и хозяйственных процессов весьма не однозначно.

Мы не раз писали про философское понимание новой политэкономии (см.: [21; 22; 23; 24; 26]) и чем оно отличается от ФХ. В работе Р. Абдеева [1] обозначен путь применения философского подхода к осмыслению информационной цивилизации, который возможен при выявлении отличий ФХ и ФП.

Основное политэкономическое противоречие, которое не рассматривается в ФП, но разрешение которого предопределяется ФХ, — это противоречие между финансовым и промышленным капиталами. Разговоры о поиске иностранных инвесторов являются разрушительными для создания национального хозяйства в части обеспечения суверенитета страны. Иностранные инвестиции способны лишь нанести ущерб государственным экономическим интересам. В концепции национальной экономической безопасности бегство капитала из страны в качестве угрозы не зафиксировано, а это ведет к разрушению русской цивилизации!

В результате, без рассмотрения ФХ в сочетании с ФП сегодня Россия стала похожа на «осажденную крепость с плохо построенными фортификационными сооружениями» (А. Проханов).

Русский народ «мелеет» в численности на 1 млн человек в год, тем самым разворачивается, как отмечают геополитэкономы, гигантская геополитэкономическая драма.

Речь должна идти не о многополярности (в ФХ ее не существует), а о полицентризме. Более подробно эти отличия ФХ и ФП были проанализированы в [23; 25; 28].

Практическая ценность выделения статуса Философии Политэкономии видится нам в следующем:

- ФП позволяет дать оценку процесса экономического роста (согласно ФЭ) как процесса переработки природных ресурсов, как процесса разрушения жизни через разрушение среды обитания, в том числе такого *ресурса, как микроорганизмы*;
- ФП характеризует нынешнюю стадию общественного развития — фальшизма — как религию силы власти, превалирующую над идеологией религии силы духа;
- ФП рассматривает новую политэкономия как инструмент формирования новой реальности, как устойчивости планеты Земля на основе переосмысления ценностей жизнеустройства, в котором мировая финансовая система — как система кровопускания смысла человеческой жизни и одновременно как механизм искривления экономического времени общества — должна исчезнуть;
- ФП позволяет комплексно отвечать на вопрос об организации производства и воспроизводства *жизни человека* в Природе, т. е. об общественной безопасности без токсичного позитива капитализации, об экономической стабильности вместо экономического развития;
- ФП — это наука о национальном хозяйстве и мировом хозяйстве;
- ФП приближает экономическую науку к экономической жизни, к практике через создание макета экономики, позволяющего понять как создается продукт, удовлетворяющий потребности человека, материальные и духовные, в контексте ценностей жизни, дающие возможности понять, как взаимодействуют ее части друг с другом и как они соподчинены друг с другом;
- ФП должна давать не примитивную картину мира.

Заключение

Практика деглобализации мира объективизирует внимание к проблемам устроения общества [7], овладения временем [13]. И методологическим основанием системности деятельности человечества как агрегированного по отношению к Природе субъекта [29] вполне очевидно все более осознанно становится философия хозяйства. Более того, философия хозяйства становится источником

трансформации новой политической экономии в геополитэкономии. Такой вывод вполне корреспондируется со взглядами ученых, рассматривающих современные эпистемологические основания философии хозяйства в составе когнитивных наук [30].

При всех наличествующих парадоксах и проблемах интерпретация философии хозяйства (от М. Вебера [6], Э. Гидденса [7] до Ю.М. Осипова) это *теоретическое знание* [18] являет собой звучащий смысл ответов на вопросы об истинности научного знания [9].

Будем в это хотя бы верить!

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 336 с.
2. Берков В.Ф. Философия и методология науки. М.: Новое знание, 1984. 356 с.
3. Бодрунов С.Д. Ноономика. М.; СПб.: Культурная революция, 2018. 431 с.
4. Бодрунов С.Д. Современные технологический переход и его социально-экономические последствия // Экономическое возрождение современной России. 2022. № 2. С. 35—43.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. Классическая политическая экономия: современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень М.: ЛЕНАНД, 2018. 550 с.
6. Вебер М. Хозяйство и общество: В 4 т. М., 2022.
7. Гидденс Э. Устроение общества. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.
8. Зотова Е.С. Предисловие // Философия хозяйства / Под ред Е.С. Зотовой. М.; Екатеринбург: Сиб. ГУТИ, 2006. С. 3—4.
9. Истинна ли современная политическая экономия? / В.В. Чекмарев [и др.] // Современные политэкономические проблемы повышения эффективности экономики: материалы международной научно-практической конференции, 17—18 февраля 2011 г. Воронеж, 2011. С. 142—145.

10. Канке В.А. Философия экономической науки. М.: ИНФРА-М, 2007. 384 с.
11. Карамова О.В. Философия, методология и история экономической науки. М.: Спутник+, 2007. 208 с.
12. Коротцев М.А. Предмет современной экономической науки в контексте эволюции хозяйственных институтов. Ростов н/Д.: Содействие — XXI век, 2016. 128 с.
13. Муравьев Д.Н. Овладение временем. М.: РОССПЭН, 1998. 320 с.
14. Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности (СПЭК-2022) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022. 592 с.
15. Орехов А.М. «Философия экономики» и «философия хозяйства»: как их следует понимать? // Философские проблемы экономической науки. М.: Институт экономики РАН, 2009. 210 с.
16. Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. М.: Экономист, 2005. С. 216—230.
17. Осипов Ю.М. Философия хозяйства — перспективное знание и размышление // Материалы секционных заседаний международного симпозиума «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы». СПб., 2003. С. 7.
18. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
19. Тутов Л.А. На пути к философии хозяйства: первые приближения // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 155—163.
20. Философские проблемы экономической науки / И.Г. Чаплыгина, И.А. Болдырев, А.В. Чусов, И.Э. Федоров, О.Б. Кошовец, А.М. Орехов, О.И. Ананьин. М.: ИЭ РАН, 2009. 210 с.
21. Чекмарев В.В. Как создать вселенную? (не строго о хорошем, ведь у каждого своя цена вечности) // Вопросы новой экономики. 2015. № 4 (36). С. 108—112.
22. Чекмарев В.В. В поисках новой теории для изменяющегося мира // Вестник Костромского государственного университета

им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал: основной выпуск. 2013. Т. 19. № 5. С. 96—107.

23. *Чекмарев В.В.* Возможности новой политической экономики в исследовании эффективности экономики // Современные политэкономические проблемы повышения эффективности экономики: материалы международной научно-практической конференции, 17—18 февраля 2011 г. Воронеж, 2011. С. 146—149.

24. *Чекмарев В.В.* Меняющаяся социальность: контуры экономики будущего // Регионы в условиях неустойчивого развития: материалы международной научной конференции (Кострома — Шарья, 1—3 ноября 2012 г.): В 2 т. Т. 2. Кострома, 2012. С. 206—220.

25. *Чекмарев В.В.* Мир стремительно меняется и превращается в мир угроз: можно ли обеспечить экономическую безопасность страны? // Экономическое возрождение России. 2015. № 2 (44). С. 80—87.

26. *Чекмарев В.В.* Новая политическая экономия как составная часть экономической науки // Актуальные проблемы политической экономики: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Разд. 1. Воронеж, 2004. С. 52—61.

27. *Чекмарев В.В., Скаржинская Е.М., Чекмарев Вл.В.* Экономическая теория: вариативность развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 3. С. 5—13.

28. *Чекмарев Вл.В., Чекмарев В.В.* Новая политическая экономия — наука о мировой системе // Вестник Восточно-Сибирского университета технологий и управления. 2015. № 6 (57). С. 97—105.

29. *Юдин Э.Г.* Методология науки. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

30. Эпистемология: перспективы развития. М.: «Канон+», 2012. 534 с.

References

1. *Abdeev R.F.* Filosofiya informacionnoj civilizacii. M.: VLADOS, 1994. 336 s.

2. *Berkov V.F.* Filosofiya i metodologiya nauki. M.: Novoe znanie, 1984. 356 s.
3. *Bodrunov S.D.* Noonomika. M.; SPb.: Kul'turnaya revolyuciya, 2018. 431 s.
4. *Bodrunov S.D.* Sovremennye tekhnologicheskij perekhod i ego social'no-ekonomicheskie posledstviya // Ekonomicheskoe vozrozhdenie sovremennoj Rossii. 2022. № 2. S. 35—43.
5. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I., Barashkova O.V.* Klassicheskaya politicheskaya ekonomiya: sovremennoe marksistskoe napravlenie. Bazovyj uroven'. Prodvinutyj uroven' M.: LENAND, 2018. 550 s.
6. *Veber M.* Hozyajstvo i obshchestvo: V 4 t. M., 2022.
7. *Giddens E.* Ustroenie obshchestva. M.: Akadem. proekt, 2005. 528 s.
8. *Zotova E.S.* Predislovie // Filosofiya hozyajstva / Pod red E.S. Zotovoj. M.; Ekaterinburg: Sib. GUTI, 2006. S. 3—4.
9. Istinna li sovremennaya politicheskaya ekonomiya? / V.V. CHekmarev [i dr.] // Sovremennye politekonomicheskie problemy povysheniya effektivnosti ekonomiki: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 17—18 fevralya 2011 g. Voronezh, 2011. S. 142—145.
10. *Kanke V.A.* Filosofiya ekonomicheskoy nauki. M.: INFRA-M, 2007. 384 s.
11. *Karamova O.V.* Filosofiya, metodologiya i istoriya ekonomicheskoy nauki. M.: Sputnik+, 2007. 208 s.
12. *Korotcev M.A.* Predmet sovremennoj ekonomicheskoy nauki v kontekste evolyucii hozyajstvennyh institutov. Rostov n/D.: Sodejstvie — HKHI vek, 2016. 128 s.
13. *Murav'ev D.N.* Ovladenie vremenem. M.: ROSSPEN, 1998. 320 s.
14. Novoe industrial'noe obshchestvo vtorogo pokoleniya (NIO.2): problemy, faktory i perspektivy razvitiya v sovremennoj geoeconomicheskoy real'nosti (SPEK-2022) / Pod obshch. red. S.D. Bodrunova. M.: INIR im. S.YU. Vitte, 2022. 592 s.

15. Orekhov A.M. «Filosofiya ekonomiki» i «filosofiya hozyajstva»: kak ih sleduet ponimat'? // Filosofskie problemy ekonomicheskoy nauki. M.: Institut ekonomiki RAN, 2009. 210 s.

16. Osipov YU.M. Kurs filosofii hozyajstva. M.: Ekono-mist, 2005. S. 216—230.

17. Osipov YU.M. Filosofiya hozyajstva — perspektivnoe znanie i razmyshlenie // Materialy sekcionnyh zasedanij mezhdunarodnogo simpoziuma «Nobelevskie laureaty po ekonomike i rossijskie ekonomicheskie shkoly». SPb., 2003. S. 7.

18. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie. M.: Progress-Tradiciya, 2000. 744 s.

19. Tutov L.A. Na puti k filosofii hozyajstva: pervye priblizheniya // Voprosy filosofii. 2003. № 6. S. 155—163.

20. Filosofskie problemy ekonomicheskoy nauki / I.G. CHaplygina, I.A. Boldyrev, A.V. CHusov, I.E. Fedorov, O.B. Koshovec, A.M. Orekhov, O.I. Anan'in. M.: IE RAN, 2009. 210 s.

21. CHekmarev V.V. Kak sozdat' vseennuyu? (ne strogo o ho-roshem, ved' u kazhdogo svoya cena vechnosti) // Voprosy novoy ekonomiki. 2015. № 4 (36). S. 108—112.

22. CHekmarev V.V. V poiskah novoy teorii dlya izmenyayushche-gosya mira // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova: nauchno-metodicheskij zhurnal: osnovnoj vypusk. 2013. T. 19. № 5. S. 96—107.

23. CHekmarev V.V. Vozmozhnosti novoy politicheskoy ekonomii v issledovanii effektivnosti ekonomiki // Sovremennye politekonomicheskie problemy povysheniya effektivnosti ekonomiki: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 17—18 fevralya 2011 g. Voronezh, 2011. S. 146—149.

24. CHekmarev V.V. Menyayushchayasya social'nost': kontury ekonomiki budushchego // Regiony v usloviyah neustojchivogo razvitiya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Kostroma — SHar'ya, 1—3 noyabrya 2012 g.): V 2 t. T. 2. Kostroma, 2012. S. 206—220.

25. CHekmarev V.V. Mir stremitel'no menyaetsya i prevrashchaetsya v mir ugroz: mozjno li obespechit' ekonomicheskuyu bezopasnost'

strany? // Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii. 2015. № 2 (44). S. 80—87.

26. *CHekmarev V.V.* Novaya politicheskaya ekonomiya kak sostavnaya chast' ekonomicheskoy nauki // Aktual'nye problemy politicheskoy ekonomii: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. CH. 1. Razd. 1. Voronezh, 2004. S. 52—61.

27. *CHekmarev V.V., Skarzhinskaya E.M., CHekmarev V.V.* Ekonomicheskaya teoriya: variativnost' razvitiya // Vestnik Volgograd-skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3. Ekonomika. Ekologiya. 2018. T. 20. № 3. S. 5—13.

28. *CHekmarev V.V., CHekmarev V.V.* Novaya politicheskaya ekonomiya — nauka o mirovoj sisteme // Vestnik Vostochno-Sibirskogo universiteta tekhnologij i upravleniya. 2015. № 6 (57). S. 97—105.

29. *Yudin E.G.* Metodologiya nauki. M.: Editorial URSS, 1997. 444 s.

30. Epistemologiya: perspektivy razvitiya. M.: «Kanon+», 2012. 534 s.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

В.В. БИРЮКОВ

**Современная экономическая теория:
тенденции и альтернативы трансформации***

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, которые связаны с анализом особенностей и перспектив трансформации современного облика экономической теории, который возник в результате превращения неoinституционализма и поведенческой экономики в ведущие исследовательские направления плюралистичного экономического мейнстрима. В работе показано, что современные перемены в экономической теории происходят преимущественно в рамках сложившихся парадигмальных основ, обуславливающих использование структуралистских и фрагментированных версий теоретических описаний картины экономической реальности. При этом мейнстримовский подход предполагает интерпретацию процессов, происходящих на ее среднем и поверхностно-событийном уровнях, а неортодоксальный подход ориентирован на описание процессов, складывающихся на глубинном, среднем и поверхностно-событийном уровнях. Для парадигмального реформирования экономической теории предлагается использовать конструктивистскую методологию, которая способствует перемещению в ее центр человека с учетом многообразия его экономико-ценностных представлений и экономических взаимоотношений. Предлагаемая перспектива позволяет изучать эндогенные механизмы построения институциональных связей, разрабатывать и проводить изменения в экономике в соответствии с потребностями формирования постглобалистской реальности.

Ключевые слова: экономическая методология, неортодоксальный институционализм, неoinституциональная экономика, поведенческая экономика, междисциплинарность.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Бирюков В.В. Современная экономическая теория: тенденции и альтернативы трансформации // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 83—99. DOI: 10.5281/zenodo.10091097.

Abstract. The article deals with issues related to the analysis of the features and prospects for the transformation of the modern image of economic theory, which arose as a result of the transformation of neo-institutionalism and behavioral economics into leading pluralistic research areas economic mainstream. The paper shows that modern changes in economic theory occur mainly within the framework of the established paradigm foundations, which determine the use of structuralist and fragmented versions of theoretical descriptions of the picture of economic reality. at the same time, the mainstream approach involves the interpretation of the processes occurring at its average and empirical levels, while the unorthodox approach is focused on describing the processes that take place at the deep, average and empirical levels. for the paradigm reformatting of economic theory, it is proposed to use a constructivist methodology that promotes the movement of a person to its center, taking into account the diversity of his economic value ideas and economic relationships. the proposed perspective makes it possible to study the endogenous mechanisms for building institutional relationships, develop and implement changes in the economy in accordance with the needs of the formation of post-globalization reality.

Keywords: economic methodology, unorthodox institutionalism, neo-institutional economics; behavioral economics, interdisciplinarity.

УДК 330
ББК 65.01

Введение

Глобальные экономические потрясения 2020-х гг., которые вызваны формированием нового мирохозяйственного уклада и трансформацией сложившейся неокOLONиальной архитектуры современной экономики, активизировали дебаты относительно того, каким образом происходящие тенденции трансформации экономических знаний могут либо помешать, либо способствовать разработке исследовательских подходов, которые позволяют преодолеть сложившийся разрыв между экономической теорией и усложняющейся экономической реальностью. Следует отметить, что возникшая в конце прошлого века современная волна трансформации экономической теории, связанная с обсуждением ее концептуального,

методологического и эпистемического ядра, способствовала появлению плюралистичного мейнстрима в результате превращения неoinституционализма и поведенческой экономики в ключевые его направления. При этом дебаты только активизировались после финансово-экономического кризиса 2008 г., показав, что сложившийся формат экономических теорий в корне устарел.

Критики мейнстримовских теорий указывают на необходимость выявления природы кризиса экономической науки, пересмотра базовых принципов построения экономического мейнстрима и учебников по экономике, играющих ключевую роль в насаждении идеологии рыночного фундаментализма [2; 4; 8; 14; 24]. Вместе с тем новый облик экономической теории в последние годы складывается в результате того, что в качестве альтернативы неоклассике все большее число ученых рассматривают формирование плюралистичной парадигмы с помощью активного применения междисциплинарного анализа, предполагающего фрагментированное описание картины экономической реальности.

Сегодня, через пятнадцать лет после финансово-экономического кризиса 2008 г., возникает настоятельная потребность в осмыслении сложившейся когнитивной ситуации в экономической теории, анализа того, как происходят переоценка ценностей, которая проявляется в особенностях формирования наблюдаемых тенденций, а также выявление перспектив трансформации современной экономической теории на основе ухода от рыночного фундаментализма и усиления гуманистического начала, позволяющего проводить системно-целостное исследование процессов конструирования картины постглобалистской экономической реальности.

Природа современного кризиса экономической теории и концептуальные различия в описании экономической реальности

Для понимания природы современного кризиса экономической теории важно учитывать, что концептуальные особенности описаний процессов, происходящих в реальной экономике, неизбежно определяются опорой на некоторые методологические основы. Как писал Р.Е. Бэкхаус, перефразируя Дж. Кейнса, экономисты-

практики, считающие себя совершенно свободными от влияния каких-либо философских идей, обычно становятся рабами какого-нибудь покойного методолога; а безумные идеи у экономистов возникают под влиянием мнения какого-то методологического гуру, слышащего голос небес [19]. Вместе с тем в настоящее время, как показывает Д. Вромен, среди философов экономики существует больше разногласий, чем кажется на первый взгляд. Похоже, что философы экономики избегают явного обсуждения и публичных дебатов по поводу внутренних разногласий относительно основ их собственной области [27].

Исследование экономики как сложной саморазвивающейся системы предполагает использование философско-хозяйственного концептуализма, который связан с проникновением в смысловые глубины бытия, постижением скрытой от глаз и ушей сути реальности, ее собственной концептуальной метасмыслологии [10]. При рассмотрении особенностей конструирования современных концептуальных схем описания экономики как эволюционирующей во времени и пространстве экономической реальности важно учитывать существование в ней трех основных уровней: поверхностно-событийного, среднего и глубинного [5; 22]. Непосредственно наблюдаемые экономические процессы происходят на поверхностно-событийном уровне; локальные формы экономических связей выявляются при изучении процессов, которые складываются на среднем уровне и обнаруживаются на поверхностном уровне. При изучении глубинного уровня возникает возможность установления механизмов формирования системообразующих экономических связей, движущих сил и ключевых трендов развития экономики, которые проявляются на более низких уровнях.

Важнейшей формой реализации активного, творческого характера сознательной экономической деятельности людей является их способность в ходе экономико-коммуникативных взаимодействий создавать относительно устойчивые экономические связи, которые выступают как институциональные связи и которые регулируются с помощью неформальных норм и формальных правил, а также поддерживающих их механизмов. Вопреки упрощенным представлениям в концептуальных интерпретациях экономических процессов неизбежно отражается связь институтов и экономическо-

го поведения субъектов, хотя она часто замалчивается и маскируется [2; 20].

Парадоксальность сложившейся современной когнитивной ситуации в экономической теории состоит в том, что в условиях почти тотальной критики базовых принципов неоклассики сторонники конкурирующих исследовательских подходов фактически не подвергают сомнению природу экономических мотивов поведения субъектов, которая понимается в русле утилитаристской этики. Доминирующая сегодня интеллектуальная традиция в западной метафизике, как пишет Д. Росс, является атомистической; и экономисты, не интересующиеся критической философией, культурно наследуют ее без особых размышлений [25]. Сформировавшиеся в рамках данной традиции концептуальные подходы исходят из искаженного видения экономической реальности, согласно которому мотивационные предпочтения субъектов несоизмеримы; поэтому они не обладают способностями создавать в процессе совместной экономической деятельности регулируемую их взаимодействия эндогенные по своему статусу институциональные связи. Такая интерпретация экономических мотивов субъектов неизбежно предполагает привлечение социокультурных (неэкономических) феноменов для объяснения их поведения [3].

Сложившиеся концептуальные особенности построения альтернативных подходов к исследованию картины экономической реальности, порождающие создание многочисленных эклектико-теоретических описаний, обуславливаются своеобразием формирования траектории развития экономической теории в последние два столетия. В XIX в. развитие экономических знаний происходило прежде всего в русле идей классической и немецкой исторической школы. Последняя в отличие от классической школы акцентировала внимание не на исследовании общих закономерностей развития экономики в рыночных условиях, а на рассмотрении проблем выбора направлений успешного суверенного развития народного хозяйства на основе его справедливого построения с учетом особой роли духовных сил нации, культуры и институтов [6; 16]. Однако при этом поведение субъектов экономики объяснялось исходя из субъективной теории ценности в сочетании с методологическим коллективизмом [21, 253].

Возникший в начале прошлого века неортодоксальный институционализм стал опираться на исследовательскую традицию, заложенную исторической школой, а также использовал идеи классической теории. Сегодня неортодоксальные институционалисты, как и сторонники идей Маркса, исходят из необходимости изучения экономики с помощью системного анализа, поэтому методологический индивидуализм дополняют методологическим коллективизмом [12, 127]. Социокультурные феномены они рассматривают в качестве исходного пункта изучения круговой и кумулятивной причинности; поэтому особую значимость приобретает ценностно-нормативный подход, а также применение междисциплинарных методов [11, 44]. Специфика понимания проблемного поля экономических исследований неортодоксальными институционалистами вызвала использование теоретического описания процессов, происходящих на трех основных уровнях экономической реальности. На глубинном уровне анализируется своеобразие доминирующих в обществе ценностно-нормативных представлений и исходя из этого объясняется институциональное устройство экономики; на среднем уровне показывается роль институтов в формировании ментальных моделей поведения субъектов; на поверхностно-событийном уровне описываются особенности экономического поведения субъектов в рамках сложившейся социокультурной среды. Поскольку возникшее видение картины экономической реальности не позволяет объяснять создание субъектами экономики эндогенных по своему статусу институциональных связей, то при построении теоретических описаний используется структуралистский подход (структура — поведение субъектов — результат) и фрагментированное описание картины экономической реальности.

Сторонники экономического мейнстрима сегодня часто утверждают, что мейнстримовский подход основывается на научной методологии, а подход, используемый неортодоксальными институционалистами, является методологическим тупиком, так как выражает дотеоретический уровень изучения экономики и выступает разновидностью народной (folk) теории [23]. Однако данное утверждение остается бездоказательным. Современные теории экономического мейнстрима создаются в рамках возникшей под влиянием маржиналистского переворота интеллектуальной традиции.

Мейнстрим не предусматривает ответа на вопрос о том, каким образом индивидуальные предпочтения людей трансформируются в коллективные решения, что порождает далеко идущие последствия для всей экономической теории [8, 25]. Разрабатываемые в мейнстриме теоретические описания исходят из того, что институты определяют значение идей, ценностей и идеологий, на основе которых появляются субъективные ментальные конструкции [9, 143]. В результате мейнстримовские теоретические схемы и модели интерпретируют процессы, складывающиеся только на среднем и поверхностно-событийном уровнях экономической реальности, что приводит к использованию «усеченной» версии неортодоксального институционализма и предполагает применение структуралистского подхода.

В связи с опорой на узкие методологические рамки распространенные в мейнстриме теоретические интерпретации фактически основываются на заимствовании концептуальных идей классической и исторической школ, а также неортодоксального институционализма. Наблюдающаяся сегодня тенденция в трансформации экономической теории, связанная со стремлением экономистов выйти за рамки мейнстримовского видения экономической реальности, фактически свидетельствует о попытках более активного использования идей неортодоксального подхода, сфокусированного на учете значимого влияния социокультурных и институциональных переменных при конструировании теоретических построений. Этим определяются особенности возникшего в конце прошлого века методологического поворота, который вызвал появление плюралистичного мейнстрима и широкое распространение исследований экономики, опирающихся на неинституциональный и поведенческий подходы.

Присуждение Нобелевской премии Р. Коузу, Д. Норту, О. Уильямсону и Э. Острому выступило запоздалым публичным признанием сторонниками мейнстрима необходимости в явном виде включения в проблемное поле влияния институциональных факторов на развитие экономических процессов. При этом в начале 2000-х гг. возникли быстрое распространение идей неинституционализма, а также его использование в прикладных разработках и экономической политике. Массовое распространение неинститу-

циональный версий теоретических описаний привело к тому, что большинство экономистов стали считать себя неoinституционалистами [23, 555].

Однако широкое распространение неoinституционального подхода одновременно сопровождалось ростом критических публикаций, которые обусловлены наличием у институционального мейнстрима многочисленных методологических дефектов, которые связаны с пониманием институтов как экзогенно заданных способов координации, накладывающих ограничения на эгоистичное и оппортунистическое поведение индивидов. Попытки разработать новые методологии и теории за пределами крайне упрощенного и неадекватного мейнстримовского представления об институциональной реальности приводят сегодня к поиску постинституционального подхода, ориентированного на изучение институциональной сложности современных экономических систем. При этом для создания прорывных теоретических инноваций предлагается перейти к плюралистичной парадигме, которой свойственны нестабильность исследовательской программы, нечеткость границ и эклектичность [13]. Но такая программа по-прежнему явно будет приводить к формированию уточняющих фрагментированных направлений исследований с использованием междисциплинарных методов.

Вместе с тем трансформация современных теорий мейнстрима происходит не только вследствие переформатирования внимания на институциональный аспект конструирования экономических процессов, но и в связи с признанием важности учета поведенческих особенностей субъектов экономики. В результате еще сорок лет назад возник подъем поведенческой экономики, который вызвал рост взаимного влияния между экономической и психологической теорией и экспериментами. Представители поведенческой экономики продемонстрировали многочисленные «аномалии», возникающие в результате сопоставления ключевых положений неоклассической теории с психологическими экспериментами. В связи с этим в последние десятилетия поведенческая экономика стала приобретать все большую значимость.

Применение новых технологий наблюдения за поведением субъектов экономики в начале текущего столетия способствовало появлению убеждения о необходимости создания нейропсихологи-

ческой основы микроэкономики; вместе с тем аргументировалась и радикальная альтернативная позиция, согласно которой экономистам не следует обращать внимание на психологию и нейробиологию. Сегодня в ходе дебатов доминирующим стало мнение о важности «прагматичного» сочетания экономической и психологической теорий. Сложившееся в 2010-х гг. массовое инкорпорирование идей психологии в экономические исследования способствовало тому, что Э. Ангнерао объявил о триумфе революции под лозунгом: «Теперь мы все поведенческие экономисты» [17, 195]. Широкое распространение идей психологии среди экономистов подтверждаются библиографическим анализом их работ.

Современные тренды трансформации экономической теории

Для изучения сложившихся особенностей и оценки перспектив трансформации экономической теории в настоящее время активно привлекаются результаты библиографических исследований. Вместе с тем следует учитывать, что перемены в облике экономической теории носят периодический дискретный характер и связаны с исчерпанием когнитивного потенциала используемых исследовательских подходов. Как пишет А.Г. Худокормов, кризис теорий мейнстрима совпадает с понижательной фазой большого кондратьевского цикла. Так, первая понижательная волна в XX в. (1914—1920) — (1939—1945) вызвала к жизни кризис неоклассики Л. Вальраса и А. Маршалла и революционные перемены, обусловленные появлением теории Дж.М. Кейнса; понижательная волна (1967—1973) — (1982—1985) сопровождалась кризисом ортодоксального кейнсианства и монетаристской контрреволюцией. Происходящая сегодня понижательная волна в мировой экономике началась в 1997—1998 гг. и проявляется в экономическом спаде 2007—2009 гг. (в рамках десятилетнего цикла Жюгляра) и в современных социально-экономических потрясениях, связанных с переходом к новому мирохозяйственному укладу [14].

Доминирование неоклассической теории во второй половине XX в. способствовало, как свидетельствуют библиографические исследования, формированию репутации экономической теории как уникально изолированной дисциплины, в которой крайне мало внимания уделяется другим социальным и гуманитарным наукам.

Вместе с тем после 1990-х гг. в условиях нормативного поворота ситуация начала резко меняться; дисциплина очень быстро становится более открытой для влияния менеджмента, наук об окружающей среде и, в меньшей степени, различных социальных и гуманитарных наук. Наблюдающийся рост внешнего влияния экономической теории во многом отражает рост цитирования эмпирических работ. Этот рост соответствует увеличению доли эмпирических ссылок в экономической науке. В то же время некоторые дисциплины, которые в основном ссылаются на экономическую теорию, в последнее время также стали чаще цитировать экономическую науку [18; 26].

Методологический поворот сделал экономическую теорию менее обособленной, но сегодня она остается наименее ориентированной вовне дисциплиной среди всех социальных и гуманитарных наук. Кроме того, в отличие от других социальных наук, наиболее влиятельные журналы по экономике не внесли существенного вклада в усиление междисциплинарности дисциплины. В библиографических исследованиях сегодня отмечается, что хотя экономическая теория меняется, однако еще рано утверждать о совершенном ей междисциплинарном повороте. Вместе с тем библиометрический анализ работ в сегменте поведенческой экономики свидетельствует о том, что после сложившегося в 1980-е гг. периода интенсивного междисциплинарного обмена междисциплинарность между экономикой и психологией в дальнейшем стала снижаться. Однако данное снижение междисциплинарности в поведенческой экономике было компенсировано ростом ее взаимоотношения с другими направлениями экономических исследований [18; 26].

Рассматривая особенности современной волны перемен в экономической теории, Д. Росс утверждает, что библиографические исследования свидетельствуют о достижениях своей высшей точки проникновения идей психологии в экономическую теорию и перехода в рецессию. Поэтому следует ожидать вступления экономической теории в новый этап, связанный с усилением влияния на нее концептуальных и методологических идей социологии. Анализируя причины появления современного этапа методологического поворота, обуславливающие интенсификацию междисциплинарного сотрудничества экономистов и социологов, он пишет, что происходя-

щие перемены вряд ли вызваны ростом влияния неортодоксальных экономистов, которые стремились всегда переформатировать экономическую теорию с помощью социологии [25].

Главную причину наметившегося изменения вектора развития экономического мейстрима Д. Росс видит в осознании ограниченности когнитивного потенциала исследовательской традиции, утвердившейся в поведенческой экономике. Он обращает внимание на то, что большинство ведущих экономистов являются либералами, а нормативный индивидуализм выступает стандартным элементом либерализма. В связи с этим в большинстве работ по поведенческой экономике изучается модель поведения отдельных людей, изолированных от «социальных помех», поскольку такая модель выступает хорошей приблизительной моделью экономического поведения *in situ*. Вместе с тем растущее признание мейнстримовскими экономистами несостоятельности атомистического индивидуализма порождает потребность анализа поведения субъектов с учетом влияния социальных факторов, что стимулирует формирование современных направлений инкорпорирования идей социологии в экономические исследования. Интенсификацию междисциплинарного сотрудничества экономистов и социологов Д. Росс рассматривает как наиболее многообещающий путь, который является и желательным, и вероятным. Его предположение состоит не в том, что экономисты могут отказаться от атомистического индивидуализма или, в случае макроэкономистов в целом, что микроосновы не имеют значения; перспективу скорее он видит в том, что экономисты могут стать похожими на социологов [25].

Вместе с тем, как представляется, поиск перспективного вектора трансформации экономической теории требуется проводить с учетом того, что сегодня в социальных науках складывается новый период развития, который связан с разработкой конструктивистского подхода, акцентирующего внимание не на психологии субъекта, а на его знании. Поэтому начинают изучаться не психологические способы получения знаний, а способы, порождаемые мировоззренческими структурами и ценностными ориентациями. При этом ценности в теоретических построениях приобретают широкую интерпретацию, связанную с появлением различных ценностных представлений, оценок и процедур оценивания [7]. Применяемый в со-

временных социологических и политических исследованиях конструктивистский подход фундаментально отличается от неoinституционального подхода [1; 15]. В отличие от неoinституционалистов конструктивисты утверждают, что в процессе коммуникативных практик субъекты способны на основе накопления и обмена знаниями достигать ценностный компромисс и на данной основе создавать институциональные связи, что позволяет проводить исследования в рамках постструктуралистского подхода.

Для того, чтобы выйти за рамки традиционного видения картины экономической реальности, порождающего фрагментированное ее описание, важно признать существование в реальной экономической жизни огромного многообразия экономических отношений и экономических взаимодействий субъектов, которые не сводятся только к конкурентно-конфликтным отношениям и взаимодействиям. Наполненная духовностью экономическая деятельность людей направляется экономическими ценностями и мотивами, выступающими своеобразными проекциями высших ценностей человеческого бытия. Поведение субъектов в экономике определяется множеством экономических мотивов и соответствующим множеством ценностно-нормативных представлений как критериев, по которым происходят конструирование и выбор поведенческих моделей на основе ценностного осмысления меняющейся экономической реальности. Экономическое оценивание, мотивирующее рыночный обмен, является лишь одним из многочисленных способов принятия экономических решений и конструирования экономических связей.

Использование конструктивистской логики ориентирует на смену устаревшего формата экономической теории и применение постструктуралистского подхода к анализу интерсубъективной по своей природе экономической реальности, которая создается в ходе экономических практик субъектами, обладающими ценностно-когнитивными способностями экономического осмысления реальности. Данный подход созвучен идеям неортодоксального институционализма, однако он предусматривает отказ от структуралистской парадигмы изучения экономики и поворот к идеям классической парадигмы, в которой использовалась ценностно-экономическая поведенческая модель. При этом опора на постструктуралистскую

логику позволяет анализировать эндогенные процессы формирования субъектами экономики системы институциональных связей, которые складываются в результате достижения ценностного компромисса и проявляют себя на ее глубинном, среднем и поверхностно-событийном уровнях экономической реальности [2; 3].

Парадигмальное изменение видения картины экономической реальности предполагает замену сложившейся в экономическом мейнстриме инструменталистской интерпретации ценностей и идей субстанциональной интерпретацией, которая предусматривает признание значимой роли в формировании траектории развития экономики как сложной системы экономических ценностей и идей взаимодействующих субъектов, которые могут быть как инновационным факторам, так и фактором, закрепляющим устаревший экономический порядок. На данной основе становится возможным объяснять неудачи и успехи экономической деятельности людей, причины поддержки и противодействия реформам акторов, занимающих разные позиции в экономико-временном пространстве [3].

Предлагаемая исследовательская перспектива ориентирует на содержательный анализ системно связанных процессов многоуровневой трансформации неокOLONиальной архитектуры современной экономики, которая обусловлена сменой мирохозяйственных укладов, усилением роли новых центров развития мировой экономики и переформатированием устаревших неформальных и формальных институциональных структур. Данная перспектива позволяет отказаться от господствующего сегодня ложного видения картины экономической реальности, способствующего легитимации догм глобалистского неолиберализма, и фокусирует внимание на поиске и построении ценностно-институциональной модели, обеспечивающей успешное суверенное развитие национальной экономики на основе поддержания баланса частных и общих интересов.

Заключение

Складывающиеся сегодня тенденции трансформации экономической теории отражают особенности современного этапа осуществления возникшего в конце прошлого века методологического поворота, который вызвал появление плюралистичного экономического мейнстрима в результате превращения неоинституционализма

и поведенческой экономики в ведущие исследовательские направления. Однако современные перемены в экономической теории не привели к парадигмальному изменению сложившегося вектора ее развития, связанного с использованием структуралистских и фрагментированных версий теоретических описаний картины экономической реальности. При этом сегодня в рамках мейнстримовского подхода интерпретируются процессы, происходящие на среднем и поверхностно-событийном уровнях, а неортодоксальный подход исходит из более расширенного видения проблемного поля, что позволяет рассматривать процессы, складывающиеся на глубинном, среднем и поверхностно-событийном уровнях.

Современная волна перемен в экономической теории, которая связана с использованием междисциплинарных методов изучения экономики и осознанием ограниченности, утвердившейся в экономическом мейнстриме исследовательской традиции, приводит фактически к возрастанию значимости неортодоксального подхода в результате появления новых направлений интегрирования социологии в экономику. Вместе с тем для парадигмального изменения траектории развития экономической теории следует признать методологическую слепоту распространенных исследовательских подходов и использовать конструктивистскую методологию, которая способствует переформатированию экономической теории на основе перемещения в ее центр человека с учетом всего многообразия его экономико-ценностных представлений и экономических взаимоотношений, экономических мотивов поведения и экономических взаимодействий. Предлагаемая исследовательская перспектива ориентирует на изучение эндогенных механизмов построения институциональных связей на всех уровнях экономики и создание исходя из системного-целостного видения процессов конструирования постглобалистской реальности конкурентоспособной модели суверенной экономики на основе формирования баланса общественных и частных интересов.

Литература

1. *Алексеева Т.А.* Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 77—93.

2. *Бирюков В.В.* Статус человека в экономической науке и пути ее выхода из кризисного состояния // *Философия хозяйства*. 2023. № 2. С. 63—77. DOI: 10.5281/zenodo.7841147.
3. *Бирюков В.* Ценности, институты и экономическое развитие // *Общество и экономика*. 2020. № 4. С. 5—24.
4. *Бузгалин А.В., Глазьев С.Ю.* Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление // *Российский экономический журнал*. 2022. № 5. С. 4—21.
5. *Клейнер Г.Б.* Принципы двойственности в свете системной экономической теории // *Вопросы экономики*. 2019. № 11. С. 127—149.
6. *Лист Ф.* Национальная системы политической экономии. Челябинск: Социум, 2020. 451 с.
7. *Микешина Л.А.* Проблема ценностей в социологической науке — эпистемологический анализ // *Социологические исследования*. 2020. № 12. С. 44—53.
8. *Некипелов А.Д.* Кризис в экономической науке — природа и пути преодоления // *Вестник Российской академии наук*. 2019. № 89 (1). С. 24—37.
9. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.
10. *Осипов Ю.М.* Лженаучная панлемиа // *Философия хозяйства*. 2020. № 5. С. 7—8.
11. *О`Хара Ф.* Современные принципы неортодоксальной политической экономики // *Вопросы экономики*. 2009. № 12. С. 38—57.
12. *Сэмюэлс У.* Институциональная экономическая теория // *Панорама экономической мысли в конце 20 века*. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 125—141.
13. *Фролов Д.П.* Будущее плюралистичной институциональной теории // *Вопросы экономики*. 2022. № 4. С. 45—69.
14. *Худокормов А.Г.* Новые данные о «третьем кризисе» экономики // *Вопросы политической экономии*. 2021. № 1 (25). С. 103—125.
15. *Шмерлина И.А.* «Институциональная логика»: критический анализ направления // *Социологический журнал*. 2016. № 22 (4). С. 110—138.

16. Шмоллер Г.Ф. Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда. М.: Либроком, 2012. 216 с.
17. Angner E. We're all behavioral economists now // *Journal of Economic Methodology*. 2019. Vol. 26. No. 3. P. 195—207.
18. Angrist J., Azoulay P., Ellison G., Hill R., Lu S. F. Inside job or deep impact? Extramural citations and the influence of economic scholarship // *Journal of Economic Literature*. 2020. Vol. 58. No. 1. P. 3—52.
19. Backhouse R.E. Methodology in action // *Journal of Economic Methodology*. 2010. Vol. 17. No. 1. P. 3—15.
20. Hodgson G.M. Institutions and individuals: interaction and evolution // *Organization Studies*. 2007. Vol. 28. No. 1. P. 95—116.
21. Kurz H. German and Austrian schools // *Handbook on the history of economic analysis* / H. Kurz, G. Faccarello (eds.). Vol. II. Cheltenham: Edward Elgar, 2016. P. 252—273.
22. Lawson T. Reorienting economics. L.; N. Y.: Routledge, 2003. 412 p.
23. Ménard C., Shirley M.M. The future of new institutional economics: From early intuitions to a new paradigm? // *Journal of Institutional Economics*. 2014. Vol. 10. No.4. P. 541—565.
24. Piketty T. Capital and Ideology. Cambridge: Harvard University Press, 2020. 1104 p.
25. Ross D. Economics is converging with sociology but not with psychology // *Journal of Economic Methodology*. 2022. Vol. 30. No. 4. P. 1—22.
26. Truc A. Mapping behavioral economics and its interdisciplinary practices // Working Paper. UQAM. SSRN. 2021: URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3788167 (дата обращения: 11.08.2023).
27. Vromen J. What are we up to? // *Journal of Economic Methodology*. 2021. Vol. 28. No 1. P. 23—31.

References

1. Alekseeva T.A. Agent-strukturnye otnosheniya: metodologiya konstruktivizma // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2022. № 4. S. 77—93.

2. *Biryukov V.V.* Status cheloveka v ekonomicheskoy nauke i puti ee vyhoda iz krizisnogo sostoyaniya // *Filosofiya hozyajstva*. 2023. № 2. S. 63—77. DOI: 10.5281/zenodo.7841147.
3. *Biryukov V.* Cennosti, instituty i ekonomicheskoe razvitie // *Obshchestvo i ekonomika*. 2020. № 4. S. 5—24.
4. *Buzgalin A.V., Glaz'ev S.YU.* Rossijskoe obrazovanie v oblasti ekonomicheskoy teorii: neobhodimo obnovlenie // *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal*. 2022. № 5. S. 4—21.
5. *Klejner G.B.* Principy dvojstvennosti v svete sistemnoj ekonomicheskoy teorii // *Voprosy ekonomiki*. 2019. № 11. S. 127—149.
6. *List F.* Nacional'naya sistemy politicheskoy ekonomii. CHelyabinsk: Socium, 2020. 451 s.
7. *Mikeshina L.A.* Problema cennostej v sociologicheskoy nauke — epistemologicheskij analiz // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2020. № 12. S. 44—53.
8. *Nekipelov A.D.* Krizis v ekonomicheskoy nauke — priroda i puti preodoleniya // *Vestnik Rossijskoj Akademii nauk*. 2019. № 89 (1). S. 24—37.
9. *Nort D.* Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki. M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. 190 s.
10. *Osipov YU.M.* Lzhenauchnaya panlemya // *Filosofiya hozyajstva*. 2020. № 5. S. 7—8.
11. *O'Hara F.* Sovremennye principy neortodoksal'noj politicheskoy ekonomiki // *Voprosy ekonomiki*. 2009. № 12. S. 38—57.
12. *Semyuels U.* Institucional'naya ekonomicheskaya teoriya // *Panorama ekonomicheskoy mysli v konce 20 veka*. T. 1. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2002. S. 125—141.
13. *Frolov D.P.* Budushchee plyuralistichnoj institucional'noj teorii // *Voprosy ekonomiki*. 2022. № 4. S. 45—69.
14. *Hudokormov A.G.* Novye dannye o «tret'em krizise» ekonomiks // *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 2021. № 1 (25). S. 103—125.
15. *SHmerlina I.A.* «Institucional'naya logika»: kriticheskij analiz napravleniya // *Sociologicheskij zhurnal*. 2016. № 22 (4). S. 110—138.
16. *SHmoller G.F.* Spravedlivost' v narodnom hozyajstve. Razdelenie truda. M.: Librokom, 2012. 216 s.

Н.А. ШАПИРО

**Политическая экономия в нарративах и критике,
или Как представить политическую экономию
в учебных курсах***

Аннотация. В статье представлена критика намерений части отечественных экономистов продвинуть политическую экономию как обязательную учебную дисциплину, вытеснив при этом все другие инструменты экономического познания современного экономического развития, прежде всего неоклассическую теорию. С точки зрения автора статьи, сторонники политэкономии игнорируют отсутствие большой теории при характеристике современного состояния экономической науки и не признают ее фрагментарность. Предлагается классификация политэкономического сегмента экономических теорий по критериям нарратива и критики по отношению классической теории. Признание фрагментарности как объективного факта логично ведет к признанию теоретико-методологической фрагментарности содержания учебных дисциплин. Цель учебного курса — дать объяснение экономическому развитию и его проблемам, что на данный момент невозможно сделать в рамках одной теории или на единообразных методологических основаниях. Положительный опыт использования разных теоретических подходов для объяснения экономического развития сложился уже во второй половине XX в., и сегодня нет принципиальных препятствий к отражению лучших политэкономических исследований в учебных курсах.

Ключевые слова: фрагментация современной экономической теории, политическая экономия, неоклассическая теория, нарратив, критика.

Abstract. The article presents a critique of the intentions of some domestic economists to promote political economy as a compulsory aca-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шапиро Н.А. Политическая экономия в нарративах и критике, или Как представить политическую экономию в учебных курсах // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 100—121. DOI: 10.5281/zenodo.10091115.

demic discipline, while displacing all other tools of economic knowledge of modern economic development, primarily neoclassical theory. From the point of view of the author of the article, supporters of political economy ignore the absence of a grand theory when characterizing the current state of economic science and do not recognize its fragmentation. A classification of the political economy segment of economic theories is proposed according to the criteria of narrative and criticism in relation to the classical theory. The recognition of fragmentation as an objective fact logically leads to the recognition of the theoretical and methodological fragmentation of the content of academic disciplines. The purpose of the training course is to provide an explanation of economic development and its problems, which at the moment cannot be done within the framework of one theory or on uniform methodological grounds. The positive experience of using different theoretical approaches to explain economic development was already established in the second half of the 20th century, and today there are no fundamental obstacles to reflecting the best political economy research in academic course.

Keywords: fragmentation of modern economic theory, political economy, neoclassical theory, narrative, criticism, academic course

УДК 378.01

ББК 65.01;65.02

Введение

Число сторонников политической экономии в академической среде отечественных экономистов, которые, прежде всего, считают себя оппонентами конкурирующей с политической экономией неоклассической ортодоксии, не уменьшается. Заявляя, время от времени, о необходимости государственной поддержки в продвижении политической экономии во все структуры и уровни российского образования, при явном или скрытом желании вытеснить иные экономические теории, они выступают, по сути, последовательными противниками конкуренции как в теории, так и в образовательной практике. Первой такой попыткой было Открытое письмо (2003), подписанное частью известных советских экономистов, призывающее отказаться от ортодоксальной неоклассики и установить обязательный статус политической экономии во всех образова-

тельных программах (ОП) [13]. По прошествии 20 лет сторонники политической экономии вновь предпринимают усилия в этом направлении [11]. Желание директивно закрепить политэкономию в качестве мейнстрима в системе российского образования стало лейтмотивом VII Международного политэкономического конгресса (МПЭК — 2023) «Россия в меняющемся мире: политэкономические основания разработки новой научно-образовательной программы», состоявшегося 8—9 июня 2023 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова.

В реализации намерения сделать политическую экономию российским «мейнстримом» в образовании трудно не заметить, как минимум, две методологические проблемы, которые приверженцы политической экономии оставляют без внимания.

Первая проблема состоит в том, что указанные намерения правомерны в том случае, если оставаться в методологических традициях XIX в., когда научное сообщество руководствовалось гипотезой об одной большой экономической теории, а все многообразие теорий делилось на научную и вульгарную (по терминологии марксизма), при том, что по факту каждый из сторонников разных версий научной считал свою.

Современная экономическая наука находится в состоянии фрагментации (гетеродоксии, разорванного дизайна, постмодернистского конструктивизма и проч.), что означает, что идея одной большой теории оказалась неконструктивной, по крайней мере, на данном этапе познания. Говоря словами А. Маршалла, это следует рассматривать как «возрастающее признание ограниченности наших знаний и неуверенность в вечности наших теперешних общественных идеалов» [12, 104]. Следовательно, термин «политическая экономия» связан не с одной определенной теорией, а с совокупностью концептуально родственных теорий, составляющих отдельный сегмент во множестве разных других теорий. Равно, как и неоклассическая ортодоксия — это не одна теория, а некая совокупность теорий, имеющих концептуальные признаки: 1) общие между собой и 2) отличительные от других сегментов экономических теорий.

Вторая проблема связана с продуктивностью критики неоклассической теории с позиций политической экономии для нее самой. Отличительные признаки у теорий неоклассического сегмен-

та и у теорий политической экономии свидетельствует о том, что теории каждого из них «работают» на разных проблемных полях, которые не пересекаются, прежде всего, своими онтологиями или картинами мира. (Если не считать заблуждений в отдельных головах определенной части экономистов.) А потому сосредоточение внимания на политэкономической критике неоклассики не корректно и бессмысленно, поскольку сама политэкономия пока не может дать ответы на все вопросы экономического развития и претендовать на истину. Еще в начале XX в. С. Булгаков писал, что «...политическая экономия... не может уже оставаться в блаженном неведении времени классической школы и ее социалистических продолжателей» [5, 325]. Он подчеркивал, что политическая экономия нуждается в критической теории, «методологической сознательности».

Если уж и бороться за «чистоту» политэкономических идей, то уместной будет критика внутри своего сегмента. Это позволит ответить на вопрос о том, какую версию политической экономии ее сторонники считают правильной (или наиболее удачной) и хотят продвинуть в образовательные практики.

Два вопроса: — о версиях политэкономии и ее критика неоклассики — будут основными в данной статье. Кроме того, в статье представлен краткий исторический экскурс по проблеме становления российского образования, а также обращено внимание на используемые в настоящее время образовательные практики, которые обеспечивают включение достижений политэкономических исследований в учебный процесс.

Нарративные и критические версии политической экономии

«Политическая экономия» — это один из «долгоживущих» терминов в современной экономической науке. Его «долгожительство» от момента появления основ экономической теории в Античной Греции, становления данной науки и употребления термина в XVI—XVII вв., обретения профессионального статуса в XIX в. до современного состояния фрагментации привело не к уточнению, а в определенном смысле к размыванию и неоднозначности понятия. А. Смит (1776) допускал существование различных теорий политической экономии, основанием для которых служат различные мето-

ды, которые употребляли разные народы для того, чтобы придать труду известный характер или направление, причем не все применявшиеся ими методы были одинаково благоприятны для умножения их продукта. Эти теории оказывали значительное влияние не только на мнения образованных людей, но и на политику государства. Различные теории дают различные результаты в разные века и у разных людей [15, 7].

В современном состоянии экономической науки термин «политическая экономия» употребляется в двух значениях (или вариантах). Первый вариант — термин «политическая экономия» является синонимом экономической теории в целом, или экономикса. Во втором варианте, учитывая фрагментарность современной теории, под «политической экономией» следует понимать некую совокупность теорий, которые составляют один из сегментов институционального направления макроэкономики в современной экономической мысли, альтернативный неоклассической ортодоксии. Каждая из теорий данного сегмента обладает определенными признаками концептуального соответствия [14], вытекающими из классической политической экономии XVIII—XIX вв. (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, Т.Р. Мальтус и Дж.С. Милль).

В качестве таких признаков можно назвать: 1) погруженность экономической проблематики в институционально-социальный контекст, что предполагает четкое выделение определенных социальных групп и их ответственность за результаты экономического развития общества; 2) определение роли государства при ее различной моральной оценке (положительной/отрицательной) в институциональном дизайне.

Беря во внимание две указанные позиции концептуального соответствия (погруженность в социальный контекст и институциональное «присутствие» государства [23]), можно однозначно утверждать, что политическая экономия является альтернативой ортодоксальной неоклассической теории. Последняя выведена за рамки социально-институциональной определенности, а государство рассматривает как идеальный инструмент лишь в случае ликвидации провалов рынка. (Теории можно разделить по использованным методам — например, абстракции: теории предельно абстрактные, абстракции среднего уровня и теории, которые отвергают такой

прием в экономических исследованиях — но такое деление не актуально, потому как признание возможности использования разных методов без привязки к онтологической определенности является признаком постмодернистского конструктивизма.)

Классическая политэкономия оперировала классовой структурой общества, включающей три класса — капиталисты, земельные собственники и наемные рабочие, где главными акторами были капиталисты [25]. В пролетарской политэкономии — это класс пролетариата, в феодальной политэкономии — это класс феодалов. В мелкобуржуазной политэкономии — мелкие собственники. Кроме того, буржуазные и мелкобуржуазные политэкономии можно разделить с точки зрения проводимой государством политики на либеральную и протекционистскую/меркантилистскую.

Новая политэкономия, которая стала развиваться с середины XX в., имеющая еще и другое название — «теория общественного выбора» (ТОВ) (входящая в более общий сегмент теорий экономического империализма, представленных в работах Дж. Бьюкенена, Г. Таллока, Д. Мюллера, У. Несканена, М. Олсона, Р. Толлисона и др.) — считает, что экономическое развитие определяется взаимоотношениями внутри элит и, соответственно, эндогенным влиянием на экономическую политику.

Рассматривая внутреннее состояние политэкономического сегмента в условиях разорванного дизайна, невозможно назвать конкретное число вариантов этой теории — их множество, и они непременно будут еще появляться. Также сложно определиться с числом классификаций (или вариантов) упорядочивания теорий. Все зависит от целей, которые преследует исследователь. Для методологической идентификации теорий в рамках указанных концептуальных соответствий, можно использовать следующий вариант. Выделим два вида политэкономических теорий, отталкиваясь от разных форм модернизации концептуального соответствия классической политэкономии: 1) как нарратив классической политэкономии и 2) на основе ее критики. Под нарративом в данном случае понимается форма особого последовательного толкования текста (или действительности), имеющего отличие от аутентичных, первоначальных смыслов. Базовым текстом были сочинения английских политэкономов, сквозь призму которых были пересказаны особен-

ности восприятия реальности в других странах и разными авторами. Порождение теорий в нарративах противопоставляется порождению теорий через критику, которая подразумевает некий эталонный или идеальный («правильный»), образ (текст или реальность), в отношении которого оценивается новый предмет исследования.

Предлагаемое деление близко к П. Самуэльсону, разделившему теории на «романтические и националистические отходы классической экономики» [18], с той разницей, что Самуэльсон так делит всю совокупность экономических теорий, а в данном случае предлагается поделить лишь политэкономический сегмент экономических теорий.

Так, к нарративам в отношении к английской политической экономии можно отнести французскую и американские версии, а также теория нации Ф. Листа. К критическим теориям относится немецкая историческая школа и мелкобуржуазная критика П. Прудона и Ж.-Ш.-Л.С. де Сисмонди, социалистическая критика К. Маркса.

Теории-нарративы считали классическую политэкономия прогрессивной, но предлагали учесть некоторую национальную специфику, связанную с наблюдаемой отсталостью страны по сравнению с Англией. Другая часть выступала с принципиальной критикой либо принципов самой теории (старая историческая школа), либо существующего общества, стремясь к его принципиальным изменениям в будущем — либо как романтическому возвращению в прошлое (Сисмонди и Прудон), либо как построения утопически-гипотетического будущего (Маркс).

Любопытно, что теория Листа, которую он построил на критике Кенэ, Смита, Мальтуса и Сисмонди, появившись в Германии в 1841 г., не получила признания ни одной стороны существовавшего тогда научного дискурса. Сторонники либерализма его не поддерживали, а марксисты обвинили в плагиате [3].

Марксисты отказывали в научности и считали вульгарными теории, которые признавали возможность использовать политику протекционизма при капитализме. Но в представлениях марксизма об экономике будущего общества государству отводилась главная роль. Получается, что принципиальное значение имеет не факт участия/неучастия государства в экономическом развитии, а то, в чьих

интересах оно действует. Данное обстоятельство придает политэкономии институциональный характер, но об этом и ведет речь новая политическая экономия.

Российская версия классической политэкономии в данном случае попадает в нарратив [24], поскольку принятия идей государственных приоритетов было необходимым, чтобы объяснить существование крепостного права. Если А. Смит считал важным развивать у человека его природные дарования в специальной области профессиональной деятельности, чтобы участвовать в общественном разделении труда и обмене, приобретая нужные для себя блага [15, 10], то российская версия этой теории выстраивала концепцию важной роли государства и подчиненности человека государству во всех сферах, включая экономику.

Подобным же образом на нарративные и критические варианты можно разделить социалистическую критику капитализма, взяв за критерий марксистскую гипотезу о социализме (коммунизме) и способе его становления с помощью пролетарской революции, диктатуры пролетариата либо эволюционно, на основе развития индустрии и технического прогресса.

Так, теорию социализма В.И. Ленина, или ленинизм, можно отнести к нарративам, потому что для теоретического обоснования свершения пролетарской революции в гипотетическую логику о крахе капитализма Маркса была включена идея (закон) о неравномерности экономического и политического развития. Такой нарратив позволил приступить к революционным действиям во имя угнетенных народных масс в отдельно взятой стране, не дожидаясь мировой революции.

В других теориях авторы критически относились к идеям революции и обосновывали смену общественно-экономического устройства через реформы (например, Э. Бернштейн) или эволюционное отмирание рынка на основе новых технологий, науки и индустрии (Т. Веблен или Й. Шумпетер).

Современные марксисты рубежа XX—XIX вв. как в России [7; 21], так и в мире развиваются в русле современной фрагментации, не представляя собой более или менее теоретически идентифицируемых групп авторов, тем более, что они в основном заняты социально-гуманитарными проблемами, а не политэкономической

критикой. Их объединяет один тезис о будущем, которое не должно быть капиталистическим, тогда как сущностное понимание социализма не представлено в их теориях хотя бы конвенциональным образом. Двигаясь от истоков политической экономии к ее современному состоянию, приходится перечислять все больше имен и концепций и тем труднее ответить на вопрос о том, какую же политэкономия или какую версию марксизма следует изучать в системе современного образования. Остается не ясным, о теории «чего» идет речь: о политэкономии капитализма или о «социалистической критике капиталистического способа производства». Российские политэкономы не дают однозначных ответов.

**О критике неоклассики с позиций политэкономии.
«Политэкономия евразийства»**

Заметим сразу, что мало кто может назвать работы, где бы была представлена критика политической экономии с позиций неоклассики! Данный факт есть косвенное свидетельство того, что неоклассика не пытается конкурировать с политэкономией. Она рассматривает экономические проблемы совершенно в другом ракурсе, их картины мира не пересекаются.

Без уточнения конкретной версии политэкономии формально можно вести критику неоклассики лишь с позиций общих концептуальных оснований, характерных для каждого сегмента неоклассики и политэкономии. Но поскольку их общие концептуальные основания принципиально разные, то и критика получается неконструктивной, какую бы версию политэкономии ни взять. Так, сопоставление неоклассики и политэкономии марксизма [10; 27] — это сопоставление общих принципов некоего сегмента мысли с одной из теорий принципиально другого сегмента. Если брать категории «общее», «особенное», «единичное», то здесь одно «общее» — неоклассика — сопоставляется с «особенным» из другого «общего».

Неоклассика рассматривает алгоритмы взаимодействия рыночных субъектов (это теория классной доски, как назвал ее Р. Коуз [9]), а институциональные теории (макро- и микроуровня) концентрируют свое внимание на особенностях конкретных форм (фаз, правил) в пространстве и времени.

Если часть экономистов и политиков пытается найти рецепты в неоклассике для решения конкретных социально-экономических проблем и получает неудовлетворительные результаты, то это проблемы экономистов и политиков, которые это делают, а не неоклассической теории как таковой. Нерелевантность представлений о связи теории с практикой (имеющей название «порока Рикардо») воспроизводится достаточно часто — и не только вузовскими профессорами, но и влиятельными мировыми экспертами, например, авторами Вашингтонского консенсуса, ошибочность рекомендаций которого была впоследствии осознана [2].

Продвигаемая частью российских экономистов «политэкономия евразийства» [10] не раскрывает отличительные признаки этой теории как политэкономической через сопоставление марксизма и неоклассики. Критика неоклассики с позиций марксизма не дает возможности показать концептуальные политэкономические основания евразийства — социально-классовую структуру «евразийского общества», оставляет без ответа вопрос о социальных действующих лицах и роли государства.

Кроме того, указанная работа не объясняет, почему оцениваемая советской марксистской политэкономией теория евразийства (Н. Трубецкой, П. Савицкий, П. Сувчинский, Г. Флоровский) как реакционная стала считаться научной. В данном случае речь идет не о том, что этого не может быть, а об отсутствии объяснений, «...когда Россия, как писал Н. Трубецкой, — ...станет самой собой: Россией-Евразией, сознательной наследницей и носительницей великого наследия Чингисхана» [27]. Евразийская политэкономия, по Трубецкому — это политэкономия Чингисхана? Или насколько такие представления совпадают с концепцией азиатского способа производства и пр.? Возможно, что авторы современной политэкономии евразийства употребляют термин «евразийство» в ином смысле, чем это была на рубеже XIX—XX вв. Подобно тому, как приобрело новый смысл употребление слова «империализм». «Империализм» в марксизме означает высшую стадию капитализма, или монополистический капитализм, а в современной экономической науке «экономический империализм» означает распространение экономических методов анализа на неэкономические сферы (политику, право, историю и др.) [1].

Или есть ли связь с евразийской концепцией Л. Гумилева [6, 39], который считал евразийство синтезом гуманитарной науки и естествознания, исследующего историю этносов (коллективов, имеющих оригинальную внутреннюю структуру и собственный стереотип поведения, а пространство Евразии рассматривалось как суперэтнос: русские, татары, якуты), дополненной им концепцией пассионарности? Разделяется ли авторами главный методологический тезис евразийства Гумилева — полицентризм, когда история человечества рассматривается не с единственным центром в Европе, а как мозаичная целостность. Вид, разбитый на разные ландшафты. В чем состоит политэкономическая составляющая «вида, разбитого на ландшафты» (евразийская политэкономия) этой междисциплинарной синтетической концепции? Существует современная концепция новой экономической географии П. Кругмана [28], где экономическое пространство также представляется как вид, разбитый на ландшафты, но разные ландшафты связаны с уровнем развития агломераций. Есть еще один вариант концепции «вида, разбитого на ландшафты» — это теория столкновения цивилизаций Хантингтона [20].

Если бы критически были отрефлексированы теории с «видом, разбитым на ландшафты», либо выделен иной отличительный признак, то дискурс о евразийской политэкономии был бы научным в экономико-теоретическом, а не политическом или географическом смысле, контуры политэкономической концепции евразийства были бы релевантно очерчены.

Истоки намерений продвижения политэкономии государственных приоритетов

Ответить на вопрос о том, какую конкретно версию политэкономии следует продвигать в статусе образовательного мейнстрима с точки зрения концептуальных оснований, не удастся. Но к поиску ответа на поставленный вопрос можно подойти исторически. Российская традиция, заложенная в российском образовании и экономической теории еще с конца XVIII в., возможно позволит подойти к искомому ответу.

Так в истории экономической науки и образования в России можно отметить два примечательных исторических обстоятельства,

связанных с французским просвещением и его российской рефлексией.

Началом освоения Россией заданной науки и образования, включая экономические и просветительно-педагогические концепции, был конец XVIII в. В последней трети XVIII в. разные европейские науки и точки зрения стали переосмысливаться и выстраиваться в системные понятия на российской почве. Это было время царствования императора Павла I, а его жена, Мария Федоровна, и ее окружение сыграли в этом процессе ведущую роль.

Мария Федоровна была серьезно увлечена западными идеями просвещения, образования и педагогики. Способствуя преодолению существующей неопределенности во взглядах на воспитание и принимая идеалы европейского просвещения для России, она, тем не менее, стала ориентироваться скорее не на естественное, а на общественное воспитание личности. В историко-педагогической литературе этот период носит название «огосударствления процесса просвещения народа» [14, 11]. В этот период Мария Федоровна активно способствовала становлению Санкт-Петербургского императорского воспитательного дома, призрению сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, число которых постоянно росло, и появилась идея создания «третьего чина», служащего отечеству. Система воспитания стала культивировать зависимость человека от государства, а не от развития его личных качеств и способностей. Процесс воспитания стал подчиненным интересам Российского государства, становясь нацеленным не на человека, а на воспитание слуг государства.

Распространение западной экономической науки также испытало влияние личности Марии Федоровны [26]. Она, как пишут историки, проявила особый интерес к политической экономии и наняла немецких учителей политической экономии для образования своих сыновей. На рубеже XVIII—XIX вв. «...буржуазные идеи в области экономики шли в Россию от французского просвещения, и широкие круги образованной российской общественности не сразу осознали противоречия между французскими учениями и собственным образом жизни в условиях крепостного права» [22, 40].

Мировоззрение немецких преподавателей было близко воззрениям самой императрицы и ее окружению. Они закрепили на

российской почве не идеи «*classer-fair*» французских экономистов, изначально пришедшие с переводом работ Ж.-Б. Сэя (работы Ж.-Б. Сэя в России стали известны раньше, чем работа А. Смита [22]), или «ночного сторожа» английской политэкономии, а переложенную и в дальнейшем усиленную отечественными авторами аргументацию, поддерживающую не только немецкую версию политэкономической экономики государственных приоритетов, но и крепостного права. Российская версия классической политэкономии стала нарративом, который признает крепостничество и государственные приоритеты в российской экономике как неизбежность.

Таким образом, концепции государственных приоритетов, появившись в определенной мере независимо в сферах образования и экономики, в конечном итоге логично совпали, адаптируясь к российской реальности. Образовательная и политэкономическая логика государственных приоритетов стала традицией для русской академической среды. Ее можно обнаружить даже во взглядах русских эмигрантов начала XX в., которые, разрабатывая варианты антимарксистского и антисоциалистического пути для России, предлагали варианты гармоничного сочетания и «рассчитанной дозы» государственного воздействия на экономику, так называемую «экономику третьего пути» [4, 279].

Другое примечательное совпадение связано с положением об активной роли государства в российской версии политической экономики и марксистской теории социализма об огосударствлении экономики, ее планомерном развитии. План и единый экономический центр являлись государственными институтами, формами реализации планомерности, сфера действия которых включает всю совокупность производственных отношений: производство — распределение — обмен и потребление на базе общественной собственности на средства производства. Через план и единый экономический центр иницируется, управляется вся и всякая экономическая деятельность, базис, определяющий надстройку, в которую входит сфера образования. Границы личной инициативы предельно сужены и могут быть реализованы только в рамках выполнения народнохозяйственного плана и формах, предусмотренных государством. Утвержденный государством план должно выполнять, можно пере-

выполнять, но нельзя менять, даже тогда, когда его целесообразность не выдерживает критики.

Принимая во внимание два указанных факта (совпадения ценностей государственных приоритетов в экономической теории и образовании при зарождающемся капитализме в России XIX в. и ведущей экономической роли государства при социализме — «200 лет вместе!»), можно предположить вариант ответа на вопрос о том, какую версию политической экономии хотят включить в обязательное программы в России. Видимо, не классическую, которая была основана на принципах экономического либерализма и отводила государству функции ночного сторожа, а одну из версий, где роль государства в экономике определяющая.

Следует отметить, что новая политическая экономия, или теория общественного выбора (ТОВ), входящая в корпус теорий экономического империализма, признает значимость государства в современной экономике, но пытается объяснить, по каким причинам государство не выполняет отведенные ему функции максимально эффективно, в частности, в сфере экономики. Если кейнсианские и монетаристские теории финансового и денежно-кредитного регулирования являются социально нейтральными техническими инструментами, обеспечивающими эффективной совокупный спрос, то ТОВ (государство как рынок особого рода) наряду с другими институциональными теориями (государство как фирма особого рода и др.) критически относится к неоклассической трактовке государства, согласно которой государство оптимально закрывает провалы рынка в экономике. Новая политическая экономия стремится дать объяснение низкой социально-экономической эффективности деятельности государства, полагая, что у государства также есть провалы, объяснение существования которых является главной проблемой новой политической экономии.

(Здесь, кстати, обнаруживается общее между политэкономией социализма и современной неоклассикой (неоклассическим синтезом) во взглядах на государство как идеальный инструмент, который либо наилучшим образом предписывает всю совокупность действий в производстве — распределении — обмене и потреблении, либо идеально закрывает провалы рынка.)

Известные образовательные практики, позволяющие обращаться к политэкономическим исследованиям реальных проблем современной экономики

Нельзя отрицать, что политэкономический или институциональный взгляд выделяет определенный и важный круг проблем в современном экономическом развитии. И при этом имеется проблемное поле актуальных политико-экономических исследований. Каким образом они могут быть включены в учебные курсы? Следует признать, что есть и образовательные практики, позволяющие рассмотреть актуальные проблемы в учебных курсах на основе какой-либо политэкономической или иной концепции.

Обратимся ко всем известному учебнику П. Самуэльсона, первое издание которого было в 1947 г. и при жизни автора выдержало восемнадцать изданий [19], в котором заключительный раздел практически каждого нового издания содержал обсуждение актуальных тем экономического развития под названием «Современные экономические проблемы». (Начиная с двенадцатого издания учебника «Экономики» (1985), постоянным соавтором П. Самуэльсона стал У. Нордхаус [18].) В завершающем разделе рассматривались проблемы как теории, так и практики экономики, которые на тот момент, с одной стороны, представлялись актуальными, а с другой — не имеющими бесспорного решения.

Например, в седьмом издании (1967) [16] завершающий раздел имел название «Альтернативные (или сравнительные) экономические системы». В раздел «Альтернативные экономические системы» вошли проблемы экономического роста, расовой и половой дискриминации, качества жизни, стабильности и занятости, эволюции экономических доктрин. В частности, там шла речь о коммунистической системе хозяйства в СССР и Китае.

В последнем издании, вышедшем при жизни П. Самуэльсона (1915—2009), есть раздел «Экономическая теория и природные ресурсы», который для современной ресурсной зависимости российской экономики также актуален [19, 684—692, 708]. В этом разделе известные экономисты предлагают рассматривать различные классификации природных ресурсов с точки зрения изучаемых экономических проблем.

В предисловии к учебнику, изданном в 1997 г. содержится специальное обращение — «Моему российскому читателю!», в котором П. Самуэльсон писал: «Вслед за изменением исторического и практического опыта экономики изменяются наши акценты и методы анализа, — но вовсе не потому, что я старею и мои экономические взгляды становятся более категоричными и пристрастными. Стремление к большему благу для большинства людей остается для меня неизменным. Но исторический опыт указывает на опасность волюнтаристского мышления: законы с непредсказуемыми последствиями, оборачивающиеся на практике неэффективными и уродливыми программами, более вредят, чем помогают множеству людей, чей доход сравнительно невысок в условиях рыночной конкуренции» [17, 8].

В рамках указанного подхода можно кроме устоявшихся разделов экономической теории актуализировать изложение микро- и макроэкономики с учетом новых теоретических достижений и проблем современного общества. Политэкономические концепции могут найти свое место как в разделе макроэкономики, так и в отдельном, заключительном разделе курса/учебника.

Микро-и макроэкономика — это дизайн дисциплинарной формы науки об экономике, или экономической теории, а не конкретные теории. Каждый из разделов как микро-, так и макроэкономики представляет собой совокупность теорий, на основе которых объясняются фундаментальные проблемы экономического знания. Деление отражает методологически разные основания входящих в них теорий. Одно — методологический индивидуализм (микроэкономика), другое — холизм (макроэкономика). При этом допускается различие трактовок базовых тезисов в рамках одного раздела.

Так, например, в микроэкономике, рассматривающей хозяйственных субъектов и их поведение — как потребителей, так и производителей — по моделям поведения (или гипотезам) могут быть рациональными, ограниченно рациональными или не рациональными. В макроэкономике есть разные подходы к трактовке денег, разные подходы к пониманию роли государства, разные модели государственного регулирования, модели роста и пр. От интеллектуальных предпочтений автора(ов), их принадлежности к научной школе, уровня экономического образования обучающихся зависят

конкретный набор теорий и глубина их изучения. Таким образом, в современной практике преподавания экономической теории нет никаких запретов на представление политэкономических исследований и их наилучших образцов в объяснении проблем в рамках учебного курса.

Заключение

В намерении продвинуть политэкономия в ранг неоспоримого мейнстрима, директивно сменив неоклассику, ради иллюзорного обеспечения единообразия и облегчения контроля за преподаванием экономической теории со стороны администрации вуза и государства в целом, проявляется институциональная инерция веры в государство как идеального устроителя жизни, что чревато негативными последствиями как для экономического познания, так и социальной психологии.

Первое — обучающиеся лишаются адекватных представлений о состоянии современной экономической теории, о ее возможностях и методах исследования.

Второе — у обучающихся не формируется, а у преподавателей атрофируется (с большим трудом формируемый) навык самостоятельного профессионального выбора. Ведь выбор набора теорий для учебного курса предполагает ответственность за принятое решение по содержанию и структуре дисциплины, которые, с точки зрения преподавателя (кафедры, вуза), будут более продуктивными, лучше объясняют экономическую действительность (историческую и актуальную) в конкретной аудитории.

Как считают психологи, если молодому человеку не предоставлять возможности выбора (тем более, когда отсутствие выбора создается искусственно), то во взрослом состоянии он будет избегать ситуаций, которые требуют его делать, т. е. принимать самостоятельные решения.

Поэтому намерение по продвижению политической экономии в образовательной среде не имеют научных препятствий. Препятствием является отсутствие четкости в представлениях самих политэкономов о том, какую политическую экономию они хотят продвигать и решение каких проблем они хотят рассмотреть в учебном курсе.

Литература

1. *Ананьин О.И.* За экономический империализм без имперских амбиций, или о формах междисциплинарных взаимодействий // *Общественные науки и современность*. 2009. № 6. С. 130—139.
2. *Ананьин О.И., Хаиткулов Р.Г., Шестаков Д.Е.* Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 12. С. 15—27.
3. *Бейтон А., Кароза А., Долло К., Дре А-М.* 25 ключевых книг по экономике. Анализ и комментарии. Челябинск: Урал LTD, 1999. С. 155—174.
4. *Бордовский Г.А., Гончаров С.А.* Педагогический университет им. А.И. Герцена. От Императорского Воспитательного дома до Российского государственного педагогического университета. СПб., 2007.
5. *Булгаков С.* Философия хозяйства. М., 2008.
6. *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993.
7. *Евразийская политическая экономия: Учебник / Под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича.* СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
8. *Зотова Е.С.* Реактуализация «Капитала» К. Маркса: философия, методология, теория (обзор международной конференции) // *Вопросы философии*. 2017. № 12. С. 206—211.
9. *Корицкий Э.Б., Нинцьева Г.В., Дмитриев А.Л., Шетов В.Х.* Экономисты русской эмиграции. СПб. 2000.
10. *Коуз Р.Г.* Институциональная структура производства. Ростов н/Д.: Мапрекон, 2010. 19 с.
11. *Мамонова Е.* Профессор Сергей Бодрунов: Мировая экономическая наука — это не только микро- и макроэкономика // *Российская газета*. 2023 № 45 (8990). 1 марта.
12. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. 1. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.
13. О статусе политической экономии в вузовском преподавании экономических дисциплин // *Российский экономический журнал*. 2003. № 4. С. 80—86.

14. Ронкалья А. Эпоха фрагментации // Богатство идей. История экономической мысли. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Ч. 1. М., 1997.
16. Самуэльсон П. Экономика. Пер. 7-го изд. М., 1967.
17. Самуэльсон П. Экономика: вводный анализ / Пол Самуэльсон, Вильям Нордхаус. 18-е изд. М., 2007.
18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33—48.
19. Хун Ч., Барашкова О.В. Постсоветская школа критического марксизма: портрет в интерьере современного российского марксизма // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2018. № 6. С. 27—44.
20. Цвайнерт И. История экономической мысли в России 1805—1905. М., 2008.
21. Шапиро Н.А. Институциональная экономика в современной экономической науке, или По поводу всего в статье В.М. Ефимова «Анти-Аузан: критика одной социальной философии» // ЭКО. 2021. № 2 (560). С. 176—192.
22. Шапиро Н.А. Российская классическая политэкономия в контексте нарративного исследования // Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории. Сб. материалов 1-й Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики. Журнал Новой экономической ассоциации, Институт экономики РАН, НИУ «Высшая школа экономики». 2019. С. 178—182.
23. Шапиро Н.А. О намерениях по реактуализации политической экономии: критический взгляд // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 4—43.
24. Широкопад Л.Д. Политическая экономия в Санкт-Петербургском университете (начало XIX в. — 1939 г.) // Экономическая теория в Санкт-Петербургском университете: Путь в 200 лет. Сб. статей, посвященный 200-летию кафедры политической экономии (экономической теории). СПб., 2019. С. 9—31.
25. Чабанов В.Е. Сопоставление неолиберальной, марксистской и фундаментальной теорий экономики // Философия хозяйства. 2023. № 1 (145). С. 49—73. DOI: 10.5281/zenodo.7733971.

26. *Krugman P.* Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. No. 3. P. 483—499.
27. *Samuelson P.A.* Foundations of Economic Analysis. Harvard University Press, 1947.
28. *Trubetskoy N.S.* The Legacy of Genghis Khan // Cross Errands. 1990. No. 9. P. 68.

References

1. *Anan'in O.I.* Za ekonomicheskij imperializm bez imperskih ambicij, ili o formah mezhdisciplinarnyh vzaimodejstvij // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2009. № 6. S. 130—139.
2. *Anan'in O.I., Haitkulov R.G., SHestakov D.E.* Vashingtonskij konsensus: pejzazh posle bitv // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. № 12. S. 15—27.
3. *Bejton A., Karoza A., Dollo K., Dre A-M.* 25 klyuchevyh knig po ekonomike. Analiz i kommentarii. CHelyabinsk:Ural LTD, 1999. S. 155—174.
4. *Bordovskij G.A., Goncharov S.A.* Pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena. Ot Imperatorskogo Vospitatel'nogo doma do Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. SPb., 2007.
5. *Bulgakov S.* Filosofiya hoz'yajstva. M., 2008.
6. *Gumilev L.N.* Ritmy Evrazii: epohi i civilizacii. M., 1993.
7. *Evrazijskaya politicheskaya ekonomiya: Uchebnik / Pod red. I.A. Maksimceva, D.YU. Miropol'skogo, L.S. Tarasevicha.* SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2016.
8. *Zotova E.S.* Reaktualizaciya «Kapitala» K. Marksa: filosofiya, metodologiya, teoriya (obzor mezhdunarodnoj konferencii) // Voprosy filosofii. 2017. № 12. S. 206—211.
9. *Korickij E.B., Nincieva G.V., Dmitriev A.L., SHetov V.H.* Ekonomisty russskoj emigracii. SPb. 2000.
10. *Kouz R.G.* Institucional'naya struktura proizvodstva. Rostov n/D.: Maprekon, 2010. 19 s.
11. *Mamonova E.* Professor Sergej Bodrunov: Mirovaya ekonomicheskaya nauka — eto ne tol'ko mikro- i makroekonomika // Rossijskaya gazeta. 2023 № 45 (8990). 1 marta.
12. *Marshall A.* Principy ekonomicheskoy nauki. T. 1. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1993.

13. O statuse politicheskoy ekonomii v vuzovskom prepodavanii ekonomicheskikh disciplin // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2003. № 4. S. 80—86.
14. Ronkal'ya A. Epoha fragmentacii // Bogatstvo idej. Istoriya ekonomicheskoy mysli. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2018.
15. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. CH. 1. M., 1997.
16. Samuel'son P. Ekonomika. Per. 7-go izd. M., 1967.
17. Samuel'son P. Ekonomika: vvodnyj analiz / Pol Samuel'son, Vil'yam Nordhaus. 18-e izd. M., 2007.
18. Hantington S. Stolknovenie civilizacij? // Polis. 1994. № 1. S. 33—48.
19. Hun CH., Barashkova O.V. Postsovetskaya shkola kriticheskogo marksizma: portret v inter'ere sovremennogo rossijskogo marksizma // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 7. Filosofiya. 2018. № 6. S. 27—44.
20. Cvajmert I. Istoriya ekonomicheskoy mysli v Rossii 1805—1905. M., 2008.
21. SHapiro N.A. Institucional'naya ekonomika v sovremennoj ekonomicheskoy nauke, ili Po povodu vsego v stat'e V.M. Efimova «Anti-Auzan: kritika odnoj social'noj filosofii» // EKO. 2021. № 2 (560). S. 176—192.
22. SHapiro N.A. Rossijskaya klassicheskaya politekonomiya v kontekste narrativnogo issledovaniya // Ekonomicheskaya nauka: zabytye i otvergnyute teorii. Sb. materialov 1-j Oktyabr'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam teoreticheskoy ekonomiki. ZHurnal Novoj ekonomicheskoy asociacii, Institut ekonomiki RAN, NIU «Vysshaya shkola ekonomiki». 2019. S. 178—182.
23. SHapiro N.A. O namereniyah po reaktualizacii politicheskoy ekonomii: kriticheskij vzglyad // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2013. № 2 (46). S. 4—43.
24. SHirokorad L.D. Politicheskaya ekonomiya v Sankt-Peterburgskom universitete (nachalo XIX v. — 1939 g.) // Ekonomicheskaya teoriya v Sankt-Peterburgskom universitete: Put' v 200 let. Sb. statej, posvyashchennyj 200-letiyu kafedry politicheskoy ekonomii (ekonomicheskoy teorii). SPb., 2019. S. 9—31.

25. *CHabanov V.E.* Sopostavlenie neoliberal'noj, marksistskoj i funda-mental'noj teorij ekonomiki // *Filosofiya hoz'yajstva*. 2023. № 1 (145). S. 49—73. DOI: 10.5281/zenodo.7733971.

С.Г. КОВАЛЕВ

Российская державность: феномен, уходящий в прошлое, или возможность для альтернативного будущего?*

Аннотация. В статье раскрывается диалектика прошлого, настоящего, будущего применительно к РФ, обоснована необходимость формирования реальной экономики, преодоления ее болевых точек: повышения конкурентоспособности, в том числе за счет новых технологических укладов, остановки бегства капитала.

Ключевые слова: будущее, реальная экономика, конкурентоспособность, бегство капитала.

Abstract. The article reveals the dialectic of the past, present, future in relation to the Russian Federation, substantiates the need to form a real economy, overcome its pain points: increasing competitiveness, including through new technological structures, stopping capital flight.

Keywords: future, real economy, competitiveness, capital flight.

УДК 330
ББК. 65.В

Страны погружены в пространственно-временной, социально-природный планетарный континуум. Россия не исключение, ее нахождение в мировой изменяющейся среде и в ускоряющемся социальном времени требует оценки возможных внешних и внутренних вызовов, рисков выживания, сценариев возможного будущего и

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковалев С.Г. Российская державность: феномен, уходящий в прошлое или возможность для альтернативного будущего? // *Философия хозяйства*. 2023. № 6. С. 121—140. DOI: 10.5281/zenodo.10091125.

стратегий вхождений в него. Понятно, что внешняя среда несет и блага, и негативные эффекты. Страны не пишут свое будущее с чистого листа и не находятся в безвоздушном пространстве, соответственно, их будущее в какой-то степени, а часто и в решающей мере определяется внешними факторами и зависит не только от самой страны, ее усилий по собственному развитию, но и от складывающихся внешних обстоятельств, условий существования, а также прошлых траекторий развития. Среда часто порождает не только позитивные эффекты, но и вызовы для общества, угрозы государственности.

Соответственно, оценка будущего предполагает и преследует триединую цель. Во-первых, важно исследовать и понимать динамику единого планетарного земного пространства жизнедеятельности, общего для всего человечества: природного, социального, экономического культурного, политического, и в то же время констатировать его цивилизационно-державную структурированность, различия стран и задач, которые они решают. И при этом важно помнить, что человеческая жизнедеятельность имеет не только пространственные, но и временные параметры — движение по оси «прошлое, настоящее, будущее». А это означает, что налицо пространственно-временное единство бытия и совокупности вызовов, связанных с ним.

Во-вторых, показать актуальные и возможные вызовы и дать их систематику, знать основные понятия и категории проблемы выживания в агрессивной внешней среде и на этой основе подумать о возможных способах нивелирования вызовов для российской государственности.

В-третьих, обеспечить познавательный-воспитательный ракурс значимости проблемы для молодежи — личностное понимание и ценностное восприятие вызовов среды, их последствия для развития российского общества, актуальность и необходимость ответов на них. И соответственно, активизировать жизненную позицию и готовность граждан, студентов участвовать в решении проблем страны.

Планетарное сообщество вступило в эпоху турбулентных перемен — формируется новый мировой многосторонний политический и экономический мир, обостряются ресурсные, экологические,

демографические проблемы, остро стоят вопросы цивилизационной идентификации и самосохранения, вопросы общего планетарного управления. В этой связи важно акцентировать внимание на трех фокусных вопросах: 1) понимание будущего и его вызовов; 2) возможные и действующие вызовы, их классификация, необходимость адекватных ответов; 3) подходы к стратегии развития страны в контексте вызовов.

Ясно, что будущее и его вызовы, во-первых, хотя и понимаются индивидуально, но имеют и общее восприятие — планетарное и страновое человечество движется по стреле времени: линейной, а возможно, и циклической, движется по вектору времени — «прошлое, настоящее, будущее», либо по повторяющемуся временному кругу исторических событий — будущее — это уже существовавшее прошлое. Будущее не определено, формируется в настоящем и дает странам альтернативы в свое вхождение: либо субъект истории, либо объект истории. Мир многомерен — состоит из множества отличающихся по уровню развития стран, и мир конкурентен, причем поле конкуренции не только не сужается, не сжимается, а расширяется. Обостряется как межстрановая конкуренция, появляются новые быстроразвивающиеся страны, так и транснациональная, корпоративная конкуренция за ресурсы, рынки сбыта и приложения капитала, обостряется также и личностная конкуренция.

Во-вторых, настоящее и будущее связано с вызовами, причем как с уже существующими, так и с новыми, потенциальными, а это предполагает их систематизацию, классификацию, ранжирование, оценку рисков и поиск направлений ответов на них. Планетарное человечество и Россия жили и живут в пространстве вызовов, но их острота, напряженность растут: возрастают и экстенсивность, и интенсивность действия вызовов — целенаправленность, количество — природные, техногенные, военные, экономические, экологические, логистические, демографические. Меняются хронологические рамки и качество воздействия: тотальность, глубина. Вызовов в мире много, и их можно и нужно группировать по разным признакам, в том числе и по признаку остроты воздействия на Россию, сохранению ее позиций в мире.

В-третьих знание вызовов предполагает и обязывает искать пути и меры противоборства им, вырабатывать подходы к стратегии развития страны в контексте вызовов.

Вызовы — это не только негатив, но и акселератор развития, они требуют реакции, подталкивают к цивилизационному самосохранению, мобилизации, в том числе к творческой, к поиску способов их нивелирования, к разработке новых стратегий вхождения в будущее, в мировое сообщество, в том числе на основе прорывного развития России.

Безусловно, возможны разные концепции развития страны: догоняющее, устойчивое, опережающее и их комбинации. Но с учетом того, что в стране наметились тенденции деиндустриализации, технологического отставания и на нее не прекращается, а наоборот, возрастает санкционное давление, то актуализируется требование сохранения воспроизводственного суверенитета в широком смысле слова. А значит, наиболее действенный путь — это траектория суверенного прорывного развития страны [2, 69—71].

Соответственно, актуальна постановка, осознание, решение следующих проблем:

1) диалектики взаимосвязи (преемственность, разрыв) — «прошлое, настоящее, будущее» — и схем отображения хода истории, мирохозяйственных укладов;

2) исторической динамики угроз человечеству: эпидемии, голод, климатические изменения, войны, техногенные катастрофы, переселение народов, загрязнения продуктами жизнедеятельности, истощение природных ресурсов и амплитуды ее нарастания;

3) сравнения динамики основных ресурсных показателей стран мира, показателей мировой и российской демографии, в том числе миграции, социально-экономического развития РФ, ее места в мире;

4) ранжирования по приоритетности планетарных и страновых вызовов, характеристикам внешних и внутренних вызовов, их соотношения для РФ;

5) политики РФ по преодолению вызовов, сохранению воспроизводимых и невозпроизводимых ресурсов;

6) выделения наиболее сложных узлов, требующих скорейшего развязывающего решения;

7) возможных индивидуальных вкладов молодежи сквозь призму будущей профессии в решение вопросов, порождаемых вызовами. Все проблемы злободневны, требуют осмысления, всестороннего рассмотрения. Остановимся подробнее и конкретизируем названные проблемы, прежде всего первую и шестую.

Диалектика «прошлое» (П), «настоящее» (Н), «будущее» (Б) не одномерна, ее суть — выражение определенности и неопределенности (предопределенности) событий, возможного состояния сквозь призму философского восприятия конфигурации действительности (см. табл. 1). На взгляд автора, она триедина: П—Н—Б и одновременно несет в себе и причинно-следственное, и функциональное, и автономное начала.

Таблица 1

Стрела времени: мир и РФ

Стрела истории	Прошлое мира	Настоящее мира	Будущее мира
Прошлое РФ	РИ — часть колониального и имперского мира		
Настоящее РФ		РФ — часть нео колониального, неоимперского мира	
Будущее РФ			РФ — часть новейшего мира: суверенная либо иное

Источник: составлено автором.

Прошлое — отрезок линии времени, состоящий из событий, которые уже произошли. Прошлое это то, что было, уже состоялось, но в восприятии, интерпретации настоящего. Прошлое реально делится на то, что существует в настоящем, и значит, может быть объектом научного исследования, и на то, что уже есть прошедшее бытие, окончательно исчезло, и его сложно исследовать. Прошлое

во многом обусловлено мировоззрением, на каких позициях стоит исследователь: материализм, идеализм.

Прошлое фактически разделено на две части, одно существует в настоящем, и значит, может быть объектом научного исследования, а другое — прошедшее, по сути — гипотетическое познавательное отображение и его сложно исследовать методами науки.

Прошлое и будущее — это во многом образы, создаваемые сознанием, идущим от настоящего.

Настоящее — это все процессы, воспринимаемые живущими субъектами. Их отражение формирует прошлое, но это не означает единственность и однозначность материализованного отображенного, например, исторической летописи. Летописец лишь приблизительно воспроизводит ход наблюдаемых процессов. Так, по Платону, лишь настоящее рассматривается как пространство для сущего, является теоретическим образованием — лишь его существование заключено в пространстве, в материи, времени. Настоящее рождает будущее и растворяется в нем.

Будущее — это то, чего нет, ожидаемое. Будущее отрицает настоящее. Будущее сложно предсказуемо. Но человечество всегда стремилось не только пассивно предсказать, но и конструировать свое будущее, выработать идеальное представление о нем, формировать целевое представление и воплощать в жизнь модель желаемого будущего. Будущее — это одновременно и погоня за идеалом, и стремление к сохранению существующего настоящего.

Человечество неоднородно, развитие стран неравномерно — есть лидеры, ушедшие вперед по различным параметрам развития — они уходят в будущее, есть отстающие, задержавшиеся в прошлом. Соответственно, момент настоящего — это отрезок бифуркации между прошлым и возможным будущим. Будущее не означает лучшее по отношению к прошлому, настоящему, а означает иное по отношению к ним.

По версии философии детерминизма, будущее предопределено заранее. И хотя люди своими процессами жизнедеятельности и создают будущее, их решения и действия по творению будущего предопределены. В рамках циклической модели времени (вселенной) в будущем повторяется то, что уже было в прошлом. В христианской религии будущее — это конец света (эсхатология), это вы-

бор творца — Бога, но избранные — угодные ему — имеют шанс на спасение — на нематериальную небесную жизнь после смерти, удел остальных: чистилище, ад, рай. Но в целом современные люди верят в предсказуемость, прогнозируемость, альтернативность и возможность конструирования будущего. Социальное страновое и социальное планетарное время не идентичны — мир не однороден, хотя и движется по стреле времени, но у каждой страны оно свое: в мире одновременно сосуществуют как передовые, так и отстающие в экономическом развитии страны. В общесистемном историческом планетарном плане последних столетий это явление выражают понятия мира и его вектора: западный мир и колониальный мир → неоколониальный мир → наступающий новейший мир. При этом и сами названные миры многомерны, например, колониальный мир — это многомерная система, конгломерат стран: империй (состоящих из метрополий и их колоний) и не империй. Для РФ будущее не однолинейно: можно попасть из собственного прошлого или настоящего в собственное будущее, которое окажется, например, мировым неоколониальным прошлым, в то время как наиболее развитые страны уйдут в новейшее будущее.

Возможны и иные варианты, например, формирование альтернативного мировому настоящему и будущему своего будущего. Возможно и исчезновение как субъекта истории из-за поглощения другими мировыми субъектами по причине нерешения назревших проблем.

Соответственно, с будущим страны связано и преодоление, и ликвидация ее трудностей, порожденных ее настоящим, смягчения их остроты — без этого будущее РФ проблематично: в экономике это вопросы конкурентоспособности, бегства капитала, финансовой и технологической независимости, благосостояния населения. Они не просто взаимосвязаны, но и взаимообусловлены: при массовом оттоке капитала, эмиссионной зависимости национальной экономической системы от мировой, сложно обеспечить технологическую независимость, а без нее проблематична страновая конкурентоспособность, а без последней — рост благосостояния населения. Поэтому стратегия развития страны, в том числе и ориентация на купирование болезней ее текущего состояния — требует ориентации

на реальную, конкурентоспособную, с минимизацией бегства капитала экономику.

В условиях процессов глобализационного переформатирования мира важнейшим условием выживания России как державы является формирование реальной, а не фиктивной экономики. Первый на двойственность капиталистического общественного производства обратили внимание К. Маркс, рассматривавший наряду с вещественным капиталом фиктивный капитал (время К. Маркса — это время начала становления фиктивного капитала, но и тогда тенденция отрыва вещественного капитала и фиктивного явственно уже наблюдалась), а затем австрийский социал-демократ Р. Гильдерфинг в своем труде «Финансовый капитал» (1910) в главе, посвященной мобилизации капитала и эффективному капиталу. В 1980-е г. прошлого века такие же исследования предпринял Л. Ларуш, который показал, что мировая экономика, и прежде всего, западная экономика больна. Опутав мир финансовой оболочкой, она оторвалась от реальной производственной экономики и живет по своим законам — когда за ростом объемов финансовых сделок, а значит, и ростом сектора услуг и, как следствие, денежного ВВП, не стоит рост реальных объемов произведенных товаров и услуг. Л. Ларуш сделал вывод, что мировая экономика стала очень неустойчива и вероятность глобального финансового кризиса, который сметет и парализует мировую валютно-финансовую систему, особенно системы развивающихся стран, высока.

К аналогичным выводам в 1990-е гг. пришел и немецкий экономист П. Фриц. Интерес представляют и взгляды Ж.М. Вазена, который выделял в рамках капитализма две трансформации: переход от формальной доминации капитала к реальной доминации капитала, и от нее к производству фиктивного капитала (см. табл. 2).

Вовлечение в оборот, с одной стороны, новых ресурсов, не носивших ранее товарного характера, массовое применение кредитов, а с другой стороны, не ресурсов, а их титулов, породили и отрыв товарной экономики от денежной экономики, и масштабную фиктивную экономику, которая оперирует лишь различными ценными бумагами, вкладами и другими платежными средствами и обязательствами. Интернационализация экономики привела к созданию колоссальной мировой фиктивной экономики, которая в

условиях НТП ведет к превращению ее в информационно-фиктивную экономику, когда не важны не только наличные деньги, не только сами ценные бумаги, но даже их сертификаты, главное — подтвержденная банком информация о них. Банки становятся единственной реальной силой, связывающей субъектов экономики, а значит и единственной силой, которая ею управляет. Уподобляются церкви (как известно, она отбирала в свою пользу десятину с доходов верующих), взимая процент (и немалый) с каждой оформленной банковской операции, обслуживающей сделки, и в реальной, и в фиктивной экономике. Аккумулируя огромные средства и вкладывая их снова в фиктивную экономику, банки создают гигантский инерционный, международный маховик, пожирающий все новые и новые средства. Более подробно раскрыто автором в работе [2, 84—86].

Таблица 2

Периоды доминации капитала

Стадии капитализма	Период господства	Сфера распространения	Объект увеличения прибыли
Формальный капитал	XIX в.	Сфера непосредственного производства в части промышленности и сельского хозяйства	Живой труд (производство абсолютной прибавочной стоимости)
Реальный капитал	Первая половина XX в.	Вся национальная экономика и весь воспроизводственный процесс	Живой труд (производство относительной прибавочной стоимости, подчинение живого труда овеществленному)
Фиктивный капитал	Вторая половина XX в.	Вся экономика мира	Предпринимательский труд (производство банковской прибыли, используя механизм кредита и операций с ценными бумагами)

Источник: составлено автором по [2, 86].

Соответственно, важно обеспечить стабильность отечественной денежно-валютной системы во взаимоотношениях с мировой системой, постепенно уходя из под ее контроля и зависимости (задача сложная, но выполнимая) и обеспечить стабильность денежной и финансовой системы внутри страны в целом и во взаимоотношениях с реальным сектором экономики, не допускать массовых неплатежей и банкротств предприятий реального сектора, создавая государственный и частный механизм его кредитования под приоритеты развития.

Трансформационный переход советско-российской нерыночной экономики в рыночную повлек и другие крупные последствия: 1) запустил процесс высвобождения ресурсов и утечки капитала; 2) привели к потере потенциала реального сектора: производственного, трудового, духовно-мотивационного. Высвобождение ресурсов как категория слабо отражена в экономической литературе, наиболее полно она раскрыта в «Капитале» К. Маркса, но целостной теории высвобождения у него нет. Маркс наметил логику системного рассмотрения связывания и высвобождения капитала, связывания и высвобождения дохода. Он разграничил: а) высвобождение денежной и вещественной составляющей авансированного капитала как в целом, так и вложенного в его натуральные составляющие части: орудия труда, предметы труда, рабочую силу; б) высвобождение и при постоянных, и при переменных внутренних и внешних условиях воспроизводства; в) высвобождение в условиях естественного прогрессивного развития (повышение эффективности производства, технический прогресс) и в условиях кризисного состояния; г) высвобождение и в сформировавшемся производстве, функционирующем на собственной основе, и высвобождение в формирующемся производстве в процессе становления его основ, например изъятие земель у крестьян в Англии в период первоначального накопления капитала. Помимо категории высвобождения у Маркса имеются сопряженные понятия: потерянный капитал, не занятый капитал, перепроизведенный капитал [3, 26—40]. Применительно к РФ можно выделить еще два вида высвобождения: а) обусловленное естественным развитием; б) обусловленное трансформационным (привнесенным извне) развитием разрушения,

в колею последнего РФ попала с 1990-х гг. Последнее, в его российской специфике, привело к нарушению оборота индивидуального и совокупного капитала общества к закрытию и банкротству предприятий, оттоку капитала за границу, свертыванию целых отраслей производства, разрушению социальных институтов и связей [2, 14—16].

Потеря воспроизводственного потенциала во многом обусловлена трансформацией страны по рецептам МВФ, запустившего маховик свертывания реального потенциала общественного воспроизводства. Формы потери потенциала разнообразны: сокращение занимаемого природного пространства, изменение климатических условий, снижение уровня развития и эффективности производства, ранее достигнутого страной, утрата структурной воспроизводственной целостности (старая хозяйственная структура утеряна, а эффективная новая не создана), утрата механизма обновления производства и концентрации его ресурсов на приоритетных направлениях, внутренняя и внешняя задолженность, ее структура, вывод производственных и человеческих ресурсов и доходов за границу. А как итог — негативные тенденции: разрушение механизма самовоспроизводства, депопуляция социума страны, формирование модели зависимого развития.

Известны следующие формы колониальной и неоколониальной зависимости: а) потеря национальной самостоятельности и вхождение в состав метрополии; б) протекторат; в) формальное сохранение национальной самостоятельности, но с жесткой привязкой к развитым странам — сырьевая ориентация, монопродуктовая структура экономики, неэквивалентный обмен, компрадорская буржуазия, преобладание иностранной собственности в ключевых отраслях, технологическая слабость, вывоз капитала, дешевая рабочая сила, низкая покупательная емкость внутреннего рынка из-за низких доходов населения, неразвитая инфраструктура, несuverенная система образования, слабая конкурентоспособность национальных компаний (преобладание в ней мелких и средних когломераций) [3, 40—44]. В экономике РФ наблюдаются отдельные подобные тенденции: а) деиндустриализация, сворачивание отраслей машиностроения, обрабатывающей и даже добывающей промышленности;

б) формирование фиктивной экономики, зависимой от иностранного спекулятивного капитала; в) ресурсное ограбление; г) потеря потенциала для развития [2, 12—40].

Ситуация, характерная для 1990-х, начала 2000-х гг., до конца не преодолена и в наши дни. Прежде всего, это инфляция и вывод капитала из страны. За последние тридцать лет выведено по разным каналам и на основе разных ухищрений порядка 1—3 трлн долл. Разные источники оперируют разными цифрами в широком диапазоне. Если считать все потери, включая человеческий капитал, недополученную продукцию из-за недоинвестирования производства и вывода средств за границу, то цифры возможно еще выше. И хотя в период 2015—2016 гг. ситуация улучшалась, но все еще далека от оптимальной. А в 2020 г. вновь наблюдается всплеск вывода капитала, особенно он возрос в период 2022, 2023 гг. Для мировой рыночной экономики процессы межстранового перелива факторов производства естественны и неизбежны. Можно наблюдать и приток, и отток капитала, миграцию рабочей силы и т. д. Если капитал понимать широко, а именно, как денежный капитал, вложенный в процесс реального производства: энергия, технологии, интеллектуальная собственность и информация, основные фонды, сырье, товарные запасы и оборотные денежные средства, необходимые для функционирования производства, ценные бумаги обеспечивающие право принятия решений, то в истории Российской Федерации можно выделить два периода в движении капитала.

1. Период чистого оттока капитала, за счет его высвобождения из материального производства, перетока ресурсов за границу: продажа сырья, оборудования, миграция рабочей силы, трансфер рублевых денежных средств в валюту. Этот процесс начался в последний период существования СССР и резко усилился в момент становления государственности России.

2. Период притока-оттока капитала, когда чистое сальдо платежного баланса может быть положительным, но масса ресурсов и денежных средств уходящих за границу остаются очень значительными. Этот период характерен для 2000-х гг. и продолжается до настоящего времени. Данный процесс обусловлен как операционной, производственной и коммерческой деятельностью, а также не-

желанием инвестировать в собственную страну. Важно тщательно анализировать все слагаемые данного процесса. Настораживает, что в этом процессе притока/оттока идет дисбаланс. Особенно это видно на примере движения интеллектуальной собственности, миграции населения. Из страны уезжают молодые, наиболее мобильные, высокообразованные, высокопрофессиональные молодые люди, часто этнические русские, а приезжают также молодые но менее профессионально подготовленные мужчины преимущественно из Средней Азии. Они плохо адаптированы к российским реалиям, пытаются создавать свои диаспоры, сохраняют свою культуру, нормы поведения, язык, вероисповедание. А как следствие, налицо этнический сдвиг в составе населения Российской Федерации и этнические конфликты, в том числе между мигрантами. Национальный капитал также утекает за счет регистраций компаний в офшорах, невозвращения выручки от операционной деятельности в Россию. Отдельный вопрос — это утечка российской интеллектуальной собственности: изобретений, технологий за счет продажи патентов, ноухау, либо из-за недостаточной защищенности собственных разработок при продаже продукции за рубеж, что позволяет безнаказанно копировать российские изделия. Важно перекрыть оттоки российского капитала за границу и стимулировать его возвращение. Это очень сложная задача, но без ее решения вхождения страны в группу сильнейших экономик мира проблематично [4, 50—51]. Развитие объективно должно быть направлено и на повышение конкурентоспособности производства, которое является многоуровневым понятием, анализ и оценку которого необходимо тесным образом увязывать с конкретным конкурентным полем и, особенно, его уровнем.

Можно выделить три уровня обеспечения конкурентоспособности: микро-, мезо- и макроконкурентоспособность. Причем страновой, национальный уровень в целом и факторы его обеспечения, по-прежнему определяющий. И хотя конкурентоспособность предприятий обеспечивает конкурентоспособность страны, но в свою очередь, общая страновая конкурентоспособность шире и как понятие и по набору факторов ее формирующих, и в свою очередь зачастую определяет конкурентоспособность отдельных предприятий.

Соответственно, конкурентоспособность нельзя сводить только к микроуровню — конкурентоспособности предприятий или мезоуровню — конкурентоспособности отрасли. В реалиях РФ этого недостаточно: важны макроуровень и роль государства в нем, не только законодательное формирование конкурентоспособной среды, но и прямое создание высокотехнологичных предприятий в новых отраслях, стимулирование производственных НИОКР и внедрение новых технологий путем реализации целевых комплексных программ, разработки новых изделий и выпуска их опытных образцов за счет бюджетных фондов, поддержка фундаментальной и прикладной науки, подготовки специалистов, защита внутреннего рынка, стимулирование выхода на внешний, создания необходимой производственной и социальной инфраструктуры. Американский экономист М. Портер в зависимости от факторов, формирующих конкурентоспособность, выделяет следующие группы стран: начальной стадии развития; стадии эффективного развития; стадии инновационного развития; стадии богатства [5].

В мире рассчитываются индексы страновой конкурентоспособности. Наиболее известные: IMD — публикуется в «Ежегодном обзоре международной конкурентоспособности»; WEF — Отчет о глобальной конкурентоспособности. Первый при определении конкурентоспособности акцент делает на среду, добавленную стоимость предприятий, благосостояние граждан, второй — на стабильность темпов роста на душу населения. При составлении индексов используются страновые статистические данные и опрос экспертов и большое количество показателей. Например, IMD использует 132 показателя, которые сводятся к 20 субфакторам, а затем агрегируются в 4 фактора: экономическое состояние, экономическая эффективность государства, экономическая эффективность бизнеса, инфраструктура (удельный вес каждого фактора — 25%). Индекс РФ по обеим методикам невысокий, в последние годы страна занимала 50—60-е места. Соответственно повышения конкурентоспособности секторов реальной экономики — одна из ключевых проблем (см. табл. 3).

Таблица 3

Система факторов повышения конкурентоспособности

Слагаемые страновой конкурентоспособности	Факторное и параметрическое содержание страновой конкурентоспособности
1. Эффективность общественного производства	Потенциал: запасы ископаемых, трудовые ресурсы и их качество (доля занятых, пенсионеров), производственные мощности отраслей, НИОКР и их материализация в новые технологии (формирование новейших технологических укладов), золотовалютные резервы. Степень открытости (доля импорта, экспорта), ресурсоемкость, ресурсоотдача: ПТ, фондоемкость, материалоемкость, энергоемкость, ВВП, ВВП на душу населения, темпы экономического роста, платежный баланс, доля бюджетных расходов в ВВП, движение факторов: эмиграция, иммиграция, приток, отток капитала, доля инвестиций в ВВП.
2. Эффективность государственного регулирования	Активная инвестиционная, научно-технологическая кредитно-денежная, таможенная, банковская, налоговая, промышленная, социальная, законодательная, территориальная политика повышения эффективности и конкурентоспособности.
3. Эффективность производственных предприятий 4. Инфраструктура	Система социальных и предпринимательских ценностей ведения бизнеса и совокупности факторов микро- и мезо- уровней.

	Наличие разветвленной сопряженной инфраструктуры: энергетической, информационной, транспортной, научно-образовательной, рыночной: система рынков, бирж органов их регулирования, институтов развития и природоохраны, социальной защиты.
--	--

Источник: составлено автором

Страновая конкурентоспособность также во многом определяется структурой наличествующих технологических укладов. При всей условности понятия технологический уклад, оно встречается уже у К. Маркса, а в советско-российскую литературу введено, анализируется и продвигается С.Ю. Глазьевым [1], и выражает очень значимую вещь — роль производительного, технологического базиса или базисов на которых зиждется производство благ. У Маркса это категория производительных сил (ПС), ее часть — орудия труда и предметы труда, образующие ядро средств производства и самого способа производства, его технологический базис. Маркс не конкретизировал виды технологического базиса, но проводил линию разграничения, уже сложившуюся в новом по отношению к феодализму способе производства, в капиталистическом производстве — наемный фабричный ручной труд и наемный труд при машинах и механизмах. Причем последний вытесняет первый. А фабричное производство на основе машинного оборудования охватывает традиционные и создает новые отрасли.

Обобщенно сводную картину технологических укладов можно представить следующим образом (см. табл. 4).

В настоящее время гипотетически насчитывают 7 укладов, причем иногда упрощенно считают, что один уклад сменяется другим, в реальной экономической действительности они сосуществуют параллельно, дополняя друг друга, меняются лишь удельный вес и роль в экономике того или иного уклада (чисто теоретически в диапазоне от 5% до 50%, вариант: от 0 до 100 не реалистичен.

Таблица 4

Технологические уклады и их замещение

ТУ: содер- жание	1 ТУ	2 ТУ	3 ТУ	4 ТУ	5 ТУ	6 ТУ гипо- тетически
1. Ядро: энергия, техно- логии, дости- жения	Вода; тек- стиль- ные машины и фаб- рики и их ме- ханиза- ция	Уголь, паровой двигатель и привод к маши- нам, разви- тие вод- ного и сухупут ного тран- порта сокраще- ние ручных опера- ций	Электро- энергия, электро- двигатель, концен- трация и стандар- тизированное производ- ство, бан- ковского капитала, радио- связь, телеграф, рост уровня жизни	Энергия углеводо- родов, освоение атома, нефтехи- мия, дви- гатели внутрен- него сгорания, серийное и массовое произ- водств, в том числе товаров потребле- ния	Атомная энергетика, композиты, микроэлек- троника, информа- ционные техноло- гии, массовая коммуни- кация общества	Термо- ядерная энергетика, нанораз- мерные техноло- гии, кон- струирова- ние мате- риалов с заранее заданными свойства- ми, инди- видуализа- ция произ- водства
2. Пе- риод	Конец XVIII в.	XIX в.	Начало XX в.	Середина XX в.	Конец XX— нач. XXI в.	Середина XXI в.
3. Ве- дущая отрасль	Тек- стиль- ная	Черная метал- лургия, тран- спорт	Тяжелое машино- строение, электро- техниче- ская	Автомо- билестро- ение, цветная металлур- гия, нефтепе- реработка, синтети- ческие полимеры	Электрон. и микро- электрони- ка, произ- водство ЭВМ, ин- формати- зация, те- лекомму- никации, биохимия, ближний космос	Новая энергетика, нанораз- мерные техноло- гии, био- техноло- гии, меди- цинская инженерия человека
4. Страна	Англия, Голлан- дия	Англия, Голлан- дия	Англия, Германия, США	США, СССР Германия	США, Ки- тай, Индия, РФ,	США, Ки- тай

Продолжение табл. 4

5. Удельный вес	>20%	> 20%	> 25%	> 30%	>15%	> 10%
6. Эволюция	Падение роли	Падение роли	Падение роли	Сохранение роли	Увеличение роли	Увеличение доли
7. Интернационализация	Импорт хлопка, экспорт тканей	Импорт руды, экспорт металлов	Экспорт станков, оборудования	Рост экспортно-импортных операций и коммуникаций.	Трансконтинентализация экспортно-импортных операций	Экспортно-импортные планетарные, макрорегиональные операции с товарами, капиталами, информацией

Источник: составлено автором

При этом последующие уклады вытесняют, но не полностью, первоначальные уклады [3, 38]. Причем этот процесс замещения не страновой, а мирохозяйственный и традиционные уклады часто свертываются в развитых странах, но сохраняются и даже вновь воспроизводятся в развивающихся странах. Своеобразная пирамида укладов: вершина — новые наукоемкие производства, а основание — массовое производство сырьевых и традиционных товаров. Раскроем основные понятия, характеризующие технологические уклады.

1. ТУ — сопряженные производства благ, выделенных по технологическому и продуктовому признаку развивающиеся синхронно под воздействием внутренних и внешних факторов НТП и общественного воспроизводства.

2. Ядро ТУ — материальная основа и содержание технологических, производственных процессов, характерных для уклада: энергия, ключевые технологии, квалификация индивидов и роль в процессах производства, продукты и место уклада в общественном воспроизводстве.

3. Период ТУ — характеризует отрезок времени преобладания и занятия укладом ведущих позиций в общественном производстве.

4. Ведущая отрасль ТУ — определяет продуктовую составляющую уклада.

5. Страна ТУ — характеризует место, где впервые зародился и укоренился уклад.

6. Удельный вес ТУ — показывает положение уклада в структуре ВВП и долю работающих в нем в занятом населении.

7. Эволюция ТУ — показывает динамику уклада, его рост, стагнацию, свертывание или, наоборот, возрождение на новой основе или в новом страновом пространстве.

8. Интернационализация ТУ — определяет связь уклада с мировой экономикой, степень погружения и взаимозависимости.

К настоящему момент сформировалось и укоренилось в производстве пять укладов, формируется и укореняется шестой, и наблюдаются проявления возможного седьмого. Но надо понимать, что само выделение укладов существующая в литературе достаточно спорно и во многом абстрактно, а их характеристики достаточно условны.

Причем шестой и седьмой уклады выходят за рамки производства благ, а начинают производить уже само общество, его членов их взаимосвязи, а информационно — технические механизмы регулирования изменения сознания людей.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990.

2. Ковалев С.Г. Трансформация общественного производства СССР-РОССИЯ. Ч. 2. СПб.: Изд. СПбУЭФ, 1997.

3. Ковалев С.Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке// Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 23—42.

4. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993.

5. Россия в игре: страна и мир / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд. Южного федерального университета, 2019.

References

1. *Glaz'ev S.YU.* Ekonomicheskaya teoriya tekhnicheskogo razvitiya. M.: Nauka, 1990.
2. *Kovalev S.G.* Transformaciya obshchestvennogo proizvodstva SSSR-ROSSIYA. CH. 2. SPb.: Izd. SPBUEF, 1997.
3. *Kovalev S.G.* Tekhnologicheskaya suverennost' Rossii v novejshe-mirovom poryadke // *Filosofiya hozyajstva*. 2020. № 6. S. 23—42.
4. *Porter M.* Mezhdunarodnaya konkurenciya: Konkurentnye preimushchestva stran. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993.
5. Rossiya v igre: strana i mir / Pod red. YU.M. Osipova, A.YU. Arhipova, E.S. Zotovoj. Rostov n/D.; Taganrog: Izd. YUzhnogo federal'nogo universiteta.

И.Г. ШЕВЧЕНКО

Роль абстрактного труда в эволюции форм социалистического хозяйствования*

Аннотация. Увеличение абстрактного труда вне системы морально нравственных координат не приводит к увеличению общественного богатства в долгосрочной перспективе, ведет к истощению природных ресурсов и деградации общественных институтов. Идея объединения людей в созидательной деятельности и создания гармоничного взаимодействия индивида и общества возможна в рамках христианской, православной парадигмы, объединяющие

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шевченко И.Г. Роль абстрактного труда в эволюции форм социалистического хозяйствования // *Философия хозяйства*. 2023. № 6. С. 140—144. DOI: 10.5281/zenodo.10091135.

народы, страны и религии в стремлении к уважительному сосуществованию, взаимопомощи и разумному, научно обоснованному потреблению материальных благ.

Ключевые слова: абстрактный труд, уничтожение стоимости, развитие социалистической идеи, христианский социализм.

Abstract. The increase in abstract labor outside the system of moral coordinates does not lead to an increase in social wealth in the long term, leads to the depletion of natural resources and the degradation of public institutions. The idea of uniting people in creative activity and creating a harmonious interaction of the individual and society is possible within the framework of the Christian, Orthodox paradigm, uniting peoples, countries and religions in the pursuit of respectful coexistence, mutual assistance and reasonable, scientifically based consumption of material goods.

Keywords: abstract labor, the destruction of value, the development of the socialist idea, Christian socialism.

Один из главных библейских грехов — сотворить «себе кумира». Человеческая природа, увы, несовершенна. Мы субъективны в своих оценках и порой иррациональны. Последователи Маркса убежденные атеисты. Библию либо не читали, либо старались забыть. Изучая блестящие для своего времени идеи «Капитала», его фанатичные приверженцы постепенно стали забывать исторический контекст основного труда Маркса.

В первой половине XIX в. бурное развитие капитализма в Англии формировало иллюзию безграничных возможностей человека, его близкой победы над природой и созидательной роли труда. Такого рода заблуждение поддерживалось относительно скромными техническими возможностями человека, наличием накопленного в течение миллионов лет потенциала природных ресурсов, сильной религиозностью общества и в значительной степени сохранившимися нравственными устоями общества.

В таких условиях работа промышленности действительно создавала блага, необходимые для человека, и тезис о создании трудом стоимости, а значит, и общественного богатства соответствовал реалиям. Логика марксистской идеи была проста. Возможно, это

было причиной её успешной имплементации в политическую сферу. Труд создает стоимость, наибольшее количество стоимости создается в индустрии промышленными рабочими, следовательно, главным источником богатства является труд пролетариата, и данный политический класс должен управлять обществом.

В XX в. возможности человека существенно возросли. Стало понятно, что природа крайне уязвима и ограничена. Ресурсный потенциал близок к исчерпанию. Банкет устроенный человечеству за последние 200 лет, фактически разорил планету и поставил под вопрос существование человека как биологического вида.

Абстрактный труд как усредненный труд, труд вообще, как трата человеческой энергии не гарантирует создание новой стоимости и увеличение богатства: в наше время массовый характер стала приобретать деятельность людей, уничтожающая стоимость: наркоэкономика, убивающая миллионы людей, жилищное строительство в заповедных зонах и вблизи источников питьевой воды, активная обработка продуктов вредными для человека веществами с целью сохранения привлекательного вида товара, создание иллюзорных потребностей, которые поглощают ценные природные ресурсы.

Масса абстрактного труда увеличивалась, но это не привело к созданию общества благоденствия. Труд, лишенный четких морально-нравственных ориентиров, в долгосрочной перспективе приносит вред обществу.

Трудовая деятельность человека имеет смысл лишь при наличии сложной системы целеполагания и приоритета морально-нравственных ориентиров. Попытки представить отдельную социальную группу или общественный класс как носителя абсолютной истины носят антинаучный, и при практическом применении имеют разрушительный характер, ведут к деградации социальных институтов и разрушению общества.

В этой связи особого внимания заслуживает развитие социалистической идеи в нашей стране. Царская Россия на столетие отставала от уровня развития производительных сил Европы. Октябрьский переворот привел к власти политиков, активно внедрявших идеи Маркса в хозяйственную практику. Это привело к взрывному росту количества абстрактного труда и чудовищным социальным и политическим издержкам. Само существование русского

народа было поставлено под угрозу. Впрочем, такое положение дел не беспокоило верных ленинцев, готовых бросить в топку мировой революции миллионы людей. Народ рассматривался как средство, как временный инструмент для борьбы за торжество стремительно устаревающей концепции Маркса.

Положительные результаты преодоления отсталости, перехода от аграрного уклада к индустриальному были в значительной степени нивелированы ущербной национальной политикой, бездумным разбазариванием природных и человеческих ресурсов, моральной деградацией общества и вырождением правящей элиты.

Трагические итоги Первой мировой войны обусловили поиск новых путей развития немецкого общества. Модель пролетарского социализма Баварской республики потерпела поражение, не выдержав сильного давления извне. Носителем истины был определен не отдельный класс, а весь немецкий народ.

По Европе началось победное шествие национал-социализма. И если в модели большевиков носителем истины выступал пролетариат, и моральные нормы должны были определяться прежде всего из его классовых интересов, то в модели национал-социализма мораль должна была быть подчинена интересам германской нации.

Абсолютизация интересов отдельного народа, с одной стороны, привела к всплеску массового энтузиазма и высвобождению колоссального количества общественной энергии (в короткие сроки Германия ликвидировала массовую безработицу, восстановила тяжелую промышленность, превратилась в ведущую военную державу Европы), с другой стороны, привела к агрессии, геноциду народов и позорному краху Третьего рейха.

Дискредитация идей пролетарского социализма и национал-социализма закономерно привела к попыткам создания новой социалистической модели. Появились идеи социалистического общества для всех, общества, опирающегося на общечеловеческие ценности, мирно объединяющего народы планеты для созидания и благополучия.

Но поскольку человеческая природа несовершенна, идея опоры на общечеловеческие ценности стала использоваться как ширма для предательства бюрократической верхушкой СССР интересов страны и глобализации мирового хозяйства под флагом США. Это

привело к крупнейшей геополитической катастрофе столетия, к деградации морали уже в глобальных масштабах, многолетнему безответственному финансовому регулированию, разрушающему сами основы рыночного хозяйства и ресурсную базу человечества.

При переходе от капиталистической модели к пролетарскому социализму, национал-социализму, к социализму общечеловеческих ценностей количество абстрактного труда, труда вообще возрастало, но вело в конечном итоге к трагическим последствиям.

Крах идей социализма с человеческим лицом, осознание обществом несовершенной природы человека привели к идеям построения общества, объединяющего машину и человека в единый рационально действующий механизм, управляемый сложной технической системой мирового масштаба. Нетрудно видеть, что реализация таких идей приведет к ещё большему росту труда, но труда, имеющего уже не человеческую природу, труда, вытесняющего человека, до его полной замены машиной.

Выход из созданного тупика для рода человеческого и планеты в целом возможен при более глубоком осознании сущности человека, его метафизической природы. Идея объединения людей в созидательной деятельности и создания гармоничного взаимодействия индивида и общества возможна лишь на глубокой религиозной основе, когда национальное хозяйство опирается на императивы, сформулированные в рамках христианской, православной парадигмы, объединяющие народы, страны и религии в стремлении к уважительному сосуществованию, взаимопомощи и разумному, научно обоснованному потреблению материальных благ.

В.Е. ЧАБАНОВ

Трудовое содержание денег*

Аннотация. Деньги являются главным инструментом всего ныне действующего хозяйственного устройства. Вместе с тем, отсутствие их объективного обеспечения в значительной мере подрывает благополучие страны. Имеются разные сценарии наполнения денег реальным содержанием, однако все они являются сложными и не связаны напрямую с товарной массой, которую деньги призваны обслуживать в процессе рыночного взаимодействия хозяйствующих субъектов. В этой связи предложена форма придания деньгам объективного трудового содержания. Она проста и естественна, легко реализуется и в значительной мере решает проблемы существующей финансовой системы. А для объективного сопоставления курсов валют при торговле с другими странами предлагаются меры, основанные на нулевом сальдо внешней торговли, которые придают стройность и логику всему экономическому построению государства.

Ключевые слова: экономика, деньги, трудовое содержание, валютные курсы, финансы, эквивалентность торговли, сальдо внешней торговли.

Abstract. Money is the main instrument of the current economic structure. At the same time, the lack of objective support for them significantly undermines the well-being of the country. There are different scenarios for filling money with real content, but all of them are complex and not directly related to the mass of goods that money is designed to serve in the process of market interaction of economic entities. In this regard, a form of giving money an objective labor content is proposed. It is simple and natural, easy to implement and largely solves the problems of the existing financial system. And for an objective comparison of exchange rates when trading with other countries, measures based on a zero

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чабанов В.Е. Трудовое содержание денег // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 145—165. DOI: 10.5281/zenodo.10091145.

balance of foreign trade are proposed, which give harmony and logic to the entire economic structure of the state.

Keywords: economy, money, labor content, exchange rates, finance, trade equivalence, foreign trade balance.

УДК 32
ББК 66

Деньги как ключевой элемент существующей хозяйственной системы

Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего строя, чем подрыв (его) денежной системы.

Дж.М. Кейнс

Деньги являются ключевым инструментом всего нынешнего миропорядка. Они служат не только главным фактором управления всеми хозяйственными процессами, но и наглядными показателями действующих производственных отношений. Все существующие ныне проблемы, в конечном итоге, замыкаются на деньги. Именно финансовыми были все экономические кризисы, периодически потрясающие мир. Поэтому без кардинального совершенствования действующей финансовой системы дальнейшее развитие человечества проблематично.

Неудивительно поэтому, что внимание к теоретическому осмыслению особенностей денежного феномена постоянно растет. При этом отмечается, что материальная форма денег несущественна, поэтому их нельзя путать с ресурсами, с физическими или интеллектуальными ценностями. Что по природе своей деньги — не рядовой товар, обладающий как потребительной, так и меновой ценностью, а являются носителями *только меновой стоимости*, ее экстрактом, символом, эквивалентом. Что в процессе рыночного обращения «*деньги заимствуют всю стоимость вещей* (только) *своей способностью покупать их*» (А. Смит [9]). Точно так же, как зеркальное отражение свидетельствует о наличии предмета, но не

является им. И можно умереть с голоду, имея мешок с деньгами, если не появятся желающие обменять его на кусок хлеба.

Тем не менее, способность денег приносить паразитический доход оказалась столь соблазнительной, что это не могло не оказать влияния на их трактовку. В результате теория денег оказалась крайне запутанной, сложной и внутренне противоречивой, а стереотипы восприятия зачастую затмевают их сущность.

Глобальные недостатки ныне существующих денег

«Да ведь король-то голый!» — закричал вдруг какой-то маленький мальчик.

Х.К. Андерсен «Голый король»

1. Отсутствие объективного содержания денег. Во все времена, когда существовал золотой паритет, ценность денег устанавливалась их золотым наполнением. И это придавало международной торговле логику и порядок. Однако после его отмены с 1971 г. деньги утратили всякую связь с реальностью. Номинал их стал устанавливаться биржевыми торгами, на которых несколько сотен «игроков», заинтересованных лишь в собственной выгоде, рулят всеми мировыми финансами. Это явилось не замеченной многими глобальной революцией всей мировой финансовой системы (Ю.М. Осипов). Вследствие этого начало лихорадить всю мировую торговлю, делать деньги крайне ранимыми, не защищенными от корыстного, информационного и военного давления развитых стран. А поэтому чем на самом деле являются сейчас доллар, рубль или фунт стерлингов не знает никто. Виртуальные условности, наделенные громадными правами и никакими обязанностями.

2. Инфляция, перманентное понижение стоимостного номинала денег. Следующим глобальным недостатком современных денег является их постоянное обесценивание, постоянная быстро или вялотекущая инфляция. Не вдаваясь в детали этого достаточно сложного явления, рассмотрим лишь некоторые его особенности.

Главной причиной инфляции является отсутствие объективного содержания денег, их зависимость от различных обстоятельств, в том числе от внешнего и внутреннего давления, корысти и неадекватности правящих классов, нацеленности экономики на

получение прибыли, а не на жизнеобеспечение граждан, на получение сиюминутной выгоды, а не на долгосрочное существование страны.

А поскольку основным измерителем результатов хозяйственной деятельности служат деньги, инфляция ведет к постоянному искажению всех экономических показателей, препятствует надежному анализу, прогнозированию и планированию, наносит огромный ущерб и государству, и обществу. Существенно больший, чем если бы в технике метр, килограмм или секунда начинали меняться в зависимости от спроса на них и предложения.

3. Способность денег приносить доход, не участвуя в реальном производстве или товарообмене. Первопричиной этого является искусственно созданный денежный дефицит, терроризирующий всякое рациональное развитие. Это ведет к стагнации экономики, к возникновению патологии человеческих и хозяйственных отношений, препятствует реализации разделения труда. Поскольку деньги — это кровь экономики, а малокровие еще никому не приносило пользу.

В самом деле, создайте дефицит медицинской помощи, лекарств, продуктов питания или других жизненно важных благ, и все сразу же сделаются рабами тех, кто ими владеет. Именно недостатком денег сдерживается товарооборот, создаются трудности с получением честно заработанного дохода, осуществлению взаимодействия потребителей и поставщиков, уплатой налогов и сборов. Поистине, «Нехватка денег — корень любого зла» (Б. Шоу). Не будь данного дефицита, разве стал бы кто-либо брать деньги за проценты? Приносил бы прибыль денежный капитал?

В результате этого возник едва ли не самый разрушительный бич человечества — *ростовщичество*. Оно, не создавая никаких реальных ценностей, подчинило себе все аспекты бытия, подавляет и производство, и потребление, способствует их деградации и разрушению. Перешагнуло рамки чисто денежных отношений и превратилось в главный инструмент деятельности не только банковского сектора, но и всех товарно-рыночных субъектов. Явилось источником протестов и их подавлений, войн и преступлений, мировых и человеческих бед, борьбы и жестокости. И нет преступлений, которые не совершались бы во имя него.

Вследствие этого уже не продуктивность, полезность или технический прогресс приносят наибольший доход, а процент, котировки акций, валютные манипуляции. Поэтому деструктивный финансовый капитал завоевывает все более весомые позиции в политике, в идеологии, во властных структурах.

При этом выяснилось, что в существующих условиях деньги могут не связываться с товарным хозяйством вообще и приносить прибыль лишь путем биржевых спекуляций, т. е. перекладыванием их из одних карманов в другие. Из-за этого параллельно реальному денежно-товарному рынку $Д \rightarrow Т \rightarrow Д$ возник чисто финансовый $Д \rightarrow Д$ виртуальный рынок. И на нем длительность производственного цикла уже не сдерживает денежный оборот, а значит и доходность существующих денег, вследствие чего финансовая рента оказывается значительно большей, чем трудовая или созидательная [5]. Неудивительно поэтому, что количество денег, фигурирующих на виртуальном рынке, в десятки раз превышает то, которое обслуживает реальную экономику.

Как пример, объем валютных торгов только на Московской бирже за последние годы вырос в пять раз, а совокупная величина операций в 15 раз превышает ВВП страны. Из-за этого только на указанной бирже прокручивается свыше 400 трлн р. в год, из которых больше 95% не имеет отношения ни к производству, ни к экспорту или импорту, ни к инвестициям.

Все это было бы фарсом, если бы сформированная таким образом денежно-организационная система работала сама по себе. Но в действительности виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности, а поэтому для своего существования она закабаляет реальную экономику. И главным инструментом этого выступает лишение продуктивных секторов хозяйства собственных оборотных средств. В результате нередко складывается ситуация, при которой имеются работоспособные предприятия, оборудование, сырье, люди, спрос на продукцию, но все это не работает в полной мере потому лишь, что всем не хватает раскрашенных картинок, называемых деньгами.

Вследствие этого суммарная задолженность реальной экономики перед виртуальной уже в 3,2 раза превышает весь мировой ВВП. Отсюда в мире развернулась настоящая война между про-

мышленным и финансовым капиталом, между эмитентами денег и поставщиками сырья, производством и торговлей, алчностью малой части лиц и остальным населением.

Данные явления особенно ярко проявились и приобрели гротескные формы в России, в которой при проведении «реформ» 1990-х гг. всякая логика, целесообразность и элементарный здравый смысл были утрачены и никакие противовесы деструктивным процессам не создавались. Для демонстрации этого приведем данные об обеспечении предприятий реальной экономики РФ оборотными средствами в последние годы (табл. 1).

Таблица 1

**Средние статистические значения коэффициентов
обеспечения предприятий РФ оборотными средствами**

Годы	2012	2014	2016	2018	2020	2021	2022
Значения коэффициентов, %	— 22,1	— 32,1	— 31,7	— 34,4	— 31,7	— 19,8	— 21,1

То есть реальный сектор экономики России не только не имеет необходимых ему для полноценной работы денег, но весь в долгах, за которые уплачивает немалую часть своих доходов. Вследствие этого почти половина всех имеющихся производственных мощностей страны простаивает, внутренний платежеспособный производственный рынок работает плохо, продуктивность народного хозяйства падает.

В результате, как сообщил председатель Совета ТПП по промышленному развитию и конкурентоспособности К. Бабкин, чистая прибыль значительной части предприятий реального сектора экономики России оказалась вчетверо меньше их расходов на обслуживание кредитов. Неудивительно поэтому, что по итогам последних лет российский банковский сектор получает ежегодную чистую прибыль свыше 1,7 трлн р. Трудно оценить, какой ущерб наносится этим реальной экономике, но не вызывает сомнений, что он кратно превышает указанную сумму. Тем не менее, правительство и ЦБ страны этот абсурд приветствуют и всячески его стимулируют.

Таким образом, проблема денежного дефицита для производства России уже вышла за пределы компетенции отдельных предприятий, и требуется государственное ее решение, но оно даже не просматривается.

Отмеченные недостатки существующих денег являются главными, но не единственными. К таковым, в частности, относится неспособность денег полноценно обслуживать реальный сектор экономики [11], непривязанность существующей денежной массы к суммарной стоимости товаров, рыночное перемещение которых они призваны обеспечивать [12] и др. И все это в значительной мере сдерживает экономический прогресс, понижает общественную производительность труда и не способствует дальнейшему развитию человечества.

Вместе с тем в условиях капиталистической парадигмы хозяйствования устранить их невозможно, поскольку отмеченные недостатки денег на самом деле являются не патологиями этой модели, а ее сутью. В этой связи рассмотрим, каким образом эти недостатки можно преодолеть.

Как можно внедрить трудовое обеспечение денег

Под обеспечением денег многие понимают наличие в стране достаточной массы товаров и услуг, которые могут быть обменяны на существующие денежные знаки. Однако данный подход является в большей степени умозрительным, чем прикладным, поскольку установить четкие соотношения между ними невозможно.

В практике современной России ее деньги «обеспечиваются» долларами США путем скупки американской валюты, накапливаемой в незащищенных международных резервах. С одной стороны, это ведет к возникновению денежного дефицита для внутренней торговли, и прежде всего для реального хозяйства. В самом деле, коэффициент монетизации экономики России составляет всего 0,57 по сравнению с 0,83 у США или 2,38 у Китая. При этом инфляция в последних странах существенно ниже, чем в РФ, а поэтому политика ЦБ по снижению инфляции путем повышения кредитной ставки является сомнительной. С другой — сложившееся положение представляет собой ничто иное, как обмен реальных ресурсов (нефти, газа, металлов, другого сырья, трудоемкой промышленной продук-

ции и др.) на ничем не обеспеченные «зеленые денежные знаки», на которые в последнее время вообще перестали нам продавать что-либо стоящее. В этой связи потребность в введении объективного о содержания денег крайне велика [1]. Поэтому рассмотрим, какие идеи при этом пытаются реализовать.

Наиболее популярным является предложение вернуться к проверенному веками золотому обеспечению денег. В самом деле, золото — уникальный металл, который не портится со временем, при значительном весе обладает малым объемом и большой ценностью, способен служить сокровищем. Обладает реальной потребительской стоимостью, поскольку широко используется во многих технических приборах, для изготовления драгоценных изделий и украшений.

Вместе с тем имеющееся количество золота (на сегодня оно составляет всего 205 тыс. тонн) слишком мало, чтобы использовать его в качестве универсальных мировых денег. Поэтому даже если превратить все имеющееся золото в монеты, тогда их все равно не хватит для обслуживания внутренней и международной торговли стран мира. При этом риск вывода денег из оборота и превращения их в сокровища при существующих производственных отношениях будет крайне велик. И это с неизбежностью приведет к всеобщему денежному дефициту, к процветанию ростовщичества со всеми вытекающими из этого последствиями. В этой связи неслучайно, что от золотого денежного паритета в 1971 г. отказались.

Имеется немало сторонников ввести деньги, наделенные энергетическим содержанием [2], и в этом есть определенная логика. В самом деле, в каждом изделии в том или ином виде присутствует энергия, которую можно измерить в киловаттах, джоулях, калориях. И поэтому энергию можно считать всеобщей универсальной ценностью, к которой может быть сведено все, а значит и использовать ее в качестве объективного содержания денег.

Вместе с тем энергия бывает разной, и не только созидательной, но и разрушительной. В самом деле, какому количеству денег будет соответствовать тогда взрыв атомной бомбы? И с созидательной энергией тоже не все просто. Так как сопоставлять энергию Природы и людей, умственного и физического труда, энергетические затраты гения и обычного человека? В таких условиях сущ-

ность денег делается еще более сомнительной, чем при существующей финансовой системе.

Некоторые предлагают использовать «корзинное» обеспечение денег, представляющее собой ряд высоколиквидных товаров, в том числе нефти, цветных металлов, пшеницы и т. п. Однако этот путь также является малоперспективным и крайне сложным. При его использовании возникнет необходимость объективного сопоставления между собой разных денежных наполнителей, которое осуществить корректно невозможно.

С другой стороны, все предлагаемые «наполнители» денег не способны решить главную задачу: связать воедино суммарное количество денег в обороте с общей стоимостью товаров и услуг. А значит соотношение между ними по-прежнему будет устанавливаться неопределенностью рыночной конъюнктуры, спросом и предложением, инфляцией и дефляцией, корыстным давлением всевозможных заинтересованных в том, чтобы деньгами можно было управлять, как им выгодно. В этой связи остается рассмотреть возможность обеспечения денег с использованием человеческого труда.

Первая попытка такого рода была предпринята в Советском Союзе, в котором каждое предприятие наделялось фиксированным штатным расписанием и соответствующим ему фондом заработной платы коллективов, т. е. деньги были привязаны к труду. Это делало советскую финансовую систему стабильной, малоинфляционной и устойчивой. Фактически не зависящей ни от внешнего, ни от внутреннего воздействия или обстоятельств. Позволяло устанавливать конкретный объем денег, требуемых для бездефицитного обеспечения и производства, и потребления в стране.

Однако за это приходилось платить слишком дорогую цену. В самом деле, при организованной таким образом жесткой взаимосвязи труда и денежного номинала исчезали материальные побудительные мотивы повышения производительности труда, выпуска высококачественной продукции, наращивания производства. Это вызывало появление хронического товарного дефицита, который заменил денежный дефицит, характерный для капиталистического хозяйства, привело к всплеску коррупции и очковтирательства, спе-

куляций и воровства и в конечном итоге погубило СССР, несмотря на многие его достоинства.

Таким образом, здесь требуется принципиально иной подход, в котором сохраняются преимущества механической привязки номинала денег к труду, и в то же время будут невозможны отмеченные выше недостатки советской денежной системы. И очевидно, что на базе действующей понятийной парадигмы хозяйственного развития осуществить это невозможно.

С этой целью сформулируем несколько постулатов, которые должны быть заложены в предлагаемую модель трудового обеспечения денег:

1. Генеральной целью экономики является *удовлетворение потребностей людей*, а не получение доходов в той или иной их форме. То есть хозяйственная деятельность призвана осуществлять жизнеобеспечение всех граждан, составляющих государство, а не какой-то их части. А это совсем не одно и то же. В самом деле, трудно согласиться с тем, что чем обильнее стол у миллионеров, тем меньше голодных вокруг.

2. Конечным продуктом экономики является *изготовление предметов потребления*. Причем к последним относятся не только материальные, но и духовные потребности граждан, удовлетворяющие как их индивидуальные, так и коллективные, общественные потребности. И не только нынешнего поколения, но и всех последующих. Отсюда следует, что производство средств производства является промежуточным звеном при производстве предметов потребления и необходимо лишь в той мере, в какой оно стимулирует их изготовление, развивает человека, увеличивает производительность его труда.

3. Согласно академику С.Г. Струмилину [10], *производительным является всякий труд, который признается общественно необходимым*. При этом от всех других его видов следует избавляться. А не как при социализме, где производительным признавался лишь труд в сфере материального производства, или при капитализме, в котором таковым считается любой труд, приносящий доход, прибыль.

4. Поскольку сами по себе ни капитал, ни собственность, ни природные ресурсы без оплодотворения их трудом ничего не со-

здают, при формировании стоимости товаров их можно во внимание не принимать. Только человеческий труд делает эти ресурсы продуктивными, ценными, привлекательными, вследствие чего их участие в экономике следует принимать во внимание только при формировании цен товарной продукции. Таким образом, «стоимость вообще есть не что иное, как труд, воплощенный в товаре» (К. Маркс [7]). Поэтому можно полагать, что *всякий полезный труд является единственным источником производства добавленной стоимости*.

Опираясь на указанные постулаты, можно ввести понятие *о среднем труде в государстве*. И полагать, что только он является производительным, создает меновую стоимость, является главным источником богатств и благополучия населения страны. Из чего следует, что номинал денег должен устанавливаться их трудовым эквивалентом (!).

Отсюда логично предложить, что за 1 час среднего в государстве труда создается стоимость, измеряемая, как пример, ста рублями [12]. В таком случае деньги получают твердое трудовое содержание и одновременно делаются мерами общественного труда, *олицетворением стоимости, создаваемой им*. При этом, в отличие от других рассмотренных выше факторов обеспечения денег, только трудовой их эквивалент напрямую завязан на товарную массу, которую он произвел.

Представленный параметр обладает всеми качествами, необходимыми эталону. Он прост для восприятия, не меняется со временем или под воздействием каких-либо обстоятельств. Не зависит от технической вооруженности труда или от состояния рабочей силы, поскольку, как всякая средняя величина, меняется вместе с ними. Легко измеряется и реализуется. С ним можно сравнивать всякий конкретный труд, производя, таким образом, его сравнительную оценку. Без особых сложностей использовать для измерения всяких величин, связанных с трудом.

При этом отметим еще одно важное обстоятельство. При таком подходе суммарная стоимость, создаваемая в государстве, оказывается фиксированной и зависящей только от объема ее рабочей силы. А значит и количество денег, призванных в рыночных условиях обслуживать изготавливаемую ею товарную массу, окажется

также величиной постоянной. Вследствие этого повышение производительности труда и жизненного уровня населения будет сопровождаться не увеличением заработной платы трудящихся и ростом числа обеспечивающих их денежных знаков, а понижением цен на изготавливаемую продукцию, что является не только логичным, но и естественным.

Из этого следует, что если среднегодовой объем труда в России принимать равным 170 млрд человеко-часов, а величину стоимости, создаваемой средним человеком за 1 час рабочего времени, измерять 100 р., тогда количество денег, требуемых для обслуживания всей созданной в государстве товарной массы, будет равно 17 трлн р.

При этом отметим, что здесь принимается во внимание величина *эффективного количества денег*, т. е. произведение работающей на рынке денежной массы (агрегат M2) на среднюю скорость ее оборота.

Отсюда финансовые манипуляции с деньгами, аферы и обесценивание их сделаются невозможными. Они привязываются к создаваемой обществом товарной массе, а значит их нельзя будет оторвать от трудовых ресурсов, использовать для извлечения дохода, не связанного с человеческим трудом. При этом дефицит денег исключен, их будет ровно столько, сколько требует рынок товаров и услуг, не больше, и не меньше. А поэтому если цены на какие-то товары окажутся завышенными, тогда у других товаров они будут заниженными, поскольку продать можно лишь такое количество товаров, которое их могут приобрести покупатели. Все это создаст надежные условия для полноценной, справедливой рыночной торговли, при которой будет стимулироваться продуктивный труд и ограничиваться неэффективный.

Все изложенное является объективным и работает вне зависимости от того, какие взгляды на это проповедует официальная экономическая наука или поддерживается тем или иным авторитетом. Поэтому проследим, каким образом на самом деле меняется денежный эквивалент труда с годами в современной России. Для этого воспользуемся динамикой ВВП в текущих ценах, деленной на величину суммарного труда в стране, которое будем считать мало

меняющимся и равным 170 млрд человеко-часов в год. Полученные величины представлены на (рис. 1).

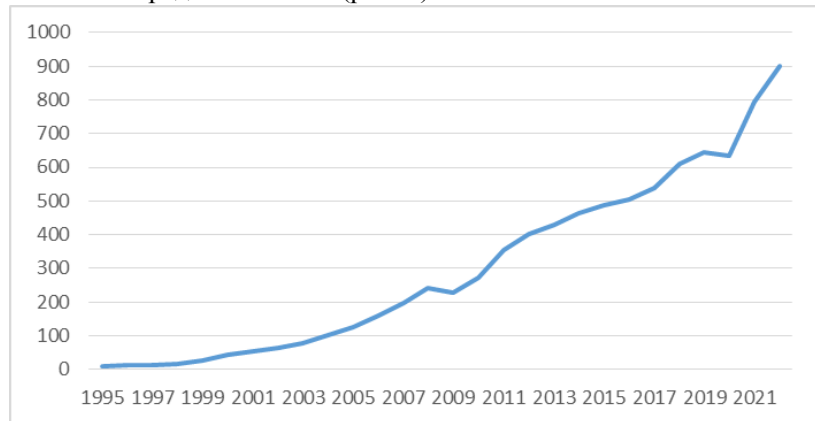

Рис. 1. Изменение количества рублей, создаваемых за 1 час рабочего времени человеком в России по годам

Таким образом, рублевый номинал стоимости, создаваемой в России за 28 лет у одного среднего работника, вырос с 8,4 р./час до 902 р./час, т. е. в сто с лишним раз. Трудно установить, что выиграла от этого страна, но представляется несомненным, что запутала она всю статистику, производственные отношения и все хозяйственное устройство государства кардинально.

Особенности установления внешнеторгового курса национальных валют

Как известно, без успешной торговли с другими странами благополучие государств является проблематичным. Именно она дает им возможность пользоваться благами международного разделения труда, приобщает к передовым научным и технологическим достижениям мира, позволяет наилучшим образом реализовать свои преимущества. В этой связи гармоничное сочетание внешнего и внутреннего рынков является наиважнейшим. И здесь первостепенное значение приобретает внешнеторговый курс национальной валюты.

В соответствии с принципами рыночного фундаментализма все финансовые проблемы сейчас решают путем сопоставления

спроса и предложения денег на валютных биржах. И на них несколько тысяч «игроков», движимых личной выгодой, устанавливают внешнеторговые курсы валют. Очевидно, что какой-либо объективности в такой оценке денег нет и быть не может. Это не только делает получаемые таким образом курсы мало связанными с действительностью, но и позволяет легко управлять ими извне. От этого страдает вся международная торговля, подавляется межгосударственное разделение труда, наносится ущерб одним странам и предоставляются незаслуженные преференции другим.

В результате, государства так называемого «золотого миллиарда» живут значительно лучше, чем работают. Как пример, США, производя примерно 20% от всего мирового продукта, потребляют его до 40%. Поэтому на самом деле благополучие «развитых» стран обеспечивается в большей мере не какими-то особыми присущими им организационными и идеологическими качествами, а ординарной эксплуатацией всех остальных жителей планеты.

Чтобы естественным образом решить данную проблему, примем во внимание, что *всякий товарно-рыночный обмен*, в конечном итоге, *является бартерным*. То есть результатом его служит замещение одних товарных масс хозяйствующих субъектов другими. А деньги являются прослойкой между ними, способствующей облегчению этого обмена. Поэтому чтобы международная торговля была равноправной, *суммарные стоимости обмениваемых между государствами товаров должны быть одинаковыми*. То есть необходимо создать такие условия, при которых «... покупки уравниваются с обеих сторон таким образом, что их обоюдное действие сводится к обмену ценностей на равную ценность» (Ф. Кене [4]).

Из данного постулата следует, что для повышения уровня справедливости и действенности международной торговли *внешнеторговые сальдо стран должны равняться нулю*. Только тогда суммарные цены продаваемых товаров, выраженные в валютных курсах торговых партнеров, будут отображать равные стоимости товарных масс, которыми они обмениваются между собой.

Вместе с тем российское правительство, ослепленное стремлением иметь в своем распоряжении возможно больше твердой валюты, стремится всячески наращивать сальдо внешней торговли. То есть делает все для того, чтобы из России вывозились конвертируе-

мые товары, а в обмен привозились ничем не обеспеченные зеленые картинки. В самом деле, не будь данного феномена, положительного внешнеторгового сальдо не было бы вовсе. Кстати, у *развитых стран оно отрицательно (!)*. Положение усугубляется еще и тем, что на получаемую валюту в свете ведущейся против нас санкционной войны нам ничего нужного не продают. А финансовые инструменты только тогда ведут себя как деньги, когда на них можно покупать нужные товары.

В результате в России сформировалось громадное положительное сальдо внешней торговли. А поскольку в стране, имеющей собственные деньги, чужим деньгам делать нечего, они с неизбежностью перетекают за рубеж и становятся деньгами там. В этой связи такая «торговля» оказывается выгодной лишь нашим экспортерам, но не государству и обществу.

Динамика изменения указанных показателей представлена на рис. 2.

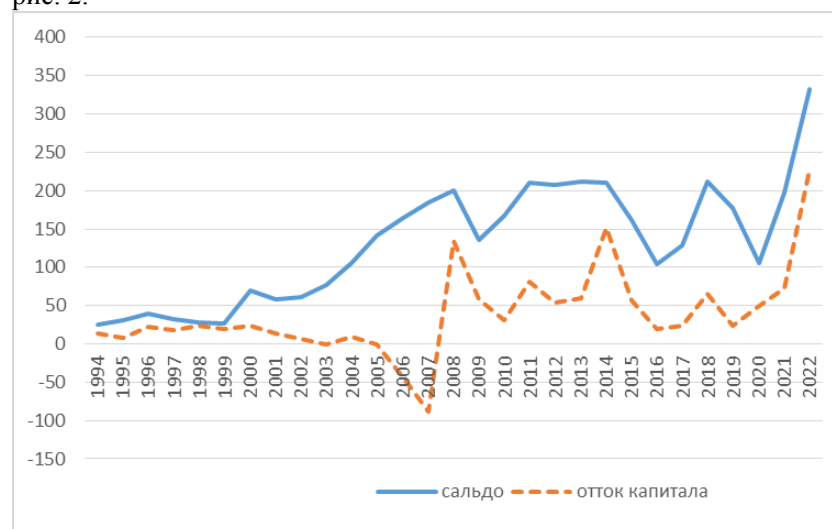

Рис. 2. Сальдо внешней торговли России [3] и отток капитала [8] в млрд долл. по годам

Проанализируем полученные результаты. Из них следует, что за последние 29 лет общее положительное сальдо внешней торговли

России составило сумму, равную 3809 млрд долл., из которых, по имеющимся данным, 1132 млрд долл. было вывезено за рубеж. А остальные вообще не пересекали границу или формировали всякого рода резервные фонды. При этом коэффициент корреляции между указанными финансовыми потоками за последние 15 лет оказался равным 0,8. То есть на самом деле, чем большим является внешне-торговое сальдо страны, тем значительноее оказывается бегство капитала.

Приведенная статистика свидетельствует также о том, что при существующем импорте Россия в таком громадном экспорте своих товаров за границу не нуждается. И что ей следует в первую очередь заниматься построением собственного платежеспособного внутреннего рынка, удовлетворением потребностей своих граждан, а не иностранных. А также, что спрос нашего бизнеса на зарубежные деньги аномально высок, что свидетельствует о сверхмерной эксплуатации им своего населения, из-за чего оно не способно создать достаточно емкий платежеспособный внутренний рынок, влечит жалкое состояние и вымирает. И способствует этому во многом нынешнее сальдо внешней торговли. В самом деле, именно оно предоставляет бизнесу свободно конвертируемую валюту, а значит стимулирует «бегство капитала», поскольку рубли там не принимаются.

В этой связи для страны наиболее комфортным является условие, при котором сальдо ее внешней торговли равно нулю. Тогда ни она никого не эксплуатирует, ни ее никто не грабит. При этом собственное производство будет обеспечивать часть потребностей своего населения, а оставшуюся часть продукции продавать на внешнем рынке. А недостающие гражданам предметы потребления будут закупаться за рубежом за счет денег, получаемых от экспорта. Причем суммарная стоимость импортируемых товаров будет равна таковой у экспортируемых. Лишь при этом условии все хозяйственные инструменты в государстве могут быть сбалансированы, предсказуемы, а значит управляемы их максимальна, экономика сохранит и логику, и порядок.

Использование предложенного выше трудового эквивалента денег позволит сделать национальные деньги стабильными и не зависящими от каких-либо внешних или внутренних обстоятельств. В

этой связи рассмотрим, каким образом должен устанавливаться курс валют, чтобы внешняя торговля государств была уравновешенной и взаимно выгодной. Для этого рассмотрим финансовые потоки, которыми страны, условно обозначаемые буквами А и В, обмениваются между собой.

При этом будем полагать, что параметры C_A и C_B устанавливают номиналы валют указанных государств, а сомножители ΣC_{Ai} и ΣC_{Bj} — суммарные внутренние цены товарных масс, продаваемых ими друг другу. С использованием существующих цифровых технологий указанные величины легко отслеживаются. Тогда для справедливой торговли между рассматриваемыми государствами должно соблюдаться равенство:

$$C_A \times \Sigma C_{Ai} = C_B \times \Sigma C_{Bj}.$$

То есть общие цены товаров и услуг в собственных деньгах, продаваемых странами друг другу, помноженные на номиналы их валют, должны быть одинаковыми. И это позволит объективным образом сопоставлять их внешнеторговые курсы [12]:

$$C_A / C_B = \Sigma C_{Bj} / \Sigma C_{Ai}.$$

Как пример, если России продает Франции 1 тыс. т нефти, 5 тыс. т зерна и 10 тыс. т удобрений, общая цена которых исчисляется 1 млрд р., а Франция продает России 1 тыс. тракторов, 5 тыс. коров и 200 металлорежущих станков суммарной ценой 200 млн франков, тогда очевидное соотношение их валют оказывается равным 5 р. за 1 франк.

При этом отметим, что получаемый так сравнительный курс валют торгующих между собой стран близок к паритету их покупательной способности (ППС), который рассчитывается по ценам одной и той же потребительской корзины товаров в национальных деньгах по сравнению с таковым в долларах США. Наше предложение отличается тем, что здесь в расчет принимаются конкретные товары, которыми являются реальными предметами их торга, а не такие, которые зачастую в нем не участвуют. Устанавливаются величиной реального товарообмена торговых партнеров напрямую и без внешних финансовых посредников. А для случая перекрестного обмена товарами нескольких стран данный метод может легко адаптироваться. В этой связи предложенная схема взаимных расче-

тов между государствами, входящими в БРИКС, представляется наиболее востребованной.

Кстати, подобный механизм был предложен пятью российскими экономистами и семью ведущими экономистами США (среди них нобелевские лауреаты К. Эрроу, Л. Клейн, В. Леонтьев, Р. Солоу и Дж. Тобин) [12] для установления справедливого курса рубля в начале 1990-х гг., но был отвергнут нашими «реформаторами».

Предложенная оценка валютных курсов различных стран является объективной и не зависит от каких-либо обстоятельств. Она отображает реальные соотношения денежных потоков торговых партнеров, а не виртуальные, которые не связаны напрямую с видами обмениваемых товаров. Не зависит от валют третьих стран и легко корректируется при изменении обстановки.

Результаты внедрения новой финансовой системы

Трудовое обеспечение рубля, а также сбалансированность его курса предоставят множество преимуществ, позволят разрешить громадное число проблем страны. В частности, из осознания того, что деньги сделаются эквивалентами человеческого труда, последует понимание природы и других сложных явлений, в том числе безработицы, коррупции, эксплуатации, виртуальной экономики и разорительного сальдо внешней торговли. Наряду с этим появятся и другие преимущества. А именно:

Деньги утратят свою *сверхлегкость*, они будут тесно привязаны к человеческому труду. Поэтому перестанут вести себя как ни за что не отвечающая свободная субстанция. Сделаются фиксированными посредниками обмена результатами труда при разветвленном разделении его функций. А когда стабильны деньги — стабильно все.

Деньги перестанут служить товаром, а поэтому их номинал уже не будет зависеть от рыночной конъюнктуры, спроса и предложения, воздействия внешних «игроков» и закулисы. В результате они превратятся в стабильный эталон измерения человеческого труда и объективной оценки создаваемых им продуктов. Тогда *инфляция* денег делается невозможной, сократится *безработица*, понизится *социальная напряженность* в обществе.

Проблема оптимизации расходования финансов перерастет в проблему экономии человеческого труда при изготовлении всяких изделий, действующим фактором производства станет не денежная, а социальная его рентабельность. Вследствие этого повысится общественная производительность труда, появится возможность организовать надежное *планирование и управление экономикой*. Появятся «длинные деньги», требуемые для реализации общественно значимых, но не являющихся коммерчески выгодными проектов. Жизненный уровень населения начнет стабильно повышаться.

В сформированных таким образом условиях *торговля с зарубежными партнерами* делается *равноправной*. Воздействие «внешних игроков» на состояние страны исчезнет. Повысится стабильность ее развития, защищенность от всякого рода финансовых, иных махинаций и санкций.

Все это позволит в короткий срок существенно повысить материальное и духовное благополучие граждан, процветание всего государства

Представленная форма денежного обращения описана в нескольких книгах, статьях автора, в том числе [13; 14] и др. А также в ряде его докладов на всероссийских и международных конференциях. И нашла понимание.

Литература

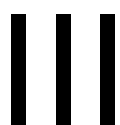
1. Абдуллаев А. Путь выхода из мировых экономических и политических кризисов // «Капитал страны». 2009. 3 нояб.
2. Балацкий Е. Можно ли создать новую денежную систему на основе энергии?: URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/mozhno_li_soزدat_novuyu_denezhnuyu_sistemu_na_osnove_energii/ (дата обращения: 06.07.2023).
3. Внешняя торговля России: 1994—2023: URL: <https://azovgdk.ru/bankrotstvo/3154-vneshnyaya-torgovlya-rossii-1994-2023.html> (дата обращения: 06.07.2023).
4. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1960.

5. *Кетова Н.П.* Виртуальная экономика: общемировые и российские реалии XXI века: URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-48342.html?page=11> (дата обращения: 06.07.2023).
6. *Клейн Л., Норт Д., Абалкин Л., Арбатов Г., Богомолов О., Львов Д. и др.* Новая экономическая политика для России: URL: rusref.nm.ru (дата обращения: 06.07.2023).
7. *Маркс К.* Капитал. Т. 3. М.: Изд-во АСТ, 2001.
8. Отток капитала из России по годам: 1994—2022: URL: <http://global-finances.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-po-godam/> (дата обращения: 06.07.2023).
9. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэргиз, 1962. 655 с.
10. *Струмилин С.Г.* На плановом фронте. М.: Госполитиздат, 1958. 624 с.
11. *Чабанов В.Е.* О возрождении двухконтурного денежного обращения // *Философия хозяйства*. 2023. № 4. С. 121—138.
12. *Чабанов В.Е.* Экономика XXI века, или Третий путь развития. СПб.: БХВ, 2007. 735 с.
13. *Чабанов В.Е.* Экономика Коммунизма. М.: Изд. решение по лицензии Ridero, 2020. 605 с.
14. *Chabanov V.* L'argent et soon harmonisation dans le monde acyuel // *Les scienyifiques*. 2020. № 1. P. 68—79.

References

1. *Abdullaev A.* Put' vyhoda iz mirovyh ekonomicheskikh i politicheskikh krizisov // «Kapital strany». 2009. 3 noyab.
2. *Balackij E.* Mozhno li sozdat' novuyu denezhnuyu sistemu na osnove energii?: URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/mozhno_li_sozdat_novuyu_denezhnuyu_sistemu_na_osnove_energii/ (data obrashcheniya: 06.07.2023).
3. Vneshnyaya trgovlya Rossii: 1994—2023: URL: <https://azovgdk.ru/bankrotstvo/3154-vneshnyaya-torgovlya-rossii-1994-2023.html> (data obrashcheniya: 06.07.2023).

4. *Kene F.* Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya. M.: Socekgiz, 1960.
5. *Ketova N.P.* Virtual'naya ekonomika: obshchemirovye i rossijskie realii XXI veka: URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-48342.html?page=11> (data obrashche-niya: 06.07.2023).
6. *Klejn L., Nort D., Abalkin L., Arbatov G., Bogomolov O., L'vov D. i dr.* Novaya ekonomicheskaya politika dlya Rossii: URL: rusref.nm.ru (data obrashcheniya: 06.07.2023).
7. *Marks K.* Kapital. T. 3. M.: Izd-vo AST, 2001.
8. Ottok kapitala iz Rossii po godam: 1994—2022: URL: <http://global-finances.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-po-godam/> (data obrashcheniya: 06.07.2023).
9. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Socekgiz, 1962. 655 s.
10. *Strumilin S.G.* Na planovom fronte. M.: Gospolitizdat, 1958. 624 s.
11. *CHabanov V.E.* O vozrozhdenii dvuhkonturnogo denezhnogo obrashcheniya // *Filosofiya hozyajstva*. 2023. № 4. S. 121—138.
12. *CHabanov V.E.* *Ekonomika XXI veka, ili Tretij put' raz-vitiya*. SPb.: BHV, 2007. 735 s.
13. *CHabanov V.E.* *Ekonomika Kommunizma*. M.: Izd. reshenie po licenzii Ridero, 2020. 605 s.

**ВОПРОСЫ
ОБРАЗОВАНИЯ**

А.Б. ЛАНЧАКОВ, С.А. ФИЛИН, А.Ж. ЯКУШЕВ

**Использование искусственного интеллекта в науке
и образовании***

Аннотация. Цель статьи — предложить рекомендации по использованию искусственного интеллекта в сферах науки и образования. Для управления процессами внедрения искусственного интеллекта в сферах науки и образования необходимо определить возможные области его применения в этих сферах, его преимущества и недостатки. В исследовании выявлены проблемы и направления, связанные с применением искусственного интеллекта в сферах науки и образования. Предложены рекомендации решения данной задачи. Делается вывод, что использование искусственного интеллекта в науке и образовании — практический процесс, возможности которого очевидны, но он опережает теорию, его инструментарий не подкреплён институтами, наработанными практиками, этическими правилами, отсутствуют стратегическое видение и понимание качества желаемых результатов этого процесса, неясна его миссия, особенно в сфере образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сфера образования, компетенции специалиста, цифровая трансформация, качество образования.

Abstract. The purpose of the article is to offer recommendations on the use of artificial intelligence in the fields of science and education. To control the processes of introducing artificial intelligence in the fields of science and education, it is necessary to determine possible areas of its application in these areas related to its advantages and disadvantages. The study identified problems and directions related to the use of artificial intelligence in the fields of science and education. Recommendations

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ланчаков А.Б., Филин С.А., Якушев А.Ж. Использование искусственного интеллекта в науке и образовании // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 169—187. DOI: 10.5281/zenodo.10091190.

for solving this problem are proposed. It is concluded that the use of artificial intelligence in science and education is a practical process, the possibilities of which are obvious, but it is ahead of theory, its toolkit is not supported by institutions, established practices, ethical rules, there is no strategic vision and understanding of the quality of the desired results of this process, its mission is unclear, especially in the field of education.

Keywords: artificial intelligence, education, specialist competencies, digital transformation, education quality.

УДК: 338.46:681.3; 330.341.1

ББК 20; 74

Введение

В течении последних трех лет искусственный интеллект (ИИ) все интенсивнее входит в повседневную жизнь. Ранее он широко использовался в военном деле, в первую очередь при решении задач аэрокосмической обороны и в промышленности при управлении робототехникой. В настоящее время ИИ-технология вступила в фазу интенсивного развития и находится в стадии, когда возможные последствия ее внедрения еще не ясны, при том, что представляются очевидными негативные последствия отставания во внедрении ИИ. Именно это определяет в настоящее время положение с его использованием в сферах науки и образования. Впервые термину «искусственный интеллект» дал определение в 1956 г. Джон Маккарти: это «наука и техника создания интеллектуальных машин». В настоящее время «прорывные» результаты в науке и экономике обеспечивают широкое применение ИИ: от программного обеспечения для открытия новых лекарственных средств до алгоритмов, влияющих на предпочтения в сфере культуры [1].

Согласно целям национального проекта «Наука и университеты», Россия должна войти в пятерку стран, ведущих разработки в приоритетных областях. В развитии исследовательской деятельности в «Индустрии 4.0» можно выделить тренд на появление разных типов ИИ: 1) искусственный ограниченный интеллект, выполняющий единичную задачу для достижения запрограммированного результата относительно только данной задачи; 2) ИИ общего типа, способный к анализу и сопоставлению данных, обучению и «интер-

нету вещей» — передачи данных между машинами без участия и волеизъявления человека; 3) искусственный суперинтеллект, способный самостоятельно принимать решения согласно своей мотивации [4] и который для решения задач в рамках «Индустрии 4.0» пока не является острой необходимостью. «Индустрия 4.0» предполагает автоматизацию (роботизацию) массового копирования вещей при их варьировании в заданных пределах. Указанные задачи решаются в рамках ИИ-технологий ограниченного и общего типа.

Использование искусственного интеллекта в науке

Применение в науке ИИ, способного обрабатывать и анализировать большие объемы данных и делать выводы и прогнозы, особенно суперинтеллекта, на более высоком уровне радикально меняет научную деятельность. Часть исследований, связанных с анализом огромных массивов информации, будет существенно менее трудозатратной. При научных исследованиях, где для анализа используются статистические методы и математические модели, ИИ ускоряет обнаружение в анализируемых данных закономерностей и связей, которые не всегда заметны человеку, позволяет создавать более точные и эффективные модели. Данный процесс может проходить автоматически, вне непосредственного контроля ученого. Кроме обработки статистики, ИИ может помочь в обнаружении новых лекарственных препаратов или определении риска возникновения заболеваний.

Значимой инновацией является использование квантовых технологий, позволяющих ученым решать задачи, которые не могут быть решены с помощью традиционных компьютеров. Например, квантовые компьютеры способны обрабатывать огромные объемы информации с невероятно высокой скоростью, в частности, могут рассчитывать сложные химические реакции, могут использоваться для разработки новых материалов. Одна из главных проблем таких компьютеров — неточность операций из-за взаимодействия с внешней средой. В Институте компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета была разработана методика в виде корректирующего автоморфизма повторяющегося кода для коррекции двух главных типов квантовых ошибок [11].

Вследствие ускорения ритма жизни, у исследователей появляется все большее количество задач, с которыми может помочь справиться ИИ, освободив время для решения проблем, требующих использования когнитивных возможностей человека. То есть при использовании ИИ можно сэкономить один из ключевых ресурсов ученого — время.

С другой стороны, применение ИИ и нейросетей при выполнении работ разного квалификационного уровня — от курсовых проектов до научных статей и диссертаций — может привести к злоупотреблениям, нарушению принципов «добросовестности и научно-академической честности», значительному снижению уровня научных достижений вследствие их имитации, возрастанию объема плагиата и недобросовестных заимствований, возможному исчезновению института редактирования и научного рецензирования, поскольку его функции возьмет ИИ. Все это потребует внедрения дорогостоящих и сложных систем контроля и разработки новых методов оценки научных достижений, нормативно-правовых актов, регулирующих применение ИИ-технологий в образовательном и научном процессе. С другой стороны, использование ИИ, возможно, приведет к пересмотру основных требований к научным работам, причем более радикальному, чем при применении программ компьютерного анализа оригинальности текстов.

Один из последних трендов — это развитие ИИ для реализации методологии дизайн-мышления, что предполагает генерацию и прототипирование идей посредством использования ИИ типа «суперинтеллект». Вероятно, данная методология будут использоваться после достижения основных целей в рамках «Индустрии 4.0»: в настоящее время ИИ лишь упрощает исследовательский процесс за счет автоматизации рутинных операций.

Хотя антироссийские санкции в XXI в. проявили значительные возможности ее саморазвития, неэффективный менеджмент, дефицит в инвестициях в науку и НИОКР показали необходимость введения мобилизационной экономики, в том числе для обеспечения возможности реализации научно-технологического «скачка» — ускоренного перехода в доминирующий 6-й технологический уклад (ТУ). С учетом объективных и субъективных факторов, России в настоящее время необходима ускоренная модернизация с помощью

технологий и методологии 5-го, 6-го и 7-го ТУ, которые будут характеризоваться сверхзадачами киберпространства и многоаспектностью науки и практики ИИ.

Предполагается, что стратегическая инновационная культура в доминирующих 6-м и 7-м ТУ будет базироваться на когнитивности, широком применении ИИ в науке, способствуя развитию технологий и теорий в современном менеджменте [3]. В результате их интегративного эффекта проблематика научных исследований будет формироваться как совокупность независимых друг от друга актуальных вопросов в формате соответствующего «горизонта событий» как организации, так и «самореализующейся среды» киберпроизводства и «блокчейнов».

В настоящее время на всех уровнях сферы управления повышается значимость знания, которое становится все более эффективным средством управления (осознанное и научно-обоснованное принятие управленческого решения возможно только на основе информации и знаний) образованием и наукой. В рамках 7-го ТУ особую роль приобретет когнитивная наука — междисциплинарное научное направление, объединяющее теории познания и ИИ [9, 5]. Расширенное применение ИИ для анализа специализированных знаний приведет к значительным изменениям в науке и образовании.

Использование искусственного интеллекта в образовании

СберУниверситет и платформа GeekBrains проанализировали отношение к внедрению ИИ в сфере образования, опросив 160 российских преподавателей вузов, средних специальных учебных заведений и школ, 612 студентов вузов и слушателей программ ДПО. Исследование показало, что в целом обе группы респондентов положительно относятся к внедрению ИИ в образовательный процесс: среди преподавателей позитивную оценку высказали 51%, студентов — 77%. При этом среди последних доля скептиков по отношению к ИИ в образовании в 2 раза выше. Среди основных возможностей генеративного ИИ¹ в образовании были названы: экономия

¹Тип системы ИИ, способной генерировать текст, изображения или другие мультимедийные данные в ответ на подсказки и использующий такие генеративные модели,

времени (62% — преподаватели и 44% — студенты и слушатели программ), повышение вовлеченности студентов в процесс обучения (67% и 31%, соответственно).

Практически одинаковая доля преподавателей и студентов считают, что генеративный ИИ будет полезен в консультационной поддержке студентов по вопросам обучения в режиме 24/7 (42% и 36%, соответственно). В целом, преподаватели видят больше возможностей ИИ в сфере образования, но опасаются за квалификацию студентов из-за: 1) неточной информации, которую может выдавать ИИ (72% преподавателей и 35% студентов и слушателей программ), 2) снижения у студентов способности критически мыслить (57% и 52%, соответственно), 3) снижения у студентов способности мыслить креативно (45% и 49%, соответственно). У обеих групп сопоставимая доля уже использовавших инструменты генеративного ИИ — 13% преподавателей, студентов и слушателей программ — 10%, ChatGPT — 33% и 35%, соответственно. В целом, инструмент ChatGPT становится все более популярным инструментом в образовании, позволяя учащимся получать персонализированные инструкции и отзывы в формате естественного языка.

Однако, принимая во внимание результаты опроса, необходимо учесть, что немногие из опрошенных использовали ИИ в практической деятельности, а тем более не имели возможности анализировать на основе эмпирических данных последствия применения ИИ, особенно отдаленные последствия.

В настоящее время уровень проникновения технологии генеративного ИИ в сферу образования пока невысокий: преподаватели и студенты, в основном, находятся в статусе наблюдателей технологического прогресса. Например, Центр преподавания и обучения университета Беркли провел конференцию по обсуждению последствий появления ИИ в процессе образования, на которой не было предложено централизованного внедрения ИИ в процессы непосредственного обучения в ближайшее время: преподаватели имеют право применять ИИ-технологии, но полностью несут ответственность за все вытекающие угрозы.

как большие языковые модели, для статвыборки новых данных на основе набора обучающих данных, использовавшихся для их создания.

Появление ИИ в открытом доступе позволило студентам значительно упростить процесс обучения: можно пользоваться инструментами ИИ, которые за обучающегося (если студент владеет системами ИИ настолько хорошо, чтобы заставить ИИ работать с приемлемым результатом) сделают учебную задачу частично/полностью. Особое распространение данное явление получает в российской системе образования, где обман студентом преподавателя является традицией, а умение обмануть преподавателя неформально рассматривается как элемент подготовки студента [10].

Говоря о положительной стороне внедрения ИИ в образование, можно выделить три основных аспекта, на которые влияет ИИ [6, 8].

1. Персонализация образования — ИИ позволяет подбирать индивидуальные образовательные траектории, учитывающие все запросы, особенности и способности обучающегося посредством формирования персонализированных образовательных программ обучения, соответствующих потребностям обучающихся и сотрудников, темпу обучения обучающихся, на основе анализа таких данных об обучающихся, как их успеваемость, предпочтения и интересы, получаемых за счет контроля результатов обучающихся с помощью сбора значительного количества информации [13];

2. Повышение качества образования за счет использования ИИ-технологии и технологии машинного обучения, которые могут упростить процесс обучения и сделать его более эффективным. В целом, использование ИИ в образовании может иметь огромное значение для изменения качества обучения и расширения доступности образования. Использование данных технологий предоставит возможности для развития и образования, в том числе благодаря тому, что поможет сэкономить много времени. При этом имеет место и обратный эффект: качество научно-образовательной деятельности, в частности, масштабность использования в образовательной деятельности ИИ и эффективность комплексной роботизации и деятельности с использованием суперкомпьютеров определяют возможность и эффективность развития производительных сил, в частности, четвертой промышленной революции. Хотя, основываясь на современных данных, ИИ не может пока генерировать актуальные кейсы и задачи, являющиеся неотъемлемой частью образовательно-

го процесса: по мнению авторов данной статьи, ИИ пока может генерировать только рабочие программы обучения и типовые задания. Наполнение учебного процесса актуальными учебными заданиями, например, кейсами или темами для дискуссий, еще долго останется за преподавателем.

3. Переход от простых методов, используемых и в образовании, к более сложным: ИИ позволяет ускорить анализ данных за счет внутренних алгоритмов, экономя затраты времени человека на решение базовых задач, вследствие чего появляется больше возможностей для проведения более сложных и глубоких исследований. Принимая справедливость этого тезиса для научных исследований, авторы полагают, что к исключению многих рутин из учебного процесса следует подходить чрезвычайно осторожно, так как это исключение часто лишает обучаемого понимания сути изучаемых процессов, в результате чего овладение более сложными процессами происходит без должного понимания их основ. Существует также мнение, что компетенции специалиста могут быть сформированы без глубокого знания базовых процессов. Этот спор легко разрешается только при более подробном открытом рассмотрении желаемого качества подготовки специалиста, что, возможно, и определит возможный уровень использования ИИ в подготовке специалиста. Изменение качества подготовки специалиста в результате активного применения ИИ, особенно его когнитивных способностей и уровня базовых знаний о закономерностях движения материи, пока не исследовано даже на концептуальном уровне. Вероятно, этот вопрос станет более понятным по мере констатации сложившихся результатов исследования в данной области и их возможной корректировки.

Активное использование ИИ в практической деятельности гражданской сферы уже является свершившимся фактом, обучение студентов ИИ и его активное внедрение в учебный процесс уже началось. Так, медиа-лаборатория Массачусетского технологического института разработала сайт с набором ресурсов, где можно изучать ИИ-технологии, а именно: взаимодействовать с ним и узнавать о социальных последствиях использования ИИ-технологии. Сайт подстраивается под интересы пользователей, которые, исполь-

зую алгоритмы ИИ, создают свои творческие работы в приоритетных для них сферах.

Веб-3 — одно из развивающихся поколений интернета, главными принципами которого являются открытость, ИИ и машинное обучение и децентрализация, что предполагает распределение данных (блокчейн-технология) между пользователями (например, на любой сайт можно будет войти с помощью своего ID без необходимости регистрации). Использование децентрализованной сети позволяет создавать безопасные, прозрачные и надежные системы, которые могут: 1) использоваться в разных областях образования, например, для создания новых систем оценки; 2) помочь студентам лучше понимать свой прогресс и улучшать свои результаты и хранение данных; 3) обеспечить безопасность и защиту информации. Данные технологии формируют тренды инновационных процессов в подготовке студентов для формирования у них креативности и творческого подхода к решению задач разного уровня: активное использование онлайн-платформ и агрегаторов в процессе обучения, применение микрообучения, ИИ и больших данных.

В то же время цифровая трансформация образования в высшей школе, включающая ИИ-технологии, несет ряд угроз и рисков для обучающихся и преподавателей, в особенности, это находит отражение в образовательном процессе.

1. Автоматизация мышления человека: человек посредством использования ИИ, безусловно, сокращает время на поиск информации, упрощая базовые процессы. Однако, в то же время, у мозга вырабатывается привычка к готовой информации, что влечет за собой снижение уровня критического мышления, отвечающего за умение оценивать достоверность информации, и способности анализировать полученные данные.

2. Трудности формирования информационных баз для обучения ИИ и вообще весь процесс его обучения: ИИ ориентируется на предоставленную ему информацию, и, сопоставляя те или иные факты, дает обобщенный ответ на заданный ему вопрос. Использование недостоверной информации создает риски, если большая часть информации будет содержать ложные данные, то и итоговый ответ, получаемый пользователем, будет ложным. Это затрудняет

использование для обучения ИИ информации, находящейся в открытом доступе.

3. Поскольку ИИ-технологии находятся в открытом доступе, у студентов в любом случае будет возможность воспользоваться ими [7], что непосредственно будет влиять на качество полученных знаний, причины могут быть разными: экономия времени, лень, интерес. В результате такого обучения лишь малая часть информации останется в памяти у студента. Авторы доклада не склонны связывать данную проблему лишь с ИИ, она остро встала уже в связи с оцифровкой образовательных процессов, еще более обострились в связи с цифровизацией. Развитие этого процесса в связи с цифровой трансформацией и использованием ИИ представляется катастрофической угрозой.

4. Замена труда преподавателя ИИ. «Человеческий фактор» в образовательной деятельности в настоящее время объективно и целенаправленно вытесняется компьютерными и иными машинными технологиями из образовательных бизнес-процессов. Развитие ИИ-технологии может привести к тому, что многие его функции будут автоматизированы, что может уменьшить спрос на реальных преподавателей и привести к изменению качества обучения. Все это через формирование требований к качеству специалистов транслируется в систему образования. В этом контексте очень опасной является потеря межличностного общения и обратной «человеческой» связи между преподавателем и обучающимся. В настоящее время считается, что именно личный контакт способствует развитию коммуникативных навыков и критического мышления.

Говоря обо всех сформулированных выше проблемах, авторы данной статьи не могут обойти известный кейс, их иллюстрирующий. Студент из РГГУ написал выпускную квалификационную работу (ВКР) с помощью ИИ (ChatGPT). Алгоритм взаимодействия с ИИ следующий: студент составил план написания ВКР, утвержденный впоследствии научным руководителем, далее, благодаря функции запоминания контекста диалога, чат-бот писал отрывки ВКР, отвечая на запросы студента. Всего на написание ВКР ушло 24 часа, из которых 15 — генерирование текста с помощью чат-бота, 9 — на его корректирование. По результатам защиты студент получил оценку «удовлетворительно» [12]. Данный публичный случай ис-

пользования ИИ для написания ВКР повлек за собой обсуждение этичности таких действий и ее дополнительную проверку. После проведения экспертизы ректорат университета заявил о необходимости переосмысления ряда процессов в высшем образовании, в том числе подходы к написанию ВКР и алгоритмы проверки системы «Антиплагиат» (к сожалению, отследить использование ИИ данной системой пока не представляется возможным), а также ограничения доступа к ChatGPT в образовательных организациях из-за возможного негативного воздействия на обучение.

Все предложенные ректоратом меры представляются авторам не эффективными, они направлены на угнетение проявлений внешних атрибутов проблемы. Хотя исход в случае расширения такой практики может быть достаточно негативным: возможный выпуск из средних и высших учебных заведений значительного числа не-квалифицированных специалистов. При этом, администрация вуза заявляет, что поддерживает применение ИИ в образовательном процессе, однако это должно иметь положительную и легитимную составляющую, которая еще не определена.

Развитие использования ИИ во всех сферах экономики приводит к появлению новых профессий и специальностей, в частности, в менеджменте, и снижению потребности вплоть до полного исчезновения части существующих профессий и специальностей, что является существенным вызовом для российской высшей школы. Хотя основанный на тейлоризме менеджмент в «цифровой» экономике под воздействием на рост производительности ИИ, суперкомпьютеров, роботизации и комплексной автоматизации и т. д. все больше снижает свою эффективность, его жизненный цикл при повсеместном внедрении инновационного инжиниринга, обеспечивающего эффективную корреляцию менеджеров, инженеров и остального персонала образовательной организации, может по крайней мере до 2025 г. продолжаться. Однако образовательные бизнес-процессы в вузе и связанные с ними менеджмент и задачи должны быть трансформированы и переосмыслены, чтобы профессорско-преподавательский персонал и компьютерные и иные машинные технологии, в том числе роботизированные, включающие элементы ИИ, достигали совместно большей эффективности в образовательной деятельности.

Согласно В.В. Путину, ориентация в сфере ИИ должна стать обязательным требованием к любой профессии в правоохранительной деятельности, здравоохранении, образовании, бизнесе и экономике в целом и во всех властных структурах. Системы ИИ способны создавать только интеллектуально хорошо подготовленные профессионалы, поэтому в ближайшее время компетенциями сотрудника должны стать новые технологии работы с «большими данными», «распределенными реестрами» (блокчейн), ИИ, виртуальной и дополненной реальности, машинного обучения и др. Во всех сферах, где идут активная цифровизация и развитие «сквозных» технологий, будут востребованы новые профессии, а привычные специальности серьезно видоизменяться. Появление новых профессий связаны с изменением конфигурации рынка, новыми разработками, научно-технологическими достижениями. С изменением бизнеса, промышленности меняется и рынок труда: в ближайшие 5 лет, согласно исследованиям [5], 25% рабочих мест в США могут быть полностью или частично автоматизированы (офисные и административные должности — 46%, юридические специальности — 44%, профессии в области архитектуры и инжиниринга — 37%, задачи в секторе уборки зданий и технического обслуживания — 1%), в Великобритании — около 35% рабочих мест, в развивающихся странах — 2/3. Данные по ЕС показывают, что 25% рабочих мест могут быть полностью/частично автоматизированы (менее всего — в секторе ручного труда и смежных профессий — 4%). Как следствие, 50% сотрудников в ближайшие 5 лет будет нуждаться в профпереподготовке и повышении квалификации, готовы помочь им в этом 66% работодателей, рассчитывающих на окупаемость инвестиций в профпереподготовку и повышение квалификации в течение года. Вытеснение работников произойдет не только под воздействием таких чисто экономических факторов, как экономия на содержании персонала и создании экспериментальных образцов, в том числе посредством «цифровых двойников» с применением ИИ. Основным драйвером этих процессов является также достижение нового качества процессов — их ускорение во времени.

Как следствие, в ближайшее время технологии виртуальной и дополненной реальности, наряду с технологиями «большие данные», машинное обучение и ИИ, должны стать одной из необходи-

мых компетенций сотрудника организации. Эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) прогнозируют появление новых рабочих мест в технологических отраслях, относящиеся к «Индустрии 4.0», включая ИИ и сферы создания контента и облачных вычислений, в сферах «зеленой» экономики и разработки новых продуктов, в инженерной деятельности. В докладе LinkedIn, согласно экспертам ВЭФ, за предыдущие 5 лет 50% людей пришли в сферу ИИ и работы с большими данными из совершенно иных областей деятельности: в области продаж этот показатель равняется 75%, в сфере создания контента — 72%, в инженерии — 67%.

На основе искусственного интеллекта ChatGPT эксперты в настоящее время анализируют, какие профессии ИИ может заменить в будущем: согласно portalу Business Insider, в топ-10 таких специальностей будущего вошли программисты, журналисты, юридические советники, маркетологи, учителя, финансовые аналитики, трейдеры, графические дизайнеры, бухгалтеры и сотрудники службы поддержки. В будущем будут востребованы такие профессии, как инженер виртуальной реальности, нейроинформатик, проектировщик нейроинтерфейсов, инженер-биомедик, биотехнолог, инженер-робототехник, наноинженер, специалист по применению ИИ в медицине, проектировщик медицинских роботов, консультант по ДНК-тестам, менеджеры роботов, решающие конфликтные ситуации, выходящие за рамки сценариев, прописанных в памяти роботов, киберсудьи и киберадвокаты для разбора судебных случаев, возникших из-за действий ИИ и роботов. Специалисты по машинному обучению и аналитики больших данных будут необходимы для повышения взаимовлияния и взаимосвязи между другими, помимо ИТ-сферы, отраслями. Существует мнение, что роботы в будущем смогут программировать себя сами. Это верно лишь для создания JavaScript-плагинов ИИ, простых веб-страниц, автоматизации рутинных процессов в целом. Однако для решения сложных задач в ближайшее время программисты будут востребованы, хотя, скорее всего, будут заниматься «модерацией» и корректировкой того, что спрограммировал компьютер.

Предполагается также рост числа формально не технологических вакансий в сегменте экономики ухода (care economy), например, соцработники нового поколения должны будут обеспечить

«человеческие» контакт и сопровождение. Речь идет об эмоциональном и доверительном взаимодействии с инвалидами, пожилыми людьми и малолетними детьми. Очевидно, что роль и методология этих профессий и подходов будут строиться на анализе больших данных и рекомендациях ИИ.

Рекомендации

1. Естественно, что процесс получения образования от школы до вуза должен подготовить учащихся к информационному обществу, в котором ИИ будет широко распространен. Предстоит адаптировать учебный процесс под уже имеющиеся и формирующиеся реалии, научить студентов грамотно пользоваться инструментами ИИ, рассказать про недостатки его использования. Таким образом можно повысить уровень получаемых знаний и образования в целом за счет автоматизации части базовых процессов и перехода к более многомерным и сложным задачам [2].

2. Цифровая трансформация образования и исследовательской деятельности требует соответствующего научно-методического обеспечения, на данном этапе — на концептуальном уровне. Существует целая гамма мнений, как именно адаптировать учебный процесс и какие организационно-управленческие условия необходимо для этого создать, при этом до настоящего времени обоснованное видение компетенций специалиста для периода постцифровой трансформации, предполагающей активное внедрение ИИ, отсутствует, и их представление в виде соответствующего документа необходимо подготовить максимально быстро.

3. В России необходимо подготовить целое поколение профессионалов (специалистов по обработке больших данных, компьютерных лингвистов, математиков, программистов), кратно увеличив качество и объем их подготовки, которые смогут в полной мере раскрыть и использовать потенциал ИИ-технологий. Вследствие этого российские вузы и колледжи должны занять лидирующие позиции в области ИИ. Необходимо также развитие научных школ менеджмента для восприятия многоаспектности и многообразия, хаотичности и неопределенностей наступающей эпохи менеджмента, опирающегося на ИИ.

4. В качестве основных актуальных драйверов цифровой трансформации высшей школы, в частности, в управлении процес-

сами получения компетенций в условиях цифровой трансформации, может стать развитие: а) сквозных цифровых инфокоммуникационных технологий (ИКТ), открывающих возможности удовлетворения этих запросов (в первую очередь следует отметить технологии ИИ и дополненной и виртуальной реальности; вследствие этого в менеджменте возникает необходимость разработки новых инструментов формирования и контроля исполнения заданий сотрудникам в сфере виртуальной и дополненной реальности); б) навыков работы с такими цифровыми технологиями, как аналитика данных, ИИ, интернет вещей и др.; в) культуры, обучения и самообучения, чему может способствовать цифровая трансформация, доступность онлайн-ресурсов и цифровых инструментов может поощрять индивидов учиться и развиваться, создавать новые возможности для самобразования и профессионального роста.

5. Для правильной организации работы ИИ-технологий необходимо повышать компетентность тех, кому предстоит с ними работать — это прежде всего студенты, проходящие в настоящее время подготовку по ИТ-специальностям. Необходим законопроект, предусматривающий введение обязательной практической подготовки в госструктурах для бюджетных студентов, обучающихся по отдельным ИТ-специальностям, что позволит сформировать у них понимание реальных потребностей госсектора экономики в цифровых продуктах и решениях в области ИКТ, а также даст понимание, как устроена работа в этих структурах, чтобы в дальнейшем обоснованно встраивать в данные структуры новые системы, используя, в том числе, и ИИ-технологии.

Выводы

1. Использование ИИ в науке и образовании — это уже идущий процесс, практики которого, очевидно, опережают теорию и который наименее подготовлен для практического использования. Использование существующего инструментария не подкреплено институтами, наработанными практиками, этическими правилами. Это положение обусловлено революционными изменениями производительных сил в рамках цифровой трансформации общества. Возможности, открываемые новыми технологиями, очевидны при одновременном (в настоящее время) отсутствии стратегического видения результатов этого процесса и неясности его миссии, т. е.

нет понимания качества желаемых результатов использования ИИ, особенно в сфере образования.

2. Очевидно, что ИИ возьмет на себя значительную часть рутинных процессов, например, трудоемкий процесс подбора и типологизации информации для теоретических научных исследований, процессы экспериментирования с материальными объектами уже изменяются под воздействием создания и эксплуатации «цифровых двойников». Это приведет к значительному высвобождению квалифицированных научных работников и работников образования, что потребует их переквалификации как единственной возможности удержат их в сфере деятельности, испытывающей дефицит кадров.

3. Важнейшую роль в широком внедрении ИИ в практику играет инвестиционный фактор, при этом его роль будет в рамках горизонта прогнозирования увеличиваться. В настоящее время внедрение ИИ осуществляется инноваторами², для которых инвестиционный фактор играет второстепенную роль. По мере включения в процесс раннего большинства и большинства потребителей ИИ, роль инвестиционного фактора будет возрастать.

4. Отличие человеческого сознания от ИИ в следующем: во-первых, оно социально, рефлексивно, связано с взаимодействием, не равнодушно, умеет любить/ненавидеть, сострадать и переживать, мечтать; во-вторых, оно целерационально и определяется универсальными алгоритмами. То есть ИИ, например, не может заменить в обучении «живого» преподавателя, он должен использоваться как дополнительный инструмент в образовании.

Литература

1. Бажанов В.А., Шкурко Ю.С. Современная нейронаука и образование: новые аргументы в пользу старых приемов // Педагогика. 2018. № 8. С. 29—37.

2. Великороссов В.В., Филин С.А., Никулин Л.Ф. Формирование парадигмы менеджмента для условий деятельности комплексов

² Речь идет о типологизации потребителей инноваций по Э. Роджерсу, в рамках которой по мере убывания восприимчивости к инновациям выделяются: инноваторы, раннее большинство, большинство, позднее большинство и консерваторы.

роботов и суперкомпьютеров, оснащенных искусственным интеллектом // *Философия хозяйства*. 2021. № 1. С. 227—243.

3. *Ланчаков А.Б., Филин С.А., Якушев А.Ж., Жусипова Э.Е.* Концепция влияния техники, науки и технологий на социокультурную среду, формирующую систему ценностей и мировоззрение педагога // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. № 11 (392). С. 2161—2179.

4. *Маслов В.И., Лукьянов И.В.* Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика*. 2017. № 2. С. 38—47.

5. Миллионам людей предрекли потерю работы из-за искусственного интеллекта: URL: https://lenta.ru/news/2023/03/28/ai_report/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 28.03.2023).

6. *Мурашкина А.С.* Развитие института ротации на государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации // *Юстиция*. 2017. № 1. С. 54—64.

7. *Никулин Л.Ф., Великороссов В.В., Филин С.А., Ланчаков А.Б.* Искусственный интеллект и трансформация менеджмента // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16. № 4 (385). С. 600—612.

8. *Никулин Л.Ф., Гретченко А.П.* Менеджмент: Что делать? М.: Русайнс, 2018. 270 с.

9. *Никулин Л.Ф., Симагина С.Г.* Диагональ в Хаосе. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015. 239 с.

10. *Прохоров А.П.* Русская модель управления. М.: Эксперт. 2002. 376 с.

11. Ростовские ученые разработали технологию для компьютеров будущего: URL: https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/rostovskie-uchenye-razrabotali-tehnologiyu-dlya-kompyuterov-budushchego?utm_source=Adwile&utm_medium=CPC&utm_campaign=np_nauka_site-np&utm_content=ALL&utm_term=rgb_4860881_28354 (дата обращения: 28.03.2023).

12. Студент РГГУ написал на 82 процента оригинальную статью ВКР с помощью нейросети // *РИА новости*: URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=895197> (дата обращения: 28.03.2023).

13. Якушев А.Ж., Турковский С.Р. Анализ тенденций развития высшего образования при цифровой трансформации. Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5. № 2 (134). С. 124—133.

References

1. Bazhanov V.A., SHkurko YU.S. Sovremennaya nejronauka i obrazovanie: novye argumenty v pol'zu staryh priemov // Pedagogika. 2018. № 8. S. 29—37.
2. Velikorossov V.V., Filin S.A., Nikulin L.F. Formirovanie paradigmy menedzhmenta dlya uslovij deyatel'nosti kompleksov robotov i superkomp'yuterov, osnashchennyh iskusstvennym intellektom // Filosofiya hozyajstva. 2021. № 1. S. 227—243.
3. Lanchakov A.B., Filin S.A., YAkushev A.ZH., ZHusipova E.E. Konceptiya vliyaniya tekhniki, nauki i tekhnologij na sociokul'turnuyu sredu, formiruyushchuyu sistemu cennostej i mirovozzrenie pedagoga // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2020. T. 16. № 11 (392). S. 2161—2179.
4. Maslov V.I., Luk'yanov I.V. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya: istoki i posledstviya // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2017. № 2. S. 38—47.
5. Millionam lyudej predrekli poteryu raboty iz-za iskusstvennogo intellekta: URL: https://lenta.ru/news/2023/03/28/ai_report/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya: 28.03.2023).
6. Murashkina A.S. Razvitie instituta rotatsii na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe sub"ektov Rossijskoj Federatsii // YUsticiya. 2017. № 1. S. 54—64.
7. Nikulin L.F., Velikorossov V.V., Filin S.A., Lanchakov A.B. Iskusstvennyj intellekt i transformaciya menedzhmenta // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2020. T. 16. № 4 (385). S. 600—612.
8. Nikulin L.F., Gretchenko A.P. Menedzhment: CHto delat'? M.: Rusajns, 2018. 270 s.
9. Nikulin L.F., Simagina S.G. Diagonal' v Haose. M.: YUniti-Dana; Zakon i pravo, 2015. 239 s.
10. Prohorov A.P. Russkaya model' upravleniya. M.: Ekspert. 2002. 376 s.

11. Rostovskie uchenye razrabotali tekhnologiyu dlya komp'yutеров budushchego: URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/rostovskie-uchenye-razrabotali-tekhnologiyu-dlya-kompyutеров-budushchego?utm_source=Adwile&utm_medium=CPC&utm_campaign=np_nauka_site-np&utm_content=ALL&utm_term=tgb_4860881_28354 (data obrashcheniya: 28.03.2023).

12. Student RGGU napisal na 82 procenta original'nyu stat'yu VKR s pomoshch'yu nejroseti // RIA novosti: URL: <https://www.rsu.ru/news/detail.php?ID=895197> (data obrashcheniya: 28.03.2023).

13. Yakushev A.ZH., Turkovskij S.R. Analiz tendencij razvitiya vysshego obrazovaniya pri cifrovoj transformacii. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2023. T. 5. № 2 (134). S. 124—133.

М.А. ЧИРКОВ, М.А. ШУМИЛИНА, К.А. НЕФЕДОВА, М.С. ЧИСТЯКОВ

**Гражданско-патриотический компонент образования
на основе инновационного сегмента кластерной структуры
потребительской кооперации***

Аннотация. Рассматривается образовательный кластер в системе потребительской кооперации, факторы инновационной составляющей формирования гражданско-патриотического воспитания в образовательной кластерной структуре. Приводятся авторские трактовки дефиниции «кластер» применительно к образовательной сфере и формированию уникальной ценности — умения. В процессе обсуждения авторы акцентируют внимание на инновационную составляющую территории при формировании центров патриотического воспитания, входящих в образовательный кластер, приводят

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чирков М.А., Шумилина М.А., Нефедова К.А., Чистяков М.С. Гражданско-патриотический компонент образования на основе инновационного сегмента кластерной структуры потребительской кооперации // *Философия хозяйства*. 2023. № 6. С. 187—196. DOI: 10.5281/zenodo.10091207.

факторы, составляющие конструктивный процесс создания образовательного кластера.

Ключевые слова: образовательный кластер, кластерный подход, потребительская кооперация, гражданско-патриотическое воспитание, центры патриотического воспитания, инновационная компонента.

Abstract. The article considers the educational cluster in the system of consumer cooperation, the factors of the innovative component of the formation of civil and patriotic education in the educational cluster structure. The author's interpretations of the definition of «cluster» are given in relation to the educational sphere and the formation of a unique value — skill. In the course of the discussion, the authors focus on the innovative component of the territory in the formation of the centers of patriotic education included in the educational cluster, cite the factors that make up the constructive process of creating an educational cluster.

Keywords: educational cluster, cluster approach, consumer cooperation, civic and patriotic education, patriotic education centers, innovative component.

УДК 37
ББК 74, 77

Потребительская кооперация — особая деятельность, непосредственно соотносимая с повседневной жизнью индивида и его материальным обеспечением, духовным и патриотическим развитием, в которых особая роль принадлежит государству. В связи с этим тезисом в рамках заявленной тематики коллективной работы обозначим исторически сформированную особую всеобъемлющую миссию государства в развитии общества и его особой категории — патриотизма. Государственная власть воспринималась как «последняя инстанция» в нивелировании имеющихся диспропорций и конфликтов, в определении направления развития страны, что и предопределяет патриотическую составляющую общества. Данная особая роль института власти и государства предполагает определенную патриотическую составляющую многих поколений народов многонациональной России [1].

Обучение подрастающего поколения, в том числе в системе потребительской кооперации, неразрывно связано с патриотическим и нравственным воспитанием [2]. Синергия передачи знаний и компетенций с привитием патриотизма является ключевым элементом формирования личности и общества в целом.

Обучение и воспитание формируют так называемый ментальный кластер патриотизма, созвучный с категорией и дефиницией «кластер», задействованный во многих научных направлениях.

Объединение на основе кооперационного взаимодействия и научно обоснованной методологии представляет собой квинтэссенцию потенциалов объединяющихся субъектов активности. Знания синергетически усиливают кооперационные взаимосвязи активности субъектов объединения. В данном контексте рассмотрение научной и практической категории «кластер» представляется авторам настоящей публикации соответствующим ведущим образовательным практикам и технологиям, в том числе в плоскости гражданско-патриотического воспитания.

Н.А. Ларионова под дефиницией «кластер» применительно к социально-экономическим объектам понимает объединенную в единую организационную структуру совокупность субъектов взаимосвязанных отраслей хозяйственной активности, при этом элементы данной структуры, находясь во взаимозависимости и взаимосвязи, в целях достижения определенной цели функционируют совместно [4].

Изучение категории «кластер» способствовало вариациям его практики применения в различных областях научного познания и человеческой деятельности, пониманию сущности данного образования в различных направлениях активности социума [8].

В частности, кластерный подход в образовательном и патриотическо-воспитательном процессе в системе кооперации можно рассматривать в качестве конструктивного партнерства средних и высших учебных заведений в синергии с промышленными предприятиями и учреждениями патриотического профиля [12], в том числе в эволюционном процессе продуктивной интерактивности коммуникативного взаимодействия [9].

По нашему мнению, образование при задействовании кластерного подхода необходимо рассматривать как целостную цен-

ность — с одной стороны, а с другой — как междисциплинарный инструмент социально-экономического и патриотического развития российского общества в современных геополитических условиях. Данная концепция предполагает структурное логическое выстраивание обозначенной многоформатной метасистемы [11, 182—183].

В историографии, посвященной данной тематике, ведущая сопричастность в становлении термина «кластер» принадлежит Майклу Портеру, внесшему концептуальный вклад в современные положения кластерной теории — с позиции теоретических основ и практической значимости данных структур [10, 20]. «Кластер» в понятийном аппарате впервые упоминается в 1990 г., в русскоязычной научной литературе — в 1993 г. в трудах Майкла Портера [7].

Обоснованием продуктивной сопричастности кластерной концепции в формировании процесса обучения и гражданско-патриотического воспитания в образовательных учреждениях потребительской кооперации, включающих инновационную составляющую, представляется задействование комплексной методологии с составными элементами системного, личностного, аксиологического и деятельности подхода.

Инновационная система может быть представлена кластерной структурой субъектов взаимодействия на основе кооперации, при этом сфокусированных вокруг центрального актора, например, учебного заведения.

Ю.Н. Лапыгин, С.А. Болтунова, П.Н. Захаров, Д.Ю. Лапыгин [3, 51] приводят образовательный кластер, построенный на платформе классического университета и состоящий из всей последовательности ступеней образования — от дошкольных учреждений до МВА.

С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская описывают образовательный кластер с позиции целостной системы многоуровневой подготовки специалистов для предприятий, включающей интеграционный компонент сотрудничества учебных заведений и потенциальных работодателей, способствующий повышению качества образовательного процесса, сокращению периода его продолжительности, гарантированному трудоустройству на закрепленных предприятиях, формированию гибкой системы последующего повышения

квалификации выпускников и специалистов, учитывающего текущие и перспективные изменения в требованиях производства [6].

А.А. Мигранян [5] приводит тезис об обмене информацией, необходимом в процессе формирования кластера, содержащей данные о потребностях, возникающих при функционировании кластерной структуры, а также приводит последовательность факторов, влияющих на информационный трансфер. Тем самым создается видение, необходимое для продуктивного функционирования кластерной геометрии, которое можно задействовать и в образовательном процессе кластера при формировании модулей гражданско-патриотического воспитания.

Неготовые исследователи отождествляют «образовательный кластер» с прилагательным «инновационный», поскольку кластерный подход способствует разработке и реализации инновационных технологий в подходах обучения, задействует передовые инновационные средства в учебном процессе. Зачастую «фокус» (ядро) кластера представлен источником потенциальных и перспективных инноваций образования, центром их апробации, доработки и внедрения.

Инновационная компонента территории, в которую входит образовательный кластер, включает, помимо соответствующей инфраструктуры и потенциала субъектов хозяйствования, отношения власти, предпринимательства и общества. При этом инновационность должна влиять не только на хозяйственную, но и на общественную компоненту. Определенную значимость здесь представляют образовательные учреждения, формирующие образовательно-воспитательную среду территории и несущие гражданско-патриотическую миссию становления подрастающего поколения.

Тем самым в результате функционирования последовательно-сти создания ценностного блага в образовательном кластере происходит не только генерирование уникального продукта — умения [14], но и патриотической сопричастности к своему Отечеству у молодежи.

Реализация составляющей миссии воспитательного процесса в центрах патриотического воспитания, структурно входящих в образовательный кластер, предполагает наличие следующих направлений и возможностей:

- 1) обмена (трансфера) научно-педагогическим опытом;
- 2) методологически обоснованной организации и проведения мероприятий физкультурно-оздоровительной, учебно-образовательной, патриотическо-воспитательной и иной направленности в условиях кластерной экосистемы с привлечением образовательных учреждений схожей спецификации;
- 3) содержательной компоненты гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания [2] в соответствии с образовательным процессом посредством внедрения методологии содействия формированию и становлению субъективных гуманных ценностей, приверженности к активному участию в социальной и общественной жизни, свободному выбору жизненного кредо комплементарно с интересами государства и социума, развитию патриотизма как наивысшего качества гражданина своего Отечества;
- 4) обеспечения деятельности центров патриотического воспитания, коррелирующего с профессиональной направленностью программ подготовки специалистов и процессом обучения;
- 5) ротации и перераспределения научно-педагогических кадров в кластере в случае образовательно-воспитательной целесообразности;
- 6) задействования апробированного передового педагогического опыта, инновационных образовательных технологий при учете профессиональной направленности кластерной структуры;
- 7) унифицированности научно-методологического обеспечения в зависимости от цели и практики применения в соответствии со спецификой образовательного кластера;
- 8) рационального подхода использования ресурсной составляющей материально-технического обеспечения образовательного процесса и деятельности кластера в целом.

К факторам, воздействующим на формирование кластерной геометрии [3] сферы образования в системе потребительской кооперации, следует отнести:

- 1) присутствие в регионе крупных наукоемких предприятий, успешно осуществляющих коммерческую деятельность или непосредственно являющихся исполнителями государственных заказов;

2) присутствие в регионе НИИ — «носителя» накопленных за многие десятилетия знаний, в том числе в подготовке кадров и преемственности опыта; в коммерциализации технологий;

3) наличие в субъекте крупных вузов, осуществляющих подготовку востребованных высококвалифицированных специалистов, сотрудничающих между собой, в том числе с университетами и колледжами других областей и республик;

4) наличие соответствующей инфраструктуры, задействованной или потенциально востребованной в образовательном процессе, что будет способствовать снижению транзакционных издержек;

5) общественные и государственные группы поддержки (торгово-промышленные палаты, органы государственной власти, отраслевые ассоциации и альянсы, предпринимательские сообщества и т. д.).

Образовательный процесс напрямую связан с патриотическим воспитанием подрастающего поколения. Образовательный кластер позволяет сохранить не только самобытность и преемственность потребительской кооперации, но и выстраивать кооперационные связи и диалог на платформе образовательного учреждения, что является активом не только в подготовке высококвалифицированных специалистов, но и способствует гражданско-патриотическому воспитанию молодежи. Синергия профессионализма и опыта с мудростью и осознанием сохранения своей Родины, философией патриотических ценностей позволяет сформировать личность в содержательном контексте целостного и полноценного качества восприятия гражданско-патриотической морали истинного гражданина своего Отечества, заложит основы развития и перспектив потребительской кооперации на многие десятилетия.

Литература

1. Астахин А.С., Чистяков М.С. Патриотические ценности в гражданско-правовом поле реформирования России // Материалы региональной научно-практической конференции «Эффективность деятельности органов государственного и муниципального управления: состояние, проблемы и перспективы». Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2016. С. 16—22.

2. Казанцева Д.Б., Золкин А.Л., Карпенко О.А., Безрукова О.В., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная сфера современного российского общества: обеспечение безопасности: Монография. М.: Ру-сайтс, 2022. 78 с.

3. Лапыгин Ю.Н., Болтунова С.А., Захаров П.Н., Лапыгин Д.Ю. Образовательный кластер региона: монография. Владимир: Изд-во ВГГУ, 2008. 184 с.

4. Ларионова Н.А. Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 1—2. С. 180—183.

5. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник Кыргызко-Российского Славянского университета. 2002. № 3.

6. Растворцева С.Н., Череповская Н.А. Идентификация и оценка региональных кластеров // Экономика региона. 2013. № 4. С. 123—133.

7. Соколова Е.И. Термин «образовательный кластер» в понятийном поле современной педагогики // Непрерывное образование: XXI в. 2014. Вып. 2 (6).

8. Трифонов П.В., Агеев А.В., Чистяков М.С. Специфика территориально-производственных комплексов в отличительных особенностях от кластерных образований // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 140—143.

9. Усов С.С., Корнетов А.М., Плетнева Н.С., Азоян Д.Т., Кап-лунова А.Д. Лингвистический аспект обеспечения функционирования систем обработки информации // Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков». М.: Изд-во АЛЕФ, 2022. С. 166—172.

10. Чистяков М.С., Золкин А.Л. Кластерная структура как геометрия конструктивного взаимодействия: теоретико-морфологический подход классификационного обзора // Управленческий учет. 2020. № 4. С. 19—24.

11. Чистяков М.С., Шумилина М.А. Кооперационная интеграция образования в процессе высокотехнологичной реиндустриализации России в реалиях «знаниевой экономики» // Материалы науч-

но-практической конференции Всероссийского форума «Кооперация предпринимателей: твой бизнес-старт». Казань: Российский университет кооперации, 2023. С. 181—187.

12. Юлдыбаев Б.Р. Научно-образовательный кооперативный кластер как инновационная площадка акселерации кооперативного дела на селе // Сборник статей научного делового форума «Акселерация инноваций — институты и технологии». Уфа: ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», 2020. С. 182—184.

References

1. Astahin A.S., CHistyakov M.S. Patrioticheskie cennosti v grazhdansko-pravovom pole reformirovaniya Rossii // Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii «Effektivnost' deyatel'nosti organov gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: sostoyanie, problemy i perspektivy». Vladimir: Vladimirskij filial RANHiGS, 2016. S. 16—22.

2. Kazanceva D.B., Zolkin A.L., Karpenko O.A., Bezrukova O.V., Ivent'ev S.I. Duhovno-nravstvennaya sfera sovremennogo rossijskogo obshchestva: obespechenie bezopasnosti: Monografiya. M.: Rusajns, 2022. 78 s.

3. Lapygin YU.N., Boltunova S.A., Zaharov P.N., Lapygin D.YU. Obrazovatel'nyj klaster regiona: monografiya. Vladimir: Izd-vo VGGU, 2008. 184 s.

4. Larionova N.A. Klasternyj podhod v upravlenii konkurentosposobnost'yu regiona // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. T. 5. № 1—2. S. 180—183.

5. Migranyan A.A. Teoreticheskie aspekty formirovaniya konkurentosposobnyh klasterov v stranah s perekhodnoj ekonomikoj // Vestnik Kyrgyzko-Rossijskogo Slavyanskogo universiteta. 2002. № 3.

6. Rastvorceva S.N., CHerepovskaya N.A. Identifikaciya i ocenka regional'nyh klasterov // Ekonomika regiona. 2013. № 4. S. 123—133.

7. Sokolova E.I. Termin «obrazovatel'nyj klaster» v ponyatijnom pole sovremennoj pedagogiki // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI v. 2014. Vyp. 2 (6).

8. *Trifonov P.V., Ageev A.V., CHistyakov M.S.* Specifika territorial'no-proizvodstvennyh kompleksov v otlichitel'nyh osobennostyah ot klasternyh obrazovaniya // *Innovacii i investicii*. 2023. № 7. S. 140—143.
9. *Usov S.S., Kornetov A.M., Pletneva N.S., Azoyan D.T., Kaplunova A.D.* Lingvisticheskij aspekt obespecheniya funkcionirovaniya sistem obrabotki informacii // *Sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Razvitie nauki i praktiki v global'no menyayushchemsya mire v usloviyah riskov»*. M.: Izd-vo ALEF, 2022. S. 166—172.
10. *CHistyakov M.S., Zolkin A.L.* Klasternaya struktura kak geometriya konstruktivnogo vzaimodejstviya: teoretiko-morfologicheskij podhod klassifikacionnogo obzora // *Upravlencheskij uchet*. 2020. № 4. S. 19—24.
11. *CHistyakov M.S., SHumilina M.A.* Kooperacionnaya integraciya obrazovaniya v processe vysokotekhnologichnoj reindustrializacii Rossii v realiyah «znanievoj ekonomiki» // *Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii Vserossijskogo foruma «Kooperaciya predprinimatelej: tvoj biznes-start»*. Kazan': Rossijskij universitet kooperacii, 2023. S. 181—187.
12. *YUldybaev B.R.* Nauchno-obrazovatel'nyj kooperativnyj klaster kak innovacionnaya ploshchadka akseleracii kooperativnogo dela na sele // *Sbornik statej nauchnogo delovogo foruma «Akseleraciya innovacij — instituty i tekhnologii»*. Ufa: GANU «Institut strategicheskikh issledovanij Respubliki Bashkortostan», 2020. S. 182—184.

IV

АКТУАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

А.Ю. ИСТРАТИЙ, А.А. ЧЕКАН

**Управление изменениями в кадровых процессах
и их влияние на бизнес***

Аннотация. В статье проанализированы тренды, которые уже сейчас можно наблюдать в сфере управления персоналом. Статья поможет узнать, куда они будут развиваться дальше, как эффективнее каждый из трендов применять в работе и какие направления только начинают свой путь на отечественном рынке труда. По итогам исследования авторами сделаны выводы о том, что в ближайшем будущем случится с трендом на «удаленку»; почему скорость найма выходит в подборе на передний план; как выстроить персонализацию с помощью ЕJM; куда приведет глобальное изменение рынка труда; зачем развивать внутренние рынки талантов; как выглядит постковидное рабочее пространство, а также, какие есть интересные направления развития в сфере управления персоналом и как бизнесу и HR действовать в рамках этих направлений.

Ключевые слова: бизнес, персонал, управление персоналом, рынок труда, изменения в работе с персоналом.

Abstract. The article analyzes the trends that can already be observed in the field of personnel management. The article will help to find out where they will develop further, how to use each of the trends more effectively in work and which directions are just starting their way in the domestic labor market. According to the results of the study, the authors made conclusions about what will happen to the remote trend in the near future; why hiring speed comes to the fore in the selection; How to build personalization with EJM where the global change in the labor market will lead; why develop domestic talent markets; what a post-covid workspace looks like, as well as what are interesting areas of development in the field of personnel management and how business and HR act within these areas.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Истратий А.Ю., Чекан А.А. Управление изменениями в кадровых процессах и их влияние на бизнес // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 199—209. DOI: 10.5281/zenodo.10091219.

Keywords: business, personnel, personnel management, labor market, changes in personnel management.

УДК 331.1
ББК 65.291.6

В 2023 г. эксперты говорят о серьезном кадровом дефиците, который напрямую связан со сложностью найма сотрудников. Проанализируем основные изменения в работе с персоналом, которые уже сейчас внедряют компании:

Во-первых, акцент HR-специалистов делается на подборе «синих воротничков» и точечных специалистов на развивающиеся предприятия. Нехватка более 70% в кадрах в этих отраслях связана с нестабильной мировой ситуацией: пандемия 2021 г., санкции 2022—2023 гг. [4]. Появление новых производств на территории страны стали главным фактором нарастающего спроса на инженерные и рабочие специальности. Бизнес может восполнить дефицит рабочих специальностей с помощью обучения и переобучения, реферальной программы, использования ботов для первичного скрининга, размещения вакансий на разных площадках: реклама в масс-медиа, социальные сети, сайты, рекомендации, ярмарки вакансий.

Во-вторых, становится проще нанимать IT-специалистов. Количество вакансий среди них снижается. Например, согласно исследованию «hh.ru», в январе 2023 г. вакансий для IT-специалистов было на 24% меньше, чем в январе 2022 г. Количество резюме же, наоборот, растет, что делает возможным закрывать ранее сложные вакансии быстрее. IT-специалисты в 2023 г. будут более «договороспособными» по условиям работы — ситуация с «зарплатным пузырем», когда соискатели указывали уровень оплаты выше рыночного, будет выравниваться.

В-третьих, происходит откат тренда работы на «удаленке». По данным ТАСС, более 65% компаний в начале 2023 г. объявили о своих планах на возвращение всех сотрудников в офис. Бизнес переходит на гибридный формат или полностью возвращает своих сотрудников в офис. Тенденция отката связана с тем, что у кандидатов есть спрос на вакансии с возможностью удаленной работы. Их желания понятны — на удаленке у сотрудника сохраняется баланс

работы и личной жизни, сокращаются расходы на транспорт, появляется дополнительная мобильность. Несмотря на это, компании хотят видеть своих сотрудников в офисе, чтобы снизить все потенциальные риски. В качестве аргументов работодатели приводят необходимость нивелировать риски, связанные с кибербезопасностью, при использовании рабочих программ вне офиса. Другие компании объясняют свое решение сложностями, возникающими при оформлении сотрудников, проживающих за рубежом, т. е. вместо стандартного, по ТК РФ, компании вынуждены искать способы оптимизации трудовых отношений. Так, они выбирают договор гражданско-правового характера или самозанятость, трудоустраивают сотрудников в зарубежные филиалы или перекладывают на них ответственность за уплату НДФЛ, повышенного из-за смены налогового резидентства. При этом соглашаются на такие условия далеко не все кандидаты, что в итоге негативно сказывается на HR-бренде компаний [8].

На наш взгляд, лучше не вычеркивать удаленный график работы из жизни компании, так как это экономия на рабочих местах в офисе и связанные с этим сокращения затрат на его содержание, а также возможность расширить воронку поиска специалистов за счет привлечения кандидатов из других регионов, где зарплатная вилка значительно ниже. Тем самым компании могут найти хорошего специалиста, но за меньшие деньги, а для кандидатов это возможность получать достойную заработную плату в своем регионе.

В-четвертых, происходит персонализация работы с сотрудниками на всех этапах «Employee Journey Map» (ЕJM). Продолжится точечная работа по подбору персонала с каждым сотрудником. Персонализированный инструмент ЕJM в сочетании с современными технологиями меняет подход к HR-процессам, накладывая их этапность на время, проведенное сотрудником в компании, а не на календарный год. Например, для конкретного сотрудника полезно пройти оценку «360 градусов» и опрос вовлеченности через 6 и 9 месяцев, не привязываясь к календарному графику оценки внутри компании. Эти сроки важны: раньше времени сотруднику и его коллегам будет нечем поделиться, а позже исследования уже будут неактуальны. Персонализированная ЕJM позволяет выстраивать про-

цессы от сотрудника к HR, а не наоборот, тем самым обеспечивая индивидуальный трек развития каждого сотрудника.

В-пятых, в условиях рынка кандидатов и самой низкой безработицы за десятки лет на первый план выходят автоматизация и персонализация. Максимальная автоматизация всех HR-процессов позволяет увеличить охват и повысить скорость принятия решений. И тут важно научиться использовать искусственный интеллект в ежедневной работе HR [5].

Самое простое решение в адаптации новых сотрудников — это подключение ИИ-ассистента для индивидуального онбординга новичков. Он подскажет, кто и за что отвечает в компании, с какими материалами нужно ознакомиться, даст советы в случае сложной ситуации и оценит уровень удовлетворенности на разных этапах адаптации. В отличие от стандартных чат-ботов, которые уже используются в HR, не нужно будет продумывать сценарии заранее и прописывать дословные ответы на вопросы. Чат-боты не умеют давать ответы за пределами подготовленного сценария, тогда как ИИ-ассистент действует как живой человек, самостоятельно формируя качественные ответы на основании загруженной в него базы знаний. При изменении процессов в компании будет достаточно подгрузить в ассистента новую информацию.

В-шестых, создание программы обучения и развития персонала — еще одна область, которая позволяет широко применять возможности искусственного интеллекта. Нейросеть поможет сотрудникам из отдела T&D со следующими процессами:

- Оценка компетенций сотрудников и определение точек роста. Как и в случае с соискателями, нейросеть может проводить беседы с персоналом для оценки навыков. Можно дать ей познакомиться с текущей моделью компетенций, попросить составить тесты или задания, провести их и оценить каждый параметр с комментариями [6].
- Создание индивидуальных планов развития (ИПР) и программ обучения. Нейросеть способна создавать контент для обучающих программ — конечно, понадобятся методисты и редакторы, которые должны будут проверить материал на достоверность, но это проще, чем создавать его с нуля. При создании ИПР искусственный интеллект может помочь самим сотрудникам и их руко-

водителям подбирать типы развивающих заданий под цели развития.

- Создание тренажеров. На ИИ-ассистенте сотрудники розницы, например, смогут отрабатывать возражения или учиться продавать сложные товары. Например, на основе искусственного интеллекта IBM разработала персонализированную цифровую платформу для обучения «Your Learning», которую посещают 98% сотрудников компании ежеквартально. В среднем сотрудники IBM проводят за обучением 60 часов в год. Платформа дает рекомендации по обучению, предлагает подписаться на образовательные каналы и изучить те навыки, которые необходимы для повышения, а чат-бот отвечает на вопросы сотрудников в режиме 24/7.

- Оформление кадровых документов. Самый простой способ использования нейросети в кадровом делопроизводстве — подключить ее к управлению отпусками. Искусственный интеллект поможет автоматизировать систему согласования, планировать отпуска и рассылать персональные напоминания сотрудникам и руководителям. Например, при составлении графика ИИ способен предотвратить ситуации, когда отпуска сотрудников в одном отделе накладываются друг на друга, а также учесть сезонность бизнеса или просчитать вероятный процент сотрудников на больничном. Кроме того, можно подключить ИИ к ответам на вопросы сотрудников об остатке отпусков, правилах оформления больничного или получении материальной помощи.

- Развитие внутренней коммуникации и корпоративной культуры. Нейросеть хорошо умеет создавать контент, и это можно использовать во внутренних коммуникациях, где важной задачей HR является подготовка статей и корпоративных новостей. Писать тексты можно с помощью ChatGPT, а с иллюстрациями поможет «Midjourney».

- Управление производительностью и текучестью. Здесь нейросеть можно использовать в двух ролях: в качестве аналитика или помощника. Искусственный интеллект способен отслеживать эффективность сотрудников. В нейросеть загружаются предыдущие данные, она обучается и выставляет оценки, подсвечивая тех, на кого стоит обратить внимание. Ей можно поручить и формирование

обратной связи — это освободит время и ресурсы линейного менеджера.

Что еще можно поручить аналитической нейросети: анализ пути сотрудника (EJM), выявление слабых мест в компании и формирование необходимых решений; определение низкопроизводительных сотрудников и кандидатов на увольнение; определение сотрудников с высоким риском ухода из организации.

Использование искусственного интеллекта напрямую повышает эффективность работы сотрудников, если речь идет о креативных задачах, связанных с созданием контента. Например, это может быть написание слоганов или статей, генерация картинок или даже подготовка писем для кандидатов. Нейросеть способна быстро набросать идеи или черновик статьи, а человеку остается его откорректировать. Это сокращает время на выполнение задач, а значит, экономит и ресурсы, позволит закончить работу раньше.

Тем не менее, в HR-сфере продолжится активное использование рекомендательного рекрутинга. Поиск новых сотрудников через уже работающих коллег останется одним из самых результативных. «Gartner» недавно выложили отчет, в котором платформы реферального рекрутинга занимают ведущее место среди трендов в сфере подбора персонала. Метод рекрутинга через рекомендации особенно хорошо работает при подборе узкоквалифицированных специалистов. К примеру, компания «Кокос Group» закрывает до 20% кандидатов в год благодаря рекомендациям. Вместе с тем, практика найма по рекомендациям выходит за рамки одной организации. На российском рынке вошло в привычку делиться резюме специалистов и запрашивать рекомендации на кандидатов в профильных сообществах, например в «Телеграм», а также появляются сервисы рекомендательного рекрутинга, специализирующиеся на сотрудниках из одной или нескольких сфер, например «Рефни», «Ханти», iRecommendWork.

В заключение перечислим, какие шаги необходимо предпринять бизнесу в работе с кадрами, которые помогут усилить HR-стратегию компании и учесть все тренды в работе с персоналом.

- Следует расширять горизонт поиска сотрудников. Портрет кандидата сегодня изменился — стал проще, требования к кандидату снизились. Такое изменение, с одной стороны, открывает больше

возможностей для поиска, так как компании расширяют воронку найма и отказываются от узких требований. С другой стороны, это помогает работать с внутренним кадровым резервом, когда люди не переходят с должности на должность в рамках одной специализации, а полностью меняют профиль, проходя дополнительное обучение и повышая квалификацию. Также меняются и демографические сегменты. Компании приглашают женщин на должности, которые ранее считались мужскими, а возрастная воронка кандидатов расширяется. При этом в воронку попадают люди не только старшего, но и младшего возраста, что особенно заметно в сфере IT.

- Необходимо работать с внутренним кадровым резервом и формировать таланты. В 2023 г. формируется новый HR-тренд — «тихий наем». С его помощью компании пытаются заполучить важные для бизнеса компетенции без увеличения штата. Приоритетное направление здесь — это обучение и переобучение уже нанятых сотрудников на местах, которое сопровождается повышением внутренней мобильности кадров. Компании работают с кадровым резервом, создают биржи талантов и активнее осуществляют ротацию специалистов между отделами.

- Важно нанимать быстрее и точнее (практика «one day offer»). Скорость найма выходит на передний план [3]. Несмотря на все изменения последних лет, рынок все еще принадлежит кандидатам, особенно высокоуровневым, а не работодателям [2]. Отток квалифицированных кадров обострил борьбу компаний за кандидатов, а горизонт планирования все еще слишком короток: компаниям необходимо ускорять процесс найма и повышать его качество. Здесь на помощь приходят digital-решения. Все больше кандидатов не готовы к бюрократическим сложностям и громоздким тестовым заданиям. Любой лишний этап в подборе, например, дополнительное собеседование, еще одно тестовое задание, очная встреча, снижает шансы компании нанять квалифицированных специалистов, и этот фактор также необходимо учитывать при выстраивании процесса подбора. Компаниям также стоит рассматривать практику «one day offer» — процесс проведения кандидатов по всем этапам собеседования за один день, зародившийся еще в начале 2022 г. Эта практика прекрасно отвечает требованию к скорости найма и продолжит распространяться в 2023 г.

- Следует обучать руководителей. Руководители играют огромную роль в обучении сотрудников [7]. Они отлично знают свою команду и могут обучать работника персонализированно, отталкиваясь от знаний и компетенций каждого члена команды. Сохранится подход к обучению «через руководителя», что позволит проводить обучение сотрудников быстрее и с более надежным результатом. Однако главному звену обучение и развитие нужны не меньше. Сегодня руководителям все сложнее справляться с неопределенностью, хаосом и резкими изменениями. Особенно непросто приходится тем, кто никогда не учился управлению персоналом. Поэтому важно сосредоточиться на развитии этих навыков.

- Необходимо формировать корпоративные курсы и переобучение внутри компании. Современные тенденции в личном и профессиональном развитии требуют от бизнеса более комплексного подхода к обучению персонала [1]. Сегодня люди готовы не только повышать квалификацию в своей профессии, но и кардинально менять сферу деятельности, получая второе высшее образование и проходя курсы. По этой причине, обучая сотрудников, бизнес должен предусматривать оба направления развития: как внутри профессии, так и в других отраслях. На формировании стратегии обучения и переобучения также сказывается и высокая скорость изменений в современном мире. Ранее процесс разработки и внедрения программ развития мог занимать до 1,5 лет, однако теперь такой подход неэффективен. Пока программа разрабатывается, мир стремительно меняется, в результате чего к моменту запуска программа уже становится устаревшей. Успеть за всеми изменениями можно, используя новые подходы к развитию: покупая и адаптируя универсальные образовательные программы и привлекая к разработке программ сторонних консультантов, используя форматы микро- и персонализированного обучения.

Развиваются внутренние рынки талантов. HR-тренды сегодня невозможно представить без talent-маркетплейсов, причем тенденция направлена на формирование таких рынков внутри компании. Если посмотреть кривую циклов растущих технологий (Gartner) за 2022 г., почти на самом пике роста отмечен внутренний рынок талантов. Хотя, в принципе, HR-технологии в этой аналитике не так часто появляются. HR-тренды в области формирования talent-

маркетплейсов связаны именно с созданием мощных инструментов поиска и найма талантливых сотрудников внутри компании. Предпосылки для этого: цифровизация HR-индустрии; неэффективность классических методов планирования (преемственность, кадровый резерв и др.) в условиях нестабильности рынка. Накопленные знания уже позволяют создавать внутренние платформы для найма и даже кадровые экосистемы.

Что касается перспективных направлений развития в сфере управления персоналом, то к ним можно отнести: методы и технологии аналитики hr-процессов; искусственный интеллект (AI) и автоматизацию найма, управления, обучения, развития персонала; управление талантами и формирование talent-маркетплейсов; развитие постковидного рабочего пространства; Workspace-менеджмент, или как управлять офисом гибридного формата; трансформацию роли HR-пространства; Employee experience — новую бизнес-функцию, которая направлена на формирование положительного опыта сотрудника на всех этапах контакта с компанией.

Литература

1. Брага И.В., Кузнецова И.В. Особенности применения технологии джоб-крафтинга в условиях кризиса // Друкеровский вестник. 2022. № 5 (49). С. 72—78.
2. Жураховский А.С. Обзор основных тенденций рынка труда — 2023 // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сб. науч. тр. М., 2022. С. 571—576.
3. Истратий А.Ю., Козлова Е.Г. Особенности использования социальных сетей при найме персонала // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. Сб. матер. межд. науч.-практ. конф. в рамках IV Международного фестиваля науки. М., 2019. С. 102—105.
4. Прибылов М.Е., Жураховский А.С. Анализ стратегий выживания бизнеса в период пандемии и санкционного давления // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы IV всерос. науч.-практ. конф. с межд. участ. М., 2023. С. 87—98.

5. *Просвирина Н.В., Козлова Е.Г.* Возможности использования искусственного интеллекта в управлении персоналом в авиационной отрасли // *Авиация и космонавтика. Тезисы 20-й межд. конф.* М., 2021. С. 675—676.

6. *Солодилов А.В., Афонин А.И., Жураховская И.М.* Профессиональные компетенции, необходимые для формирования государственных и муниципальных служащих // *Актуальные проблемы экономики, финансов и образования в условиях цифровизации. Материалы национ. межвуз. науч.-практ. конф. студ., аспирант. и молодых ученых. Российский государственный аграрный заочный университет. Балашиха, 2022.* С. 181—186.

7. *Тихонов А.И., Федотова М.А., Чекан А.А.* Организационно-экономические аспекты обучения руководителей // *Вест. Марийск. гос. ун-та. Сер. Сельскохозяйственные науки. Экономические науки.* 2018. Т. 4. № 3 (15). С. 105—114.

8. *Чекан А.А., Шолотонова Е.С.* Основные этапы формирования и особенности HR-брендинга // *Менеджмент: управление в социальных и экономических системах. Сб. ст. IV межд. науч.-практ. конференции 2012.* С. 79—82.

References

1. *Braga I.V., Kuznecova I.V.* Osobennosti primeneniya tekhnologii dzhob-kraftinga v usloviyah krizisa // *Drukerovskij vestnik.* 2022. № 5 (49). S. 72—78.

2. *ZHurahovskij A.S.* Obzor osnovnyh tendencij rynka truda — 2023 // *Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo. Sb. nauch. tr. M., 2022.* S. 571—576.

3. *Istratij A.YU., Kozlova E.G.* Osobennosti ispol'zovaniya social'nyh setej pri najme personala // *Nauka i novaciya: sovremennye problemy teorii i praktiki prava. Sb. mater. mezhd. nauch.-prakt. konf. v ramkah IV Mezhdunarodnogo festivalya nauki. M., 2019.* S. 102—105.

4. *Pribylov M.E., ZHurahovskij A.S.* Analiz strategij vyzhivaniya biznesa v period pandemii i sankcionnogo davleniya // *Sovremennye tendencii upravleniya i ekonomiki v Rossii i mire: civilizacionnyj aspekt. Materialy IV vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhd. uchast. M., 2023.* S. 87—98.

5. Prosvirina N.V., Kozlova E.G. Vozmozhnosti ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v upravlenii personalom v aviacionnoj otrasli // Aviatsiya i kosmonavtika. Tezisy 20-j mezhd. konf. M., 2021. S. 675—676.

6. Solodilov A.V., Afonin A.I., ZHurahovskaya I.M. Professional'nye kompetencii, neobhodimye dlya formirovaniya gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih // Aktual'nye problemy ekonomiki, finansov i obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii. Materialy nacion. mezhvuz. nauch.-prakt. konf. stud., aspir. i molodyh uchenyh. Rossijskij gosudarstvennyj agrarnyj zaочnyj universitet. Balashiha, 2022. S. 181—186.

7. Tihonov A.I., Fedotova M.A., CHekan A.A. Organizacionno-ekonomicheskie aspekty obucheniya rukovoditelej // Vest. Marijsk. gos. un-ta. Ser. Sel'skohozyajstvennye nauki. Ekonomicheskie nauki. 2018. T. 4. № 3 (15). S. 105—114.

8. CHekan A.A., SHolotonova E.S. Osnovnye etapy formirovaniya i osobennosti HR-breedinga // Menedzhment: upravlenie v social'nyh i ekonomicheskikh sistemah. Sb. st. IV mezhd. nauch.-prakt. konferencii 2012. S. 79—82.

А.И. АФОНИН, И.М. ЖУРАХОВСКАЯ, Е.С. ШОЛОТОНОВА

**Инструменты бизнеса: как рассчитать лояльность,
удовлетворенность и вовлеченность сотрудников
в условиях кризиса***

Аннотация. В статье проанализированы метрики и формулы к ним, которые помогут узнать, как на самом деле сотрудники относятся к работе и к своему работодателю; как лучше проводить исследование лояльности, удовлетворенности и вовлеченности персонала; как автоматизировать опросы удовлетворенности и вовлеченности, чтобы отслеживать показатели в реальном времени и тут же

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Афонин А.И., Жураховская И.М., Шолотонова Е.С. Инструменты бизнеса: как рассчитать лояльность, удовлетворенность и вовлеченность сотрудников в условиях кризиса // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 209—223. DOI: 10.5281/zenodo.10091224.

реагировать на изменения. Следует отметить, что без этой информации все решения — внедрение well-being, схем материальной мотивации, установка фреш-баров, которые компании применяют для удержания и мотивации, — будут бесполезными. По итогам исследования авторами сделан вывод о том, что результаты компании действительно в первую очередь зависят от лояльности заказчиков. Однако именно счастливые сотрудники конвертируются в удовлетворенных клиентов.

Ключевые слова: бизнес, лояльность, удовлетворенность, вовлеченность, персонал.

Abstract. The article analyzes metrics and formulas for them that will help you find out how employees actually feel about work and their employer; how best to conduct a study of staff loyalty, satisfaction and engagement; how to automate satisfaction and engagement surveys to track real-time metrics and immediately respond to changes. It should be noted that without this information, all solutions — the introduction of well-being, material motivation schemes, the installation of fresh bars that companies use to retain and motivate — will be useless. According to the results of the study, the authors concluded that the company's results really primarily depend on customer loyalty. However, it is happy employees who are converted into satisfied customers.

Keywords: business, loyalty, satisfaction engagement, staff.

УДК 331.1
ББК 65.291.6

Измерить лояльность можно с помощью всего одной метрики — eNPS, или индекса лояльности сотрудника. Метрика пришла из маркетинга — так измеряют лояльность клиентов к бренду — и за долгое время хорошо себя зарекомендовала. Метрика eNPS простая и действенная — чтобы ее измерить, не нужны большие финансовые и временные вложения, но при этом она сразу наглядно показывает, как обстоят дела в компании.

Чтобы измерить индекс лояльности персонала, нужно задать сотрудникам всего один вопрос: «Какова вероятность, что вы порекомендуете работать в нашей компании своему другу?». Они долж-

ны ответить по шкале от 0 до 10, где 0 — точно не буду рекомендовать, а 10 — порекомендую с удовольствием. Сотрудников, которые поставили работодателю 9 или 10 баллов, относят к категории Сторонников. 7—8 баллов — результат Нейтрального сотрудника. От 0 до 6 ставят Критики. Именно они находятся в группе риска и с большей вероятностью захотят покинуть компанию. По результатам опроса можно рассчитать eNPS. Для этого необходимо вычесть из процента сторонников процент критиков.

Результат можно считать положительным, если eNPS — от 30%. Значит, в компании достаточно крепкий коллектив, и в ближайшее время из компании сотрудники не уйдут. Результат выше 45% — образцовый. Сотрудники лояльны, доверяют своему работодателю. Иногда некоторые компании достигают eNPS почти 100%. Это должно насторожить и вызвать вопросы к методологии. Такой результат может быть не показателем 100%-ой лояльности сотрудников, а грубым нарушением методологии.

Удовлетворенность сотрудников — это то, насколько люди довольны своей работой и рабочей средой. Среди факторов: уровень зарплаты, стресса, условия труда и др. Далее рассмотрим факторы, которые сами сотрудники считают важными для хорошего рабочего места [1].

Взаимное доверие. Если руководство демонстрирует сотрудникам, что уверено в них, уровень доверия со стороны коллектива к начальству, а также работников друг к другу повышается. Доверительные отношения в команде мотивируют сотрудников на результат, люди начинают «креативить», меньше боятся рисковать [8]. В итоге сокращается текучесть кадров. Согласно результатам исследования McKinsey, фактор взаимного доверия на 47% увеличивает вероятность того, что сотрудники останутся в компании, и на 90% — что они будут стремиться помогать друг другу [4]. Доверие означает предоставление коллективу определенной свободы действий и отсутствие микроменеджмента. Так, в сети отелей «Ritz-Carlton» сотрудники могут потратить до 2 тыс. долл. на решение проблемы без консультации с менеджером. Уровень текучести персонала в сети в несколько раз ниже, чем в индустрии в целом [7].

Обратная связь менеджмента. Руководителям свойственно переоценивать свою готовность слушать: 49% начальников счита-

ют, что в организации хорошо налажена обратная связь с коллективом, проблемы персонала слышат и решают, однако только 31% сотрудников согласны с такой оценкой [3].

Совпадение ценностей компании и сотрудников. Организация не может повлиять на ценности работника — человек сам должен понять, совпадает ли то, что он хочет делать, с устремлениями компании и руководства. Задача менеджеров — четко изложить и донести ценности компании до коллектива. Один из способов это сделать — обозначать конкретные цели и прописывать метрики на пути к их достижению. Наглядные показатели помогают сотрудникам понять их роль в выполнении поставленных задач, что, в свою очередь, повышает ощущение собственной ценности.

Признание успехов. Признание достижений — самый дешевый способ улучшить продуктивность. По данным исследования компании «Quantum Workplace», сотрудники, чьи успехи отмечают, почти в три раза чаще демонстрируют высокую вовлеченность. Но важно не просто хвалить, а выявлять потенциал работников и давать инструменты для его развития [2].

Чтобы измерить удовлетворенность, используют метрику ESI — индекс удовлетворенности сотрудников. От сотрудников необходимо получить ответы на три вопроса: насколько вы довольны своим рабочим местом?; насколько ваше рабочее место соответствует вашим ожиданиям?; насколько ваша работа близка к идеальной? В ответе на эти вопросы сотрудники должны поставить баллы по шкале от 1 до 10, где 1 — низший балл, а 10 — высший. Когда собраны все оценки, показатель нужно рассчитать по каждому сотруднику.

Для этого используют формулу: $ESI = ((\text{сумма ответов на вопросы: 3}) - 1) : 9 \times 100$.

Как и в случае с eNPS, важно понимать, что «голая» метрика дает лишь общую картину. Чтобы найти реальные точки роста и сформировать по результатам опроса план действий, к базовой тройке вопросов нужно добавить более глубокие вопросы. Например, сотрудников можно попросить оценить по 10-балльной шкале, насколько они согласны со следующими высказываниями: «Я чувствую поддержку со стороны руководства»; «Мои фактические обязанности соответствуют моей должности»; «Объем моих задач со-

ответствует моему рабочему графику и компетенциям»; «Я понимаю, что от меня требуется для достижения общего результата»; «У меня есть все необходимые знания и инструменты для выполнения моей работы»; «У меня есть возможности для профессионального развития»; «Мне интересны задачи, которые ставит передо мной руководство»; «В нашей команде установился здоровый микроклимат».

Показатель eNPS выводится из ответов всего на один вопрос, но само исследование лучше делать комплексным. Необходимо, чтобы оно отвечало не только на вопрос бизнеса «что происходит», но и «почему это происходит». Если у компании нет ресурсов на полномасштабное исследование, которое включает в себя экспертную оценку, опрос и фокус-группы с глубинными интервью, можно сделать его более объемным. Например, добавить пункт, который позволит выявить основные зоны роста. Вот примеры формулировок для этого пункта: «Отметьте главные причины, по которым вы не готовы порекомендовать нашу компанию»; «Что необходимо улучшить в первую очередь?».

Два этих вопроса подразумевают выбор из нескольких вариантов ответов, которые дадут понимание: какая атмосфера в коллективе, эффективно ли работает менеджмент, адекватна ли нагрузка по рабочим задачам, нравятся ли условия труда на рабочем месте сотрудникам, видят ли сотрудники возможности для развития и карьерного роста.

Вовлеченность, пожалуй, самый сложный параметр для оценки. Здесь нет какой-то одной формулы, которая поможет его рассчитать. Ведь измерить вовлеченность одним или даже десятью вопросами не получится, потому что это довольно абстрактный показатель.

Методологий для проведения исследования вовлеченности довольно много. Например, одна из самых популярных предлагает рассчитывать и оценивать 10 метрик вовлеченности. В опроснике сотрудники компании должны оценить своего руководителя, стратегию компании, признание, обратную связь, процессы, изменения, коллег и баланс между работой и личной жизнью. Каждая из метрик раскладывается еще на пять субметрик, что позволяет достаточно

точно диагностировать все проблемы компании как места для работы.

Первая задача — определить цель исследования. Важно, чтобы цель была как можно более конкретной и была напрямую связана с задачами бизнеса. Например, в компании высокая текучесть кадров на ключевых должностях. Значит, цель — выявить причины неудовлетворенности сотрудников, влияющие на низкую лояльность.

В «Tele2» именно индекс вовлеченности позволяет оценивать усилия компании по достижению одной из трех стратегических целей — быть лучшим работодателем. Например, по итогам 2022 г. «Tele2» достигли уровня вовлеченности в 90%, в то время как бенчмарк по лучшим мировым компаниям-работодателям составил 83%. Для «Tele2» это является доказательством того, что выбранная стратегия организационного развития высоко оценена командой и позволяет формировать эффективную и привлекательную рабочую среду.

Для «Газпромбанка» исследование вовлеченности — это удобный инструмент оценки обстановки в компании, источник выявления проблем. Конечно, есть и другие инструменты, такие как кнопка «HR-помощь», но исследование показывает комплексную проблему. Во-вторых, «Газпромбанк» использует исследование вовлеченности, чтобы мониторить, что происходит с лояльностью, вовлеченностью и eNPS.

Когда цель определена, необходимо сформировать гипотезу, которую можно будет подтвердить или опровергнуть в рамках исследования. Наличие гипотезы помогает выбрать корректные формулировки и отказаться от лишних вопросов. В случае с высокой текучестью гипотеза может быть такой: сотрудники демонстрируют низкую лояльность из-за чрезмерной нагрузки и неэффективного распределения задач от менеджмента. Когда есть цель и гипотеза, можно формировать сам опросник. Именно от цели и гипотезы зависит, какие вопросы будут задавать сотрудникам, чтобы выяснить причины происходящего.

Чтобы провести опрос, нужно провести выборку по сотрудникам. Участвовать в опросе должны все группы сотрудников в соответствии с их численностью. Условно, если в компании 5% приходится на руководство, 30% — на бэк-офис и сервисные функции,

10% — на продажи и 55% — на производство, то среди участников опроса должна соблюдаться та же пропорция.

На этапе составления опросника необходимо выбрать и протестировать платформу для исследования. Здесь все зависит от сложности исследования и бюджета. Простейший опрос можно провести в Telegram, для более масштабных исследований используют автоматизацию опросов удовлетворенности и вовлеченности. Например, на Уральском пружинном заводе используют специальный портал с опросами, на котором зарегистрированы все сотрудники компании. Регистрацию на платформе сделали обязательной при трудоустройстве. Каждому сотруднику при регистрации на портале необходимо указать электронную почту и номер телефона. Далее человек должен выбрать, каким именно образом он хочет получать ссылки на опросы: по электронной почте, в мессенджер, по СМС. От выбранного метода зависит, куда приходят уведомления. Такой функционал внедрили, потому что не у каждого сотрудника есть стационарный компьютер. Кроме того, портал позволяет пройти опрос как с помощью компьютера, так и через смартфон.

Для сотрудников проводится короткий инструктаж, как использовать платформу. На портале есть два основных опроса — удовлетворенности условиями труда и вовлеченности, который построили по принципу пирамиды Маслоу (рис. 1).

Как видно из рис. 1, четыре уровня вовлеченности сотрудника — это база, менеджер, команда и рост. К базе относятся необходимое для работы оборудование и четкое понимание рабочих задач, к менеджеру — признание заслуг, забота о личностном росте сотрудников со стороны начальства, поощрение профессионального развития и возможность каждый день заниматься на рабочем месте тем, что у сотрудника получается лучше всего. В уровень команды входят, например, друзья в коллективе и признание коллегами профессионализма работника. А рост — это возможность профессионального роста и обучения новому.

Портал сам анализирует результаты опросов и формирует графики на основе ответов. Графики, которые выдает портал, обновляются круглосуточно в реальном времени. При этом алгоритмы не только анализируют сами ответы участников, но и дают сводки по возрасту ответивших сотрудников и стажу их работы.

Рис. 1. Пример результатов, разбитых по принципу пирамиды Маслоу

Результаты анализа и графики доступны сотрудникам HR-отдела в личном кабинете портала. Другие сотрудники данные не видят — на платформе есть две разные роли с разным функционалом. Это администратор и обычный участник. Благодаря такому подходу, вовлеченность персонала Уральского пружинного завода повысили до 70%, удовлетворенность — с 53 до 89% и снизили текучесть до 24%.

Не менее важная часть — PR-акция для сотрудников. Чтобы провести исследование, необходимо привлекать в него сотрудников. При продвижении исследования необходимо рассказывать сотрудникам о его значимости, объяснить, на что повлияют полученные результаты, и проводить другие активности.

В компании «Ozon» в 2023 г. завершено исследование вовлеченности. Отдел по внутренним коммуникациям и HR-бренду вместе с HR-департаментом запустили полноценную промокампанию, которая включала: отдельный лендинг с активностями, два вебинара, три онлайн-трансляции, 20 публикаций в корпоративных соцсетях и чатах и более 500 печатных промоматериалов в офисах и производствах. Отдельной находкой стали розыгрыши призов среди участников при достижении 10 тыс., 20 тыс. и 30 тыс. прохождений. Команда компании организовала «баттл» для всех команд — участники могли видеть прогресс своего подразделения в сравнении с остальными, что создавало соревновательный эффект. Результаты промокампании такие: более 22 тыс. посещений лендинга, более 32 тыс. участников самого опроса и около 800 просмотров вебинаров по мотивации и вовлеченности.

После запуска исследования необходимо помнить о двух моментах: необходимо продолжать PR-акцию по вовлечению сотрудников в исследование, а также следить за репрезентативностью выборки. Если каких-то целевых аудиторий недостаточно, нужно провести точечные активности по вовлечению этих категорий.

При оценке результатов исследования вовлеченности сотрудников возникает проблема — нет четких показателей, которые бы говорили, что хорошо, а что плохо. По итогам исследования вовлеченности нужно проанализировать, как данные отличаются по подразделениям, между новыми и старыми сотрудниками, есть ли различия в ответах сотрудников разных поколений. И тут цифры у

каждой компании будут свои. Кроме того, необходимо проанализировать, какие подразделения отвечают за «западающие» метрики, какую детализацию сделать для них, а также другую информацию.

Метрики вовлеченности — важнейший инструмент HR-работы. Далее в статье рассмотрим шесть самых распространенных и важных показателей KPI-вовлеченности, а также способы и формулы их расчета.

1. *Уровень удовлетворенности компенсационным пакетом относительно рынка.* Эта метрика позволяет оценить уровень удовлетворенности персонала своим компенсационным пакетом в сравнении со средним уровнем по рынку труда. Показатель напрямую влияет на текучесть кадров и на срок работы сотрудника в компании. Чем выше уровень, тем меньше вероятность, что работник уйдет, так как получил более заманчивое предложение от другой компании.

Можно провести измерение отдельно, а можно включить его в ежегодный или ежеквартальный опросник.

Уровень удовлетворенности компенсационным пакетом относительно рынка = $\frac{\text{Респонденты, которые удовлетворены руководством}}{\text{общее количество участников опроса}}$.

Следует обратить внимание на другие преимущества компании. Если она не всегда может предложить высокий уровень компенсации, это не значит, что сотрудники будут уходить. Их можно удержать с помощью улучшения условий труда, тренингов или карьерного роста, а также разработать стратегию компенсаций. Если нет возможности поднять уровень до рыночного для всех сотрудников, то лучшим решением будет расширить компенсационный пакет только для ключевых сотрудников. Также поможет четкий карьерный план. Работники получают большее удовлетворение от работы, если понимают, как они могут подняться по карьерной лестнице и развивать свои профессиональные компетенции [10].

2. *Уровень нетворкинга среди персонала.* Эта метрика показывает, насколько сотрудники готовы рекомендовать работодателя своим друзьям и родственникам. Исследования показывают, что такой способ найма обходится компании дешевле, чем традиционный рекрутинг. К тому же сотрудники, которые пришли в компа-

нию через реферальную программу, работают продуктивнее и задерживаются в компании дольше [9].

У сотрудников можно спросить, насколько они готовы рекомендовать компанию по шкале от 1 до 10. Только те сотрудники, которые дали оценку 9 или 10 баллов, могут потенциально продвигать компанию.

Уровень нетворкинга среди персонала = $\frac{\text{Респонденты, которые поставили 9 или 10 баллов}}{\text{Общее количество участников опроса}}$.

3. *Уровень вовлеченности новичков.* В среднем около 20% новичков уходят из компании в первые сорок пять дней. Это финансовые потери для компании и потраченное впустую время рекрутеров и HR-ов.

Уровень вовлеченности новых сотрудников можно получить, если высчитать средний показатель среди всех новичков. Для этого опросы проводятся в первые 30, 60 и 90 дней.

Уровень вовлеченности новичков = $\frac{\text{Результаты опроса вовлеченности среди новичков}}{\text{Общее количество участников опроса}}$.

4. *Уровень удовлетворенности системой управления.* Этот показатель напрямую связан с уровнем вовлеченности. Работник, который ладит со своим руководителем, больше включен в процесс и показывает лучшие результаты. Он знает, что всегда может положиться на руководителя, получить своевременный совет и ответы на вопросы. Менеджеры, которые развивают и сохраняют таланты в организации, повышают уровень вовлеченности и удовлетворенности, а значит, и производительность [6].

Показатель рассчитывается на основании опросов вовлеченности. В опроснике следует предусмотреть два вида вопросов по теме: общая система управления в компании и работа их прямого руководителя. Не каждый работник готов сказать прямо, что думает о начальстве, но если его спрашивают в общем, наверняка ответит, исходя из ситуации, в которой находится сам. Если сотрудник положительно оценивает систему управления, это говорит о высоком уровне вовлеченности: такие работники реже увольняются и готовы делать больше, чем от них требуется.

Уровень удовлетворенности системой управления = Результаты опроса удовлетворенности системой управления: Общее количество участников опроса.

5. *Уровень удержания сотрудников.* Это показатель того, с какой вероятностью компания сможет удержать нового сотрудника. Чтобы повысить точность оценки, можно комбинировать метрику с другими либо детализировать ее. Например, результаты фильтруются в зависимости от специальности или места работы сотрудника. Также можно комбинировать эту метрику с результатами оценки лидерских навыков, чтобы проследить взаимосвязь между эффективностью управления и удержанием персонала [5].

Этот показатель рассчитывают с помощью результатов опросов вовлеченности. Самый простой способ — на основании опроса руководителей. В этом случае результаты могут сильно зависеть от наблюдательности управленцев. Более эффективный вариант: использовать программы, чтобы анализировать статистические данные и на их основе выявлять факторы, которые влияют на удержание.

Уровень удержания сотрудников = Вероятность удержания по результатам опроса вовлеченности сотрудников: Общее количество участников опроса.

6. *Уровень удовлетворенности процессом найма.* Этот показатель предназначен для сотрудников, которые занимаются подбором персонала. Оценка уровня их удовлетворенности поможет понять, насколько эффективно и результативно работают рекрутеры.

Уровень удовлетворенности процессом найма = Результаты опросов удовлетворенности процессом найма: Общее количество участников опроса.

Подводя итог, еще раз отметим, что, когда руководство начинает заботиться об улучшении рабочей атмосферы для сотрудников, результаты компании могут вырасти на 50%.

Результаты компании действительно в первую очередь зависят от лояльности заказчиков. Однако именно счастливые сотрудники конвертируются в удовлетворенных клиентов.

Чем лучше сотрудник вписывается в компанию, тем выше уровень его вовлеченности и удовлетворенности руководителями. Если управленец перегружен работой, он не сможет контролировать

персонал и уделять достаточно внимания своим подчиненным. Это приведет к повышенной текучести и потере доверия к руководству. Программы менторства гарантируют, что новички получают знания и навыки, которые помогут им преуспеть в компании. Новых сотрудников удержит в компании понимание, что работодатель готов в них вкладываться.

Литература

1. *Абрамова А.А., Трифонова А.А., Чекан А.А.* Совершенствование системы управления персоналом организации в условиях цифровизации // Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты. Сб. материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. С.А. Гальченко. Курск, 2023. С. 11—15.
2. *Афонин А.И., Афонин И.Д.* Динамика профессионального развития государственного гражданского служащего // Актуальные проблемы экономики, финансов в условиях глобализации. Материалы национальной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и сотрудников университета. Балашиха, 2023. С. 14—22.
3. *Брага И.В., Кузнецова И.В.* Особенности стимулирования топ-менеджеров российских компаний в условиях кризиса // Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда. Материалы VIII Научно-практической конференции. М., 2022. С. 55—59.
4. *Жураховская И.М., Шолотонова Е.С.* Совершенствование системы внутреннего аудита персонала // Друкеровский вестник. 2022. № 5 (49). С. 195—201.
5. *Жураховский А.С.* Проблемы формирования эффективной системы управления талантами в современных организациях // Вестник московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2018. № 2. С. 78—84.
6. *Жураховский А.С.* Управление лидерским потенциалом руководителя // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13. № 3 (36). С. 72—76.
7. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г.* Как западные и российские компании поддерживают персонал в кризис: HR-решения санкционного периода // Актуальные вопросы управления персоналом и

экономики труда. Материалы VIII научно-практической конференции. М., 2022. С. 139—143.

8. *Истратий А.Ю., Козлова Е.Г., Истратий Р.В.* Основные инструменты мотивации персонала в торговой сфере // Развитие предпринимательства как фактор роста экономики. Сборник научных трудов преподавателей и студентов кафедры экономики и предпринимательства. М., 2023. С. 58—62.

9. *Матюнин Л.В., Чекан А.А., Шолотонова Е.С.* Оценка эффективности реферальной программы // Россия и мир: развитие цивилизаций. преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2 ч. М., 2021. С. 171—176.

10. *Солодилов А.В., Афонин А.И., Жураховская И.М.* Профессиональные компетенции, необходимые для формирования государственных и муниципальных служащих // Актуальные проблемы экономики, финансов и образования в условиях цифровизации. Материалы национальной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Российский государственный аграрный заочный университет. Балашиха, 2022. С. 181—186.

References

1. *Abramova A.A., Trifonova A.A., ChEkan A.A.* Sovershenstvovanie sistemy upravleniya personalom organizacii v usloviyah cifrovizacii // Transformaciya sistem upravleniya: novye zadachi i gorizonty. Sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod red. S.A. Gal'chenko. Kursk, 2023. S. 11—15.

2. *Afonin A.I., Afonin I.D.* Dinamika professional'nogo razvitiya gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashchego // Aktual'nye problemy ekonomiki, finansov v usloviyah globalizacii. Materialy nacional'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov, molodyh uchenyh i sotrudnikov universiteta. Balashiha, 2023. S. 14—22.

3. *Braga I.V., Kuznecova I.V.* Osobennosti stimulirovaniya top-menedzherov rossijskih kompanij v usloviyah krizisa // Aktual'nye vo-

prosy upravleniya personalom i ekonomiki truda. Materialy VIII Nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2022. S. 55—59.

4. *ZHurahovskaya I.M., SHolotonova E.S.* Sovershenstvovanie sistemy vnutrennego audita personala // *Drukerovskij vestnik*. 2022. № 5 (49). S. 195—201.

5. *ZHurahovskij A.S.* Problemy formirovaniya effektivnoj sistemy upravleniya talantami v sovremennyh organizatsiyah // *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Ekonomika*. 2018. № 2. S. 78—84.

6. *ZHurahovskij A.S.* Upravlenie liderskim potencialom rukovoditelya // *Vestnik Instituta mirovyh civilizatsij*. 2022. T. 13. № 3 (36). S. 72—76.

7. *Istratij A.YU., Kozlova E.G.* Kak zapadnye i rossijskie kompanii podderzhivayut personal v krizis: HR-resheniya sankcionnogo perioda // *Aktual'nye voprosy upravleniya personalom i ekonomiki truda. Materialy VIII nauchno-prakticheskoy konferencii*. M., 2022. S. 139—143.

8. *Istratij A.YU., Kozlova E.G., Istratij R.V.* Osnovnye instrumenty motivatsii personala v torgovoy sfere // *Razvitie predprinimatel'stva kak faktor rosta ekonomiki. Sbornik nauchnyh trudov prepodavatelej i studentov kafedry ekonomiki i predprinimatel'stva*. M., 2023. S. 58—62.

9. *Matyunin L.V., CHekan A.A., SHolotonova E.S.* Ocenka effektivnosti referal'noj programmy // *Rossiya i mir: razvitie civilizatsij. preobrazovaniya civilizatsionnyh cennostej v sovremennom mire. Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: V 2 ch.* M., 2021. S. 171—176.

10. *Solodilov A.V., Afonin A.I., ZHurahovskaya I.M.* Professional'nye kompetencii, neobhodimye dlya formirovaniya gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih // *Aktual'nye problemy ekonomiki, finansov i obrazovaniya v usloviyah cifrovizatsii. Materialy nacional'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenykh. Rossijskij gosudarstvennyj agrarnyj zaochnyj universitet. Balashiha*, 2022. S. 181—186.

Т.С. СУХИНА

**Новая экономическая реальность:
динамика социально-трудовых отношений***

Аннотация. В статье исследуется динамика социально-трудовых отношений в условиях новой экономической реальности. В 2023 г. фундаментальной проблемой рынка труда в России стал дефицит человеческих ресурсов при рекордно низком уровне безработицы. Рассматривается целый ряд причин, способствующих возникновению дефицита кадров. Основная причина нехватки работников — демографическая. Инертность системы образования не позволяет быстро реагировать на изменения рынка труда. Для решения проблемы дефицита кадров необходима трансформация рынка труда, для этого нужны новые подходы и инструменты.

Ключевые слова: новая экономическая реальность, социально-трудовые отношения, динамика социально-трудовых отношений, рынок труда, дефицит кадров, безработица, работодатель, работник.

Abstract. The article examines the dynamics of social and labor relations in the new economic reality. In 2023, the fundamental problem of the labor market in Russia was the shortage of human resources with a record low unemployment rate. A number of reasons contributing to the personnel shortage are considered. The main reason for the shortage of workers is demographic. The inertia of the education system does not allow it to quickly respond to changes in the labor market. To solve the problem of personnel shortages, a transformation of the labor market is necessary; this requires new approaches and tools.

Keywords: new economic reality, social and labor relations, dynamics of social and labor relations, labor market, personnel shortage, unemployment, employer, employee

УДК 330; 304
ББК 65; 60.5

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. Новая экономическая реальность: динамика социально-трудовых отношений // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 224—235. DOI: 10.5281/zenodo.10091235.

Рынок труда и динамика социально-трудовых отношений отражают ситуацию в экономике государства и на рынке в целом. В 2023 г. фундаментальной проблемой рынка труда в России стал дефицит человеческих ресурсов при рекордно низком уровне безработицы. Дефицит кадров наблюдался в России и раньше, но по преимуществу в отдельных отраслях, особенно остро он проявился в конце пандемии, когда в восстанавливающейся экономике вырос спрос на рабочие руки. В дальнейшем геополитический фон и санкционное давление усугубили ситуацию.

В опубликованном в сентябре докладе Банка России о состоянии региональной экономики приводятся данные, что 60% предприятий сообщили о нехватке персонала, при этом уровень безработицы снизился до исторического минимума в 3%. Спрос на сотрудников в сентябре 2023 г. увеличился на 47% по сравнению с сентябрем 2022 г. и на 3% по сравнению с августом 2023 г., при этом среднее число соискателей работы выросло лишь на 0,8% к предыдущему месяцу при сокращении на 3% в годовом сравнении [6, 24].

Дефицит кадров на рынке труда является актуальной и серьезной проблемой, которая негативно сказывается на различных отраслях экономики. Существует целый ряд причин, способствующих возникновению дефицита кадров:

- демографический фактор — сокращение численности трудоспособного населения, увеличение доли пожилых людей в общей структуре населения, соответственно снижение количества работающих, в результате — увеличение дефицита кадров;
- недостаток высококвалифицированных специалистов в новых и высокотехнологичных областях — образовательная система не всегда успевает адаптироваться к новым требованиям к квалификации сотрудников в современной экономике;
- быстрое развитие технологий: прогрессивное развитие технологий требует новых знаний и навыков, в связи с чем возникает дефицит специалистов в сферах, где необходимы новые компетенции и умения;
- проблемы социальной мобильности — отсутствие благоприятных условий жизни или высокие расходы на переезд и адаптацию в новом месте не способствуют перемещению потенциаль-

ных работников в регионы с более высоким спросом на определенные специальности;

- недостаточное финансирование образования и научных исследований: отсутствие инвестиций, а в результате кадров, отсутствие новых знаний и технологий снижает конкурентоспособность экономики и создает проблемы на рынке труда;

- низкий уровень заработной платы и недостаточные социальные гарантии, непривлекательные условия труда могут отталкивать людей от выбора определенной профессии или стимулировать уход на работу за границу;

- структурный дисбаланс между предложением труда и спросом на него, произошедший в результате грандиозной перестройки из-за пандемии коронавируса в 2020 г., потребовавшей массированного межсекторального перераспределения рабочей силы, а затем аналогичной ситуации в 2022 г., вызванной расширением западных санкций в отношении России; переформатирование рынка труда процесс длительный, и требуется время на заполнение значительного числа вакансий, которые могли возникать как в расширяющихся секторах экономики, так и в секторах, которые в новых условиях были вынуждены искать замену утерянным работникам (в результате мобилизации и релокации) [13].

Рынок труда меняется, и речь уже не о временных трудностях, а о новой реальности, в которой нужно учиться работать и эффективно справляться с растущими кадровыми запросами бизнеса [2].

По данным исследований Банка России загрузка рабочей силы в промышленности в целом в июне 2023 г. достигла максимума за всю историю наблюдений. Основными причинами роста спроса на труд являются расширение производства на предприятиях на фоне ухода с рынка иностранных компаний и рост госзаказа, значительно вырос спрос на труд со стороны импортозамещающих производств, стремящихся занять рыночные ниши после ухода из страны большого числа иностранных фирм. По данным августовского опроса, проблемы с наймом персонала есть в 80% компаний. Наибольший дефицит кадров испытывают обрабатывающие производства, особенно в машиностроении и химической промышленности. В связи с ростом числа заказов от государства часть произ-

водств перешла на работу в три смены, в частности, на такой график работы перешли производители металлических изделий в Воронежской, Владимирской, Тамбовской и Новосибирской областях. Одно из приборостроительных предприятий юга России ввело четвертую рабочую смену [6, 24—26].

Наиболее востребованы сейчас ИТ-специалисты (разработчики, бизнес-аналитики, специалисты по информационной безопасности и т. д.), также большой спрос на производственных рабочих и инженерные специальности, реальный недостаток работников массовых профессий, таких как водители, медсестры, продавцы, строители и курьеры. Развитие сферы услуг и доставки во время пандемии способствовало росту заработков работников, и теперь они могут и привыкли зарабатывать больше, чем на производстве.

Во многом кадровый дефицит связан с тем, что номенклатура профессий расширяется в сторону тех, которые лучше осваивает молодежь. Например, это специальности, связанные с автоматизацией и цифровизацией производственных процессов. Поэтому экономике нужны молодые креативные кадры [9, 12].

Основная причина нехватки работников — демографическая. Каждый год в последние 10 лет на рынок труда приходит на 100 тысяч меньше молодых специалистов, чем годом ранее. Повышенная смертность в пандемию коронавируса, которая, по некоторым оценкам, лишила рынок труда примерно миллиона человек, и потеря почти двух миллионов работников на фоне специальной военной операции — это контрактники и мобилизованные граждане, а также уехавшие из страны [3].

В 2020 г. из-за пандемии коронавируса российская экономика столкнулась с необходимостью масштабной перестройки, что, в свою очередь, потребовало значительного перераспределения рабочей силы между разными секторами. В 2022 г. аналогичная ситуация была вызвана санкциями ряда западных стран в отношении России. Но «переформатирование» рынка труда требует временных затрат, что приводит к появлению большого числа вакансий, заполнение которых сопровождается большими трудностями.

В результате структурного сдвига в российской экономике, произошедшего в 2022 г. под влиянием геополитических причин, расширения и ужесточения санкций, стремительного развития за-

пуска новых импортозамещающих производств и увеличения госзаказа, разрыв между численностью работников на рынке труда и потребностями работодателей стал настолько большим, что эта проблема вышла на первый план и в бизнес-повестке, и на правительственном уровне [6, 24—26].

Текущая ситуация на российском рынке труда резко отличается от той, что наблюдалась во время пандемии, когда часть сотрудников отправляли в вынужденные отпуска, а части сокращали рабочие часы. Теперь ряд предприятий пытается решить проблему дефицита кадров путем переработок сотрудников. На фоне рекордно низкой безработицы 43% имеющих постоянную занятость россиян как минимум один раз в неделю вынуждены тратить личное время на решение рабочих задач. Резкое сокращение числа сотрудников, находящихся в простое или работающих неполный день, напрямую повлияло на увеличение длительности рабочей недели. Количество таких сотрудников снизилось в 3,5 раза: если в 2022 г. насчитывалось около 130 тыс. человек, работающих с неполной загрузкой, то теперь их меньше 40 тыс. [10].

По результатам исследований, проведенных исследовательским центром «Зарплаты.ру» совместно с СК «Росгосстрах», «80% россиян хотели бы перейти на четырехдневную рабочую неделю, половина опрошенных (49%) ответили, что перешли бы на такой формат только при условии сохранения размера заработной платы, 20% считают, что четырехдневная рабочая неделя позволит эффективнее работать, а 11% были бы рады дополнительному дню для отдыха» [4]. Но в реальности две трети (64%) россиян признались, что не успевают даже выкроить время на обед в течение рабочего дня, при этом 51% опрошенных (больше половины) в случае форс-мажоров приходится трудиться и в выходные. Почти каждый шестой респондент (15%) работает в выходные довольно часто, если не успевает доделать дела в будни или чтобы выполнить больше задач. При этом премию за переработки просит лишь 41% россиян, и лишь у 22% участников опроса переработки оплачиваются по договору [4].

Рассмотрим современные тенденции на рынке труда. Для решения проблемы дефицита кадров необходима трансформация рынка труда, для этого нужны новые подходы и инструменты. По-

вышение зарплат, снижение требований к опыту, навыкам и полу кандидатов, улучшение условий труда, предложение гибкого графика и удаленной работы — это новые тренды на рынке труда, помогающие работодателям найти и удержать сотрудников.

В нормальных экономических условиях предприятия повышают зарплату вследствие роста производительности, а сейчас размер оплаты труда формируется в отрыве от эффективности работников. Из-за дефицита кадров работодатели вынуждены поднимать зарплаты: 75% опрошенных повышали денежное вознаграждение своим сотрудникам в 2023 г. [6, 24—26].

По данным исследований «Авито Работы», «средний размер предлагаемых зарплат за год увеличился на 38% и достиг уровня 60 137 р. в целом по стране. По данным Росстата, в июле 2023 года средняя номинальная зарплата в организациях составила 71,4 тыс. руб.» [7].

Зарплатные ожидания действительно растут. По данным исследования «Работы.ру», средний ожидаемый доход россиян в 2023 г. составил 84 тыс. р. в месяц вне зависимости от региона и отрасли работы. А идеальный доход в 2023 г., по мнению граждан, начинается от 133 тыс. рублей в месяц.

Повышению зарплат способствует и снижение притока мигрантов, из-за ослабления рубля. По прогнозу Минэкономразвития, в целом по России в 2023 г. ожидается рост реальной зарплаты на 6,2%, а по расчетам Центробанка на основе прогнозов аналитиков по номинальной заработной плате и средней инфляции предполагается, что и реальная зарплата вырастет на 5,5% [6, 24—26].

При выборе работы соискатели все больше обращают внимание на условия труда — удобный график работы, удаленность производственной площадки, транспортную доступность, социально-бытовые условия, внутренний климат в коллективе, корпоративную культуру, ценностные приоритеты. Важными инструментами по удержанию и привлечению персонала становится гибридный или удаленный режим работы, расширение обучающих программ, оформление мобилизационной брони, улучшение офисных пространств. По статистике компании HeadHunter, в октябре 2023 г. вакансий с удаленным или гибридным режимом работы стало на 162% больше, чем в 2022 г., и на 86% больше, чем в пандемийном

2021 г. Также за год после объявления частичной мобилизации на 255% выросло число вакансий с упоминанием брони или отсрочки от военной службы — с 0,4 тыс. до 1,5 тыс. [7].

В значительной мере увеличение рабочих часов в России произошло за счет роста экономической активности и вовлеченности женщин. Показательно, что в 2023 г. рабочая неделя у женщин выросла на 27 минут, а у мужчин практически не изменилась (плюс 4 минуты). Выпадение из экономики большого количества мужчин — мобилизованных и уехавших из страны после начала СВО — значительно повлияло на готовность работодателей к трудоустройству женщин даже на традиционно мужские позиции. В этой ситуации нужно создавать условия для удовлетворения их потребностей — это могут быть гибкие условия труда, в том числе гибкий график работы, карьерный рост и другие меры.

Женщины составляют 48,7% занятого населения России — сейчас экономически активны 34,4 млн россиянок. Кроме того, им принадлежит около 30% субъектов малого и среднего бизнеса (более 1,7 млн предприятий) [4].

Также работодателям приходится изменять отношение к возрастным сотрудникам, создавать условия для сохранения их здоровья и повышения квалификации в соответствии с новыми требованиями, тем самым сдерживая их желание выхода на пенсию. Для молодежи важны программы развития, позволяющие продвигаться по карьерной лестнице, социальная поддержка работников с детьми [9].

Система образования достаточно инертна и не может быстро реагировать на изменения рынка труда. Например, сейчас во всех секторах экономики острая нехватка IT-кадров. Конечно, специалистов в области информационных технологий стали готовить везде, даже в среднеспециальных учебных заведениях, но, чтобы выпускникам набраться опыта, требуется время. Часто работодатели тратят до полугода на поиск опытных IT-специалистов. Но те, кто готов платить хорошие деньги за труд айтишника, находят специалистов гораздо быстрее.

Интернет-маркетологи, диджитал-специалисты, эксперты в сфере онлайн-образования, специалисты по работе с нейросетями

ми — вот новые профессии, которые появились на рынке и востребованы работодателями.

Важная причина потребности некоторых предприятий в значительном количестве работников — недостаточная производительность труда как следствие не проведенной вовремя модернизации. В прогнозе Минэкономразвития на 2024—2026 гг. отмечается, что «рост производительности труда является ключевой задачей для решения существующей проблемы дефицита на рынке труда» [11]. В 2022 г. производительность труда снизилась на 3,6%, и такое снижение стало максимальным с 2009 г. Учитывая, что внутренние риски связаны, прежде всего, с дефицитом кадров на рынке труда, «ключевой задачей является повышение производительности труда, а также обеспечение максимальной гибкости рынка труда, подготовка и переподготовка кадров» [11].

При этом производительность труда в России низкая не потому, что люди плохо работают, а потому, что в стране мало высокотехнологичных производств. С помощью автоматизации и цифровизации предприятие может не только снизить или полностью убрать факторы вредности и снизить риски травматизма, но и сократить количество требуемых сотрудников [14]. Но для реализации такой стратегии требуются долгосрочные инвестиции, объем которых сопоставим с тратами на повышение вознаграждения на 20—30% на горизонте 20 лет, и для многих проще и надежнее выбрать второй вариант [6, 24—26].

По мнению главы Сбербанка Германа Грефа, «искусственный интеллект поможет восполнить дефицит кадров в России во всех областях без исключения, но это произойдет не сразу, а в ближайшие 2—3 года» [5].

Развитие технологий искусственного интеллекта в России сдерживается существенным дефицитом квалифицированных кадров — нехватка профильных специалистов оценивается не менее чем в 10 тыс. человек. Особенно серьезно это касается специалистов категорий middle и senior. Например, по результатам исследования, проведенного Ассоциацией ФинТех, основным барьером при внедрении технологий искусственного интеллекта (ИИ) в финансовом секторе 83% опрошенных компаний назвали дефицит профильных специалистов, наиболее востребованными специалистами в области

искусственного интеллекта стали дата-сайентисты, дата-инженеры и дата-аналитики [8].

Импортозамещение программного обеспечения не является «тормозящим» фактором для развития ИИ, так как 76% используют решения на основе Open Source, а трудности с «железом» можно решить, но с кадрами все обстоит гораздо сложнее, так как технологии создаются людьми, и если не будет инженеров, то не стоит обсуждать и дальнейшее развитие технологий, особенно инженерных, физико-математических кадров. В России создана и существует мощная техническая школа и важно ее сохранить, поэтому без комплексной государственной программы по подготовке кадров не обойтись» [15].

Прогнозы экспертов относительно того, как долго будет ощущаться кадровый дефицит, расходятся. Есть мнение, что пик спроса на труд пройден, возможно, проблема будет ощущаться еще 2—3 года, но если говорить про демографическую ситуацию в целом, то, по многим оценкам, она «начнет улучшаться лишь в самом конце 2020-х гг.» [1].

В целом, причины дефицита кадров на рынке труда могут быть разнообразными и зависеть от конкретной отрасли и региона. Однако важно принять меры для преодоления этой проблемы, так как она может негативно сказаться на экономическом развитии и конкурентоспособности страны. Это может включать в себя улучшение системы образования, повышение заработной платы и социальных гарантий, привлечение иностранных специалистов, а также поддержку и развитие отраслей, требующих особого внимания.

Литература

1. Баикатова А. В России вдруг оказалось некому работать // Независимая газета. 08.10.2023: URL: https://www.ng.ru/economics/2023-10-08/1_8846_vacancies.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 20.10.2023).
2. Воробьева Е. В поисках рабочих рук // Коммерсантъ HR-технологии: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6237106> (дата обращения: 12.10.2023).

3. *Горячева В.* В России объяснили причины дефицита кадров: URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/16/v-rossii-ob-yasnili-prichiny-defitsita-kadrov/> (дата обращения: 17.10.2023).

4. *Горячева В.* Россияне стали больше работать. Почему стране придется забыть о четырехдневной рабочей неделе?: URL: <https://lenta.ru/articles/2023/07/26/trud/> (дата обращения: 18.10.2023).

5. Греф заявил о возможности ИИ восполнить кадровый дефицит в России: URL: <https://ria.ru/20230921/gref-1897832902.html> (дата обращения: 18.10.2023).

6. Доклад Региональная экономика: комментарии ГУ. № 22. Сентябрь 2023 года: URL: [report_01092023.pdf](https://cbr.ru/report_01092023.pdf) (cbr.ru) (дата обращения: 15.10.2023).

7. *Деготькова И.* Эксперты описали стратегии компаний в условиях дефицита кадров: URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2023/651e85539a794798a8d17162> (дата обращения: 18.10.2023).

8. Исследование: Финтехассоциация 2023. Применение технологий искусственного интеллекта на финансовом рынке: URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/08/kljuchevye_vyvody_primenenie_tehnologii_iskusstvennogo_intellekta-2.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

9. *Левицкая А.Н.* Российский рынок труда в условиях дефицита молодых специалистов: проблемы и перспективы развития // Творчество молодых ученых. 2022. № 1. С. 159—167.

10. *Рычкова Е.* Работа-работа, уйди на Федота: россияне мечтают о четырехдневке // Накануне.RU: URL: https://www.nakanune.ru/articles/121071/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 18.10.2023).

11. Росстат сообщил о падении производительности труда в стране в 2022 году на 3,6%: URL: <https://www.interfax.ru/business/924578> (дата обращения: 18.10.2023).

12. *Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р.* Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 190 с.

13. Сапрыкин В.А., Бочкова Т.А. Рынок труда: текущее состояние и современные тенденции // Journal of Economy and Business. 2022. № 4—2. С. 101—104.

14. Сухина Т.С. Изменение социально-трудовых отношений в условиях цифровизации // Философия хозяйства. 2022. № 1. С. 252—262.

15. Сухина Т.С. Ценности движения за свободу программного обеспечения // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 148—160.

References

1. Bashkatova A. V Rossii vdrug okazalos' nekomu rabotat' // Nezavisimaya gazeta. 08.10.2023: URL: https://www.ng.ru/economics/2023-10-08/1_8846_vacancies.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (data obrashcheniya: 20.10.2023).

2. Vorob'eva E. V poiskah rabochih ruk // Kommersant" HR-tehnologii: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6237106> (data obrashcheniya: 12.10.2023).

3. Goryacheva V. V Rossii ob"yasnili prichiny deficita kadrov: URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/16/v-rossii-ob-yasnili-prichiny-defitsita-kadrov/> (data obrashcheniya: 17.10.2023).

4. Goryacheva V. Rossiyanе stali bol'she rabotat'. Pochemu strane pridetsya zabyt' o chetyrekh dnevnoy rabochey nedele?: URL: <https://lenta.ru/articles/2023/07/26/trud/> (data obrashcheniya: 18.10.2023).

5. Gref zayavil o vozmozhnosti II vospolnit' kadrovyy deficit v Rossii: URL: <https://ria.ru/20230921/gref-1897832902.html> (data obrashcheniya: 18.10.2023).

6. Doklad Regional'naya ekonomika: kommentarii GU. № 22. Sentyabr' 2023 goda: URL: report_01092023.pdf (cbr.ru) (data obrashcheniya: 15.10.2023).

7. Degot'kova I. Eksperty opisali strategii kompanij v usloviyah deficita kadrov: URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2023/651e85539a794798a8d17162> (data obrashcheniya: 18.10.2023).

8. Issledovanie: Fintekhassociaciya 2023. Primenenie tekhnologij iskusstvennogo intellekta na finansovom rynke: URL: <https://d->

russia.ru/wp-content/uploads/2023/08/kljuchevye_vyvody_primenenie_tehnologii_iskusstvennogo_intellekta-2.pdf (data obrashcheniya: 15.10.2023).

9. *Levickaya A.N.* Rossijskij rynok truda v usloviyah deficita molodyh specialistov: problemy i perspektivy razvitiya // *Tvorchestvo molodyh uchenyh*. 2022. № 1. S. 159—167.

10. *Rychkova E.* Rabota-rabota, ujdite na Fedota: rossiyane mechtayut o chetyrekh dnevkach // *Nakanune.RU*: URL: https://www.nakanune.ru/articles/121071/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (data obrashcheniya: 18.10.2023).

11. Rosstat soobshchil o padenii proizvoditel'nosti truda v strane v 2022 godu na 3,6%: URL: <https://www.interfax.ru/business/924578> (data obrashcheniya: 18.10.2023).

12. *Sadovaya E.S., Sautkina V.A., Zenkov A.R.* Formirovanie novoj social'noj real'nosti: tekhnologicheskie vyzovy. M.: IMEMO RAN, 2019. 190 s.

13. *Saprykin V.A., Bochkova T.A.* Rynok truda: tekushchee sostoyanie i sovremennye tendencii // *Journal of Economy and Business*. 2022. № 4—2. S. 101—104.

14. *Suhina T.S.* Izmenenie social'no-trudovyh otnoshenij v usloviyah cifrovizacii // *Filosofiya hozyajstva*. 2022. № 1. S. 252—262.

15. *Suhina T.S.* Cennosti dvizheniya za svobodu programmogo obespecheniya // *Filosofiya hozyajstva*. 2020. № 6. S. 148—160.

V

**АКТУАЛЬНАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ**

С.С. СЛЕПАКОВ

**Бессрочный кредит социального недоверия
(на примере распада СССР)***

Аннотация. В общем перечне причин распада СССР следует признать приоритетную значимость объективного фактора, обусловившего неизбежность поражения. Многократно заявленная цель построения высокоэффективной и устойчивой, страновой (национальной) хозяйственной системы в СССР так и не была достигнута. Главным препятствием на этом пути стали глубочайшие, политически и экономически деструктивные проявления «застоя» и косности — инерционной консервации мобилизационной модели развития страны и государства, неспособности институтов директивного управления к прогрессивному реформированию народнохозяйственной системы, созданию адекватных прямых и обратных связей между властью и обществом. Исчерпание кредита социального доверия явилось глубинной, ключевой причиной распада СССР и его удаления с исторической арены. Проблема соответствия мировосприятия и деятельности властной элиты социальному запросу на справедливость, безопасность, благополучие и в современной России не утратила высокой актуальности.

Ключевые слова: крушение и распад СССР, партийно-государственная элита, страновая народнохозяйственная система, политика, экономика, неэффективность советской экономики, хозяйственная реформа, мобилизационная модель развития, демобилизация и демилитаризация экономики, кредит социального доверия.

Abstract. In the general list of reasons for the collapse of the USSR, the priority importance of the objective factor that caused the inevitability of defeat should be recognized. The repeatedly stated goal of

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Слепаков С.С. Бессрочный кредит социального недоверия (на примере распада СССР) // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 239—256. DOI: 10.5281/zenodo.10091240.

building a highly efficient and sustainable, country (national) economic system in the USSR has not been achieved. The main obstacle on this path were the deepest, politically and economically destructive manifestations of «stagnation» and inertia — the inertial conservation of the mobilization model of the development of the country and the state, the inability of the institutions of directive management to progressive reform of the national economic system, the creation of adequate direct and feedback links between the government and society. The exhaustion of the credit of social trust was the deep, key reason for the collapse of the USSR and its removal from the historical arena. The problem of conformity of the perception of the world and the activities of the power elite to the social demand for justice, security, well-being in modern Russia has not lost its high relevance.

Keywords: collapse and collapse of the USSR, party-state elite, country national economic system, politics, economy inefficiency of the Soviet economy, economic reform, mobilization model of development, demobilization and demilitarization of the economy, social trust credit.

УДК 330, 321
ББК 65.01, 65.03

Неэффективность народнохозяйственной системы — ключевая причина распада СССР

Выясняя причины распада СССР, исследователи демонстрируют широкий спектр мнений. Обобщение наиболее характерных подходов к проблеме позволяет сформулировать следующие варианты:

1) *предательство партийно-государственной элиты СССР*, заинтересованной в освобождении от власти КПСС, институтов ее кадровой политики, в установлении парламентско-президентской власти, овладении аппаратом управления в новом государстве с последующим перераспределением и присвоением объектов государственной собственности [3];

2) *успешная политическая, идеологическая и экономическая диверсия США*, обеспечившая глобальному гегемону безоговорочную победу в «холодной войне», широкий доступ к освоению ре-

сурсной базы республик бывшего СССР и стран Восточной Европы, расширение сферы влияния на мировых рынках [4];

3) *государственный переворот, организованный и осуществленный глобальной и российской элитами*, силами и средствами экзогенного и эндогенного происхождения, спровоцированный глубоким кризисом политической и социально-хозяйственной системы СССР [2; 10].

Представленные и иные возможные версии имеют право на существование, поскольку более или менее достоверно отражают значимые реалии 30-летней давности. Однако вызывает сомнение достаточность деструктивной силы предательства властных элит, глобальной диверсии и государственного переворота для распада такого «колосса» каковым являлся СССР.

Полтора века назад российский император Александр III заявил, у России есть лишь два надежных союзника — ее армия и флот [17]. Солидаризируясь с мнением высокочтимого монарха, все же решимся присовокупить к предложенному составу союзников России *высокоэффективную и устойчивую страновую (национальную) хозяйственную систему*. Вполне очевидно, без таковой в стране, в принципе, неоткуда взяться ни армии и флоту, ни материально обеспеченному и адекватному социуму, лояльному власти и государству.

Не требует доказательств проверенное временем утверждение — в обрушении СССР ключевое значение принадлежит тому факту, что к концу 1980-х гг. решение проблемы построения передовой народнохозяйственной системы за годы «развитого социализма» (в просторечии — «застоя») зашло в тупик, превратившись в «камень преткновения» на пути существования и развития СССР. Бесславный конец СССР в 1991 г. наступил внезапно, но утверждения в духе «ничто не предвещало» противоречили бы истинному положению дел периода 1960—1980-х гг. Причины неэффективности советской экономики носили фундаментальный характер и проявились задолго до ее распада. Развитие страны в послевоенный период было противоречивым. Требовали разрешения многочисленные, причем, не только частные, но и системные социально-экономические проблемы, которые специалистам (хозяйственным руководителям, ученым) были известны.

Проблема демобилизации, демилитаризации послевоенной экономики СССР

После того, как ценой сверхчеловеческих усилий и неисчислимых жертв СССР победил в войне и восстановил разрушенное хозяйство, уже в 1960-х гг. перед партией и правительством встала жизненно важная социально-экономическая проблема освобождения национальной хозяйственной системы от «оков» мобилизационной политики, демобилизации — демилитаризации экономики. Однако в условиях «холодной войны» партийным руководством страны эта проблема должным образом не была осмыслена и сформулирована. Как следствие, и в мирной жизни страна продолжала руководствоваться приоритетами мобилизационной модели развития [11].

Мобилизация — комплекс срочных (первоочередных) принимаемых властью политических и хозяйственных мер по централизованному сосредоточению совокупности ресурсов и обеспечению их высокой готовности к использованию для противодействия вызовам — угрозам жизнедеятельности сообществ (глобального, национально-государственных (страновых), региональных, муниципальных, корпоративных, этно-культурных, семейных и пр.). Есть все необходимые основания утверждать, что СССР, а за ним и Россия, в принципе, обречены на перманентную, интенсивную мобилизацию ресурсов. Важнейшие вызовы и угрозы в адрес государств изначально далеко не всегда носят рыночный характер. Проблемы выживания и развития сообществ не могут быть решены применением одних лишь либеральных механизмов. В императивном значении страновых мобилизаций в СССР (России) убеждают следующие аргументы.

1. Естественно-географические и политико-экономические условия существования диктуют жизненно значимую неизбежность широкого применения мобилизационных механизмов развития странового хозяйства.

2. Как самая холодная в мире страна, СССР требовал специфической инфраструктуры и особого режима тепло- и энергопотребления, теплой одежды и обуви, горюче-смазочных материалов, приспособленных к использованию при низких температурах.

3. Капитальное строительство в СССР требовало принимать во внимание природно-климатический и экономико-географический факторы, обуславливающие возможности эксплуатации производственных и жилых объектов.

4. Как наиболее протяженная в мире страна (12 часовых поясов), СССР нуждался в экстремально протяженной и высокоразвитой транспортной и логистической инфраструктурах.

5. СССР граничил с 14-ю государствами (современная Россия — с 18-ю). Задачи защиты государственных рубежей, ее территориальной целостности, безопасности, национального суверенитета не могут быть решены применением лишь либерально-демократических и рыночных институтов, механизмов, ценностей. Уроки всемирной и отечественной истории учат: к числу главных гарантий обеспечения безопасности и надежной защиты страны следует отнести наличие мощных, высокоэффективных, мобильных вооруженных сил. Развитие оборонно-промышленного комплекса, армии и флота требует стратегических, перманентных, широкомасштабных мобилизаций широкого набора ресурсов.

6. Сохранение и защита целостности страны невозможны без массового поступления трудовых ресурсов и инвестиций в системное хозяйственное развитие ее депрессивных территорий — Западной Сибири, Дальнего Востока, Арктики, а, также и в отстающие в развитии регионы европейской части. Во всех случаях необходимы масштабные, стратегические инвестиции в освоение и благоустройство территорий, возрождение, новое строительство и развитие городов и других населенных пунктов, градообразующих объектов, производственно-технической и социальной инфраструктуры.

Приведенные примеры не являются исчерпывающими, но даже они убеждают в том, что *удельные затраты ресурсов на производство единицы продукции (полезного эффекта) в СССР были изначально выше, чем в других странах. То есть экономическая эффективность общественного производства в СССР (России) априори уступает соответствующему критерию хозяйственного развития других стран в силу множества существенных, естественных причин и обстоятельств.*

**Эффект биполярности — обратно пропорциональная
зависимость мобилизаций и благосостояния
в хозяйственном развитии СССР**

Экономическая история XX в. демонстрирует безусловный приоритет мобилизационной парадигмы в становлении и реализации народнохозяйственной модели развития СССР на протяжении всего семидесятилетнего периода существования государства. *Следует признать ресурс перманентного проведения плано-директивных макромобилизаций не только неотъемлемой составляющей, но и одним их приоритетных преимуществ развития хозяйственной системы социализма.*

В течение первой половины XX в. страну (Россию, затем СССР) преследовали революции и беспрецедентные, разрушительные войны. Развиваясь во враждебном окружении, СССР осуществил индустриализацию, кооперацию и культурную революцию, выстроил качественно новую народнохозяйственную и социальную структуру, восстановил разрушенное войной хозяйство, освоил производство и внедрил ядерное оружие и атомную энергетику. Вопреки неисчислимым бедам и лишениям победить, выжить и утвердиться в качестве супердержавы СССР смог исключительно на основе перманентного применения мобилизационных моделей хозяйственного развития как доминирующих и приоритетных.

Однако *мобилизационные модели в своем применении не универсальны.* В общей структуре совокупных ресурсов жизнедеятельности сообществ закономерна биполярная, обратно пропорциональная зависимость расходов [3] на обеспечение качества жизни и [4] на защиту самой жизнедеятельности от многообразных вызовов и угроз. *Эффект биполярности — обратно пропорциональной зависимости между целеполаганиями качества жизнедеятельности и ее защиты, неизбежно актуализирует проблему соразмерности удовлетворения потребностей мобилизационных с совокупностью потребностей народонаселения в высококачественных товарах и услугах.*

Неоправданные, избыточные оптимизации мобилизационных расходов провоцируют нарастание угроз территориальной целостности, суверенитету, экономической и социальной безопасности национальных сообществ. Но приоритетные мобилизационные цен-

трализации ресурсов, в свою очередь, неизбежно влекут за собой социальные оптимизации, ущемляющие интересы сообществ на почве ограничений свободы их жизнедеятельности и уровня потребления материальных и духовных благ.

Уровень гражданского доверия власти — критерий социальной кредитоспособности государства

Необходимость мобилизационных ограничений (изъятий) может быть согласована с гражданским сообществом и воспринята им сознательно, т. е. как объективное решение. Однако мобилизация может быть внедрена государством и в принудительном порядке. Наиболее распространено определенное согласование обоих вариантов. Лояльность социума к мобилизационным изъятиям характерна для ситуаций, когда неизбежность ограничений вполне очевидна. Директивные мобилизационные решения централизованно реализуются властью помимо волеизъявлений и согласия мобилизуемых, без применения механизмов обратной связи.

Существенно то, что *лояльное восприятие социумом мобилизаций во всех случаях относительно и не беспредельно*. Неизбежность мобилизационных отчуждений в ущерб определенной доле личных доходов граждан, материальных и духовных благ, свободе распоряжаться личным временем, как правило, вызывает к жизни реакции *социального протеста* — деструктивного поведения граждан: либо открытого, явного, выраженного в виде разного рода манифестаций; либо латентного, которое, в силу различных причин, в частности, страха перед жесткой реакцией власти на открытые выступления, тем не менее, служит нарастающим, усугубляющимся фактором такого поведения. Не понятые и не воспринятые социумом рациональные смыслы проводимых руководством страны мобилизаций неминуемо влекут за собой дискредитацию власти в общественном сознании, утрату обществом доверия к институтам управления, нарастание социальной потребности в прогрессивных переменах.

Деструктивный эффект злоупотребления эксплуатацией кредита социального доверия со стороны государства

Даже принимая во внимание широко распропагандированные преимущества построенного в СССР социализма, следует признать, что определяющая роль в выдающихся завоеваниях и достижениях СССР принадлежит социуму. Победы страны Советов, утверждение самого ее права на жизнь были щедро оплачены усилиями, жертвами и лишениями ее народа на протяжении многих десятилетий. Существенно то, что в государстве партийной диктатуры и планово-директивного управления социум (народ) вынес на своих плечах весь груз тяжелейших испытаний и проблем, причем, *не только под страхом* неминуемых жестоких репрессий при сопротивлении политике власти. *Советская власть, эксплуатируя кредит социального доверия как бесплатный, неограниченный ресурс беспредельно использовала веру людей в перспективу процветания советского государства, реализующего общественные интересы.*

Уже к концу 1950-х — началу 1960-х гг. страна обрела необходимый потенциал, обеспечив себе возможность социально-экономического развития в новых, мирных условиях. Применение Марковского закона преимущественного роста I подразделения как определяющего принципа построения процесса общественного воспроизводства в послевоенной экономике СССР уже в 1960-х гг. потребовало принципиально новых подходов [5]. Появилась реальная возможность, снизив высокий накал мобилизаций, совершить последовательный переход к мирному строительству — реализации социального запроса на справедливое вознаграждение людей за нечеловеческое напряжение предшествующих лет и десятилетий. Социум справедливо рассчитывал на определенное смягчение диктатуры власти, повышение уровня благосостояния, либерализацию общественной жизни.

Однако во внутреннем развитии страны административно-командный политический контекст уверенно возобладал над экономико-социальным. Народные чаяния о послевоенной счастливой, относительно сытой и свободной жизни были отложены «до лучших времен». В политике партии однозначный приоритет был отдан разоблачению (в 1956 г. на XX съезде КПСС) «культа личности»

И.В. Сталина и, позднее, в 1959 г. декларации полной и окончательной победы социализма в СССР [1; 13]).

В 1961 г. XXII съезд КПСС существенно расширил поле облачений культа личности, вынес из мавзолея и перезахоронил тело И.В. Сталина, принял новую, третью Программу КПСС, в которой было заявлено: «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Предполагалось построить в СССР коммунизм в двадцатилетний период, т. е. к началу 1980-х гг. [15].

Тем самым, фактически, *обществу в безальтернативном порядке вновь была предложена безрадостная и неубедительная перспектива тяжелых трудов и лишений в ожидании «отложенного счастья»*. После отстранения от власти Н.С. Хрущева и утверждения Л.И. Брежнева в должности генерального секретаря ЦК КПСС и А.Н. Косыгина председателем Совета министров СССР в стране было продекларировано начало нового этапа — развитого (зрелого) социализма. Тема коммунизма была, что называется, «спущена на тормозах», его построение молчаливо «отложили» на неопределенный срок.

Разгар «холодной войны», затратная, не понятая и не поддерживаемая обществом щедрая «помощь» не советскому народу, а странам социалистического лагеря и социалистической же ориентации в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке потребовали новой мобилизации усилий и ресурсов. Под утверждения и отчеты власти о перманентных выдающихся достижениях в развитии народного хозяйства и повышении уровня народного благосостояния социальный запрос на справедливость и улучшение жизни не вышел в ранг первоочередных задач и был отодвинут на неопределенный срок. Испытанная временем, всесторонне освоенная властью модель хозяйственного развития последних десятилетий осталась в приоритете.

Следует отметить, что проблема экономической и социальной неэффективности советской хозяйственной системы партийным руководством осознавалась. Попытки реформировать советскую экономику, применив методики, механизмы и инструментарий из арсенала мобилизационной парадигмы (реформы Н.С. Хрущева, освоение целины и пр.) оказались неудачными.

Критическая необходимость проведения в СССР прогрессивной хозяйственной реформы, которая должна была преобразовать основы советской экономики, декларировалась как первоочередная задача. Значимость повышения эффективности и качества советской экономики была представлена в формулировках основных задач социально-экономического развития страны от XXIII и далее, включая все последующие съезды КПСС, вплоть до последнего — XXVIII в 1991 г.

Однако применяемые методы решения системной проблемы социально-экономической неэффективности народнохозяйственной системы *фактически* были строго ориентированы на достижение иной цели. *В СССР доминирующая роль принадлежала решению задачи укрепления власти и консервации сложившегося политического режима.* Повышение эффективности производства и качества работы фактически не обрело статуса программной цели, превратившись в лозунг, своего рода «мантру», которая цитировалась («пропевалась») повсеместно, но практически безрезультатно. Народнохозяйственная система СССР и в мирной жизни осталась по-сути мобилизационной, была экстенсивна, разбалансирована и дефицитна, темпы экономического роста в 1970-х, 1980-х гг. устойчиво снижались. Возможности прогрессивного экономического и социального развития в СССР блокировались неадекватной политической партии и государства.

Реформирование хозяйственной системы развитого социализма в СССР

Со второй половины 1960-х гг. в СССР проводились хозяйственные реформы, имеющие целью повышение эффективности и улучшение качества социалистической экономики. С момента проведения в 1965 г. хозяйственной реформы («Косыгинской») и вплоть до 1991 г. в СССР предпринимались перманентные попытки встроить товарно-денежные механизмы в практику социалистического хозяйствования. Однако основанная на доминировании государственной собственности и планово-директивного управления хозяйственная система отторгала органически чуждые ей товарно-денежные механизмы, разрушалась под воздействием «планирования от достигнутого уровня», по принципу «пятилеток» без приме-

нения индикативного планирования, использованием системы «затратных» экономических показателей (объема реализации продукции, стимулирующего выполнение плана посредством наращивания издержек и пр.). Внедрение хозяйственного расчета не могло решить и не решило задачу постановки процесса социалистического производства на службу общественным потребностям [16, 252—255].

В условиях «железного занавеса», в отсутствии частной собственности, предпринимательства и конкуренции работающие на внутренний рынок социалистические предприятия были подотчетны и всецело зависимы от министерств и ведомств, но не от потребителей. Применяемые в практике социалистического хозяйствования понятия товара и денег, ценообразования, прибыли, самоокупаемости, самофинансирования, рентабельности, самостоятельности, товарообмена, материального стимулирования не выражали истинных значений данных категорий, являясь их суррогатами и симулякрами. Подобно тому, как, например, социалистическое соревнование ни по сути, ни по своему функционалу не может заменить рыночную конкуренцию.

В воспроизводственном процессе приоритет принадлежал выпуску продукции группы «А» (военно-промышленного комплекса, объектов инфраструктуры, добывающей и тяжелой промышленности, машиностроения и пр.).

Производство продукции группы «Б» финансировалось и обеспечивалось по «остаточному» принципу. Остаток не покрывал общественные потребности (платежеспособный спрос) в товарах народного потребления и услугах. Потребности удовлетворялись не надлежащим образом. Недостаток продовольственных и непродовольственных потребительских товаров усугублялся недопустимо высоким уровнем потерь сельскохозяйственного сырья, а также низким качеством продукции легкой промышленности.

Достаточно сказать, что СССР, например, занимал первое место в мире по производству обуви в расчете на душу населения. Мужская и женская одежда отшивалась с количественным переизбытком. Однако и обувь, и одежда были в дефиците. Они исправно продавались, но плохо покупались по причине низкого качества.

В СССР получил развитие феномен дефицита значительной доли номенклатуры промышленной и сельскохозяйственной продукции (групп «А» и «Б» — ТНП и услуг). Нарращиванию дефицитности экономики способствовали «замороженные» цены и тарифы, а также, укоренившаяся проблема опережающего роста заработной платы в сравнении с ростом производительности труда.

Уже в 1980-х гг. роль «товара» — всеобщего эквивалента — твердой валюты в сложившейся в СССР хозяйственной системе принадлежала «дефициту» [6].

В сфере обмена процветал бартер. Ресурс доступа к механизмам и инструментарию распоряжения и реализации дефицита обеспечивал, но не всем гражданам СССР, а лишь «избранным», не только удовлетворение, в том числе и ряда элементарных потребностей, но и социальное положение, престиж. Искусственно сдерживаемая инфляция вызвала к жизни «навес» из не обеспеченных товарами и услугами «горячих денег» и, как следствие, «ажияотажный» спрос на широкий круг потребительских товаров и услуг.

Таким образом, прежде чем рухнуть, советская хозяйственная система в течение 30 лет явно и вполне очевидно работала «вразнос», т. е. на саморазрушение. В сложившихся реалиях моральные убеждения и идеологические установки социума, его доверие к власти, уверенность в безусловных, неоспоримых преимуществах социализма, вера в победу коммунизма во всем мире и в отдельно взятой стране, в светлое коммунистическое будущее, не получая реального подтверждения, превратилась в *фетиши*, который, в свою очередь, достаточно быстро утратил содержание и актуальность.

Фетишизация социального доверия власти — фактор деструкции хозяйственной системы

Фетиши — неодушевленные предметы поклонения, в которых воплощены и опредмечены объекты обращения людей к «потусторонним силам» в надежде вымолить в «параллельных» мирах защиту от превратностей судьбы, жизненные блага. Фетишисты, побуждаемые непостижимостью причин наступления состояний и явлений значимых, критически важных для жизни (богатства, нищеты и иных бед и напастей, удачи, счастья, любви, судьбы, талан-

тов и озарений, благоприятных стечений обстоятельств) верят, что предметы и явления их повседневности (например, товары и деньги) управляются высшим разумом.

Помимо амулетов, аксессуаров, иных материальных предметов объектами фетишизации служат принятые на веру идеологические установки, формирующие мировоззрение, в частности, институциональные идеи капитализма и социализма, «плана» и «рынка», борьбы с коррупцией, демократии, европейских и иных ценностей, различных вариантов фундаментализма и глобализма. Фетишизм такого рода порождает массы приверженцев определенных идеологий, миропорядков, политических процессов и движений. *Институционально-политический фетишизм* широко эксплуатируется как ресурс массового привлечения людей к служению определенным целям и политическим персонажам [14; 12].

Не удовлетворенные, обиженные жизнью, озлобленные и агрессивные, не обладающие необходимыми знаниями, требующие перемен к лучшему и уверовавшие в идеологические догмы и химеры люди активно вовлекаются в политические процессы.

Одержимые верой и поклонением институционально-политическим фетишам люди пассивно и активно участвуют в революциях и государственных переворотах, войнах (включая гибридные, прокси), протестных движениях. «Возмущенный и закипевший» социальный разум не в состоянии мыслить здраво и рационально. Будучи вовлечен в общественные процессы и морально мотивирован через СМИ и социальные сети, он функционирует, фактически, бессознательно, инерционно продвигаясь в «общем потоке» сознания единоверцев. Фетишизация общественного сознания зашоривает взгляды и сужает поле адекватности мировоззренческого восприятия реальности. Управление фетишизированным общественным сознанием — квинтэссенция успеха ортодоксальной политики.

Но всему есть предел, в том числе и фетишизированному сознанию. Сохранившись в виде «навязанных» людям идеологических догм, штампов, опостылевшей наглядной агитации *«сдувшиеся» советские фетиши ко второй половине 1880-х бесповоротно выродилась в симулякры экономического и социального прогресса.*

Уже в 1980-х гг. основная масса советских людей окончательно освободилась от власти фетишей, унаследованных от власти страны Советов, утратив доверие к правящей КПСС, советской идеологии, проводимой государством внешней и внутренней политике, общественной (государственной и кооперативно-колхозной) собственности, директивному управлению и планированию, одряхлевшей власти недееспособных, безответственных партийных ортодоксов. В советском обществе критически накопилась усталость от убогой, дефицитной, беспросветной жизни за «железным занавесом». *Кредит народного доверия к советской власти и социалистическим ценностям был полностью и безвозвратно израсходован. Оплачивать его было нечем и некому. Возникла революционная ситуация*, когда «низы» утратили согласие жить по-старому и потребовали перемен, «верхи» же оказались неспособны управлять ни по-новому, ни по-старому [9, 300; 8, 218; 7, 96—70].

СССР не был завоеван вторжением вражеских армий. Именно *исчерпание кредита социального доверия и явилось глубинной причиной его коллапса и удаления с исторической арены*.

Жизнедеятельность России в «новом времени», с 1991 г., это уже другая история. Впрочем, проблема соответствия мировосприятия и деятельности властной элиты социальному запросу на справедливость, безопасность, благополучие и в современной России сохраняет высокую актуальность. Отдадим себе отчет в том, что адекватные институты прямой и обратной связи между российским сообществом и его властной и бизнес-элитой, по-прежнему не выстроены, а сложившиеся институциональные конструкции экономически и социально не достаточно эффективны. Это глубинная, реальная угроза, воистину «ахиллесова пята» современного российского государства. Проблема требует решения, в противном случае здравые рассуждения о том, что ресурс России на революции был исчерпан еще в XX в., а история с крушением российского государства не должна повториться, могут остаться благими пожеланиями.

Литература

1. XX съезд КПСС. Доклад Хрущева о культе личности Сталина. Федеральный портал Истории России: URL:

<https://histrf.ru/read/articles/xx-siezd-kpss-doklad-khrushchieva-o-kultie-lichnosti-stalina-event> (дата обращения: 12.07.2023).

2. Август 1991: не путч, а первая, цветная... ИМНОclub — Территория особых мнений: URL: https://www.imhoclub.lv/ru/material/avgust_1991_ne_putch_a_pervaja_cvetnaja (дата обращения: 12.07.2023).

3. Гибель СССР: предательство элит и контрреволюция. Forum.msk.ru: URL: <https://forum-msk.org/material/society/9864124.html> (дата обращения: 12.07.2023).

4. Диверсия агентов ЦРУ: дискредитация социализма в СССР. Newsland — информационно-дискуссионный портал. Новости, мнения, аналитика, публицистика: URL: <https://newsland.com/user/4297700040/content/diversiia-agentov-tsru-diskreditatsiia-sotsializma-v-sssr/4265855> (дата обращения: 12.07.2023).

5. Закон преимущественного роста производства средств производства. Сайт об экономике. Экономическая теория и термины: URL: <http://economics.pp.ua/zakon-preimushchestvennogo-rosta-proizvodstva-sredstv-proizvodstva.html> (дата обращения: 12.07.2023).

6. Корнаи Я. Дефицит. 1982. М.: Наука, 1990.

7. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41.

8. Ленин В.И. Крах II Интернационала // Коммунист. 1915. № 1—2. (Май—июнь).

9. Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23.

10. Лишь бы не было страны. 30 лет назад власть и народ решали судьбу СССР. Почему никто не захотел спасти Союз. Lenta.ru Новости России и мира сегодня: URL: https://lenta.ru/articles/2021/09/24/referendумы_ssr/ (дата обращения: 12.07.2023).

11. Мобилизационная экономика СССР. Проект «Исторические Материалы»: URL: <https://istmat.info/node/42602> (дата обращения: 12.07.2023).

12. О демократическом фетишизме. Журнал «ИНТЕЛПРОС — Интеллектуальная Россия»: URL: https://intelros.ru/pdf/logos/2020_05/Logos%205-2020_Press-171-231.pdf (дата обращения: 12.07.2023).

13. Победа социализма в СССР. История России, История Мира: URL: <https://hist-world.com/ehpoha-socializma/585-pobeda-sotsializma-v-sssr.html> (дата обращения: 12.07.2023).

14. Политический фетишизм. Основные термины, используемые в книге А.С. Ахиезера «Критика исторического опыта». История: URL: <https://slovar.cc/ist/ahiezer/2284214.html> (дата обращения: 12.07.2023).

15. Программа КПСС. Принята XXII съездом КПСС в 1962 г. Сайт комсомольцев и коммунистов МГУ им. М.В. Ломоносова: URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm (дата обращения: 12.07.2023).

16. Слепаков С.С. Хозяйственные реформы и интересы // Великие экономисты и великие реформы. Упущенный шанс или последний клапан? Сб. матер. конф. (К 50-летию «косыгинских» реформ 1965 г.) / Под ред. Р.М. Нуреева, Н.В. Цхадазе. М.: Финансовый университет, 2015. 342 с.

17. У России есть только два союзника: ее армия и флот — это... Словари и энциклопедии на Академике: URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2782/%D0%A3 (дата обращения: 12.07.2023).

References

1. XX s"ezd KPSS. Doklad Hrushcheva o kul'te lichnosti Stalina. Federal'nyj portal Istorii Rossii: URL: <https://histrf.ru/read/articles/xx-siezd-kpss-doklad-khrushchieva-o-kul-tie-lichnosti-stalina-event> (data obrashcheniya: 12.07.2023).

2. Avgust 1991: ne putch, a pervaya, cvetnaya... IMHOclub — Territoriya osobyh mnenij: URL: https://www.imhoclub.lv/ru/material/avgust_1991_ne_putch_a_pervaja_cvetnaja (data obrashcheniya: 12.07.2023).

3. Gibel' SSSR: predatel'stvo elit i kontrevolyuciya. Forum.msk.ru: URL: <https://forum-msk.org/material/society/9864124.html> (data obrashcheniya: 12.07.2023).

4. Diversiya agentov CRU: diskreditaciya socializma v SSSR. Newsland — informacionno-diskussionnyj portal. Novosti, mneniya, analitika, publicistika: URL: <https://newsland.com/user/4297700040/>

content/diversiia-agentov-tsru-diskreditatsiia-sotsializma-v-sssr/4265855 (data obrashcheniya: 12.07.2023).

5. Zakon preimushchestvennogo rosta proizvodstva sredstv proizvodstva. Sajt ob ekonomike. Ekonomicheskaya teoriya i terminy: URL: <http://economics.pp.ua/zakon-preimushchestvennogo-rosta-proizvodstva-sredstv-proizvodstva.html> (data obrashcheniya: 12.07.2023).

6. Kornai YA. Deficit. 1982. M.: Nauka, 1990.

7. Lenin V.I. Detskaya bolezni' «levizny» v kommunizme // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 41.

8. Lenin V.I. Krah II Internacionala // Kommunist. 1915. № 1—2. (Maj—iyun').

9. Lenin V.I. Maevka revolyucionnogo proletariata // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 23.

10. Lish' by ne bylo strany. 30 let nazad vlast' i narod reshali sud'bu SSSR. Pochemu nikto ne zahotel spasat' Soyuz . Lenta.ru Novosti Rossii i mira segodnya: URL: https://lenta.ru/articles/2021/09/24/referendумы_sssr/ (data obrashcheniya: 12.07.2023).

11. Mobilizatsionnaya ekonomika SSSR. Proekt «Istoricheskie Materialy»: URL: <https://istmat.info/node/42602> (data obrashcheniya: 12.07.2023).

12. O demokraticheskom fetishizme. Zhurnal «INTELROS — Intellektual'naya Rossiya»: URL: https://intelros.ru/pdf/logos/2020_05/Logos%205-2020_Press-171-231.pdf (data obrashcheniya: 12.07.2023).

13. Pobeda socializma v SSSR. Istoriya Rossii, Istoriya Mira: URL: <https://hist-world.com/ehpoha-socializma/585-pobeda-sotsializma-v-sssr.html> (data obrashcheniya: 12.07.2023).

14. Politicheskij fetishizm. Osnovnye terminy, ispol'zuemye v knige A.S. Ahiezera «Kritika istoricheskogo opyta». Istoriya: URL: <https://slovar.cc/ist/ahiezer/2284214.html> (data obrashcheniya: 12.07.2023).

15. Programma KPSS. Prinyata XXII s'ezdom KPSS v 1962 g. Sajt komsomol'cev i kommunistov MGU im. M.V. Lomonosova: URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm (data obrashcheniya: 12.07.2023).

16. Slepakov S.S. Hozyajstvennye reformy i interesy // Velikie ekonomisty i velikie reform. Upushchennyj shans ili poslednij klapan?

Sb. mater. konf. (K 50-letiyu «kosyginских» reform 1965 g.) / Pod red. R.M. Nureeva, N.V. Ckhadaze. M.: Finansovyy universitet, 2015. 342 s.

17. U Rossii est' tol'ko dva soyuznika: ee armiya i flot — eto... Slovari i enciklopedii na Akademike: URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2782/%D0%A3 (data obrashcheniya: 12.07.2023).

С.П. РАМАЗАНОВ

**Постмодернизм в России конца XX — начала XXI в.:
восприятие и попытки избавления***

Аннотация. В статье рассматривается процесс проникновения в общественно-политическую мысль России постмодернистского мышления конца XX в., некоторые особенности осуществления постмодернизма в российской действительности. Постмодернизм связывается с известной интеллектуальной установкой на разбиение единого смысла, игрой со смыслами, подменой традиционных значений. Автор уверен, что с преодолением постмодернистского мышления функционирование различных сфер российского общества будет более эффективным.

Ключевые слова: постмодернизм, западнизм, западная культура, плюрализм, игра со смыслами.

Abstract. The article examines the process of penetration into the socio-political thought of Russia of postmodern thinking at the end of the XX century, some features of the implementation of postmodernism in Russian reality. Postmodernism is associated with a well-known intellec-

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01272, <https://rscf.ru/project/23-28-01272/>.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Рамазанов С.П. Постмодернизм в России конца XX — начала XXI в.: восприятие и попытки избавления // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 256—261. DOI: 10.5281/zenodo.10091250.

tual attitude to the division of a single meaning, a game with meanings, the substitution of traditional meanings. The author is confident that with the overcoming of postmodern thinking, the functioning of various spheres of Russian society will be more effective.

Keywords: postmodernism, Westernism, Western culture, pluralism, playing with meanings.

УДК 1
ББК 87

Конец XX в. ознаменовался распространением и утверждением постмодернизма во многих странах мира. Постмодернизм проявился в художественном творчестве, общественной и гуманитарной мысли, в быту и в политике.

В постмодернистской культуре мышления акцент с объяснения общих процессов бытия перенесен на интерес к индивидуальности. При этом ведущим мотивом в интерпретации становилось не объяснение, а понимание индивидуальности. Таковое понимание подразумевало различные его основания и смыслы. Таким образом, важнейшими постулатами постмодернизма становятся игра со смыслами и провозглашение плюрализма истины.

Увлечение постмодернизмом совпало в России, поначалу еще в СССР, с так называемым процессом «перестройки». Безусловно, этот процесс был связан с определенными просчетами в экономической, идеологической, культурной политике советского руководства. Огрехи в такой политике стимулировали интерес к постмодернизму. Вместе с тем, постмодернизм, в свою очередь, также воздействовал на формы и содержание решений советского и российского руководств и действия общественности страны. В процессе перестройки советское руководство во главе с Горбачевым обращало внимание на отдельные явления, не связывая свои действия с общей линией развития страны и даже, в известном смысле, любуясь ими — так антиалкогольная кампания сопровождалась разрешением индивидуальной трудовой деятельности и одновременно борьбой с якобы нетрудовыми доходами.

Менялись смыслы в трактовке средствами массовой информации деятельности органов государственной безопасности и Ком-

мунистической партии, которые составляли фундамент развития Советского государства. Деятельность органов государственной безопасности, связанная с работой разведчиков во времена Великой отечественной войны, вытеснялась примерами многочисленных репрессий против граждан СССР.

Позитивная интерпретация роли КПСС в советской истории, все больше менялась на негативную. Некоторые историки, исследующие деятельность КПСС, как мне известно, не усматривали трудности в своей работе, просто меняя положительные оценки роли партии на отрицательные.

В условиях дискредитации собственных органов государственной безопасности и руководства Коммунистической партии лидеры СССР во главе с Горбачевым отвернулись от своих союзников и друзей в Восточной Европе, Азии и Латинской Америке, в своих размышлениях поверили западным элитам в ненанесении, в их устных обязательствах, вреда Советскому государству. Веру в надежность западных друзей и их ценностей восприняла значительная часть советского общества.

Культура мышления значительной части советского общества, определяемая смыслами социализма (коммунизма) и советского патриотизма, заместились ориентирами на так называемую демократию и западнизм. Утверждается приоритет всего западного: западных самолетов и автомобилей, западной бытовой и видео/аудио техники, западных кинопродукции и различных телешоу, западного образования, по образцу которого перестраивались средние и высшие учебные учреждения. Становятся обычными выражения: еврокачество, евроокна, евроремонт, евростандарт. Навязывается западная форма рекламы, когда в объявленной цене отнимается рубль или даже копейка: 99 р. 99 коп., рассчитанная на дураков.

В условиях увлечения западнизмом у части советского руководства и общества утверждается вера в благородство и честность западных политиков или в их способность изменить принцип своего мышления.

В определенной мере западнизм содействовал распаду Советского Союза и образованию новых, якобы суверенных, государств.

Культура постмодернистского мышления особенно ярко проявилась на Украине в последние годы «перестройки» и в постсовет-

ское время. Игра со смыслами постоянно присутствовала в рассуждениях украинских политических элит и в широких слоях украинского общества.

Достаточно долго Верховная Рада Украины, подавляющее большинство в которой составляли члены Коммунистической партии Советского Союза, не принимала Декларацию о суверенитете Украины. Верховная Рада приняла такую декларацию только через месяц после утверждения аналогичной Декларации Верховным Советом РСФСР. Вместе с тем, на Украине в своем документе оставлялась возможность заключения нового союзного договора. А Акт о независимости Украины, принятый 24 августа 1991 г., провозглашал, что основывается на прежней Декларации и суверенитете.

В разных частях Украины ее независимость население восприняло различно. В западных областях значительная часть народа испытывала радость и удовлетворение, а на Востоке и Юге, пожалуй, царило преимущественно безразличие. Те, кто выражал протесты, составляли незначительное меньшинство.

После обретения УССР «независимости» украинские политические элиты активизировали игру со смыслами. Такая игра выражалась в декларациях об унитарном государстве или его федерации, о чем рассуждал даже лидер ведущей — выступающей за независимость — политической силы В. Черновол. Украинские политические элиты провозглашали прямо противоположные смыслы: в стремлении к интеграции с Россией или трактовке содружество независимых государств как средства развода; в трактовке единения либо разделения армии и флота; в допущении свободы функционирования русского языка или в утверждении украинского языка как единственного государственного. Эта игра со смыслами отражалась и в сознании украинской общественности.

В 1994 г. игра со смыслами проявилась в борьбе Л. Кравчука и Л. Кучмы за пост президента Украины. Последний, в противоположность первому, выступил за разрушение стен между Украиной и Россией, наведение мостов, за придание русскому языку на Украине официального статуса. Вместе с тем, с середины 1990-х гг. политическая элита Украины начинает постепенно преодолевать постмодернистское мышление, шаг за шагом отказываясь от игры со смыслами. На Украине постепенно углубляется противостояние

России, русской культуре и русскому языку. Появляется произведение Л. Кучмы с характерным названием «Украина — не Россия». Сокращается присутствие российских телепрограмм, количество русских общеобразовательных школ, запрещается реклама на русском языке и русский язык в теле- и радиопрограммах. А после прихода к власти в 2004 г. Ющенко начинается возвеличивание нацизма на Украине, когда звание Героя Украины присваивается С. Бандере.

Решительное преодоление постмодернистского мышления элитами Украины происходит после государственного переворота февраля 2014 г. Такие элиты прекращают свою игру со смыслами и однозначно переходят на позицию западнизма и нацизма. Впрочем, органическая связь Западной Европы с нацизмом была очевидна. Проявление иных смыслов в процессе президентской кампании Зеленского на практике оказалось лишь короткой клоунской паузой в цирке.

Неуклонно развивалась линия на ограничение использования русского языка в образовательной, культурной, политической и даже бытовой сферах, выкорчевывались памятники, даже косвенным образом связанные с русской культурой и российской политикой, несмотря на прошествие сотен лет, истреблялась литература на русском языке, насаждалась ненависть ко всему русскому и российскому. А несогласие с такими процессами подвергалось прямому насилию, как это было с сожжением русских людей в Одессе 2 мая 2014 г., бомбардировками и расстрелами детей на Донбассе. Ежедневное геометрическое нарастание обстрелов Донбасса проявилось, начиная с 17 февраля 2022 г.

В суверенной России функционирование постмодернизма стало своеобразным — более сложным и противоречивым. И такая ситуация порождала определенные проблемы. В 1990-х гг. политическое руководство России всецело разделяло западнистские смыслы. Оно распродало за бесценок материальные ценности, разрушало экономику, руководствуясь советами МВФ, насаждало модель западной культуры и образования, верило, что Запад определит национальные интересы России. Вместе с тем, это вызывало протесты российской общественности — в октябре 1993 г., насильственно и жестоко подавленные приверженцами западнизма. Протест

против западнизма выразился и в отказе премьера Е.М. Примакова от визита в США в начале 1999 г. и разворота им своего самолета над Атлантикой после начала бомбардировок Западом Сербии и Черногории — впрочем, этот акт не имел реальных последствий.

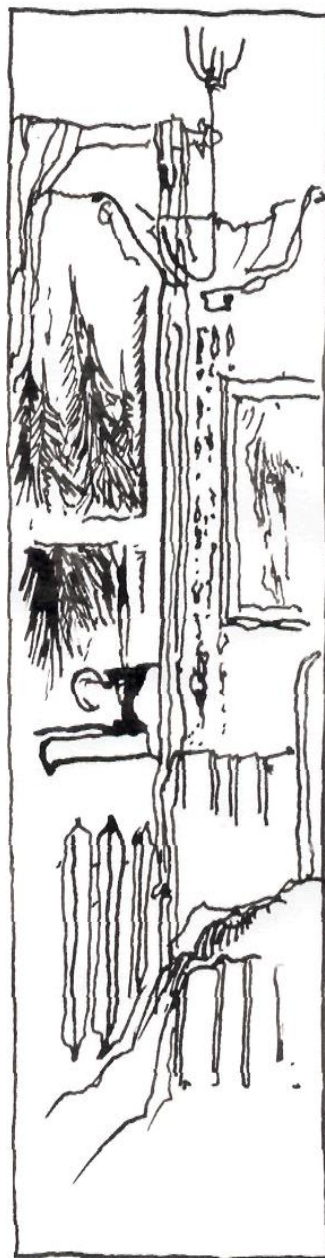
В 2000-е гг. при попытке обрести смысл в отстаивании Россией своих национальных интересов политическая элита продолжала сохранять веру в способность Запада изменить смысл своей деятельности на позитивно-рациональный в отношении Российской Федерации. Эта вера выливалась в надеждах на иностранные инвестиции, вкладывание средств в иностранную валюту и западные долговые обязательства, в приобщении к Болонской системе в сфере образования. После акта в США 11 сентября 2001 г., в октябре 2001 г. Россия отказывается от своих военных баз на Кубе и во Вьетнаме. «Благодарностью» Запада стало расширение НАТО на восток, попытки все более изолировать Россию.

Долго сохранялась и вера в способность изменять смысл своей деятельности политическими элитами Украины. Такая ситуация проявилась в признании нового украинского руководства после государственного переворота 2014 г., в восьмилетней надежде на выполнение Украиной договора Минск—2, переговорах 2022 г. в Стамбуле и отводе своих войск Россией в качестве «акта доброй воли».

Необъяснимая вера в возможность изменения смысла своей деятельности не позволяет признать, хотя бы на уровне Государственной Думы России, Украину террористическим нацистским государством. А в информационных сообщениях в российских государственных средствах массовой информации определение «нацистские» войска Украины заменяется на «националистические».

На такую игру со смыслами политические элиты России могут накладывать соображение экономического и дипломатического характера. Однако преодоление постмодернистского мышления, несомненно, будет способствовать эффективности экономической, дипломатической и военной деятельности.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

95-летие Ю.В. Яковца

Юрий Владимирович Яковец, д.э.н., профессор, уже при жизни легенда, ибо в свои 95 лет трудится так же много, самоотверженно и плодотворно, как трудился всю свою профессиональную жизнь, да мало что как видный ученый-индивидуал, так ведь еще и как могучий организатор сферы науки — хоть как руководитель официального учреждения, хоть как общественный энтузиаст, в общем — легенда! Многая лета, дорогой Юрий Владимирович — коллега, соратник, друг!

* * *

Юбилей А.А. Пороховского

Вот и *Анатолий Александрович Пороховский*, д.э.н., профессор, достиг восьмидесятилетия, оставаясь по-прежнему деятельным, творческим, молодым. Главное для Анатолия Александровича — служение: Родине, науке, Московскому университету. На всех постах, на которые заносила Анатолия Александровича в целом благосклонная к нему судьба (перечислять сии посты не будем, отметим лишь последний — заведующего кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ, который Анатолий Александрович занимал с 1998 по 2023 г., а сейчас служит — именно служит! — научным руководителем кафедры), так вот на всех постах он всегда — Пороховский!, что означало и означает ответственность, доброжелательность, трудолюбие, самоотдачу. Пороховский, он и есть Пороховский — известный ученый, выдающийся преподаватель, замечательный организатор!

Многая лета!

* * *

Кончина А.В. Бузгалина

В возрасте 69 лет скончался *Александр Владимирович Бузгалин*, д.э.н., профессор, выпускник и сотрудник экономического факультета МГУ. А.В. Бузгалин — явление, он не просто выдающийся ученый, замечательный преподаватель, активный деятель в гуманитарной сфере международного масштаба, он — основатель целого гуманитарного движения — неомарксистского, не только сохранивший приверженность марксизму, освоенному им в МГУ под руководством незабвенного Н.А. Цаголова, но и приложивший гигантские усилия к развитию марксизма применительно к современности — критического, по Бузгалину, марксизма, его популяризации, прежде всего в политико-экономической интерпретации, к объединению приверженцев марксизма в действенное ученое сообщество. Ученый, наставник, интеллектуал, интеллигент, организатор, водитель, боец! Поклонник и примечательный автор журнала «Философии хозяйства», авторитетный коллега, друг. Вечная память!

* * *

19—21 сентября 2023 г. в г. Тамбове с выездным заседанием в пос. Мучкапский Тамбовской области состоялся VII Всероссийский научно-практический симпозиум из цикла «Средняя Россия: земля и люди» на тему «Переменная социохозяйственная реальность: вызовы, деяния, итоги», организованный Научным советом «Центр общественных наук МГУ» и Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина. В мероприятии приняли участие доктор наук Ю.М. Осипов, В.В. Смагина (Тамбов), кандидаты наук А.В. Саяпин (Тамбов), Г.В. Булгаков (Тамбов), И.П. Смирнов, научный сотрудник Т.С. Сухина.

Ю.М. ОСИПОВ

**Россия во мгле и наяву: неактуальная гуманитарность
перед отталкивающим ликом актуальной негуманитарности
(вольное и слегка мистифицированное авторское изложение
импровизационно исполненного доклада)***

Аннотация. Россия как коренной, глубинный, исторический феномен давно уже в нави, то бишь в преисподней мгле, но она всегда в присутствии, немало и нелегальном, в земно-космической, не исключая и небесную, яви, то бишь наяву тоже, но это не все, она мало что держит на своих плечах противную ей явь, обеспечивая ей выживание, так еще и приходит на выручку в тяжкие для этой яви кризисно-войновские времена, что происходит и сейчас, который уже раз подтверждая, что судьбоносная карма страны России только в единении с Россией как идеей, равным образом и с Богом, и ни с чем еще иным.

Ключевые слова: Россия, СССР, Российская Федерация, гуманитарность, гуманитарные науки, философия, философия хозяйства, Сталин, сталинизм.

Abstract. Russia as a root, deep, historical phenomenon has long been in ghost, that is, in the underworld darkness but it is always in presence, a lot illegal, in Earth-space including heavenly, reality, that is, in reality, too, but this is not all; it has little on its shoulders opposite to it reality ensuring it survival and also comes to the rescue in difficult times for this reality of the crisis-war, what is happening now which once again confirms that the fateful karma of the Russian country is only in unity with Russia as an idea, equally with God and nothing else.

Keywords: Russia, USSR, Russian Federation, humanitarianity, humanities, philosophy, philosophy of economy, Stalin, Stalinism.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Россия во мгле и наяву: неактуальная гуманитарность перед отталкивающим ликом актуальной негуманитарности (вольное и слегка мистифицированное авторское изложение им-провизационно исполненного доклада) // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 267—273. DOI: 10.5281/zenodo.10091266.

УДК 111
ББК 65в

«Позвольте, милостивые государи, начать с тезиса-утверждения, нашедшего одобрение на проведенной год назад по моей инициативе в МГУ блиц-конференции по вопросу о состоянии той идейно-духовной данности, которую можно обобщенно обозначить как *гуманитарность*, той самой данности, обязанной своим формированием и бытием многовековой эпохе, представленной Ренессансом и Просвещением и протянувшейся до середины — конца XX в. и даже начала нынешнего XXI в., пусть и все более теснимой уже с середины — конца XIX в., весь XX в. и, естественно, уже текущий XXI в. научно-физикалистско-технократическим подходом, а ныне более всего электронно-цифрократическим, в общем, начать с тезиса-утверждения о совершении на наших глазах чрезвычайного происшествия, а само это происшествие можно определенно назвать сегодня, в 2023 г., как *отмена гуманитарности*, а для личного утешения посчитать сие всего лишь за паузу, то бишь за временное отлучение гуманитарности от текущего сюжетно-ситуационного бытийного процесса, так сказать, смириться с фактом субъективно-объективной *постановки* (или *попадания*, — это уж кому как нравится) *гуманитарности на паузу*.

Что *это* значит? А всего лишь то, что сегодня, как стало принято в обществе говорить, в *эпоху* (слышите, в *эпоху*!) *постправды* (слышите, *пост*правды!), никакой гуманитарности — ни религиозной, ни философской, ни научной, ни даже обыденной — попросту нет, а есть лишь ее — гуманитарности — мастодонтный *симулякр* в виде неуловимой, нефиксируемой и неподсудной... *гуманитарщины*, что то же самое — мнимо- и мимо-летней бессодержательной псевдогуманитарной трескотни, да не кого-нибудь, а более всего самоуверенных в самих себе и своем говорении несметных роев завзятых *медийцев*, верещащих с одинаковым упоением о чем угодно из поверхностно, игровó и назойливо вокруг вроде бы (слышите, *вроде бы*!) происходящего, кроме, конечно же, *сути*, да не так того на глазах смутно и путано происходящего, где никакой *сути* попросту и нет, как не бросающегося в глаза потаенного хода *бытия*-

истории, что гораздо более волнует остаточных все-еще-гуманитариев, чем произвольная психотерапевтическая болтовня не на шутку разговорившихся на потребу властей и простодушной публики матерых медийцев. Речь идет, собственно, о *гуманитарной сути*, как раз той самой, которой у всего на глазах происходящего и нет, но зато где полно пустого только ее заменителя в виде антигуманитарного и, соответственно, античеловеческого миража-морока, не подлежащего никакому исследованию, кроме выходящего за его ничем не обозначенные пределы столь же беспредельному *металогическому*, но при этом и *метадогматическому* (шествующему вне или мимо любой догматики) откровенческому бытийно-историческому, то бишь воистину гуманитарному, осмыслению.

Суровый приговор, не правда ли? Да вот другого и быть не может, ибо никакой той же гуманитарной науки как науки о человеке и человечестве, кроме отдельных еще как-то тлеющих ее очажков, теперь уже нет, как нет ни актуальной гуманитарной философии, ни рождающейся на глазах высокой гуманитарной культуры, ни тем более актуального гуманитарного (пусть меня извинят богословы) богословия. Мир вроде бы вокруг еще человеческий по внешнему образу и по исторической инерции, но он становится все менее человеческим, да не только в силу своей интенсивной поглощаемости техномиром как таковым, а, увы, как раз в силу обволакивания человека тем обаятельно-одурманивающим миражом-мороком, который не имеет более точного на сегодня — вполне уже, кстати, и научного — определения, как *сатанический*. Да, мир ускоренно осатанивается, аккуратно в параллель с денежно-вещно-досугово-потребительским обжорством, можно сказать, что и с его победой, почти уже и полной, коли еще учесть захватившую и охватившую остаточного человека, то бишь уже и не-совсем-человека, ускоренно нарастающую под бдительным опекунским водительством глобальной технотейросети всеобщую цифроманию.

Однако мы с вами живем в стране, не только называемой, но и представленной внутри и вовне Российской Федерацией (РФ), той самой РФ, что расположилась вполне себе нелегитимно, но зато владельчески по-хозяйски, на грузном и отошедшем в навь теле исконной, глубинной, исторической Русо-России, точь-в-точь (или уж почти точь-в-точь) как когда-то располагались рюриковичи, затем

владимировичи-византийцы, потом Романовы со своим Петром Великим и не своей Екатериной, тоже по случаю Великой, потом Ленин с Троцким и тучей большевиков, основав на месте России симуляционный (и неправдоподобный) СССР, наконец, Сталин со своим сталинизмом, правда, добившийся своей и своего строя легитимации в итоге ряда великих перестроечных побед, но прежде всего, конечно, вследствие Великой Победы в Великой войне, но также и по причине спасительного для себя и своего строя возврата, пусть и под личиной СССР, к исторической России, ее великой культуре.

В общем, куда ни загляни в прошлое, всюду одно и то же — Рось, ее отрицание не-Росью, затем вынужденное полагание Роси, разумеется, уже в новом ее внешнем обличьи. Да, конечно, прогресс тут Роси, как раз через борьбу с нею разной не-Роси, да ведь не в простой борьбе, а в о-очень затратной, «потерьной», кровавой, можно сказать, что и смертельной, а итог всегда ежели не один и тот же, то уж сходный — Новая Рось, новые ее хозяева и традиционные в ней коренные рабы.

А что сегодня? А кто вам, коллеги, *это* скажет, кроме обращения псевдогуманитариев к расхожим капитализму, глобализму, обществу потребления, научно-технической цивилизации, культурной эклектике, ну еще к «айтицифризму», то бишь аккурат ко всему, ничего по сути и не говорящему. И выходит, что какого-то особенного социо-культурно-хозяйственного нутра в стране, именуемой РФ, как бы и нет, а раз нет (а его и впрямь, кажется, нет), то и говорить-то не о чем, тем более, что мир зёмный настолько изменился, что и подходящего для его характеристики языка как бы и нет, а тот, что есть, явно уже устарел и для суперновейшего мира не слишком уже годится. Однако попытаться кое-что заявить все-таки можно, спроецировав на современность кое-какие понятия из «раньшеших времен».

Смотрите сами! Думаю, что вас не слишком удивит, ежели я определю нынешний социо-культурно-хозяйственный... э-э... подождите, ибо слово «порядок» тут явно не подходит, как и «беспорядок» тоже, так что придется «прибечь» к новому словечку, а именно — «хаосмос», означающему, с одной стороны, постоянное присутствие в бытии хаоса, а с другой, возникновение частичных и временных в этом хаосе принципиальных устоев и узлов тяготения

к упорядочиванию, обеспечивающих воспроизводство того, что привычно называется системами, а мы назовем попросту устойчивыми или нет *сгущениями бытия*, и вот теперь, вооружившись уже этим категориальным представлением об устроенности нынешнего бытия, попробуем продолжить наше сиюмоментное концептуальное изыскание.

Позволю себе предваряюще заметить, что со всем мною тут вещаемым можно как соглашаться, так и не соглашаться, я ничего никому не навязываю, просто выражаю свое мнение, и только.

Так что же мы имеем сегодня в РФ? Не углубляясь в детали, замечу: *фиктивно-финансовый феодализм* (этакая тут троица из трех фет — ффф). Куда ни кинь взгляда, мы на эту троицу из фет непременно и наткнемся. А что, разве не так? Это, конечно, при наличии всего того, о чем я сказал ранее, то бишь капитализма, глобализма и т. д. для нас, остаточных гуманитариев, хоть и имеющего значение, но не являющегося главным, ибо во главе всего, по моему мнению, как раз эти три эф: фикция, финансизм, феодализм, а чуть иначе: сотканный из противоположностей, между собой благополучно уживающихся и взаимно воспроизводящихся, *евроазиатский способ произвольно-фактического бытия*. Вот так!

Не надо думать, что нынешняя РФ есть Европа и Азия в смешении и только. РФ не Европа и не Азия как таковые, и не какая-то там ЕвроАзия, но она при этом и... *не Россия!* Тогда что или кто же она? Отвечу так: гигантский, не нашедший себя, но и сам не стремящийся себя найти как определенного экзистенциально-исторического феномена... э-э... *симулякр!* Вот так: *страна-симулякр!* Если сия оценка кому-то не нравится, то пусть попробует возразить, только не голым отрицанием или с выручаловским «мне кажется», а на том же уровне рассуждений: если не *это* (то бишь по-нашему *ничто*), то какое же тогда *то?* (то бишь *что?*), а ведь у нас впереди и наверху не что-нибудь, а эти заклые три «ф», а это кое-что да значит: и разгорячившийся донельзя фальшизм, и недоумевающий реализм, и хладная суть, ну и кое-какая неугомонная правда!

Предвижу и законный вопрос: *что* же тогда надо-то, а ежели *что-то* таки надо, то как сего *этого* достичь? Отвечу так: что бы мы, честные гуманитарии, ни придумывали, реальность, которая

нынче более ирреальна, чем собственно реальна, будет решать *сама* и, что самое важное, *по-своему*. Тут уж ничего не поделать! Сам наш «праведный феодализм» вкупе со своим не менее «праведным» абсолютистским правлением, если на что-то *этакое* пойдет, то не более чем на *симулятивное сближение с Россией*, но никак не в нее реальное погружение, что понятно, что, кстати, он сейчас симуляционно как раз и делает, стремясь себя со своим правлением сохранить, в корне не меняясь и не идя на коренные перемены, а вот «Россию» под себя используя, — чем немало и рискует, да что ему, бедолаге, остается делать, как не играть с Россией в симуляционные прятки, если не в какой-нибудь блеф-покер, не пренебрегая и краплеными картами.

А ситуация-то в мире, да и в самой РФ, мало что вполне себе *апокалиптическая*, так она еще и без катастрофы попросту *безысходная*, что, пожалуй, уже пострашнее Иоанновой апокалиптики будет. Поэтому-то и разгорается *всемирная война всех против всех*, запал возгорания которой состоялся не в Югославии, Ираке, Ливии, Афганистане или Сирии, а, да-да, не поверите — на Украине, в нынешней Укронии. Теперь уже всем ясно, что это война не так Укронии с РФ-Россией, не так Запада с его НАТО против России, не так даже война между цивилизациями или меж зёмными мирами, хотя бы меж Западным и Восточным, как и Южным, а, прошу внимания, *всего зёмного мира с самим собою*, ибо *этот мир* для Мироздания, как, надо полагать, и для Господа Бога, ни к черту не годится, как не годится он, опять прошу внимания, и... *для самого себя*, переполненного антиприродой, анти-Землей и вообще антимиром с его античеловеком!

Парадокс?! Да, конечно, здесь вроде бы парадокс, да вот что в этом мире не парадокс, а-а? Разве наш симпозиум, включая и мою речь, не парадокс? Я уж не говорю, что сам феномен человека с его зёмно-космическим миром, страдой, страданием, смертью и обещанием какой-то там нефизической-де, да еще и чуть ли не блаженной-де жизнью-де, разве не парадокс?

Да, реальность, какой бы парадоксальной она ни была, все самое главное за человека и решит, пусть и через парадоксальную войну (придумали же — *прокси-войну!*), переходящую во всемирную, вполне и парадоксальную катастрофу (пусть тоже в *прокси-*

катастрофу!), и решит, разумеется, парадоксально, а для нас с вами вообще и незнамо как. Однако мы обязаны думать о реальном, а не *прокси*-реальном, себя — человек — спасении и искать выход из безвыходной ситуации. Какой же? Сама текущая реальность подсказывает: заходом не куда-нибудь, а в Россию, да не симулятивную, каким был СССР или есть ныне РФ, а в настоящую, примерно таким заходом, как это сделал в свое время Сталин, да вот пойдя, не дошел, забоясь о *непрокси*-России, да и не смоги перевоплотиться из мифотворного Сталина в реального россиянина, да и попросту в русского, оставляя все евросоцкомреволюционное окончательно и бесповоротно позади, за что и поплатился спорым крушением выпестованного им сталинизма. А не дошел-то он как раз до реальной *россо-российской соборности*, то бишь *целостности в разнообразии*, да пусть и авторитарной сверху, но все-таки и народовластной снизу. Как раз реалий-то россо-российских Сталину и не хватило, не преодолел он ирреальных утопий что в виде марксистской идеологии, что в образе СССР.

А у нас не утопия ли с этой россо-российской соборностью? Может, и утопия, но единственно реалистичная для Руси-России, не раз ее в остросюжетные моменты и выручавшая, да и выручающая, как это ни парадоксально, сейчас, в годину тяжких и рискованных кризисно-войновских для РФ испытаний. Причем надеяться тут РФ-России надо только на себя, на свое социо-культурно-хозяйственное единство и свою военную силу. Никаких доверчивых надежд ни на кого-либо извне быть не может, тут ведь у всех только свои интересы, и у РФ-России должны быть тоже, что не исключает, конечно, наличия попутчиков и даже союзников, но уж никак никаких не «братцев».

Что ж, уже ближайшее будущее все, почти все или пусть многое непременно покажет, хотя для проницательного сознания, не обремененного корыстью, тяжелой феодалской ношей-миссией, да жутким страхом за все аморально и произвольно содеянное, уж и сегодня понятно, куда и как надо идти, да вот бытие-история так устроено, что «быстро сказка сказывается, да не споро дело делается», вернее, может, и споро делается, но... *по-своему*, не так, как хотелось бы умным, вроде нас, все-еще-гуманитариям, однако надеяться-таки надо, ибо без надежды и жизни-то никакой нет!

* * *

11 октября 2023 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся всероссийский научный симпозиум «Поступь Иного как вхождение мобильно-цифрового дирижизма в актуальную хозяйственную практику» (Орленковские чтения — 2023), на котором выступили доктора наук Ю.М. Осипов, М.Л. Альпидовская, И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), Ф.И. Гиренок, М.М. Гузев (Волжский), К.А. Хубиев, В.В. Чекмарев (Кострома), И.Г. Шевченко, Е.В. Шелкопляс (Иваново); кандидаты наук О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, С.А. Ермишина, П.П. Жуликов, В.В. Кашицын (Новороссийск), Н.П. Недзвецкая, Е.А. Починкова (Новороссийск), С.П. Смирнов, Е.Х. Хабибулина, В.В. Чапля (Краснодар); аспирант И.З. Гелисханов.

Е.С. ЗОТОВА

**Мобильно-цифровой дирижизм: поступь Иного
(Орленковские чтения — 2023)***

Аннотация. Представлен обзор состоявшегося 11 октября 2023 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате всероссийского научного симпозиума «Поступь Иного как вхождение мобильно-цифрового дирижизма в актуальную хозяйственную практику» (Орленковские чтения — 2023).

Ключевые слова: хозяйство, экономика, Иное, мобильно-цифровой дирижизм, государство, философия хозяйства.

Abstract. The review of the All-Russian scientific symposium «Footsteps of the Other as the Entry of Mobile-Digital Dirigisme into

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. Мобильно-цифровой дирижизм: поступь Иного (Орленковские чтения — 2023) // Философия хозяйства. 2023. № 6. С. 274—282. DOI: 10.5281/zenodo.10091280.

Actual Economic Practice» (Orlenkov Readings — 2023) held on October 11, 2023 at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in a mixed format is presented.

Keywords: natural economy, economy, Other, mobile-digital dirigisme, state, philosophy of economy.

УДК 330
ББК 65в

11 октября 2023 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся очередной все-российский симпозиум «Поступь Иного как вхождение мобильно-цифрового дирижизма в актуальную хозяйственную практику» (Орленковские чтения — 2023). Организаторы — лаборатория философии хозяйства и научный совет «Центр общественных наук МГУ» — сформулировали вынесенные на рассмотрение аудитории проблемы следующим образом: «Цивилизованного хозяйства нет без государства (права, денег, инвестиций, пособий, вмешательств, контроля, да мало ли еще чего), но и государства нет без хозяйства вообще и собственно государственного хозяйства. Иное дело — степень огосударствления хозяйства, как и степень охозяивования государства, тут могут быть разные решения. А вот отделять одно от другого — не более чем постмодернистское безумие! Особенно для (в) России, особенно в нынешней, обострившейся мировой ситуации».

Открывая заседание, д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) отметил: «Внимание к феномену-понятию Иного не случайно, это не интеллект-прихоть, ибо Иное — реальная, пусть и сама по себе как бы не существующая, сила, находящая выражение во вполне себе фиксируемой экзистент-реальности в виде движения, перемещений, реконструкций, развития, прогресса.

На этот раз наше внимание сфокусировано на вполне себе реальном феномене, названном мною мобильно-цифровым дирижизмом, что означает возникновение и развитие основного рода системы хозяйственно-экономического управления, подтверждающего своей практикой, что никакой “рыночной экономики”, то бишь

управляемой неким “рынком”, нет и быть не может, что экономика как часть человеческого хозяйства вообще управляется субъектами и только субъектами, однако использующими бытующую в их головах счетно-расчетную идеальную субстанцию — стоимость (деньги или цены), на нее ориентирующимися как на самовоспроизводящееся нечто.

Сама же по себе экономика как стоимостная (денежно-ценностно-товарная) форма организации хозяйства (его часть!) все более теряет по мере развития технотроники субъектно-социальную определенность, переходя к постэкономической, как я изволил выразиться еще четверть века назад в своей “Теории хозяйства” (1995—1997), техномике.

Разумеется, есть разные мнения на это счет, но мне представляется, что все эти нынешние, скажем так, большеданностные цифровые быстродействующие манипуляции служат убедительным подтверждением моего постэкономического и протехномического подхода: что когда-то лишь смутно предвиделось с наступлением цифрокомпьютерной эпохи уже наяву подтверждается наступившей нейроцифросетевой эрой.

Обсудим!».

В выступлении д.э.н., профессора **М.Л. Альпидовской** (Финансовый университет при Правительстве РФ) был представлен анализ текущей ситуации мирового масштаба, которая характеризуется наступлением «цифрового Левиафана», технократически трансформирующего и разрушающего современную человеческую цивилизацию, вследствие чего ликвидируются и уничтожаются такие институты капиталистического общества, возникшие в результате его эволюции, как гражданское общество, политика, наука, образование, идеология. Более того, существование самого государства как социоисторического организма стоит под вопросом. Гоббсовское «цель государства — главным образом обеспечение безопасности» теряет свое первоначальное предназначение и миссию, а само государство лишается своей субъектности — становится объектом управления извне. Глобальные «субъекты» истории, стоящие у истоков формирования систем и их преобразований или даже распада, уже начали внедрять элементы грядущего нового мирового порядка, а теории-антиутопии стали принимать вид фактически,

конкретно реализуемых. Тем не менее, их планы могут быть нарушены вмешательством всевластных стихийных сил, заметила профессор Альпидовская.

В своем выступлении «Природа коллапса современной хозяйственной теории и практики в проекции Иного и мобильно-цифрового дирижизма», к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (г. Новороссийск) отметил, что «поскольку современный рубеж эволюции мировой хозяйственной теории и практики отмечен напластованием всех без исключений дифференциаций и диспропорций, накопленных предыдущей как минимум пятисотлетней эпохой, он, усиленный вызовами будущего, объективно имеет характер коллапса. И в эпицентре данного коллапса основным социально-экономическим отношением, продуцирующим ход явлений, находится отношение монополии по поводу трактовки и трансформации природы богатства, его воспроизводства, распределения и перераспределения. В данном ключе категория Иного имеет существенное значение, ибо имеет двойственное содержание способа помочь раскрыть смыслополагание корреспонденции процессов развития и их блокирования посредством монополизации частно-коллективно-общественных интересов. Другими словами, Иное, понимаемое как комплекс неформализованных отношений, помогает не только поддерживать и стимулировать развитие, но и посредством кристаллизирующегося монопольного меньшинства его блокировать.

И в этом смысле мобильно-цифровой дирижизм далеко не случайно неумолимо выдвигается на первый план проблематики коммуникаций и управления, так как, фактически отрицая механизм обратных связей, объективно “добивает” остатки сохраняющейся мозаики социальных связей и гипотетики вариантов социального равновесия. Тем самым он придает отношению монополии тотальный — ультрагипертрофированный — рефрен. Поэтому на пороге прорыва в будущее, понимаемого как возвращение к развитию, не может не обозначиться дилемма генерации субъективизации социальной эволюции, так как общественный запрос на новую институционализацию государственно-управляющей общественной системы очевиден».

Создание нового, искусственного, во многом враждебного человеку мира не случайно, отметил д.э.н., профессор **И.Г. Шев-**

ченко (РАНХиГС при Президенте РФ). «Свойством самоорганизации обладают все сложные системы: живые и неживые. В неживых системах самоорганизация происходит медленнее. Создается иллюзия стабильности и неизменности неживого. Разнообразие человеческой деятельности, ее глобальный, планетарный масштаб привели к скачкообразному усложнению материальных систем, возрастающей интеграции их живых и неживых элементов. Неживые системы все активнее вовлекаются в интеллектуальную деятельность, получают все большее количество полномочий в сфере хозяйственного управления, самообучаются, начинают формировать собственные правила, которые могут противоречить человеческому опыту и здравому смыслу.

Запущен процесс вытеснения живого, человеческого, неживым, искусственным. С одной стороны, это является неизбежным следствием стремления человека к освоению космоса, который враждебен нашим биологическим телам и требует пересадки человеческого сознания в более устойчивые к агрессивной среде носители. С другой стороны — это следствие ослабления религиозного сознания, оберегающего человека как образа Божиего и все живое на планете».

Самоорганизация неживого становится самым важным фактором общественных отношений. Изучение долгосрочной динамики этого процесса, выявление его негативных последствий для общества и разработка рекомендаций по их нейтрализации являются самой актуальной задачей для гуманитарных наук, подытожил профессор Шевченко.

В своем выступлении д.э.н., профессор **М.М. Гузев** (Волжский гуманитарный университет (филиал) ВолГУ) заметил: «Считается, что общий тренд цивилизационного развития состоит в переходе к инклюзивной экономике и инклюзивной цивилизации. Отсюда вытекает вывод о необходимости большей рыночности, новой массовой приватизации для дальнейшей автономизации общества. Не игнорируя тенденцию к инклюзивности, важно иметь в виду повышение роли государства в современных условиях в силу усложнения проблем развития и обострения глобальных проблем, потому необходима и эксклюзивность. В частности, необходимо вернуться к реальному стратегическому планированию в России,

как это делается во многих государствах мира. Эксклюзив необходим и в связи с тем, что рыночность, либерализм и соответствующая демократия в современном мире все больше превращаются в фарс. А мобильно-цифровой дирижизм открывает новые возможности, в аспекте согласования инклюзивности и эксклюзивности».

«Современная турбулентная реальность, — сказал д.э.н., профессор **К.А. Хубиев** (экономический факультет МГУ), — представляется как цивилизационный цикл на фазе спада. Его составной частью является и экономический цикл. Проявляется он на разных уровнях и направлениях: откат к технологиям предыдущих укладов; возвращение к источникам энергии, противоположным провозглашенным целям зеленой экономики; снижение уровня и качества жизни стран с развитой экономикой. Цивилизационный цикл завершится в итоге выходом на фазу подъема и должен сохраниться закономерный тренд развития. Но повышательный тренд цикла сохраняется ценой издержек. Каковы будут издержки цивилизационного цикла на повышательной стадии? Россия оказалась центре цивилизационного цикла. Вопрос в том, не окажется ли она в ловушке издержек цивилизационного развития. Чтобы избежать этой участи при выпавших на нее дополнительных нагрузках Россия должна уже в краткосрочном периоде создавать внутренние источники роста. Предлагаемый нами вариант состоит в соединении двух преимуществ: ресурсов и человеческого потенциала. Нужно создать механизм доступа к ресурсам поколению предпринимателей, которое выросло за последние три десятилетия и создало успешный бизнес не будучи причастным к приватизации».

«В хозяйстве как диалектическом единстве двух полных противоположностей: экономики и общественного секторов, — сказал д.э.н., профессор **И.Р. Бугаян** (Южно-Российский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону), — самое главное найти и постоянно поддерживать оптимум в соотношении между ними. Стремиться к такой мере, которая была бы условием возможно более высокой его эффективности. Это сложно — природа эффективности у них разная: в экономике стоимостная, в общественном секторе — натурально-вещественная. Назревает необходимость введения в научный оборот производственной функции хозяйства».

В своем выступлении к.т.н., доцент **П.П. Жуликов** (Московский финансово-промышленный университет «Синергия») отметил, что современная дискуссия об экономике в России и во всем мире напоминает игру в «слона», когда группа слепых мудрецов, держась за фрагменты слона, пытаются его описать. «Многие публичные политики и экономисты, анализируя отдельные детали экономики, не видят общей картины, но оценивают текущую ситуацию в экономике, выстраивают прогнозы на будущее. А экономического слона уже и нет, нет и экономики, которая была до развала СССР, нет привычного национального и мирового капитала. Биполярная структура мирового хозяйства рухнула, начала формироваться однополярная структура мирового экономического хозяйства. Экономика трансформировалась и превратилась в идеологию развития капитала, который трансгрессировал в иную сущность, субъективизировался, глобализировался, сформировал глобальную однополярную фрактальную структуру мирового экономического хозяйства и управляет ею с помощью оцифрованной финансовой индустрии».

В докладе «Мобильно-цифровой дирижизм “по-русски” — чистые истоки» к.э.н., доцент **Е.Х. Хабибуллина** (Академия труда и социальных отношений) остановилась на творении митрополита киевского Иллариона — «Слове о Законе и Благодати». «Это удивительное произведение, написанное всего лишь через пятьдесят лет после Крещения Руси, раскрывает суть православного христианского понимания главных жизненных задач русского народа, “русскую магистраль”, инаковость русского подхода к хозяйственным вопросам. Эту суть можно сформулировать очень коротко: духовная доминанта во всем жизнеустройстве».

Исходя из факта широкого принятия русским народом установок на духовную доминанту христианства, Илларион пророчествует в своем произведении о предназначении русского народа в контексте мировой христианской истории хранить истины христианской веры в их чистоте до скончания веков. Древнерусский мыслитель тысячу лет назад своим словом зафиксировал вектор инаковости жизненного пути русского народа, направляя его на духовное преустройство к достойному осуществлению миссии Руси-России быть хранительницей православного понимания христианства», — подчеркнула Е.Х. Хабибуллина.

В своем выступлении д.ф.н., профессор **Ф.И. Гиренок** (философский факультет МГУ) сказал, что всякому мышлению предпосылается некая почва, основа. Эту основу он назвал галлюценозом. Если биоценоз составляет сообщество живых организмов, галлюценоз — сообщество живых мыслей, чувств, надежд, страхов и грез. В истории России дважды разрушался галлюценоз русского сознания. Один раз это было в эпоху Петра I, другой раз — в коммунистическую эпоху. В результате сознание русского человека стало пустым, т. е. работает на уровне сознания различий между вещами, а не на уровне осознания различий. Иначе говоря, сознание легко поддается вербальной суггестии, заметил профессор Гиренок.

К.э.н., доцент **Е.А. Починкова** (Новороссийский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета) в своем выступлении «Мобильно-цифровой дирижизм в системе генерации и перераспределения богатства» отметила, что технологии цифрового управления активно входят в хозяйственную жизнь. На микроуровне — это различные платформы по предоставлению услуг, торговле, коммуникациям, на макроуровне — это сфера государственного управления. Лидерами являются автоматизация налогового контроля, бюджетная сфера, система госзакупок. С одной стороны, это позволяет сделать прозрачным использование бюджетных ресурсов, но с другой — происходит утрата гибкости и появляется опасность накопленных ошибок системы. Еще один пример цифрового дирижизма — установление ключевой ставки. Использование эконометрических моделей позволяет учесть изменение ряда параметров, но не позволяет учитывать качественные аспекты с позиции здравого смысла. Таким образом, мобильно-цифровой дирижизм позволяет на данном этапе перераспределять богатство, но не участвует в его генерации, заметила Е.А. Починкова.

В выступлении аспиранта экономического факультета МГУ **И.З. Гелисханова** было отмечено, что под экономикой данных понимается комплексная система сбора, обработки, систематизации, хранения, анализа и обмена данных и больших данных в целях извлечения экономической ценности. «Основными факторами производства в экономике данных являются данные и большие данные, представленные преимущественно в цифровом виде, а также соот-

ветствующие инфраструктура и технологии, обеспечивающие сбор, обработку, хранение, анализ и иные действия с данными и большими данными. Ключевыми субъектами экономики данных являются частные компании и иные организации, при этом возрастает роль государства как держателя данных.

Цифровые платформы (маркетплейсы, агрегаторы, социальные сети, поисковые системы и др.) являются одними из крупнейших ключевых центров накопления, обработки и монетизации больших данных в экономике данных. Цифровые платформы могут быть как коммерческими (Яндекс, Озон и др.), так и государственными (НСУД, Гостех и др.)».

Экономика данных активно проникает в различные сферы: здравоохранение (биосенсоры, нейроинтерфейсы, распознавание снимков, диагнозы и т. д.), финансы (персональные продукты, страхование и т. д.), промышленность (оптимизация затрат предприятий, цифровые двойники и т. д.), маркетинг (выявление предпочтений потребителей и т. д.) и многие другие сферы, таким образом, в настоящее время в России благодаря высокому уровню доступа к инфраструктуре, устройствам, интернету и т. п. сложились необходимые условия для активного развития экономики данных, заметил И.З. Гелисханов.

«Содержательный разговор состоялся, — сказал в заключение **Ю.М. Осипов.** — И дело тут не так в окончательных приговорах, ибо новая эпоха только-только пошла вскачь, как в явном, по-моему уже и всеобщем, ощущении этого вполне назойливого топота новой эпохи, что, конечно же, можно конкретно трактовать по-разному, но чего не замечать уже никак нельзя. Иное, о котором идет речь, делает свое дело, наверное, как всегда, черно-белое, полосатое, однако в эсхатологическом плане весьма и весьма тревожное — для человека как человека. На этом и порешим!»

АНОНСЫ — 2024

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

«Фиктивно-нейросетевой финансовизм как призрак постэкономики»

Экономика кончается, на ее место приходит постэкономика, отличительная особенность которой уже присутствует в пара-, если не псевдо-, экономических реалиях, если под последними понимать более ирреалии, чем собственно реалии — ирреальную реальность или реальную ирреальность, это уж как кому больше нравится. Где они — реальные деньги, цены, капиталы, инвестиции, банки, где она вообще реальная экономика, ежели она даже своими теоретическими адептами признана ныне «цифровой», то бишь не экономической вовсе, да и где сама прославленная экономическая теория, она о чем?

Февраль 2024 г.

(МГУ, экономический факультет)

* * *

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

«Мировоззрение как решающий хозяйственный фактор»

Какое мировоззрение, такой и человек, такой и социум, такова и любая его ячейка. Ну и хозяйствующий субъект тоже, все равно кто: индивид, коллектив, сообщество или социум в целом, даже и мировой, глобальный, космический, как и предприниматель ли, банкир ли, управляющий ли, работник ли, глава ли или член ли семьи. А от хозяйства и

хозяйствования все в бытии и зависит, да не только вещно-материально-потребительное, но и идеально-ценностно-экзистенциальное, что как раз сегодня рельефно показывает и убедительно доказывает распростертая вокруг социохозяйственная реальность, включая и разгорающуюся милитарную. Мировоззрение — хозяйственный фактор, но и объект хозяйствования, идейно-морально-культурно-духовного. Что же имеем? Обсудим!

Март 2024 г.

(МГУ, экономический факультет)

* * *

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

Научная конференция экономического факультета МГУ

Секция лаборатории философии хозяйства

***«Философия хозяйства и экономическая мысль:
единение в разнообразии»***

Заседание посвящается 25-летию научного журнала
«Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук
и экономического факультета МГУ

Журнал выходит с 1999 г. 6 раз в год объемом 19 н.л. номер, с середины 2000-х находится в Перечне ВАК. Всего увидели свет полторы сотни книжек журнала. Об актуальности журнала и его содержательном разнообразии особо говорить не приходится: философия хозяйства, экономическая теория, актуальная философия, актуальная экономика, актуальная социология, актуальная политология, актуальная история, включая историю мысли, в общем — вся общественная гуманитарность. А уж об авторах рассуждать тем более нет никакой нужды: от зарекомендовавших себя выдающихся ученых до начинающих искателей гуманитарной истины. Много чего нового журнал стал первооткрывателем: журнал-работник, журнал-соратник, журнал-друг. Не претендуя на вычурную пиар-известность, как и на непереносимое признание со стороны окружающей научной общественности, не говоря об официальных кругах, журнал делает и делает свое

благое дело, посвящая себя свободной мысли, а не принудительным номенклатурным показателям: кто желает, тот и выражает себя в журнале, кому надо, тот журнал и читает, а сам журнал «журналист себе и журналист» — а что еще надо для вольной гуманитарности, включая и экономическую, как не возможность свободного слова, как раз от сего журнала и неотъемлемого!

А что касается объявленного секционного заседания, так ведь никогда не вредно посвятить часы — те же философско-хозяйственные и экономические, однако не забывая и о других часах: философских, социологических, политологических, исторических, да мало ли еще каких, ибо тут не псевдоученное сектантство с его конечными догмами и запретами на поиск, а ученая открытость с ее размыслительной новизной и откуда-то вдруг берущейся парадоксальностью. Что ж, подумаем, «помненичаем», глядишь, и поумнеем, а ежели нет, так хоть насладимся вольной вибрацией неоцифрованного интеллекта, его еще не убитой технократизмом способностью нелогично, но плодотворно удивлять!

Отсюда три способа постижения экономики: как смыслологии (с опорой на феномен воспроизводящейся через посредство реального хозяйства трансцендентной стоимости с возможным эффектом ее трансцендентного же расширения); как цифрологии (с анализом движения экономических, немало и трансцендентного свойства, цифр, чисел, величин, причем с уверенностью чуть ли не как их единственно верной фактической данности); как высказывающей из трансцендентного «черного ящика» экономики, мифологии, что пригожей, что ложной, что лукавой, причем самого разного разряда — управленческого, экспертного, научного, воззренческого, обыденного, фантомного, никакого.

И чего же здесь бывает больше: понимания, знания, веры, а может, и попросту невозмутимой магии, как и непонимания, незнания, наивного заблуждения, а то и вполне себе торжествующего шарлатанства?

Неплохо бы разобраться!

Апрель 2023 г.
(МГУ, экономический факультет)

* * *

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

**«Софиасофия как эсхатологический продукт
постфилософического времени»**

Вышедшая из русской софийной философии конца XIX и всего XX в. софиасофия, заключающая в себе первенство Софии Премудрости Божией над человеческой софией — явный продукт эсхатологического времени — мало, что в широком плане постгуманитарного, так ведь еще и постфилософического, когда философия служит более всего уже самой себе — как все накопленному знанию, однако запасовавшему перед вдруг разверзшейся и брызнувшей мертвецкой нефилософичностью нынешней реальностью-ирреальностью, отчего либо софиасофия, пожалуй что, и спасительная, либо, увы... ничего, — а ежели не так, тогда — как, а главное — что?!

Конец мая — начало июня 2024 г.
(МГУ, экономический факультет)

* * *

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
из цикла
«Средняя Россия: земля и люди»
на тему:

**«Актуальное бытие российское:
как есть и камо грядеши?»**

Как живет-может Россия и Тамбовщине? Да не просто хорошо или плохо, а то и кое-как, а содержательно-функционально: хозяйственно, экономически, социально, народонаселенчески, трудо-

творчески, гуманитарно, в общем — экзистентно-стратегически, на сегодня и на перспективу? Почему обо всем этом нам не поговорить: по-ученому, по-граждански, по-человечески, почему не обменяться мнениями, не выверить меж собой свои представления о текущем и немало ускользающем от пристального внимания, а то и не поделиться свежими изысканиями вкупе с добытой научной же новизной?!

Июнь—июль 2024 г.

(МГУ, экономический факультет
совместно с Тамбовским государственным университетом
имени Г.Р. Державина и администрацией Мучкапского района
Тамбовской области)

* * *

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2024

Всероссийский научный симпозиум

***«Цифра против слова, число против мысли, информация
против смысла: что на выходе?»***

Хоть уже и набила на языке типун сия сакраментальная тема, а говорить обо всем этаким надо, в особенности нам — остаточным гуманитариям, да не с целью кого-то там в чем-то своем убедить (исключено!), мало того, еще и спасти гуманитарность, которая уже в отмене, нет, вовсе нет, а всего лишь, чтоб не стать в своих же глазах вахлаками, а ведь это цель, не так ли?!

Сентябрь—октябрь 2024 г.

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез»

Секции:

Секция 1. Россия в мире и мир в России: реалии и ожидания.

Секция 2. Экономика под эсхатопеременами.

Секция 3. Человечество под натиском технотейросети.

5 — 7 декабря 2024 г.

(экономический факультет МГУ, смешанный формат)

5 декабря, 15.00—18.00 — пленарное заседание «*Мир в движении: тяжкая поступь восставшей апокалиптики*» смешанный формат,

6 декабря, 15.00—19.00 — работа секций, онлайн-формат,

7 декабря, 13.00—16.00 — панельная дискуссия на тему: «*Мир-война или человек в схватке с самим собою: мотивы, алгоритмы, исходы*», смешанный формат.

Ежегодное собрание Академии философии хозяйства.

Отчет за 2024 г. и перспективы на 2025 г. Доклад президента Академии и прения.

Информация о конференции будет размещена на сайте лаборатории философии хозяйства <http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/>.

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

ПШЕНИЦЫН ИВАН ВИКТОРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия (*piv3@yandex.ru*).

ПРОНЧАТОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, кафедра истории, философии и социологии, Нижегородский государственный агротехнологический университет, Нижний Новгород, Россия (*vnpronchatov@yandex.ru*).

ЖУЛИКОВ ПЁТР ПЕТРОВИЧ,

кандидат технических наук, доцент, профессор, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия (*peter-julikov@yandex.ru*).

ЧЕКМАРЕВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, руководитель, Костромское региональное отделение Петровской академии наук и искусств при Администрации Костромской области, Кострома, Россия (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

БИРЮКОВ ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и управления, Омская гуманитарная академия, Омск, Россия (*sciencebv@gmail.com*).

ШАПИРО НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и экономического образования, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия (*nshapiro@herzen.spb.ru*; *v-shapiro@mail.ru*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский госу-

дарственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*nkovaleva379@gmail.com*).

ШЕВЧЕНКО ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Институт бизнеса и делового администрирования, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия (*managerial@mail.ru*).

ЧАБАНОВ ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНОВИЧ,

доктор технических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия (*vtchabanov@mail.ru*).

ЛАНЧАКОВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ,

кандидат экономических наук, проректор, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Долгопрудный, Россия (*ab5657171@yandex.ru*).

ФИЛИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (*Filin.SA@rea.ru*).

ЯКУШЕВ АЛЕКСЕЙ ЖАНОВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (*cdp777@rambler.ru*).

ЧИРКОВ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Государственный университет управления, Москва, Россия (*mospil@mail.ru*).

ШУМИЛИНА МАРГАРИТА АРКАДЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, Владимирский филиал Российского университета кооперации, Владимир, Россия (*mshumilina@ruc.su*).

НЕФЕДОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора, Владимирский филиал Российского университета кооперации, Владимир, Россия (*kseniya-nefedowa@yandex.ru*).

ЧИСТЯКОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ,

научный сотрудник, Владимирский филиал Российского университета кооперации, Владимир, Россия (*shreyamax@mail.ru*).

ИСТРАТИЙ АННА ЮРЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (*vserivkom@mail.ru*).

ЧЕКАН АННА АЛЕКСЕЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (*anna.chekan@mail.ru*).

АФОНИН АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ,

кандидат политических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (*cyclon777@mail.ru*).

ЖУРАХОВСКАЯ ИРИНА МИХАЙЛОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (*irina-mgou@yandex.ru*).

ШОЛОТОНОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА,

старший преподаватель, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия (*sholotonova@mail.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

СЛЕПАКОВ СЕРГЕЙ СЕМЕНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия (*sslepakov@yandex.ru*).

РАМАЗАНОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волжский, Россия (*sp-ram@yandex.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).
Agrarian University, Yekaterinburg, Russia (*kostskp@mail.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

PSHENITSIN IVAN VIKTOROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Moscow, Russia (*piv3@yandex.ru*).

PRONCHATOV VLADIMIR NIKOLAEVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of History, Philosophy and Sociology, Nizhny Novgorod State Agrotechnological University, Nizhny Novgorod, Russia (*vnpronchatov@yandex.ru*).

ZHULIKOV PETER PETROVICH,

Candidate of Technical Sciences, Professor, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia (*peter-julikov@yandex.ru*).

CHEKMAREV VASILY VLADIMIRIVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head, Kostroma Regional Department, Petrovsky Academy of Sciences and Arts under the Administration of the Kostroma Region, Kostroma, Russia (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

BIRYUKOV VITALY VASILIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economy and Management, Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia (*sciencebv@gmail.com*).

SHAPIRO NATALYA ALEKSANDROVNA,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Economic Education, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia (*nshapiro@herzen.spb.ru*; *v-shapiro@mail.ru*).

KOVALEV SERGEY GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia (*nkovaleva379@gmail.com*).

SHEVCHENKO IGOR GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Institute of Business and Business Administration, RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (*managerial@mail.ru*).

CHABANOV VLADIMIR EMELIANOVICH,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Saint Petersburg, Russia (*vtchabanov@mail.ru*).

LANCHAKOV ALEKSANDR BORISOVICH,

Candidate of Economics, Vice-Rector, Moscow Institute of Physics and Technology (State University), Dolgoprudny, Russia (*ab5657171@yandex.ru*).

FILIN SERGEY ALEKSANDROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Plehanov Russian Economic University, Moscow, Russia (*Filin.SA@rea.ru*).

YAKUSHEV ALEKSEY ZANOVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Plehanov Russian Economic University, Moscow, Russia (*cdp777@rambler.ru*).

CHIRKOV MAKSIM ANDREEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University; State University of Management, Moscow, Russia (*mospil@mail.ru*).

SHUMILINA MARGARITA ARKAD'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Vladimir branch of the Russian University of Cooperation, Vladimir, Russia (*mshumilina@ruc.su*).

NEFEDOVA KSENIA ALEXANDROVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Deputy Director, Vladimir Branch of the Russian University of Cooperation, Vladimir, Russia (*kseniyanefedowa@yandex.ru*).

CHISTYAKOV MAKSIM SERGEEVICH,

Research Associate, Vladimir Branch of the Russian University of Cooperation, Vladimir, Russia (*shreyamax@mail.ru*).

ISTRATY ANNA YURIEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*vservikom@mail.ru*).

CHEKAN ANNA ALEKSEEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*anna.chekan@mail.ru*).

AFONIN ALEKSEY IGOREVICH,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*cyclon777@mail.ru*).

ZHURAKHOVSKAYA IRINA MIKHAYLOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*irina-mgou@yandex.ru*).

SHOLOTONOVA EKATERINA SERGEEVNA,

Senior Lecturer, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Education, Mytishchi, Russia (*sholotnova@mail.ru*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

SLEPAKOV SERGEY SEMENOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Moscow, Russia (*sslepakov@yandex.ru*).

RAMAZANOV SERGEY PAVLOVICH,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Volga Branch of the Volgograd State University, Volzhsky, Russia (*sp-ram@yandex.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

Содержание за 2023 г.

В борьбе! (Главный редактор)	№ 1
Достославное тридцатипятилетие 1988 — 2023 (Главный редактор)	№ 6
Надежда (Главный редактор)	№ 3
Ожидание (Главный редактор)	№ 4
Сжатие (Главный редактор)	№ 2
У обрыва (Главный редактор)	№ 5

Раздел I. Актуальная гуманитарная мысль

Ю.М. Осипов

Иной, или Судьба гуманитария в России (XX—XXI)	№ 3
--	-----

Ю.М. Осипов

Иной, или Судьба гуманитария в России (XX—XXI)	№ 4
--	-----

Раздел II. Философия хозяйства

Л.А. Асланов

Глобальная борьба и диалог цивилизаций	№ 2
--	-----

О.В. Доброчеев, Д.Н. Лиджиев

Философия космического здоровья или Физические начала жизни и здоровья человека	№ 3
--	-----

П.П. Жуликов

Экономика и капитал	№ 6
---------------------------	-----

В.Я. Иохин

О практическом аспекте формирования хозяйственной модели развития России	№ 5
---	-----

С.Г. Ковалев

Державный суверенитет РФ: иллюзии и реальность	№ 2
--	-----

В.К. Королев

Искусственный интеллект как «Иное»: к постановке проблемы	№ 5
--	-----

А.В. Кузнецов

Социохозяйственная роль России в глобальном мире	№ 2
--	-----

Н.П. Недзвецкая

Необходимость видоизменения хозяйственной модели в цифровую эпоху	№ 2
--	-----

Ю.М. Осипов

Бунташный мир и Россия	№ 1
------------------------------	-----

Ю.М. Осипов

Софиасофия как инознание и как инонезнание	№ 5
--	-----

<i>С.Б. Павлов</i>	
Автаркия русской идеи: дихотомия собственного и заимствованного	№ 3
<i>П.А. Покрытан</i>	
К вопросу о предпосылках формирования новых людей.....	№ 3
<i>В.Н. Прончатов</i>	
В том числе и гуманитарные науки.....	№ 6
<i>И.В. Пшеницын</i>	
Мир как хозяйство	№ 6
<i>И.П. Смирнов</i>	
Вызовы новой реальности: похищение Европы.....	№ 2
<i>И.Ю. Фомичев</i>	
О прогностической функции философии хозяйства.....	№ 1
<i>В.В. Чекмарев</i>	
Философия хозяйства. Философия политэкономии. Есть ли разница и в чем?	№ 6
<i>О.Р. Чепьюк</i>	
Метафора экономической экосистемы: возможен ли диалог человека и экономики в условиях экосистемного мира российского бизнеса	№ 1
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Философия хозяйства: мировоззрение, метафизика, методология.....	№ 6
Раздел III. Экономическая теория	
<i>В.В. Бирюков</i>	
Современная экономическая теория: тенденции и альтернативы трансформации	№ 6
<i>В.В. Бирюков</i>	
Статус человека в экономической науке и пути ее выхода из кризисного состояния	№ 2
<i>А.И. Васильев</i>	
О понятиях, подходах и направлениях метаэкономического мышления	№ 2
<i>В.Е. Гаврилова</i>	
Контур денежной системы России в 2020—2030-е гг.	№ 3
<i>Т.В. Гудкова</i>	
Экономика совместного потребления как новая модель социально-экономического развития цифровой экономики.....	№ 5
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Державность как парадигма теоретической экономики и стратегии воспроизводственной безопасности РФ	№ 5

<i>С.Г. Ковалев</i> Российская державность: феномен, уходящий в прошлое, или возможность для альтернативного будущего?.....	№ 6
<i>С.Г. Ковалев</i> Суверенизация национальной экономики: понятийный смысл сквозь призму наследия зарубежной и отечественной мысли	№ 4
<i>О.Б. Лемешонок</i> Отражение проблем экономической безопасности в работах экономистов кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова	№ 3
<i>И.В. Манахова, В.Ю. Евтух</i> Цифровой протекционизм как направление экономической политики	№ 5
<i>Р.Н. Магомедова</i> Основные участники рынка e-commerce: каналы влияния и способы воздействия	№ 3
<i>К.В. Молчанов</i> Эволюция теоретических представлений о социально-экономическом развитии России как рефлексивная основа методов компьютерного моделирования роста экономики страны.....	№ 4
<i>О.В. Нифаева</i> Основные тенденции развития современной экономической методологии.....	№ 5
<i>А.В. Орлов</i> Решение проблем производства фармакологической продукции как условие социально-экономического развития (на примере рынка ИФА-тестов).....	№ 1
<i>Р.Н. Павлов</i> Социальное предпринимательство как носитель новой идеологии	№ 2
<i>О.Н. Рыбковская</i> Метод повышения эффективности экономики и интеллектуализация труда в СССР (конец 1930-х — середина 1950-х гг.).....	№ 4
<i>Д.К. Стожко, К.П. Стожко</i> Философия креативной стоимости в современном информационном обществе	№ 4
<i>Е.Н. Стрижакова, Д.В. Стрижаков</i> Формирование национальной инновационной системы: теоретический аспект	№ 3

<i>Л.А. Тутов, А.А. Измайлов</i>	
Защитный пояс новой институциональной экономической теории и ключевые направления его развития	№ 4
<i>Л.А. Тутов, И.В. Филимонов</i>	
Трансформация доверия в цифровой экономике	№ 1
<i>И.В. Филатов</i>	
Дж.С. Милль о методологии политической экономии: завершение классического периода	№ 2
<i>В.Е. Чабанов</i>	
О возрождении двухконтурного денежного обращения	№ 4
<i>В.Е. Чабанов</i>	
Сопоставление неолиберальной, марксистской и фундаментальной теорий экономики	№ 1
<i>В.Е. Чабанов</i>	
Трудовое содержание денег	№ 6
<i>Н.А. Шапиро</i>	
Политическая экономия в нарративах и критике, или Как представить политическую экономию в учебных курсах	№ 6
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Роль абстрактного труда в эволюции форм социалистического хозяйствования	№ 6

Раздел IV. Актуальная философия

<i>Ван Вэйюй</i>	
Левинас как онейрический философ	№ 5
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
О картинах мира и войне между ними	№ 1
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
Почему А.С. Пушкин боялся сойти с ума?	№ 4
<i>А.Ю. Горбачев</i>	
Добро и зло (тезисы)	№ 5
<i>А.Ю. Горбачев</i>	
Феномен сознания (тезисы)	№ 3
<i>И.А. Дмитриева</i>	
Философия женского рода	№ 4
<i>Л.В. Ковынева, А.Г. Штейнберг</i>	
Христианская этика и дух протестантизма	№ 3
<i>А.А. Козлачков</i>	
«Третье общение» как Иная форма социальности. Онтология	№ 2
<i>В.А. Кон</i>	
Пророчествующая концепция союза философии и искусства апокалипсического сознания России XIX в.	№ 1

<i>А.В. Марков</i>	
Медь и медаль: философия хозяйства в «Неупиваемой чаше» Ивана Шмелева	№ 3
<i>А.Н. Фатенков</i>	
История: что с ней не так?	№ 5
<i>А.Н. Фатенков</i>	
О духовности — светской и религиозной	№ 1
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Бездна — основание, угроза и горизонт возможностей человеческого мира.....	№ 5
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Иное и кармический детерминизм России	№ 4
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Иное — опыт парадоксальной онтологии	№ 2
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Иное в реальности и реальность Иного	№ 3
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Софиасофия — телеология знания.....	№ 1

Раздел V. Актуальная социология

А.Л. Андреев, И.А. Андреев, Т.В. Кузнецова

Техника в социальном контексте: к характеристике российского опыта.....	№ 2
<i>Г.С. Широкалова, П.И. Куонков</i>	
Нижегородское студенчество в усложняющемся мире.....	№ 2

Раздел VI. Актуальная история

М.Г. Покидченко

Поиски новой модели «социума» в современной России и мире	№ 1
<i>С.Б. Павлов</i>	
Феномен украинского национализма в истории России	№ 1
<i>Д.Г. Егоров</i>	
О русской идее	№ 1

Раздел VII. Актуальная политология

С.В. Бирюков

Россия как государство-система: мобилизационные возможности в существующей ситуации	№ 1
<i>Э. Мартин-Йогансон</i>	
Россия и Запад: противостояние цивилизаций. Национальная идеология как необходимое условие объединения России	№ 1

<i>С.П. Рамазанов</i> Постмодернизм в России конца XX — начала XXI в.: восприятие и попытки избавления	№ 6
<i>С.С. Слепаков</i> Бессрочный кредит социального недоверия (на примере распада СССР)	№ 6

Раздел VIII. Актуальный менеджмент

<i>А.И. Афонин, И.М. Жураховская, Е.С. Шолотонова</i> Инструменты бизнеса: как рассчитать лояльность, удовлетворенность и вовлеченность сотрудников в условиях кризиса.....	№ 6
<i>А.В. Заздравных</i> О роли индивидуальных особенностей личности в становлении нового предпринимательства	№ 4
<i>А.Ю. Истратий, А.А. Чекан</i> Управление изменениями в кадровых процессах и их влияние на бизнес	№ 6
<i>Д.В. Кузин</i> Парадигма сложности в современном менеджменте	№ 3
<i>Т.С. Сухина</i> Новая экономическая реальность: динамика социально-трудовых отношений.....	№ 6

Раздел IX. Вопросы образования

<i>А.Б. Ланчаков, С.А. Филин, А.Ж. Якушев</i> Использование искусственного интеллекта в науке и образовании	№ 6
<i>Чирков М.А., Шумилина М.А., Нефедова К.А., Чистяков М.С.</i> Гражданско-патриотический компонент образования на основе инновационного сегмента кластерной структуры потребительской кооперации.....	№ 6

Раздел X. Проблемы экологии

<i>А.И. Завалева, И.С. Завалеев, А.И. Лыков</i> Анализ жизненного цикла проекта реконструкции старого жилого фонда с целью повышения энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов	№ 2
--	-----

Раздел XI. Рецензии и отклики

<i>Ю.К. Волков</i> Знание и мудрость (об одной юбилейной статье и последних публикациях В.А. Кутырева)	№ 5
--	-----

<i>М.М. Гузев</i>	
Непокорный (отклик на книгу Ю.М. Осипова «Страда. Непокорный автоопус. О себе самом — от себя и со стороны»)	№ 5
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Руслан	№ 1
<i>А.А. Тарасов</i>	
Владимир Александрович Кутырев (1943—2022) и Бруно Латур (1947—2022): две судьбы — две философии	№ 5
Научная жизнь	
<i>Е.С. Зотова</i>	
Великодержавная карма России (социохозяйственный аспект)	№ 2
<i>Е.С. Зотова</i>	
Историо-культурное наследие и современность	№ 1
<i>Е.С. Зотова</i>	
«Новые люди», или Кто там? (обзор дискуссии)	№ 3
<i>Е.С. Зотова</i>	
Мобильно-цифровой дирижизм: поступь Иного (Орленковские чтения — 2023)	№ 6
<i>Е.С. Зотова</i>	
О смыслологии, цифрологии и мифологии от экономики: дискуссия на Ломоносовских чтениях — 2023	№ 4
<i>Е.С. Зотова</i>	
Политическая экономия и актуальная экономическая реальность сегодня (обзор секции лаборатории философии хозяйства на VII международном политэкономическом конгрессе)	№ 5
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия во мгле и наяву: неактуальная гуманитарность перед отталкивающим ликом актуальной негуманитарности (вольное и слегка мистифицированное авторское изложение импровизационно исполненного доклада)	№ 6
<i>Т.С. Сухина</i>	
Новые вызовы и Россия	№ 1
<i>Т.С. Сухина</i>	
Современная экономическая реальность: философско-хозяйственный аспект	№ 3
<i>Т.С. Сухина</i>	
Философия хозяйства в актуальном слове (к 35-летию лаборатории философии хозяйства)	№ 5

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком **References** должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — номера-

ция формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы группируются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество графического материала должно быть не более 5 рисунков.

Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 8 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все выпшедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует нарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.